

Носители Духа

Составитель: А. И. Осипов

© Алексей Ильич Осипов, 2013 год. Составление,
предисловие, жизнеописание, комментарии,
иллюстрации.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Знание законов духовной жизни и тех опасностей, которые стоят на пути христианина — одно из необходимых условий верного достижения им горнего Иерусалима. Исключительную важность приобретает такое знание в настоящее время, когда, с одной стороны, в Россию бурным потоком нахлынули всевозможные «духи» и появились бесчисленные варианты духовности; с другой — святоотеческое понимание духовной жизни и мудрость применения ее законов к психологии и возможностям современного человека в силу многих причин становится все большей редкостью. Незнание же этих законов приводит к тому, что многие, даже искренне ищущие люди, нередко увлекаются внешне притягательными, но, по-существу, далекими от Священного Предания Церкви формами духовности, в результате чего в лучшем случае они остаются без плода, в худшем — впадают в самомнение и прелесть, нередко оказываются в сетях сект, губя свои души и расстраивая свое физическое и психическое здоровье. Всё это имеет самые серьезные последствия не только для их жизни, но и жизни всей Церкви и общества в целом.

Такой, например, насущный вопрос для верующих, как поиск духовного руководителя и характер отношений с ним, может служить хорошей иллюстрацией сказанного. Потребность иметь духовника, который мог бы оказать действительную помощь в духовной жизни, часто превращается в поиски батюшки, который решал бы за меня все вопросы моей мирской жизни. Можно видеть и священников, которые вступают на путь такого руководства, внешне копируя практику древнего монашеского послушания и перенося ее на отношения с мирскими людьми, нанося тем самым, как правило, непоправимый духовный и нередко психический вред и себе, и своим чадам. Не понимая того, кто может быть духовником и что это значит, не зная такой простой вещи, что священный сан и монашество сами по себе не наделяют человека мудростью, ложно представляя себе подвиг послушания (редкого даже в монашеской среде), такие батюшки и их чада вместо устройства духовной жизни начинают, увы, игру в «старцы-послушники». Все это, естественно, приводит и тех, и других не к христианскому смирению и духовному возрастанию, а, напротив, к еще большему самомнению, фанатизму, прямой духовной (а иногда и телесной) гибели, возникновению внутри Церкви «православных» тоталитарных сект. Примеров этого

сейчас, к сожалению, не мало. Не случайно святые Отцы настойчиво предупреждали: “Полезно открывать свои помыслы отцам, но не каким попало, а старцам духовным, имеющим рассуждение, старцам не по телесному возрасту и сединам. Многие, увлекшись наружным видом старости и высказав свои помышления, вместо врачевства получили вред от неопытности слышащих” (преп. Кассиан Римлянин).

В силу чрезвычайной важности этой проблемы для современного верующего приведем несколько высказываний по данному вопросу самых авторитетных русских наставников духовной жизни 19-го века: святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана (Говорова).

Святитель Игнатий: «Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями; но усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! ...Тщеславие и сомнение любят учить и наставлять... Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверенностью, с плотским и кровавым разгорячением! ... Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями!» (Творения. СПб. 1905. О жителе по совету. Т. 5, с.77).

“По учению отцов, жителство ... единственно приличествующее нашему времени, есть жителство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий; этот совет опять должно проверять по писанию отцов... Отцы, отдаленные от времен Христовых тысячелетием, повторяя совет предшественников, уже жалуются на редкость богодухновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют богодухновенных руководителей достоянием древности...” (Там же. I,563).

«Если руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, — не достоин он быть руководителем ближнего! - Он не слуга Божий! - Слуга дьявола, его орудие, есть сеть! Не делайтесь рабами человека» (1

Кор. 7, 23), - *завещает Апостол*» (Там же. Т. 6, с. 159).

«Возразят: вера послушника может заменить недостаточность старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола (2 Фес. 2, 10–12)» (Там же. Т. 5, с. 73).

Потому *«преподобный Пимен Великий повелел немедленно разлучаться со старцем, совместное жительство с которым оказывается душевредным»* (Там же. Т. 5. С. 74).

Святитель Феофан: *«Так вот какой ныне лучший, благонадежнейший способ руководства, или воспитания в жизни христианской! Жизнь в преданности в волю Божию по Божественным и Отческим Писаниям с совета и вопрошения единомышленных»* (Что нужно покаявшемуся... МДА. «Новая книга». 1995. С. 72–73).

«При определении их [духовников] должно употреблять великую осмотрительность и строгое рассуждение, чтобы вместо пользы не нанесли вред, вместо созидания разорение» (Там же, с. 87).

Мысль наших Отцов совершенно ясна: *ныне лучший, благонадежнейший, единственный способ руководства, или воспитания в жизни христианской, — жизнь по совету, а не по беспрекословному послушанию (т.н. «благословению»-приказу), которого столь усиленно требуют от своих чад лжедуховники и которого так жаждут «послушники» (особенно «послушницы»).* Святитель Игнатий объясняет при этом причину, по которой руководство советом оказывается наиболее благотворным: *«Скромное отношение советника к наставляемому — совсем иное, нежели старца к безусловному послушнику... Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и не исполнен»* (Там же. Т. 5. С. 80). То есть советы духовника, вызывающие сомнение, могут обсуждаться, могут быть отклонены, и в этом нет никакого греха, никакого нарушения отношений. Ибо

духовник это не командир, а друг, который не приказывает, а советует, просит - по примеру Пастыреначальника, сказавшего ученикам Своим: Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями (Ин. 15: 15).

Другой важный вопрос жизни верующего - это духовная литература. К сожалению, и здесь существует большая опасность, когда книга вместо хлеба, подаст ему камень (Лк. 11:11) лжедуховных наставлений¹, принципиально противоположных святоотеческим.

В качестве яркой иллюстрации таких уклонений можно привести книгу монаха Иосифа Дионисиатиса «Наставник молитвы Иисусовой. Жизнеописание старца Харалампия Дионисиатского» (М. 2005). В ней обычные христианские советы совмещаются с такими наставлениями о молитве Иисусовой, которые прямо противоречат опыту и практике святых Отцов.

Так, только что пришедшему молодому человеку старец Харалампий благословляет: *«Первое упражнение заключается в том, чтобы произносить молитву устами вслух, причем как можно более отчетливо и быстро. Но будь внимателен. Когда мы проговариваем молитву, приходит сатана и*

1 Вот некоторые из «духовных» писаний последних 15-20 лет: схимонахиня Антония. «Я испытал тебя в горниле страдания»; С. Девятова. Очерк «Пензенский старец Алексий» в книге «Православные старцы 20 века»; «Духовные беседы и наставления старца Антония»; иеромонах Гавриил. «Пензенский старец Алексий. Приидите ко мне все труждающиеся...»; Татьяна Гроян. «Царский архиерей»; Г.П. Дурасов. «Богом данная Макария»; С. Г. Залесский. «По вере вашей да будет вам. Об иконе Божией Матери, именуемой «Воскрешающая Русь»; иеромонах Трифон. Чудеса последнего времени; «Угодница Божия Пелагия Рязанская»; «Русь Православная»; А.Г. Чахвадзе. «Окно в мир горний: явления, чудеса и молитвы последних времен»; «Встреча с вечностью» (видеокассета и DVD-диски).

обрушивает на наш ум целый ворох помыслов и мечтаний. Когда новоначальный произносит молитву про себя в уме, нападки лукавого удушают ее. Но если ты быстро-быстро произносишь ее устами, сатане не так-то просто успеть посредством различных помыслов свергнуть тебя в рассеяние...

Итак, начинаем первый урок. Я дам тебе эти четки-трехсотницу, и с вечера ты вместе с нами совершишь бдение. Будешь читать девять четок Спасителю: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» и три — Божьей Матери: «Пресвятая Богородица, спаси мя». Протянув двенадцать четок, начинай новый круг...

После того как были протянуты первые несколько четок, некоторая сладость мало-помалу стала простекать из гортани и ощущаться на языке и губах. Она напоминала сладчайший леденец, с той разницей, что последний через пять-десять минут рассасывается. Эта же сладость не умалялась, скорее, наоборот, увеличивалась, так что молодой человек с чувством великой благодарности непрерывно повторял Божественные слова молитвы.

Не прошло и часа, как он [юноша] закончил первые двенадцать трехсотниц [3.600 молитв: менее секунды на каждую молитву!]. В конце четвертого круга [14.400 м-в!] его душа внезапно затрепетала от слез славословия и благодарения...» (С. 187–190). И т. д.

Это правило новоначальному в совершении молитвы Иисусовой с ее моментальными сладостными следствиями не просто не имеют никакого подтверждения в святоотеческом опыте, но и прямо противоречат ему. Исходя из тщательного изучения писаний, как древних святых Отцов, так и

отечественных, святитель Игнатий так писал о правиле совершения молитвы для новоначального: *«Первоначально положи себе произносить сто молитв Иисусовых со вниманием и неспешностью. Впоследствии, если увидишь, что можешь пронести больше, присоветуй другие сто. С течением времени, смотря по надобности, можешь и еще умножить число произносимых молитв. На неспешное и внимательное произнесение ста молитв потребно времени 30 минут... Не произноси молитву спешно... делай после каждой молитвы краткий отдых и тем способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитвы рассеивает ум»* (т. 5. С. 110). *«Новоначальным должно заниматься молитвой понемногу, но часто, чтобы сохранить вкус к молитве и не произвести в уме утомления, от которого происходит оставление молитвы»* (т. 6. С. 276).

У старца же Харалампия видим прямое нарушение этого естественного правила молитвы. Во-первых, ничего непонимающему молодому человеку он благословляет совершить сразу же огромное количество молитв. Это равносильно тому, чтобы потребовать от обычного нетренированного человека проделать комплекс упражнений профессионального спортсмена. К чему подобный рывок приведет - легко понять. Во-вторых, о. Харалампий требует произносить молитву *«быстро-быстро»* и в качестве назидания говорит о собственном «достижении»: *«На один вдох-выдох я могу произнести 100–200 молитв»* (С. 211)! Такой молитвы для начинающего христианина святоотеческая исихастская практика вообще не знает. Поэтому, предлагая столь новый метод совершения молитвы Иисусовой о. Харалампий

и не ссылается ни на одного святого Отца. Этот метод противоречит не только учению Отцов, но и простому здравому смыслу: при такой немислимой скорости, когда в течение нескольких часов молитва Иисусова произносится ежесекундно (!)², совершенно невозможно сохранить одно из важнейших условий правильной молитвы — внимание. Но «без внимания, — писал святитель Игнатий, - молитва – не молитва. Она мертва! Она – бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие!» (2, 270). «В упражнении молитвой Иисусовой... должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно присутствовали молитве...» (Т. 1. С. 225–226).

Наконец, возникшие у юноши, совершившего с такой фантастической скоростью столь большое количество молитв, крайне опасные ощущения *сладо́сти, слез славословия и благодарения*, у старца не только не вызывают никаких сомнений, но, напротив: «*Радость отца Харалампия от успеха первого урока была безгранична*» (С. 191). Святитель же Игнатий по поводу подобных *сладо́стей* предупреждает: «*Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще не способен по нечистоте своей; за недостижением истины — сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения*» (Т. 4. С. 499). «*Опасно преждевременное получение наслаждения Божественною благодатью! Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немоци своей*» (Т. 1. С. 532). И о. Харалампий сам признает: «*Такие прельщенные есть даже у нас на Святой Горе*» (С. 185).

Предлагаемый отцом Харалампием метод

2 «его язык, как моторчик, непрерывно повторял односложную Иисусову молитву» (С. 190).

быстро-быстро совершения молитв давно известен в языческой и неправославной практике произнесения мантр, заклинаний и молитв. Он применяется для скорого достижения *сладостных* переживаний и состояний так называемого сверхсознания - по святоотеческой терминологии - состояний *прелести*. Поэтому можно себе представить, к каким трагическим последствиям приведет употребление этого метода православным верующим, увлеченным авторитетом афонского старца. Подобный метод не имеет ничего общего с благоговейным, покаянным обращением к личному, живому Богу.

Еще один бедственный пример отступления от пути Отцов видим в книге «Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова» (Малоярославец. 2006). Чтобы ясно было, о чем идет речь, приведем несколько выдержек из этой книги.

1. Каково учение о. Порфирия о духовной жизни? *«Два пути ведут нас к Богу: путь суровый и утомительный, с суровыми сражениями против зла, и легкий путем посредством любви. Многие люди избрали суровый путь, и «пролили кровь, чтобы принять Дух», доколе не достигли великой добродетели. Я нахожу, что самый краткий и верный путь — это путь любви. Им следуйте и вы...»* (С. 204).

Что это за *легкий, краткий и верный путь любви*, который противопоставляется о. Порфирием пути *суровых сражений против зла*? Вот он (выделено нами - А.О.): *«Не боритесь за то, чтобы изгнать тьму из клетки своей души. Прodelайте маленькое отверстие, чтобы проник свет, и тьма исчезнет. То же в отношении страстей и немощей. Не воюйте с ними, но преображайте в силу, презирая зло... Не нужно ни дьявола бояться, ни ада, ничего. Должна*

царствовать любовь ко Христу...

Оставьте все немощи, чтобы не узнал о них супротивный дух и не стал мучить вас и погружать в уныние. Не делайте никаких усилий к тому, чтобы освободиться от них... И не говорите: «Боже мой, освободи меня от того-то», — например, от гнева, тоски. Не хорошо молиться или думать о какой-либо определенной страсти... Не сражайтесь с искушением напрямую, не просите, чтобы оно ушло, не говорите: «Убери его, Боже мой!» (С. 204). И тому подобное.

Но - Сам Господь заповедует молиться: не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Церковь Великим постом призывает с земными поклонами молиться об очищении от *праздности, уныния, любоначалия, празднословия, осуждения...* Афонский старец Ефрем (Мораитис) понуждает: *«Подвизайся, чадо мое, ибо путь Божий узок и тернист – не сам по себе, а по причине наших страстей... приложим большой труд, и наши руки будут истекать кровью, а лицо покроется потом». «Уступками не давай пищи своим страстям... Потрудись теперь сколько можешь, ибо со временем, если страсти останутся без надзора, они становятся как бы второй природой, и тогда попробуй-ка совладать с ними! Но если теперь будешь сражаться со страстями законно, как тебе советуют, то освободишься...». «Ради любви Христовой подвизайтесь со всею силою души... Будем подвизаться, чтобы стать сосудами Распятого... Будем сильно подвизаться...» («Отеческие советы» Саратов, 2006, с. 224, 227, 243) (выделено нами - А.О.). Как всё это противоположно учению о Порфирия! Поэтому совсем не удивительно, что на легком пути о Порфирия практически отсутствует*

главнейшее в духовной жизни — покаяние.

2. О какой любви говорит о. Порфирий? Ведь есть благодатная любовь, а есть и прелестная, и как достигается истинная любовь — об этом он не говорит ни слова, когда призывает вместо *сурового и утомительного пути сражений против зла* стать на *легкий путь любви*.

С замечательной точностью и силой отвечает на этот неведомый для о. Порфирия вопрос святой Исаак Сирин спросившему подвижнику: *«Нет способа возбудиться в душе Божественной любви... если она не препобедила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не препобедила страстей и возлюбила любовь к Богу; и в этом нет порядка. Кто говорит, что не препобедил страстей и возлюбил любовь к Богу, о том не знаю, что он говорит. Но скажешь: не говорил я «люблю», но «возлюбил любовь». И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать это только для слова, то не ты один говоришь, но и всякий говорит, что желает любить Бога... И слово это всякий произносит, как свое собственное, однако же, при произнесении таких слов движется только язык, душа же не ощущает, что говорит»*³. Таков закон духовной жизни: *«нет способа возбудиться в душе Божественной любви... если она не препобедила страстей»!*

Отсюда можно понять, из какого источника получил о. Порфирий свои «откровения» *не бороться, не воевать, не делать никаких усилий* против искушений, страстей, немощей, тьмы, зла, но идти легким путем. Этот источник — мечтательность, прелесть, и этот путь «открыт» не теперь. О нем со

3 Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 55. С. 372–373.

всей силой предупреждали как древние, так и позднейшие Отцы, в том числе и русские. Он глубоко усвоен католическими аскетами всех рангов святости, его воспринял протестантизм. Все они, вместо очищения сердца от страстей и покаяния, призывают христианина сразу возноситься «любовью» к Богу, к Христу. И этой своей мечтательной беструдуностью и романтической сладостью любви уловляют многих «малых сих».

Главной причиной уклонения от истинного пути жизни является незнание святоотеческого аскетического опыта. В этом, несомненно, заключается причина и столь ярко выраженного анти-аскетического учения о духовной жизни о. Порфирия, к которому он так настойчиво призывает своих чад. В незнании святых Отцов он признается сам: *«Мне нравились и нравятся книги, написанные Святыми Отцами: Златоустом, Василием, Григорием Богословом, Григорием Нисским, Григорием Паламой и другими. Но, искренне говорю вам, я не читал их...»* (С. 245). Его путь прямо идет в русле учения таких великих католических «святых», как Франциск Ассизский, Катарина Сиенская, Тереза Авильская, Тереза Малая, и множества других, которые явно никогда не держали в руках Отцов Добротолюбия и пошли своим мечтательным путем.

Глубокую оценку такого *легкого* пути дает святитель Игнатий, характеризуя книгу «Подражание Иисусу Христу» Фомы Кемпийского: *«Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием: почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, незнакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных*

правильному жителству учением святых Отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, — и потому особенно нравится она людям, поработанным чувственности: книгою можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственностью» (Т. 1. С. 255).

3. О характере духовного состояния о. Порфирия (и соответственно его учения) свидетельствует следующий очень показательный факт, который приводит он сам. *«Чудо, произошедшее со мною на Патмосе — это великое таинство. Оно включает в себе великий смысл. Я увидел событие Откровения. Увидел святого Иоанна Богослова, его ученика Прохора, увидел все точно так, как это было. Услышал голос Христа из расщелины скалы...»* (С. 367).

Это «видение» события Откровения *точно так, как это было*, и *голос Христа из расщелины скалы* являются особенно ярким и очевидным свидетельством духовной беды подвижника. И не дай Бог, чтобы такая беда одного стала верой и бедой многих.

Приведенные примеры духовных уклонений показывают, насколько опасно доверие своему опыту, своим личным переживаниям без проверки их духовным опытом святых Отцов. Не случайно, как грозное предупреждение звучит голос Отцов: «Если ты видел монаха павшего, то знай - он поверил своему сердцу».

Духовная жизнь — это не «добавка» к «обычной» церковной жизни, но жизнь по учению святых Отцов, изложивших законы духовной жизни на

основе заповедей Евангелия. Эти законы столь же незыблемы, как и законы материального мира. Поэтому отступление от них грозит катастрофой для человека. И одним из важнейших духовных законов (и критериев верного духовного пути) является всё большее видение человеком по мере духовного роста своей греховности и той милости Божией, которая очищает душу при покаянии. Это видение является залогом приобретения смирения, которое порождает истинную любовь - вершину всех добродетелей. Всё другое в церковной жизни: правильная догматическая вера, подвиги, исполнение церковных предписаний (молитв, правил, постов, богослужений, принятие таинств и т.д.), дела милосердия, благотворительность и т.д. — лишь определенные *средства*, позволяющие христианину при правильном к ним отношении увидеть первородную поврежденность человеческой природы, свою личную греховность и свое бессилие без покаянного обращения к Богу искоренить страсти.

Пример, с одной стороны, благоразумного разбойника, не имевшего ни знания веры, ни должных дел, но осознавшего всю мерзость своей жизни и покаявшегося, и потому первым вошедшего в рай, а, с другой — осужденных Христом архиереев, богословов, фарисеев и законников, исполнявших все церковные предписания и гордившихся своей праведностью — заставляет со всей серьезностью задуматься над важнейшим вопросом: *что* же спасает человека, *что* есть истинная духовность?

Предлагаемый сборник представляет собой тематический подбор мыслей по важнейшим вопросам духовной жизни известных русских подвижников не столь далекого прошлого. Прежде всего, святителя Игнатия (Брянчанинова) и единокровных ему:

схимонахини Ардалионы (Игнатовой), игумении Арсении (Себряковой), схиигумена Валаамского монастыря Иоанна (Алексеева) и игумена Никона (Воробьева). Приводимые в сборнике высказывания взяты из их бесед и писем к разным лицам. Их мысли освещают главнейшую проблему жизни — путь преображения христианина из состояния греховно-болезненного, страстного в состояние новое, богоподобное, духовное. Ценность этих мыслей для современного христианина вполне очевидна, они нашли всеобщее благодарное признание.

Замечательны эти искренние, любвеобильные строки «последних из могикан»! Их советы, размышления и наставления пронизаны неподдельным чувством смирения, глубоким осознанием своего недостойнства быть чьими-либо учителями. Они видят себя хуже всех тех, которые обращаются к ним за помощью, потому никого себе не подчиняют, не требуют себе «послушания». Они только советуют, постоянно обращаясь к творениям святых Отцов. Уже одно это - не ценнейшее ли сегодня духовное назидание и пастырям, и пасомым!

Составители настоящего сборника сочли, что для читателей, которые не имеют возможности познакомиться со всем наследием этих подвижников, убедительнее будет получить ответы на различные вопросы христианской жизни из их собственных уст, а не в чьем-либо переложении. Поэтому здесь приводятся только их подлинные слова. В случае необходимости узнать контекст той или иной мысли можно обратиться к первоисточникам этого сборника, которые многократно издавались в последние десятилетия. Приводимые цитаты даны по следующим изданиям:

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Творения.
СПб. 1905.

*Письма Валаамского старца схигумена
Иоанна.* М. 2010.

Путь немечтательного делания. Игумения
Арсения и схимонахиня Ардалиона. М. 2003.

*Игумен Никон (Воробьев). Письма о духовной
жизни. Внимай себе.* Изд. Сретенский монастырь. М.
2011.

А. Осипов

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля (по ст. стилю) 1807 года в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии, и принадлежал к старинной дворянской фамилии. Отец его, Александр Семенович Брянчанинов, паж императора Павла Петровича, был предводителем дворянства этого уезда. Мать, Софья Афанасьевна, родила сына после продолжительного бесплодия, после горячих молитв и паломничеств по святым местам.

Очень способный и не по годам серьезный отрок получил прекрасное домашнее образование, о чем свидетельствует, в частности, знание им нескольких европейских, древнегреческого и латинского языков. Уже с детства Дмитрий выделялся среди всех своих братьев и сестер разносторонними способностями и - особой любовью к уединению, чтению и молитве.

Когда Дмитрию исполнилось 15 лет, отец повез его в Петербург для продолжения образования. По дороге в столицу сын впервые открыто высказал желание стать монахом, но отец не обратил на это внимания.

Блестяще сдав вступительные экзамены в Главное Военное Инженерное училище (при конкурсе более четырех человек на место) Дмитрий не просто оказался первым, но и был единственным, которого зачислили сразу во второй класс. Первым по успеваемости он оставался и до конца обучения. В годы учения Дмитрий Александрович был желанным гостем во многих великосветских домах. На литературных вечерах в доме

своего родственника президента Академии художеств А.Н. Оленина, Брянчанинов был любимым чтецом и декламатором, а своими литературно-поэтическими дарованиями приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича.

Но в шуме и суете столичной жизни Дмитрий не изменил своим духовным исканиям.

В ту эпоху разнообразных мировоззренческих и религиозно-мистических течений он усиленно ищет ответа на вопрос: где же истинная вера? В поисках смысла жизни он много читает различной философской и особенно религиозной литературы. Изучает сочинения восточных и западных подвижников. Вскоре он знакомится с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Они-то и помогли ему найти то, к чему стремилась его душа. Чтение творений святых отцов, назидательные беседы с иноками лавры, через которых он познакомился со старцем **Леонидом** (впоследствии **оптинский иеромонах Лев**), окончательно открыло ему истинность Православия и укрепило в желании вступить на монашеский путь жизни.

В своей замечательной статье «Плач мой» он так позднее писал о своем душевном состоянии в то время:

«Пред взорами ума уже были грани знаний человеческих в высших окончательных науках. Пришедши к граням этим, я спрашивал у наук: что вы даете в собственность человеку? Человек вечен, и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство верное, которое я мог бы взять с собою за пределы гроба!.. Науки молчали.

За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог тебя признать в фанатизме, который не был запечатлен евангельскою кротостию; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой истинной веры христианской, через осмнадцать столетий по воплощению Бога-Слова. Ах! в каком тягостном недоумении плавала душа моя!..

И начал я часто со слезами умолять Бога, чтобы Он не предал меня в жертву заблуждению, чтобы указал мне правый

путь, по которому я мог бы направить к Нему невидимое шествие умом и сердцем. Внезапно предстает мне мысль... сердце к ней, как в объятия друга. Эта мысль внушала изучить веру в источниках — в писаниях святых Отцов. «Их святость, — говорила она мне, — ручается за их верность: их избери в руководители». Повинуюсь. Нахожу способ получать сочинения святых угодников Божиих, с жадностью начинаю читать их, глубоко исследовать. Прочитав одних, берусь за других, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? — это их согласие, согласие чудное, величественное...

Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены вероисповедания западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой...

Оно [чтение Отцов] научило меня, что жизнь земную должно проводить в приготовлении к вечности, как в преддвериях готовятся ко входу в великолепные царские чертоги. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества — пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети».

Окончив Инженерное училище в 1826 году в чине поручика, Дмитрий Александрович сразу же подал прошение об отставке, заявив о желании уйти в монастырь. Это вызвало взрыв возмущения у его августейших покровителей. Родители категорически отказались благословить его на этот путь. Император Николай I вместо отставки предписал ехать ему в Динабург для руководства строительством крепости. Там он скоро сильно заболел, и осенью 1827 года его повторное прошение об отставке было принято.

Прилепившись всей душой к старцу Леониду, он всюду следует за своим духовным наставником, который вынужден был за короткое время сменить несколько монастырей⁴. В 1831 году Брянчанинов принимает монашеский постриг с именем Игнатия в честь священномученика Игнатия Богоносца. И в том же году

4 Отсюда иногда встречается нелепое обвинение Брянчанинова, что он вопреки древнему монашескому правилу, «бегал» по монастырям. А он в то время не был даже послушником, оставаясь мирянином.

епископом Вологодским Стефаном был рукоположен в иеродиакона и затем — в иеромонаха.

Вскоре император **Николай I** вызывает отца Игнатия в Петербург и при личной аудиенции объявляет ему: «Ты у меня в долгу за воспитание, которое я тебе дал, и за мою любовь к тебе. Ты не хотел служить мне там, где я предполагал тебя поставить, избрал по своему произволу путь – на нем ты и уплати мне долг твой. Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтобы ты жил в ней и сделал бы из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей». 1 января 1834 года отца Игнатия возвели в сан архимандрита.

Через 4 года его назначают благочинным всех монастырей Петербургской епархии.

Имя архимандрита Игнатия было широко известно. Его хорошо знали и ценили митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), другие архипастыри Церкви, насельники многих монастырей духовные и светские лица, ищущие духовной жизни. Знакомства с архимандритом Игнатием, его советов и наставлений искали многие выдающиеся люди России: М. И. Глинка, К. П. Брюллов, князь А.Н. Голицын, князь А. М. Горчаков, княгиня Орлова-Чесменская, герой Крымской войны флотоводец адмирал Нахимов и др. О нем в своем рассказе «Инженеры бессребреники» писал Н. С. Лесков.

27 октября 1857 г. архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. В речи при наречении он раскрыл стремления своей души: *«Во дни юности своей я стремился в глубокие пустыни, но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть епископом своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом, — вот высота, к которой привлекались мои взоры».*

В 1861 году свт. Игнатий уходит на покой в Николо-Бабаевский монастырь (при этом даже денег на отъезд у него не оказалось). Здесь он внимательно пересмотрел свои прежние сочинения, написал новые. Множество его назидательных писем относится к этому периоду.

30 апреля (по ст. стилю - 13 мая по н.ст.) 1867 года, в Неделю жен-мироносиц, келейник застал святителя лежащим на постели с раскрытым каноником. Смерть застала его ум занятым молитвою. Но его служение не прекратилось и по смерти.

Творения свт. Игнатия уже при его жизни получили благодарное признание у ищущих духовной жизни.

Многочисленные издания творений Владыки Игнатия быстро расходились по обителям и частным лицам по всей Русской земле. Это продолжается до настоящего времени. Даже на далеком Афоне творения святителя получили известность и благоговейное одобрение.

Как оценивали святителя Игнатия и его аскетическое наследие наши святые и подвижники 19-20 вв.?

Преподобный **Макарий** Оптинский сравнивает его с великим подвижником древней Церкви Арсением Великим. *«Был Великий Арсений, и у нас в России был бы свой Великий Арсений, если бы он пошел другой дорогой. Это – Игнатий (Брянчанинов). Это был великий ум».* Действительно, свт. Игнатий, вопреки своему самому ревностному желанию, промыслом Божиим был снят с пути уединения, с пути затвора и созерцательной жизни и поставлен на *другую дорогу* - руководства столичным монастырем (а затем и епархией) со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об этом свт. Игнатий писал: *«Ни к чему в ней не прилепилось сердце, ничего мне в ней не нравится. Я занимаюсь устройством ее как обязанностью, принуждаю себя любить Сергиеву пустынь. Обитель эта совершенно не соответствует потребностям монашеской жизни. Одного прошу, чтоб развязали меня с Сергиевой пустынью. Всякое решение Святейшего Синода приму с благодарностью».* Так, вместо наставника монашествующих - Великого Арсения - Православная Церковь получила другого Великого наставника всех христиан, ищущих духовной жизни.

Прп. **Лев** Оптинский свое отношение к святителю Игнатию, своему бывшему послушнику и ученику, выразил в таких словах: *«Я не в силах принести Вам моей благодарности за Вашу любовь и усердие к моему убожеству».*

Прп. **Варсонофий** Оптинский не скрывает своего изумления перед его творениями, его умом: *«Когда я читаю его сочинения, я удивляюсь прямо ангельскому уму, его дивно глубокому разумению Священного Писания. Я как-то особенно располагаюсь к его сочинениям, они как-то особенно располагают к себе мое сердце, мое разумение, просвещая его истинно евангельским светом».* *«Пятый том сочинений епископа Игнатия заключает в себе учение святых отцов применительно к современному монашеству и научает, как должно читать писания святых».*

отцов. Очень глубоко смотрел епископ Игнатий и даже, пожалуй, глубже в этом отношении епископа Феофана. Слово его властно действует на душу, ибо исходит из опыта». «А когда хоронили святителя Игнатия, Ангелы дорносили его душу и пели: «Архиерею Божий, святителю отче Игнатие». Вот была ангельская песнь».

Прп. Никон (Беляев) Оптинский, находясь в калужской тюрьме, просит принести ему пятый том сочинений свят. Игнатия «Приношение современному монашеству». С этой книгой он не расставался. *«На полях этой книги, на оставшихся незаполненными страницах и на небольших, аккуратно вклеенных листочках бумаги имеются карандашные записи, сделанные рукой старца Никона»* (Даниловский благовестник. 1995. №7. С. 53). Он писал: *«Сочинения преосвященного Игнатия необходимы, они, так сказать, азбука духовной жизни».*

Игуменья Арсения (Себрякова) о пятом томе сочинений свт. Игнатия отзывалась: *«Я читаю этот том, как изречения святых Отцов». «Читала с большим удовольствием, с душевным утешением и назиданием. Дороги слова самого Владыки».*

Схиигумен **Иоанн** Валаамский (Алексеев): *«Епископа Игнатия я читал еще новоначальным послушником, но все его слова помню и теперь: проходящим молитвенный подвиг просто житья нет от буквеедов. Ах, как справедливо сказал мудрый епископ, и это у него вытекало из своего духовного опыта».*

Игумен Никон (Воробьев): *«Как я благодарен ему за его писания! Не понять и не оценить его — значит, ничего не понимать в духовной жизни. Смеею сказать, что сочинения епископа Феофана (да простит мне св. владыка) — работы школьника по сравнению с трудами профессора - творениями епископа Игнатия (Брянчанинова)».*

«Все его писания взяты из Отцов и приспособлены для нас. Он пишет о самом нужном — о покаянии, которое есть единственная дверь ко всему доброму».

Эти высказывания являются лучшим ответом всем критикам Святителя и оценкой их духовного состояния, о котором апостол Павел писал: душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь (1Кор. 2:14).

Святитель Игнатий был причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви в 1988 году.

Что особенно ценного находим в творениях святителя Игнатия?

- Прежде всего, глубоко духовное объяснение важнейшего вопроса: что значит вера во Христа? Святитель Игнатий пишет об этом: *"Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признает нужду в Исккупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния"* (СПб. 1905.Т.IV.227). *"Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных?"* (IV,378).

- Он пишет об одном из важных законов духовной жизни, знание которого крайне необходимо в духовной жизни - о *"сродстве между собой как добродетелей, так и пороков"*. *"По причине этого сродства, - пишет Святитель, - произвольное подчинение одному благу помыслу влечет за собой естественное подчинение другому благу помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному помыслу влечет невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечет в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит пребывать бессупружною в сердце"* (V,351).

- Святитель предупреждает об одной из опасностей, наиболее часто подстерегающих христианина на пути его добродетели: *"Когда бы добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним"* (I,513). *"Несчастен тот, кто удовлетворен собственной человеческою правдою: ему не нужен Христос"* (IV,24). *"Таково свойство всех телесных подвигов и добрых видимых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш необъятный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости"* (IV,20).

- Он особенно много сообщает необходимых сведений, заимствованных у святых Отцов, о важнейшем делании монаха и

любого христианина - о молитве. Молитва правильная, писал он, может возвести человека на само небо. Напротив, молитва, ищущая духовных дарований, благодатных наслаждений, земных благ, совершаемая без внимания, благоговения и покаяния приводит к самым печальным последствиям - к прелести: *"Кто молится устами, а о душе небрежет и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию"* (2; 266). *"Да будет наша молитва проникнута чувством покаяния, да соединится она с плачем, и прелесть никогда не воздействует на нас"* (1,228).

- Ценность письменного наследия святителя Игнатия заключается в том, что оно создано на основе тщательного изучения аскетических творений святых Отцов и испытано в горниле собственного подвижнического опыта. Его творения дают ясное понимание всех важнейших вопросов духовной жизни, в том числе и опасностей, встречающихся на ее пути. Они излагают святоотеческий опыт богопознания применительно к психологии и силам человека ближайшей к нам по времени и по степени омірщенности эпохи. Творения святителя Игнатия являются настоящей школой духовной жизни. Игумен Никон (Воробьев) о святителе Игнатии писал: *«Лучшего учителя для нашего времени нет»*.

Игумен Никон

(в миру Николай Николаевич Воробьев) родился 22 мая 1894 году в крестьянской семье в Тверской губернии. Семья была совсем не богатой, поэтому с первых же лет обучения нужда была постоянным его спутником. После начальной школы он поступает в Реальное училище в Вышнем Волочке, где показал замечательные и разносторонние способности.

Уже в ранней юности в нем обнаружилась необычайная устремленность к исканию смысла жизни, исканию истины. В училище он с жадной ринулся в изучение наук, наивно веря, что в них скрывается истина. И слепая вера в науку легко вытеснила у него столь же слепую в то время веру в Бога. Однако скоро Коля увидел, что эмпирические науки вообще проблемами познания истины, вечности, Бога не занимаются; вопрос о смысле жизни и не вытекает из природы самих этих наук. Увидев это, уже в старших классах он со всем пылом своей природы занялся изучением истории философии. Чтобы читать нужную литературу в подлинниках он выучил немецкий и французский языки.

Жажда знания была у него столь велика, что часто, оставаясь в прямом смысле слова без куска хлеба, он на последние деньги покупал интересующую его книгу, которую читать мог только ночью. Зарабатывал же деньги он тем, что после занятий давал уроки отстающим ученикам.

Но чем взрослее становился Николай, тем всё обостреннее стал чувствовать бессмысленность этой жизни. Для себя жить нет смысла, для других также, ибо смерть и полное уничтожение личности — удел всех. Зачем же тогда живет человек? В философии каждый философ дает свой ответ, и кому же верить?

Разуверившись и в науке, и в философии он поступает в Психоневрологический институт в Петрограде, надеясь там найти ответ на вопрос о сущности человека. Но здесь его постигло разочарование еще большее, нежели в реальном училище. Окончив первый курс, он вышел из института. Наступил окончательный духовный кризис. Борьба была столь тяжелой, что стала приходиться мысль о самоубийстве.

И вот, однажды летом 1915 года, когда Николай впал в состояние близкое к полному отчаянию, у него как молния промелькнула мысль о детских годах веры: а что, если действительно Бог есть? Должен же Он открыться! И Николай, неверующий, от всей глубины своего существа воскликнул: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты, или нет Тебя?» И... Господь открылся.

«Невозможно передать, — рассказывал батюшка, — то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажжет. Господь так открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня — даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя!»

Так, в какое-то мгновение совершился поразительный переворот в его душе, произошло невероятное, явное чудо. Но оно было не просто действием Бога, а Его естественным ответом на искренние, с напряжением всех сил, искания молодого

человека.

В 1917 году он поступает в Московскую Духовную Академию. Но через два года занятия в Академии прекратились. Затем в Вышнем Волочке он преподает математику в средней школе, откуда его увольняют за отказ работать на первый день Пасхи. После этого переезжает в Москву и устраивается псаломщиком в Борисоглебском храме, откуда вместе с настоятелем Феофаном (Семеняко), возведенном в сан епископа, переехал в Минск. Там 23 марта (ст. ст.) 1931 г. принимает монашеский постриг с именем Никона и рукополагается во иеродиакона и иеромонаха тем же епископом. В 1933 г. 23 марта (в день пострига) о. Никон был арестован и сослан на каторгу в сибирские лагеря на пять лет строить Комсомольск-на-Амуре. Чудом, по его словам, вследствие зачета рабочих дней, был освобожден в 1937 году.

Возвратившись из лагеря, устроился на работу в Вышнем Волочке у знакомого врача в качестве универсальной прислуги, где ему пришлось пройти еще один курс тяжелой науки терпения, поскольку жена врача Александра Ефимовна и ее сестра Елена Ефимовна, будучи ярыми атеистками, открыто глумились над верой, саном и монашеством о. Никона. Однако их насмешки кончились тем, что они не только отвергли свою веру в атеизм и стали искренними христианками, но одна из них даже приняла тайный монашеский постриг.

С открытием церкви батюшка приступил к священнослужению. В 1944 г. епископом Калужским он был назначен настоятелем Благовещенской церкви г. Козельска, где служил до 1948 года. Здесь он жил на квартире у одних Шамординских монахинь и вел строжайший подвижнический образ жизни. В 1948 году после ряда переводов по разным местам отец Никон был направлен настоятелем в захудалый в то время приход — в г. Гжатск (ныне Гагарин) Смоленской области.

Он очень любил служить. Кроме воскресных дней, как это было до него, ввел в обязательном порядке служение Литургии в среду, пятницу и субботу. Совершал богослужение просто, сдержанно, естественно. Запретил кому бы то ни было стоять в алтаре (за что мужички на него здорово обиделись). Во все воскресные и праздничные дни неукоснительно проповедовал.

Сила его слова была широко известна. При назначении его в Гжатск местные власти были предупреждены, что к ним едет активный проповедник, способный влиять на народ. Говорил он горячо, от всей души. Основные его мысли: необходимость познания своего падшего состояния, видения своей греховности и покаяния, ибо только это приводит к спасительному смирению, которое только порождает истинную, немечтательную христианскую любовь. Он был смелым и умным человеком. С одной стороны, он никогда не затрагивал никаких политических тем в проповедях, в то же время без боязни вычеркивал из патриарших Рождественских и Пасхальных посланий всю, как он выражался, политическую мишуру. Запустелый до него храм стал наполняться верующими. Он не позволял петь на Запричастном каких-либо концертов. Запрещал некоторые Херувимские, Милость мира и другие песнопения, говоря, что это беснование перед Богом, а не молитва.

Отец Никон скончался 7 сентября 1963 года и похоронен за алтарем Вознесенского кладбищенского храма, в котором прослужил 15 лет. Нельзя не отметить пережитой многими молящимися той особой атмосферы мира и внутренней радости во время заупокойной Литургии и отпевания любимого батюшки, которые растворяли общую искреннюю скорбь.

Отец Никон завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей Христовых и покаянием, избегать опустошающей душу суеты, и неотступно руководствоваться в своей духовной жизни бесценными творениями святителя Игнатия (Брянчанинова), которого он был истинным учеником.

Схиигумен Иоанн⁵.

(в миру Иван Алексеевич Алексеев) родился 14 февраля 1873 года в Тверской губернии. Окончил курс церковноприходской школы.

После армии возвратился на несколько лет в свою родную деревню к родителям. 28 мая 1901 года поступил в Валаамский монастырь и позже в своих воспоминаниях писал: *«Вот и живу с тех пор в монастыре, и мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир».*

5 При составлении краткого жизнеописание схиигумена Иоанна (Алексеева) использована книга «Валаам Христовой Руси» Свято-Троицкая Сергиева Лавра и изд. «Хризостом». 2000.

Два года нес послушание в Петербурге, в Валаамской часовне у Калашниковской пристани (на Синопской набережной). В июне 1910 года послушник Иоанн был пострижен в монашество с именем Иакинф. После многих просьб игумен Маврикий разрешил отцу Иакинфу покинуть Калашниковское подворье и переселиться в Ильинский скит на Валааме. О Петербургском периоде он рассказывал: *«Многомятежный сей град повлиял на меня вредно, и я, немогущий духом, не смог вместить городской суеты, ибо мне приходилось закупать и отправлять на вокзал и пароход и принимать разные товары, какие требовались для монастыря»*.

19 октября 1921 года отец Иакинф был назначен настоятелем далекого северного монастыря — Трифоно-Печенгской обители с возведением в сан игумена. В октябре 1931 года отец Иакинф по собственной просьбе был освобожден от должности настоятеля. Весной следующего года он был принят в состав Валаамской братии и направлен на проживание в уже знакомый ему скит святого Иоанна Предтечи. В 1933 году он был пострижен в схиму с именем Иоанн.

Летом 1937 года он перешел из скита в монастырь и исполнял наряду с главным духовником монастыря отцом Ефремом послушание второго духовника.

В 1940 году в связи с военными действиями отец Иоанн вместе с братией был вынужден покинуть родную обитель и эвакуироваться в Финляндию. Там в местечке Паппиниеми (порусски Поповка) был основан монастырь, который получил название Нового Валаама.

Кончина старца последовала шестого июня 1958 года. Похоронили его на кладбище Нового Валаама. Над его могилой стоит мраморный крест с мозаикой Спасителя.

Он был делателем молитвы Иисусовой, обладал удивительной кротостью. Его письма - лучший свидетель его святой духоносности.

Схимонахиня Ардалиона⁶

6 При составлении краткого жизнеописание схимонахини Ардалионы (Игнатовой) использована книга «Отечественные подвижники благочестия. Август». Введенская Оптина Пустынь. 1994.

(в миру Анна Андреевна Игнатова) родилась 12 февраля (н. ст.) 1816 года в семье священника. Она была старшей из пяти детей. В 7 лет она лишилась отца.

Когда Анна выучилась читать, то страстно полюбила чтение. У своего деда, не взирая на его строгость, часто уносила из его домашней библиотеки книги, погружаясь в чтение на целый день, даже забывая о пище.

Когда в 1834 году Анна с паломниками прибыла в Усть-Медведицкий монастырь, то не могла оторваться от святой обители и захотела остаться в ней навсегда. Вспоминая это время, схимница говорила впоследствии, что чувствовала тогда такую радость в сердце, такую легкость в душе, что «точно у нее были крылья».

В монастыре Анна проходила различные послушания: в огороде, на покосе, на клиросе, была золотошвейкой. Она была пострижена в рясофор с именем Алевтины.

Отсекая в себе привязанность к вещам, она неоднократно повторяла: *«Еще в ранней молодости я стала понимать не только умом, но и внутренним глубоким чувством, что душа в час смерти разрывает все связи с земным миром, и как тяжело и трудно душе это разлучение, если в ней много пристрастных привязанностей к земным предметам. Чтоб легко было умирать, нужно прежде смерти умереть для всего, нужно уничтожить все земные пристрастия».*

Духовного подвига матери Алевтины никто не видел, ничего особенного за ней не примечали, и мало было таких, которые могли понимать ее тайную жизнь. По принятии монашества в 1855 году она редко стала выходить из кельи. Иногда спрашивали ее сестры, отчего она никуда не ходит, мать Алевтина отвечала так: *«Прежде я ходила чай распивать, а теперь чай не пью, и ходить по другим кельям незачем».*

В 1859 году м. Алевтина приняла схиму с именем Ардалионы. После принятия схимы некоторое время м. Ардалиона жила в полном уединении, пока не сблизилась духовно с новопостриженной монахиней Арсенией (Себряковой). Переходя в ее келью, она, кроме двухтрех духовных книг, ничего не взяла с собою.

Скончалась схимонахиня Ардалиона 30 августа (н. ст.) 1864 года.

Игуменья Арсения⁷

(в миру Анна Михайловна Себрякова) родилась 3 июля (с. ст.) 1833 года в семье помещика Донской Области Михаила Васильевича Себрякова.

С ранней юности у нее проявилось необычайное стремление к вопросам духовной жизни. В 17 лет поступила послушницей в УстьМедведицкий монастырь.

Там Анна предалась монашеским подвигам со всем пылом юной, стремящейся к Богу души. Она, несмотря на свое происхождение, проходила все послушания, в том числе самые трудные. Свободное от работы время она проводила в молитве и чтении святых отцов. Взяла на себя труд выучить наизусть всю Псалтирь.

В 1854 году Анна была пострижена в рясофор с именем Арсении. Через пять лет пострижена в мантию. В том же 1859 году Господь послал ей великое утешение: она, наконец, нашла себе духовную наставницу, которую так давно искала. Ей была монахиня Алевтина, принявшая схиму с именем Ардалионы.

Убедившись, как благотворно действует на душу учение схимницы, Арсения отдалась ей вполне, вскоре взяв ее и в свою келью. Так монахиня Арсения стала ближайшей ученицей и послушницей схимонахини Ардалионы. Таковой она оставалась до самой ее кончины.

В 1864 году м. Арсения была поставлена в игумении. В 1867 году заботами игумении было открыто в монастыре бесплатное четырехклассное женское училище с преподаванием в нем Закона Божьего, русского и славянского языков, географии, арифметики и русской истории.

В это же время игуменья Арсения знакомится с творениями недавно почившего епископа Игнатия (Брянчанинова). Это знакомство буквально потрясло ее. С великой ревностью она принялась за изучение духовного наследия почившего святителя, прежде всего его «Аскетических опытов». Они, как писала она, сделали ей понятным путь духовной жизни.

Безболезненная и мирная кончина игуменьи Арсении

7 Краткое жизнеописание игумении Арсении составлено по книге «Путь немечтательного делания». М. 1999.

последовала 21 июля (с. ст.) 1905 года.

АНГЕЛЫ

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Слово Ангел есть греческое, значит посланник. Это название получили Ангелы от служения своего спасению рода человеческого, для чего они употребляются Всеблагим Богом и что исполняют со святой ревностью и любовью. Апостол Павел сказал: *Не вси ли суть служебнии души, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* (Евр. 1, 14).
...Время сотворения Ангелов не означено определительно в Священном Писании; но, по учению, общепринятому Святой Церковью, сотворение Ангелов предшествовало сотворению вещественного мира и человека. Ангелы сотворены из ничего. Внезапно увидев себя сотворенными в чудном изяществе и блаженстве, какую они ощутили благодарность, благоговение и любовь к Творцу, даровавшему им вместе бытие и духовное наслаждение! Их занятием непрерывным соделалось созерцание и славословие Создателя. Сам Господь сказал о них: *Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои* (Иов. 38, 7). Этими словами Священного Писания яснейшим образом доказывается, что Ангелы сотворены прежде видимого нами мира и, присутствуя при его сотворении, прославляли премудрость и силу Создателя. Они созданы были, подобно видимому миру, Словом Божиим: Тем, — говорит святой апостол Павел, — *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли,*

видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася (Кол. 1, 16). Здесь апостол под именем престолов, господствий, начал и властей понимает различные чинопочины Ангелов. Таких чинопочин Святая Церковь признает три; каждое чинопочиние, или иерархия, состоит из трех чинов. Первую иерархию составляют Серафимы, Херувимы и Престолы; вторую — Господствия, Силы и Власти; третью — Начала, Архангелы и Ангелы. Учение об этом разделении Ангелов изложено святым Дионисием Ареопагитом, учеником святого апостола Павла, который и в своих писаниях, как мы видели, называет некоторые чинопочины. Ближайшие к Престолу Божию суть шестокрылатые Серафимы, как видел в видении своем святой Исаия пророк. *Видех, — говорит он, — Господа сидяща на престоле высоте и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому, и шесть крил другому: и два убо покрываху лица своя, два же покрываху ноги своя, и два летаху. И взываху друг ко другу и глаголаху: свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6, 1–3). По Серафимах предстоят Престолу Божию Богомудрые многоочитые Херувимы, потом Престолы и по порядку прочие Ангельские чинопочины. Предстоят Ангелы Престолу Божию с великим благоговейным страхом, который изливается в них непостижимым величием Божества, не с тем страхом, который ощущают кающиеся грешники и который отъемлется любовью, но со страхом, пребывающим в века и составляющим один из даров Духа Святого, — страхом, которым страшен Бог для всех окрестных Его. От непрестанного созерцания безмерного величия Божия они находятся в непрестанном блаженном исступлении и упоении и выражают его непрестанным славословием. Они пламенеют любовью к Богу и в самозабвении, при котором они существуют в Боге, а уже не в себе, находят неисчерпаемое и бесконечное наслаждение («Слово о Ангелах», М., Журнал

«Богословские труды», №30)

Местопребывание святых Ангелов — небо. Это открыл нам Господь. *Ангели на небесех*, — сказал Он, — *выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18, 10). *В воскресении ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть* (Мф. 22, 30). И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель Ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: *...служебнии души в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение* (Евр. 1, 14) (3. 230–231. 1993).⁸

Иг. Никон:

Бог по благодати Своей восхотел иметь около Себя разумные свободные существа, которые могли бы участвовать в Его блаженстве, быть участниками Его жизни, *причастниками Его естества* (2 Пет. 1,4). Для этого Он сотворил Ангельский мир, а потом и человека. Часть ангелов употребила во зло свою свободу, не восхотела быть в единстве с Богом, противопоставила себя Богу, возгордилась, сделалась неспособной участвовать в Божественной жизни, и была низвергнута с неба, осуждена пресмыкаться на “земле”, вне Бога, тлеть в своих страстях, питаться ими *есть прах во все дни жизни своей* (Быт. 3; 14). Человек тоже пал, хотя и не так, как бывшие ангелы (С. 399).

Прошу вас усердно помолиться за Дарью, и при случае остороженько напоминать ей о том, как святые угодники боролись с помыслами и другими вражиими кознями, как хитер враг, как преображается и в Ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей погибели.

Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут

⁸ Здесь и далее в скобках указаны: первая цифра – том творений свт. Игнатия, вторая - страницу, третья - год издания.

встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума (С. 77).

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии (С. 130).

Поздравляю тебя с днем Ангела и желаю, чтобы его молитвами устроились дела твои и ты нашла бы покой и здесь, и в будущей жизни. Находится же покой смирением и кротостью, как указал Сам Господь Иисус Христос:

Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим (С 322).

Без смирения высшие Ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая (С. 324).

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно также преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами. Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи *ангела сатанина, пакости деющего*, дабы не превознестись. О нас же и говорить нечего (С. 386).

Демоны горды и овладевают гордцами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем. Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в Святом Евангелии (С.130).

Уже здесь, на земле, духовный человек (особенно святые) познаёт, видит иной мир, глубину души человека, ангелов, бесов. Так что картина совершенно ясна, если хочешь познать Истину, то должен следовать опытным путём святых Отцов и

увидеть всё сам. Господь же открывается каждому искренно ищущему. Но нужно не рассуждать о религии, а жить по религии, т.е. как указано в Священном Писании и Священном Предании Церкви.

Схииз. Иоанн:

Если случится пошатнуться в добродетели, не трепещи, ибо наше естество очень изменчивое, только Ангелам свойственно неизменно стоять в добродетели. По апостолу: *заднее забывай, а вперед стремись* (Флп. 3; 13) (Письмо 53). Православные богословы решительно сказали о спиритизме: бесовское явление. Апостол Павел сказал: Сам сатана принимает вид Ангела света (2 Кор. 11; 14). О бесовских явлениях в виде Ангелов прочти в тех же изречениях свв. старцев (гл. 134, 135, 136, 110, 158). Как же можно верить в то, что является Павле. Это явная прелесть бесовская. Если сатана является в виде Спасителя, Ангелов и святых, значит, может явиться и в другом виде? Только сатана никак не может представить креста, — прочти у прп. Варсонофия 413 ответ (С. 102. 2010).

Вот еще случай. Некий инок говорит мне: «Вот уже сколько времени ровно в два часа утра стучат в углу, а сегодня в раму, и очень крепко». Сперва он думал, что стучит Ангел. Я сказал ему: «Это не Ангел, а бес, теперь не будет больше стучать». Так и сбылось: перестал стучать (С. 130. 2010).

Дьявол преобразуется в Ангела света, является людям в виде Ангелов, даже в виде Спасителя. Преподобному Исаакию Киевскому, жившему в затворе семь лет, явились бесы в виде двух Ангелов и говорят ему: «Ты угодил Богу. Вот идет Спаситель, ты поклонись ему». И дьявол в виде Христа идет в сиянии, и преподобный поклонился ему. Бесы так его изменили, что он лишился ума, стал как младенец. Два года кормили его, ибо сам не мог есть. Через два года он, по молитвам преподобных, которые тогда жили в Печерской

Лавре, поправился и, с Божией помощью, сам стал страшен бесам и имел над ними власть (С. 360-361. 2010).

Некоему старцу бес явился Ангелом и говорит ему: «Я послан к тебе от Бога». Мудрый старец сказал: «Наверно, ты ошибся, послан к другому старцу, а я недостойн видеть Ангела», — и враг исчез. К другому старцу, тоже мудрому, бес явился в виде Спасителя. Старец закрыл свое лицо руками и говорит: «Я не хочу видеть Христа в этой жизни, но в будущей жизни увижу Его», — и враг исчез (С. 362-363).

АНТИХРИСТ

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Бедствия наши должны быть более нравственные и духовные. Обуявшая соль предвещает их и ясно обнаруживает, что народ может и должен, соделаться орудием гения из гениев, который наконец осуществит мысль о всемирной монархии, о исполнении которой уже многие пытались (Письмо 44).

Рационализм с своими постановлениями не может остановиться в движении своем, как имеющий основанием непрестанно изменяющийся разум человеческий. Надо ожидать большего и большего развития болезни. Она начала потрясать спокойствие народов с конца прошлого столетия; чем далее, тем действие ее обширнее, разрушительнее. Из окончательного всемирного действия этой болезни должен возникнуть «беззаконник», гений из гениев, как из французской революции родился его предызображение — колоссальный гений, Наполеон. — Что меня поражало больше, нежели нынешние обстоятельства? Меня поражали причины этих обстоятельств: общее стремление всех исключительно к одному вещественному, будто бы оно было вечно, — забвение вечного, как бы несуществующего, — насмешки и

ругательство над христианством, — утонченное и лютое гонение на Церковь, гонение на жизнь ее, на Святого Духа — замещение Духа и Его уставов лжеименным разумом и уставами, исходящими от миродержца (Письмо 206).

Россия со времен Петра I часто и много принесла пожертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращенное сердце ненависть и презрение к правилам Церкви и к закону Божию. Все эти соображения, поколебав страшно Православную веру, оказались решительно вредными для государства и администрации (З. 522. 2006).

Ведь и антихрист назовет себя Христом. Ведь и явление его должно признавать справедливым попущением Божиим; но самому лицу и его действиям — цена своя. Положение, в которое приведена Церковь ясно изложено в декабрьской книжке «Христианского чтения», в статье «Новые издания по расколу» (Письмо 54).

Схииз. Иоанн:

И у нас духовности не стало, да ее и не было, а была одна Валаамская буква, убивающая дух, а в данное лихолетье и буква потерялась, — стали жить по духу времени. Стали рассуждать, кто как умеет. Даже и такие есть, что и в церковь перестали ходить и говорят, что в России — антихрист и духовенство под его влиянием. Но они глубоко ошибаются. Честь и слава русскому духовенству, ибо оно в такое тяжелое время безбожия удержало кормило Православия, и русский народ стал религиознее других народов (С. 167-168. 2010). Осуждающий других уподобляется антихристу, ибо восхищает суд Божий. Много есть примеров, показывающих, насколько велик грех осуждения. Приведу один из них.

Преподобный Исаак Фивейский при посещении киновии увидел там брата, впадшего в грех, и осудил его. А когда возвратился в келью, то Ангел не пускал его и говорил

следующее: «Бог послал меня к тебе спросить: куда повелишь поместить павшего брата, которого ты осудил: в ад или рай?» Ужаснулся старец и осознал тяжесть греха осуждения. Упал в ноги Ангелу и слезно просил прощения. Ангел сказал: «Бог простил тебя, но берегись осуждать прежде, нежели Бог осудит» (С. 345. 2010).

АТЕИЗМ

Ведение (знание — *сост.*) сопровождается страхом, вера — надеждою.

Преп. Исаак Сириянин. Сл. 25⁹

Вождь всех страстей — неверие.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 490

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него... Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: *отолсте бо сердце людий сих* (Мф. 13. 15). Оно сделалось плотским, дебелим от плотской жизни; оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному (4. 140. 2002). Смертный грех — *неверие*: он отвергает единственное средство к спасению — веру во Христа (1. 502. 1993). Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во

9 Цитаты из преподобного Исаака Сирина сделаны по книге «Слова подвижнические» Изд. «Правило веры» Москва 1993 г.

Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа (4. 201. 2002).

Господь Иисус Христос дал обетование пребывать с учениками Своими до скончания века (Мф. 28. 20). Он — с ними: в Святом Евангелии и Таинствах Церковных. Его нет для тех, которые не веруют в Евангелие: они не видят Его, будучи ослеплены неверием (1. 98. 2006).

До скорби человек представляется сам себе спокойным и мирным: но когда придет скорбь, тогда восстают и открываются неведанные им страсти, особенно гнев, печаль, уныние, гордость, неверие (5. 113. 2003).

Причина сердечного смущения — неверие; причина сердечного спокойствия, сердечного благодатного мира — вера (1. 315. 1993).

Иг. Никон:

Не слушай безбожников. Они ничего не знают, от них все сокрыто, как от слепых. Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием (С. 137).

Не участвуйте в безбожных разговорах, в чтении, смотрении атеистической дряни (С. 310).

Не читай безбожных книг, не беседуй с безбожниками, иначе сильно повредишь себе и навлечешь излишние скорби. Святая Церковь решительно запрещает не достигшим духовной силы эти беседы и чтение. Враг возбуждает безбожников начинать эти беседы, а тебе будет подавать мысль, что ты можешь обратить их к вере в Бога, что ты обязан пожалеть их, спасти от гибели и прочее (С. 343).

При наличии опыта духовного какими жалкими кажутся антирелигиозные попытки лягнуть льва. Господи, вразуми всех и непусти никому погибнуть в удалении от Тебя (С. 368).

...Можно только поразиться, до какой степени ослепляет человека атеизм, да еще иудейский, с органической

ненавистью к христианству. Все атеисты, тем более воинствующие, абсолютно неспособны понимать Евангелие. Это воистину книга за семью печатями (С. 388–389).

Разговоры об истине с воинствующими атеистами совершенно бесполезны. Однако апология христианства среди нейтральных могла бы некоторых обратить к более серьезному отношению к христианству. Все эти размышления приходится кончать словами Игнатия Брянчанинова: «Ладонью не остановишь течение реки». Спасай, да спасет свою душу (С. 389).

[Об атеистическом тогда журнале «Наука и религия». — *сост.*] Ты журнал отдай кому-нибудь или возьми статью и ответ, а прочее — в печку... Хочется помыться, подержав в руках этот журнал (С. 417).

С земным поклоном прошу не отвергать Бога, не слушать безбожных разговоров, не читать атеистических книг, а сохранять свою душу (С. 121).

Совершенное существо не мыслимо без свободы воли (Кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли; они и отрицают в теории, а на практике тихомолком допускают свободу воли, иначе пришлось бы с ужасом признать, что человек ничтожная часть бездушной огромной машины, которая знать не знает и не хочет знать о человеке и безжалостно калечит или уничтожает его, когда законы этой машины приводят к этому) (С. 385).

Схииз. Иоанн:

Преподобный Серафим сказал: «Если хочешь себя расстроить, поговори с человеком другого устройства»; на опыте так и бывает. Иногда с одним человеком говорить — просто отдыхать, а с другим говорить делается тяжело; хоть спорь с ним — не находится, что и сказать ему; думаешь, как бы скорей ушел (Письмо 17).

Пишешь, что нет Бога; человек умер — и все этим кончится; загробной жизни нет — это выдумка человеческая. Во время оно пророк Давид сказал: «Рече безумец в сердце своем: нет Бога», вот и ты к этому безумию присоединилась (Письмо 91).

...Ах, какой ты безумный! Пишешь мне, что «не веришь в

Бога и в Его святой промысел и в бытие бесов». Неужели ты настолько слеп духовно, что не видишь в творении Творца — всемогущего Бога! Все так чудно сотворено... (Письмо 94).

Вы не верите «в бессмертие души, в особенности в царство небесное и в ад». Вы мыслите так, а я глубоко верю и утверждаю, что душа бессмертна. Вот приведу один пример, свидетельствующий о бессмертии души. Наверно, приходилось Вам когда-либо присутствовать при похоронах умершего. При этом одна мысль говорит, что я умру, а другая, где-то внутри, говорит: нет, я не умру. Вот это и есть голос души, ибо она бессмертна (С. 299. 2010).

Иг. Арсения:

Я люблю поспорить, когда дело идет о различии мнений, но при различии духа спор невозможен и лучше молчать (С. 367).

БЛАГОДАРЕНИЕ

Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары большие прежних. Кто неблагодарен за малое, тот и в большем лжив и неправеден.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

Благодарность — редкая добродетель между людьми.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 4 С. 276

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

С креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест

твой, — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими (1. 331. 2006).

Святой апостол Павел в Послании своем к Солуньям передает им, что предание, исходящее от Самого Бога, — это молитвенное непрестанное благодарение за все случающееся. *О всем благодарите*, — говорит он, — *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5, 18). Если нет ни одного случая, который бы утаился от Бога, то за все случающееся надо славословить Бога. Благословен Бог промышляющий! Благословен Бог попускающий! Ничто вне воли Его совершиться не может (7. 274. 2007).

«Господь, его же любит, наказует» (см.: Притч. 3, 12), и кому приуготовляет блаженную вечность, тому посылает скорби и болезни. Поэтому тот, кому послана будет болезнь, должен проводить время в благодарении Богу, в славословии Бога. Благодарением душа содержится в терпении и мире и таким образом усугубляет мзду свою на небеси. Благодарить Бога надо так: «Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, за все, что Ты благоволил послать мне для очищения грехов моих. Буди воля Твоя». Советую Вам в течение дня повторять почаще благодарение и славословие. С ними мало-помалу внидут в душу Вашу спокойствие и утешение, которые будут для Вас уже отселе залогом вечного утешения (Письмо 323).

Положите себе за правило ежедневно благодарить Господа за Вашу чашу, т. е. за недуги, за все скорби Ваши... в особенности благодарением Богу отгоняются помыслы скорбные: при нашествии таких помыслов «благодарение» произносится в простых словах, со вниманием и часто, - доколе не принесется сердцу успокоение. В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело. Значит: они от бесов - и надобно их отгонять от себя. Отгоняются же скорбные помыслы «благодарением» Богу. «Благодарение» сперва успокаивает сердце, потом приносит

ему утешение, впоследствии принесет и небесное радование - залог, предвкушение радости вечной. Будете благодарить - венчик примеряете. Мне бы хотелось увидеть на душе Вашей примерянный венчик Небесный, венчик радования духовного!» - «Благодарение» из простеньких и немногих слов, а дела наделает больше, нежели сделают его тысячи умнейших книг. «Благодарение» - оружие, завещанное христианам Духом Святым чрез Апостола. «Благодарение» - Апостольское, Божие учение и предание, благодарение Богу совершает чудеса и знамения!.. Благодарение - сильно Богом всесильным, Которому оно приносится! Благодарение - сильно верую, которая одна, решительно одна, способна воспрять и объять неограниченную силу Божию: у веры нет границ, как нет их у Бога и у всего, что относится к Богу. Разум, как ни разумен, - ограничен: не годится для дел Божиих. Все Божие, всякое знамение он встречает отталкиванием: «как?» «неужели?» почему?» - Прочь - непотребный отверженный Богом!.. Придите - святая вера и буйство проповеди Христовой - спасите нас! (Письмо 112).

Прославим и возблагодарим Бога за обильные блага, которыми исполнен, в удовлетворение потребностей наших, временный приют наш — земля. Чистотой ума проникнем в значение этих благ, они — слабые образы благ вечных. Вечные блага изображаются ими так слабо и недостаточно, как изображаются тенью предметы, от которых она падает. Даруя нам земные блага, Бог таинственно вещает: «Человеки! Временный приют ваш снабжен разнообразными, бесчисленными благами, пленяющими, восхищающими и взор и сердце, удовлетворяющими до преизбытка потребностям вашим; заключайте из этого о благах, которыми снабжено ваше вечное жилище. Поймите бесконечную, непостижимую благодать Божию к вам и, почтив земные блага благочестивым разумением и созерцанием их, не поступите безрассудно: не поработите себя ими, не погубите себя ими. Пользуясь ими

сколько нужно и должно, всеми силами устремитесь к приобретению благ небесных» (1. 91–93.1993).

Иг. Никон

Надо всеми силами благодарить Господа, что сподобил нас родиться и жить в вере православной и иметь надежду вечной жизни. Сколько людей лишены этого величайшего дара! (С. 92).

Будем благодарить Господа за то, что Он избрал нас из мира сего, отделил от него, взял в Свой удел. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже! Господи, пробави милость Твою до конца! — Отдели и по смерти нас от врагов Твоих, хотя мы и недостойны этого, но по милосердию Твоему не отвергни нас от лица Твоего! Сподоби и нас со всеми святыми во веки веков благодарить и славословить Тебя за непостижимые милости Твои роду человеческому и нам, непотребным рабам Твоим! Слава Тебе, Отче, Сыне и Душе Святой во веки веков. Аминь (С. 108–109).

Дана заповедь: если уж не можем радоваться всегда, то хоть не унывать, а главное, надо за все благодарить (С. 154).

Кроме греховного долга есть еще долг благодарности Господу. Для уплаты этого долга не хватило бы нам и миллиона жизней! (С. 169).

...Благодари Господа за всё в жизни; ибо и доброе, и тяжелое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения (С. 220).

Как образ Божий, как призванный быть чадом Божиим, причастником естества Божия — человек действительно есть великая ценность, дороже целого мира. Нужно бы сознавать это, благодарить за это Бога, вести себя соответственно этому, а на деле человек или не знает своего истинного величия, или в силу испорченности полагает свое «Я» в пустяках, ругает за мелкое самолюбие, тщеславится, гордится... и делается неприятным и для Бога, и для людей (С. 420).

Глубоко почувствовал в последнее время любовь Божию к нам, не могущую допустить ни одному человеку, стремящемуся к Нему, никакого зла. Всё попускается для его пользы, поэтому за всё должны благодарить, особенно когда терпим болезни или тяжкие скорби, потому что самому Богу

«жалко» нас наказывать, но Он вынужден ради нас, из любви к нам терпеть наши же страдания (С. 56).

Никто так не любит нас, как Господь. Ему все подчиняется, и ничего без Его воли не бывает с человеком. Прими все, радость и скорбь, как от руки Самого Господа, и за все благодари и проси терпения и чувства благодарности. Не бойся, только веруй и держись за Господа и потерпи Его (С. 66).

Человеку необходимо почувствовать не умом, и не только сердцем, а всем своим существом, с головы до пят, непостижимую ни для человек, ни для Ангелов любовь Божию. Он должен благодарить Бога, славословить Его, преклоняться пред Ним, пред Господом, за Его великую милость и любовь. Он должен бы желать не только быть распятым рядом с Ним и перенести все, но быть растерзанным на куски, и не только растерзанным, а терзаемым всю жизнь. Вот как он должен себя чувствовать. А мы, окаянные, не можем и малейшей скорби терпеть, даже самой малейшей.

Поэтому первыми словами молитвы и поставлены Церковью слова: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», то есть «Слава, благодарение Тебе, Господи, за Твою милость, за Твою любовь, за снисхождение, за то, что Ты, Господь, Творец вселенной, пред Которым трепещут все Ангелы, снизошел до того, что позволяешь нам называть Тебя своим Господом и обращаться к Тебе, молиться Тебе» (С. 22).

Будем же благодарить от всего сердца Господа за все, что угодно будет Ему послать нам. Не во гневе, не для наказания посылает нам Господь скорби и болезни, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это. Зато и сказано: **за все благодарите** (С. 266).

...Только терпи свою болезнь без ропота и благодари Бога, хотя бы сердце и противилось этому, тогда увидишь действие силы Божией в твоём сердце. Тогда само сердце уже будет благодарить Его. А пока терпи (С. 509).

Чаще благодари Господа за все Его милости к роду человеческому и к каждому из нас (С. 326).

Нам надо чаще благодарить Господа за все, что Он сделал для человечества и для нас лично, сделал и делает постоянно всем, а особенно верующим в Него, принадлежащим Св.

Православной Церкви. *Всякое дыхание да хвалит Господа!* (С. 161).

Схииз. Иоанн:

Люблю ходить один, люблю природу, куда ни посмотрю, все меня утешает: каждое деревце и каждый кустик; а маленькие птички-то с чириканьем летают с дерева на дерево, лапочками повиснут на сучке, что-то клювом берут; и зайчик беленький пробежит и встанет на задние лапки, послушает да поглядит по сторонам и поковыляет вперед. Все это как назидает, просто не удержаться от слез, и во всем видно Божий промысел. Как все прекрасно сотворено, и милостивно обо всем заботится, и ничто у Него не забыто. Птички такие маленькие, ножки точно соломинки, а существуют и кормятся в морозное время. Слава, Господи, Твоей премудрости, слава созданию Твоему! Благодарю Тебя, Господи, что нам, многогрешным, немощным, иногда даешь приходить в богопознание; это Твоя милость. Мы, грешные, без Твоей помощи не можем созерцать природу и приобрести ни единой добродетели; наша свободная воля дана Тобою и может только стремиться к добродетели, а приобрести или устоять в добродетели зависит уж от Твоей помощи. Однако прошу Тебя, Господи, имиже веси судьбами спаси нас, грешных (Письмо 16).

Иг. Арсения:

Непрестанно молитесь, за все благодарите. За все — значит, за все скорби и за все неприятное, что случается в жизни. Да, прежде надо укрепить веру в сердце, что все творится по воле Божией. Нужно согласиться предаться этой Святой воле. Нужно смириться сердцем, признать себя недостойной лучшего. Тогда только можно за все благодарить. Епископ Игнатий учил своих учеников, часто во время скорбных обстоятельств, так же, как и во время радостей, повторять слово благодарения Богу так часто и подолгу, как молитву Иисусову: «Слава Богу за всё!» и опять «Слава Богу за всё!» При этой молитве уходит ропот от сердца, смущение исчезает и так мирно становится на сердце, радостно... У Господа есть свет, который всякое смущение отгоняет. Только бы приступила к Нему душа верою (С. 435–436).

БЛИЖНИЙ

Когда всех людей видит кто хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда подлинно чист он сердцем.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 21

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты — в горестном самообольщении.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 118

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...Ближний есть образ Божий... поступки наши относительно ближнего Христос принимает так, как бы они совершены были относительно Его... Когда же это понятие, по милости Божией, усвоится нам, тогда оно делается источником чистой любви к ближним, любви ко всем одинаковой. Причина такой любви одна — Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем (5. 79-80. 2003). По мнению отцов, те люди, кои требуют от ближних совершенного устранения недостатков, имеют об этом предмете ложное понятие (6. 326. 2007). Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление (4.

238-239. 2002).

На ближних сильнее действует молитва о них, нежели слово к ним: потому что молитва вводит в действие Самого всеильного Бога, и Бог творит с созданием Своим все, что Ему благоугодно (7. 176. 2007).

Вспомни, что Спаситель велел Петру идти за Собой, а когда Петр спросил и позаботился о другом, то услышал: до другого что тебе за дело, ты по Мне иди. Заботясь преждевременно и неправильно о других, мы часто забываем или ослабляем заботу о себе (7. 268. 2007).

Ум твой, наставленный Евангелием, тогда смирится пред каждым ближним, когда увидит в каждом ближнем Христа. Все, крестившиеся во Христа, облечены во Христа. Чем бы и как бы они ни оскверняли себя, риза Христова, до суда Христова, — на них. Необходимо признать себя хуже всех человеков: этого требует святое смирение. Апостол не просто сказал, что он — первый из грешников, был убежден в этом. И нам надо убедить себя: здесь предлежит работа и труд (7. 481. 2007).

Не должно подавать ближним никакого соблазна своим поведением (2. 132. 2006).

Иные постятся, живут уединенно и нестяжательно, умоляют Бога о обуздании похотений естества своего; но при этом позволяют себе злоречить, укорять, осуждать ближних, насмехаться над ними — и помощь Божия отступает от них; они предоставляют сами себе и не находят сил противостать греховным побуждениям падшей природы. В некотором общежитии жил затворник по имени Тимофей. Один из братьев общежития подвергся искушению. Настоятель, узнав об этом, спросил Тимофея, как поступить ему с падшим братом? Затворник посоветовал выгнать соблазнившегося. Когда его выгнали, искушение падшего брата перешло к Тимофею и привело его в опасность. Тимофей начал вопиять со слезами к Богу о помощи и помиловании. И был к нему глас: «Тимофей!

Знай, что Я послал тебе искушение именно за то, что ты презрел брата своего во время искушения его». С членами Христовыми — христианами — должно обходиться очень осторожно и благоразумно: должно сострадать им в недугах их и отсекаать только тех, которые, не подавая надежды к выздоровлению, лишь заражают недугом своим других (1. 336 — 337. 1993).

Иг. Никон:

Всячески надо бояться оскорбить ближнего своего, ибо легче примириться с Богом, нежели с ближним (С. 215).

Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним (С. 158).

Ни один грех так не тяжел, как обидеть человека; даже если не вполне сознательно обидишь, и то надо с трудом искупать этот грех (С. 208).

...Она [вражда — *сост.*] делает бесполезными все труды. Ни молитв, ни покаяния, ни милостыни не принимает Господь от человека, имеющего вражду с ближним (С. 220).

При вражде, при злопамятстве, при самооправдании, при осуждении ближнего — не может быть ни сокрушения сердца, ни смирения. Не может огонь и лед существовать вместе (С. 220).

Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: какую мерою меришь — такую и возмерится тебе; всем прости — и тебе простится, ко всем будь милостива — и к тебе будет милостив Господь (С. 221).

...Как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют... (С. 230).

Когда Вы познаете себя несколько, поймете свое бессилие стать такой, какой должны быть, то перестанете осуждать кого-либо, тем более презирать (С. 272).

Не осуждайте никого, а пожалейте каждого грешника, ибо и его любит Господь и хочет ему спасения, как и Вам. Нельзя осуждать и презирать того, кого оправдывает и любит Господь (С. 279).

Нельзя любить Бога, относясь плохо хотя бы к одному

человеку. Это вполне понятно. Любовь с неприязнью не могут быть в одной душе: или та, или другая. Если будет любовь к ближним, то она породит и любовь к Богу. Та и другая таинственны и далеко не то, что мы знаем из отношений «ветхого человека» (С. 317).

Через ближних — идти к центру [Богу — *сост.*]. Или так: два шага к ближнему — это один шаг к центру. Это правильный и безопасный путь. Шагать же прямо к центру, думая, что этим мы сами собой приблизимся и к ближним — не нашей меры и не нашего времени дело (С. 41).

...Преподобный Пимен Великий говорил, что наше спасение в ближнем, т.е. в любви к ближнему. С этого надо начинать всем... (С. 333).

Всех жалей, ибо все больны одной болезнью — удалились от Господа и подпали под действие врага (С. 370).

В нас ни в ком нет героизма. Все мы маленькие, все боимся больших скорбей. Надо всех жалеть, искренне всем желать и делать больше добра. Какою мерою мерим, такую и нам возмерится и здесь, и в будущем (С. 374).

Если мы хотим, чтобы кто преодолел себя и изменил свое отношение к нам, то и сами должны раньше его совершенно изгнать из своего сердца неприязнь к нему. Тогда Господь известит его сердце. Они [недрузи наши] — наши бесплатные дорогие учителя (С. 393).

Без мира с людьми... не может быть и христианства, а только самообман (С. 462).

...Страшно жить, а тем более умереть во вражде. Никакая правда земная не может оправдать вражду. Говорю «земная», потому что небесная правда дает мир и внутренний, и внешний (С. 460–461).

Если Вы умрете во вражде (да не будет этого), то знайте, что все Ваши добрые дела и вся надежда на спасение погибнут. Вы пойдете в руки сеющих вражду. Царствие Божие есть царство любви и мира. Не может в него войти вражда (С. 461).

Пока человек считает себя лучшим других, достойнее их — никогда не получит ни умиления, ни плача, не будет подниматься по духовной лестнице. Надо мысленно лежать в ногах Господа и обнажать пред Ним всякое свое недолжное

движение души и тела, не стыдись, не прикрываясь фиговыми листочками самооправдания (С. 467).

...Признаком сознания своих грехов и покаяния в них является неосуждение ближних (С. 506).

Пока ты не будешь болеть сердцем о своих грехах и не будешь прощать ближним их грехопадений — ты... не христианка по духу. Закрой глаза на чужие грехи, а если нельзя не видеть, то молись о грешащих, как о себе, чтобы Господь простил им, тогда получишь милость от Господа... (С. 505).

Относительно дружбы скажу, что ее ценили высоко и древние народы, и Священное Писание. Она имеет (мне так кажется) свои степени, как и вера и любовь: от еле тлеющей искры, до силы, способной передвигать горы, нагроможденные нашим себялюбием, и топить их в море милосердия и терпения (ношения) недостатков другого «я». Страсть не видит недостатков другого, поэтому (и по многому другому) она и называется слепой; дружба и любовь видят все, но покрывают их и помогают другу избавиться от них, преодолеть, подниматься со ступени на ступень. Дружбе так же присущ элемент любви, как свету — тепло... А в пределе, в Царствии Божиим и любовь и дружба исчезают или сливаются в беспредельность любви Божией, как светильники при ярком солнце (С. 51–52).

По-моему, к людям надо относиться так, как врач к больным. Мы все больны всеми болезнями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь (С. 54).

Когда придет чувство неприязни и осуждения, надо говорить себе: а я-то с этим чувством какова буду пред Богом? Да и кроме этого: разве я совершенство? (С. 54).

Нам дана заповедь видеть хорошее в ближнем, тогда всем будет лучше ... Мне лично такое отношение всегда помогало, особенно мысль, что пред лицом Господа, я, может быть, в тысячу раз хуже моего ближнего (С. 54–55).

Но существует ли вообще дружба-то? — Да! Вот и Некто назвал кого-то друзьями (греч. — фили), но при одном необходимом условии (см. Ин. 15, 14: вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую Вам). Выполнение этого условия таинственно сочетавало делателей в един дух со

Сказавшим и делало их друзьями Ему и друзьями между собою. Это — опыт. Но мешают нам осуществлению подобной дружбы наши страстишки, из-за которых мы готовы охладеть, поссориться и даже вовсе порвать дружбу. Да не будет сего с нами! (С. 67).

Надо ценить дружбу и все претерпеть, чтобы только не разлучаться с единомышленным, искренне преданным человеком (*№. 38)¹⁰.

По причине прямой заповеди мы должны к ним [ближним] относиться с жалостью и любовью по мере своих сил. Это неизбежная обязанность, без которой мы не можем двигаться вперед к «почести высшего звания» (*№. 38).

Схиц. Иоанн:

Степени духовного преуспевания разные, и духовного познать может только духовный. Полезнее всего видеть всех хорошими, а себя хуже всех; будешь только следить за собой, тогда именно увидишь себя хуже всех... (Письмо 10).

А осуждение — великое зло, осуждающие восхищают суд Божий; и Господь попускает таким людям впадать в те же грехи; причина осуждения от невнимательной жизни; загляни-ка хорошенько в свое сердце, сколько там найдется разной гнили (Письмо 27).

Осуждающий всегда ошибается и неправильно судит, ибо мы не знаем причину действий осуждаемого, а судим по своему устроению. Кто как настроен, тот так и о других заключает, ибо кривое око на всех криво глядит. Очень хорошо сказал прп. Дорофей: «Вот, если станет человек у угла какого-либо здания, пройдут мимо него трое, и каждый подумает по своему устроению. Религиозный подумает о нем: вероятно, ждет, когда ударят в колокол, и пойдет в церковь. А вор подумает: когда будет потемнее, пойдет воровать. А блудник подумает: наверно, поджидает женщину для греха». Очень справедливо сказано, и это встречается почти на каждом шагу.

А насколько тяжек грех осуждения, приведу один

¹⁰ Звездочкой помечены строки из писем о. Никона, не вошедших ни в одно издание. Нумерация писем приводится по рукописному варианту.

пример. В некоем монастыре инок впал в блуд. Великий старец сказал: «О, худо он сделал». Умер тот инок, и Ангел по повелению Божию принес душу старцу и сказал: «Куда повелишь определить этого инока, в царство или в муку?» Ужаснулся старец, понял, насколько тяжелый грех осуждения и горько плакал. Через некоторое время Ангел сказал ему: «Бог простил твой грех», — однако старец до самой смерти не оставлял своего плача.

Святые Отцы пишут: «Покрой грехи ближнего. Господь и твои грехи покроет» (Письмо 37).

Друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов (Гал. 6, 2). Что себе не желаешь, того и другим не делай, — это золотое правило. Напоминай себе чаще о часе смертном, никого ни в чем не осуждай; кого в чем осудишь, сама в эти же грехи впадешь, иначе и не бывает.

Господь по своему милосердию милует и прощает грешных, и ты, сама грешная, хочешь ругать свою крестницу; ей и так тяжело, а ты еще хочешь прибавить тяжести. Святые Отцы очень милостиво обращались с грешниками, они говорили: «Если увидишь согрешающих, прикрой своей одеждой, уйди и не осуждай их». Много примеров и советов мог бы привести из Святого Писания и от святых Отцов, но, думаю, довольно и этого, что написал. Вспомни сама свои молодые годы, как тогда трудно было воздержаться от подобных естественных грехов. А теперь стала старушка и забыла прежние годы и строго осуждаешь молодых. Молись за нее, обращайся как можно с ней ласково, с таким обращением не погресишь (Письмо 42).

...Старайся ни на кого не иметь вражды, ибо от ближнего зависит жизнь и смерть (Письмо 65).

Старайся по возможности исполнять заповеди Господни, не осуждай никого ни в чем и не будешь осуждена; если будешь следить за собой, конечно, найдутся грехи, которые не дадут причины осуждать других (Письмо 65).

Чтобы вражды не было ни с кем, иначе молитва не будет угодна Богу, даже послужит во грех. Как же будет у Бога прощение нашим грехам, когда сами не прощаем? (Письмо

88).

Вот, ты видишь недостатки священнослужителей, а посмотри на себя, как ты стоишь и молишься: ведь бывает так, что вся служба проходит в мечтательных образах и вещах мира сего! (Письмо 89).

Преподобный отец Ефрем Сирийский молился: *«Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего»*. Великий отец очень хорошо знал и помнил тяжесть греха осуждения и великую добродетель неосуждения (Письмо 100).

Осуждающий других уподобляется антихристу, ибо восхищает суд Божий. Много есть примеров, показывающих, насколько велик грех осуждения. Приведу один из них. Преподобный Исаак Фивейский при посещении киновии увидел там брата, впадшего в грех, и осудил его. А когда возвратился в келью, то Ангел не пускал его и говорил следующее: «Бог послал меня к тебе спросить: куда повелишь поместить падшего брата, которого ты осудил: в ад или рай?» Ужаснулся старец и осознал тяжесть греха осуждения. Упал в ноги Ангелу и слезно просил прощения. Ангел сказал: «Бог простил тебя, но берегись осуждать прежде, нежели Бог осудит». А мы, грешные, так привыкли осуждать других, у нас даже вошло в привычку не помнить Божьего запрещения и тяжести греха (Письмо 100).

Иное дело замечать, а иное дело осуждать. Один святой отец увидел инока, повинного в грехе, и сказал себе: «Он пал и кается, а я, быть может, случится, упаду в грех и не покаюсь». Вот как богомудрые Отцы извлекают пользу из всяких примеров (С. 123. 2010).

Святые Отцы строго запрещают высмеивать других. Они говорят: «Объяви сперва свои немощи, потом говори о чужих». Горе нам: свои немощи очень искусно скрываем, а о чужих так усердно разглагольствуем (С. 128. 2010)

Пишешь, что раздражаешься на своих ближних. Ближние всегда близко живут, вот они и обнаруживают твой гнев. Вообще гнев происходит от гордости и тщетной славы. Если приобретешь смирение, то и гневу конец (С. 243. 2010).

Когда мы подвержены страстям — говорю о самомнении, тщеславии, гневе, лукавстве и бесовской гордости, — то под влиянием их думается нам, что все люди виноваты и нехороши. Однако, мы не имеем такой заповеди, чтобы требовать от других любви и справедливости, а сами обязаны исполнять заповедь о любви и быть справедливыми (С. 65-66, 2010).

Ах! Как хорошо выразился прп. авва Дорофей: «Каждый небрежит и не соблюдает ни одной заповеди, а от ближнего требует исполнения заповедей». Сколько в течение дня приходится видеть подобных примеров. Конечно, я не обращаю внимания на них, ибо это обычное явление. Если следить за собой, увидим в своем сердце просто хаос, и тогда подобные явления сердца не задевают (Письмо 65).

Если когда споткнется твой муж, потерпи, не смущайся, но усерднее молись. Вспомни: и ты ведь спотыкалась (Письмо 39).

Еще и как справедливо оправдывается Св. Писание: Какою мерой мерите, отмерится и вам (Мф. 7, 2). И это всегда оправдывается. Я как-то говорил в шутку: «Отец Иустиниан из Куопио ехал трое суток», а я и сам проехал свою станцию, когда ехал от вас. Кто в чем осуждает другого, непременно сам впадет в то же. Иначе и не бывает. «Господи! Дажь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего» (С. 81. 2010).

Иг. Арсения:

Страсти иногда упорно держатся в нашем сердце и действуют в нем властительно, помимо нашей воли, даже, как будто, против нашей воли. Господь попускает им так мучить нас, чтоб мы вполне узнали наше бессилие, чтоб мы смирились духом, чтоб мы поискали силы в Едином Сильном и Едином святом Боге нашем. ...Не скорбите, но всякий раз смиритесь духом, и полагайте намерение терпеть и в терпении исполнять волю Божию и Его святые заповеди. А познавая свою немощь, приходите к познанию и немощи ближнего (С. 398–399).

Если вы не можете победить в себе свои страсти, когда, по

милости Божией, и видите их и желаете выйти из них, когда трудитесь над собою, то как требовать от ближнего что-нибудь сверх его меры. Познайте эту общую всем нам немощь и старайтесь простить ближнего, примириться с ним, понести его недостатки (С. 399).

Ближнего надо поставить на то место, где сам стоишь, значит, прежде надо сойти с того места, где стоишь. Где же это то место, где стоишь? Это весь мир, видимый и невидимый. Везде самость захватила все себе, ничего не хочет уступить ближнему, и как же может любить душа ближнего, когда чувствует, что он у нее все отнимает, имея на все такие же права, как и она. Вот она и видит его врагом своим и ненавидит его. Надо все у себя отнять, чтобы уступить все ближнему, и тогда-то, вместе с ближним, душа обретет и Господа (№ 23 С. 296).

Привыкши вникать в смысл всякого дела и слова, я часто останавливалась в недоумении перед обрядом и обычаем просить у всех прощения накануне поста. Мы просим прощения в этот день не только у тех, с кем не встречались на деле и не могли быть виноватыми пред ними, но даже и у тех, кого иногда совсем не знали, не видали никогда. Зачем этот обычай — у всех просить прощения, — точно он не имеет смысла и как будто этою безразличностью затмевается настоящий, существенный смысл этого постановления? Так я думала и смущалась духом и не умела делать поклона с душевным сознанием и скорбела об этом. И только теперь мне открылось, и душа моя осознала точный смысл этого постановления.

Лично мы не делали ничего обидного, и нет нашей вины пред всеми, но если б даже мы могли с Давидом сказать: *Тебе Единому согреших*, то и тогда наш грех становится грехом пред всеми, и мы делаемся виноватыми не только перед ближними, но и перед всеми людьми. Если наша душа, при содействии благодати Божией, усвоит какую добродетель, то она становится достоянием всех. Милостивый всех милует, смиренный всех прощает, кроткий всех терпит, опытный в борьбе со своими

страстями помогает другим, и так далее. Эти добродетели становятся достоянием всего мира. О них говорят, передают друг другу в назидание, о них слышат дальние, они становятся для них примером подражания, укреплением и поддержкою. Точно так же и грехи наши. Сделанные в сокровенности сердца, не только словом, но хоть мысленно, они оскверняют сердце, расслабляют его, делают порочным, слабым, недейтельным, слепым и глухим. Греховность наша отзывается и на других, на всем мире. Мы не даем нашим ближним того, чего они вправе требовать или ожидать от нас. Ни любви, все носящей, все терпящей, всем жертвующей, ни силы опытного слова, ни примера терпения и благой деятельности, — ничего мы не даем им. И смотрят они на нас тоже с нелюбовью, и идет о нас общий говор, все расслабляющий, всех растлевающий. Вот и виноваты мы пред всеми, вот и нужно просить у всех прощения, вот и новая причина смириться глубоко, глубоко в своем сердце (№ 69 С. 348-350).

По отношению к другой личности вот мой совет: не быть к ней требовательным, прощать ее недостатки, быть терпеливым при оскорблении собственного самолюбия, быть самоотверженным, когда приходится выносить разные неудобства жизни от того разлада, который существует в семье (№ 13 С. 415).

Преступая заповеди Божии, мы грешим и пред Богом, и пред людьми, и пред своею совестью и попадаем не только под суд Божий, но и под суд человеческий. Оскорбляя Господа, бесчестя в себе и собою славу Его, мы постоянно делаем вред ближним нашим, соблазняя их, увлекая во грех, подавая собою пример греховной жизни, не отдавая им должной дани общего вспомоществования на пути ко спасению, и по всей правде мы преданы суду людей. Этот суд, выражающийся осуждением, злословием, клеветой, ненавистью и всяким делом, выходящим из этого воззрения на нас, как то: гонением, мучением, смертью, — мы должны принять как достойное

воздаяние и всегда чувствовать себя должниками пред ближним.

Пока мы ходим по плоти, мы видим ближнего тоже как должника нашего; мы требуем от него и правды законной, и святости благодатной как общего достоинства человечества. Мы судим его и ненавидим, гоним и мучим, когда он не отдает нам долг наш. Но когда мы водимся Духом, когда Дух Божий изливает в наш дух все богатство Своей благодати, тогда от ближнего мы ничего не ищем, мы прощаем ему долг его пред нами, даже перестаем видеть в нем своего должника (С. 215-216).

Схим. Ардалиона:

Вот как научишься себя любить, тогда сумеешь любить, как следует, и ближнего; а то себя любим со сластолюбием, так и ближнего любим только по страстям (С. 482).

БОЛЕЗНИ И ЗДОРОВЬЕ

С одра болезни приносите благодарение Богу, как приносил его с кучи гноя покрытый смрадными струпями Иов. Благодарением притупляется лютость болезни. Благодарением приносится болящему духовное утешение! Наставленное и услажденное благодарением сердце обновляется силою живой веры. Озаренный внезапно светом веры, ум начинает созерцать дивный Промысл Божий, неусыпно бдящий над всею тварью.

Свт. Игнатий (Брянчанинов).

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Тесен и прискорбен путь, ведущий в Царство Небесное. Из числа скорбей его суть и болезни, которыми тело и душа очищаются от греховного тления. Тот, пред очами которого — Крест Христов, утешается в болезнях своих болезнями Искупителя. Тот, кто, взирая на грехи свои, счел себя достойным вечных мук, радуется, когда ему приключатся болезни в этой жизни (Письмо 119).

Болезненностью восполняются подвиги. Болезнь — готовое спасение, когда больной удаляется от дурных слов, помышлений и мечтаний; когда он предается воле Божией; когда благодарит за болезнь, удаляющую его от мира; чего бы он не сделал единственно по собственному произволению (Письмо 271).

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользой для души или с вредом для нее.

Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною Благодатию, милость Божию к человеку... Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человеку, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели

¹¹ Цитаты из писем святителя Игнатия (Брянчанинова) сделаны по изданию Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского Москва-С.-Петербург 1995.

исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столько существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга (4. 321. 1993).

Больной не может быть вполне причислен к живым, потому что он живет полужизнью, какою-то тенью жизни. Самые душевные способности его цепенеют, не действуют так, как им должно было бы действовать. Ныне не страдают христиане от оков и мечей; потерпим мучение от болезней и других скорбей. Всякому времени даны своего рода страдания: нашему времени даны страдания мелочные. Претерпим их. Веса и мзда у Бога (Письмо 113).

Иг. Никон:

Болезни всегда служили напоминанием для живущих на земле, что мы не вечны здесь, что нужно родиться в другой мир и дать отчет, что сделали в этом мире (С. 220).

...Одно из средств для восстановления здоровья — укрепиться в делании заповедей, стать твердо на пути в Царствие Божие, ибо и здоровье нужно на этом пути, недостаток его мешает, как и избыток вредит и останавливает (С. 242).

Частое причащение и горячая домашняя молитва многих исцеляла, когда и врачи отказывались (С. 66).

Ты пишешь, что Господь опять посетил тебя болезнью, ты упала и расшибла себе бок. Ты сама же и сознаешь, что это тебе попущение за грехи твои. Перед этим ты сильно поругалась с Катей. Воистину, за твою гневливость, несдержанность и проч. Господь старается смирить тебя. Должна и ты бороться с собой. ***Уготовихся и не смутихся*** (С. 121).

Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия (С. 233).

Господь посетил вас болезнью, конечно, потому, что она была необходима для вашего спасения (С. 109).

Я все время помню о тебе и желаю здоровья не только телесного, но и, что неизмеримо важнее, душевного. Поверь мне, что болезнь твоя не случайна, она послана тебе по великой милости Божией для спасения твоей души. Нужно было оторвать тебя от той безобразной жизни, которая губила тебя и огорчала всех любивших тебя.

Я уверен, что ты вполне осознал свое неладное прошлое и раскаиваешься в нем. Очистить душу от прежних скверн может один только Господь. И если ты без ропота, а с благодарностью к Богу потерпишь свою телесную болезнь, то этим покажешь свою веру, свое покаяние и смирение и получишь не только прощение сделанных прежде грехов, но и помощь на будущее время для борьбы с дурными влечениями, а после смерти — вечную жизнь в общении со всеми святыми, неизреченную радость. Не унывай, родной, отгоняй уныние и неверие, чаще призывай имя Божие, и Господь утешит тебя, хотя и даст потерпеть болезнь (С. 338-339).

Тебя посетила великая милость Божия, не хотящая смерти грешника. Ты погибал духовно, после смерти тебя ожидала бездна адская. Слов ты не слышал, да и не мог. Нужно было сильное средство, чтобы оторвать тебя от пути погибельного. Это средство и вынужден был Господь послать тебе в виде твоей болезни¹². Поэтому не ропщи на Бога, не унывай, а благодари Его за милость к тебе и заботу о твоём спасении. Сказано в Слове Божиим: ***Его же любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет.*** Итак, ты близкий Богу, не оскорбляй же Его неблагодарностью, нарушением Его святых заповедей, ропотом (С. 341).

Схииг. Иоанн:

Господь лечит посредством докторов; и врача Господь

¹² Рак нижней губы.

сотворил, говорит Святое Писание (Письмо 96).

Все же не надо пренебрегать докторами и лекарствами. Когда Иисус Христос исцелил слепого, плюнул на землю, сделал брение и помазал очи слепому — прозрел слепой (см. Ин. 9, 6). Конечно, Господь одним словом мог исцелить слепого, но брением указал на лекарство... (С.230. 2010).

Я верую, что не без Божией воли попущены разные болезни. Если птица не забыта у Бога, так неужели Господь нас забудет? И мы должны принимать болезни и скорби как от руки Господней для нашего спасения (С. 231. 2010).

Болезни и скорби не случайное явление, а Богом посылаются для нашей пользы, и их можно назвать брачной одеждой, в которой могли бы мы войти в брачный вечный чертог. Конечно, от нас требуется терпеливо переживать их и просить Господа о помощи (С. 243. 2010)

У меня звонки звенят из будущей жизни. Звонками я называю болезни (С. 213. 2010).

Иг. Арсения:

Господь спасает нас всеми мерами, эти тяжкие телесные недуги, которые так часто посещают вас, постоянно напоминают вам о смерти... Дай Бог, чтобы болезни ваши приносили плод душе вашей — спасение. Веруем, что все то, что Господь строит, все служит к нашей пользе и вечному спасению (№ 19, С. 424).

ВЕРА ЖИВАЯ

Ведение [знание — *сост.*] есть ступень, по которой человек восходит на высоту веры, и как скоро достигает оной, более уже не нуждается в нем.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 25

Необъятный разум Божий объемлется верой, потому что вера может принять все: и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всею волею и силою своею к Божественному добру.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 461

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Вера — мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу любви (2. 468. 2001).

Истинная, богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела (2. 10. 2001).

Таинственное знание и ощущение веры соблюдается чистой совестью (2. 130. 2001).

Приемлет учение о Боге не мудрость земная, не возвышенный разум, не обширная ученость, не богатое, высокое и славное мира, но смиренный залог сердца, верую (2. 131. 2001).

Не утвердившие и не возрадившие веру от слуха делами веры удобно обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины (2. 131. 2001).

Без самоотвержения человек не способен к вере; его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательствах в открываемых Им человеку истинах... (1. 496. 1993).

Вера — естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее (1. 496. 1993).

Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами,

доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте; доставила она спасение, посредством покаяния, многим грешникам в последние, предсмертные минуты их жизни (1. 501. 1993).

Паче всего, — говорит апостол, — *возьмите щит веры, которыми возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Эти стрелы суть различные действия в нас демонов, приводящих в движение недуги падшего естества: воспаление сердца гневом, разгоряченные помыслы и мечтания, порывы к мщению, многопопечительные и многочисленные соображения, большей частью несбыточные и нелепые, о сопротивлении врагу, о побеждении и унижении его, о доставлении себе самого прочного, не подверженного никаким опасностям, положения. Стяжавший веру стяжал Бога деятелем своим, встал превыше всех ухищрений не только человеческих, но и демонских. Стяжавший веру получает возможность коснуться истинной, чистой молитвы, не расхищаемой никакими попечениями о себе, никакими опасениями, никакими мечтаниями и картинами, представляемыми воображению лукавыми духами злобы (5. 266-267. 2003).

Кто же не верует в Сына Божия? Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог — чрево; тот, у кого бог — серебро и золото; тот, у кого бог — земная слава; тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога (1. 495. 1993).

Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением, может быть и принадлежностью бесов! (1. 497. 1993).

Из. Никон:

Ищите прежде всего Царствия Божия, тогда все приложится. Отчего мы мучаемся всячески: раздражаемся,

ссоримся, унываем, осуждаем и проч., и проч.? Оттого, что не верим словам Самого Господа. Если бы верили Ему, то все делали бы спокойно, мирно, с молитвой. Что по силе, то делали бы, а остальное возлагали бы на милость Божию, тогда и дела внешние легче бы устроились и созидался бы непрестанно дом душевный (С. 92–93).

Надо сознать из дел, что слишком в нас еще слаба вера и надежда на Господа, несмотря на все уверения Его, что Он ни на минуту не оставляет верующих в Него без помощи и охраны, и что Он есть Путь и Истина, и Жизнь, и каждого, грядущего к Нему верой, деланием заповедей и покаянием, не ижденет вон, а наоборот: принимает и упокоевает, как разбойника, мытаря, блудного сына и пр. Почему мы Ему, Самой Истине не верим? (С. 94).

У Игнатия (Брянчанинова) в пятом томе сказано: вера в истину спасает, а вера в ложь убивает. Исключения в счет не идут (С. 158).

Мы потому остро воспринимаем скорби, что почти не верим словам Евангелия. Готовы поверить всякому человеку, более или менее порядочному, а вот Господу не верим и не доверяем.... Нужно немало внутренне потрудиться, чтобы получить живую веру в Господа и слова Его. Только при этой вере становится легко жить и переносить все тяготы жизни. Тем более, что она — коротенькая подготовка к вечности (С. 237).

...Укрепляется же вера человека через делание заповедей, искушения, сознание своей немощи и бессилия и получение помощи Божией, когда исчезает всякая надежда на помощь человеческую... (С. 242).

Мало веровать в Бога (и бесы веруют), а надо творить волю Его, надо предать себя Его Промыслу, надо отречься, вернее, отречься постоянно от своей воли, ради Божией воли, надо, следовательно, поступать по заповедям Божиим (это и есть творить волю Божию). А в нарушениях каяться всегда, непрестанно, до самой смерти... (С. 256–257).

...Святые Отцы считают неверие такою же страстью, как блуд, тщеславие, гордость и прочее. Здесь больше действует враг, чем человек. Бороться нужно с неверием, как и с прочими страстями, не рассуждением и беседой с помыслами,

а изгнанием их волевым усилием («не соизволяю») и молитвой, особенно молитвой Иисусовой, по возможности, непрерывной, с просьбой от всего сердца о помиловании (С. 302).

Неверие святые Отцы причисляют к страстям, возникающим от внушений бесов на основе падшей природы человеческой. Потому и борьба с ними такая же, как и с прочими страстями: 1) отвлечь внимание, 2) усиленно творить молитву Иисусову, 3) каяться в грехах, 4) иногда воздержание в пище и молитва («сей род бесовский изгоняется постом и молитвой»). Если человек не принимает мер против неверия, не борется, как должно, то тем делается виновным уже в этих помыслах и наказывается этим самым неверием, как и всеми страстями наказывается, если не борется с ними (С. 373–374).

Когда человек придет в видение всей глубины падения человечества и своего собственного, осознает свое ничтожество, безобразие душевное, полное недостойнство стать членом Царствия Божия, осознает и бессилие, и невозможность выйти из этого состояния самому, хотя бы он вновь начал жизнь; когда от этого приходит в совершенное отчаяние и безнадежие, что приводило древних язычников и нынешних атеистов к самоубийству или хуле на Бога — то выход из этого положения есть вера в Бога, пришедшего на землю и принесшего Себя за грехи наши в Жертву, сделавшегося Агнцем, вземлющим грехи, мерзости, растление мира; вера, что всех, обращающихся к Нему с сокрушением сердечным, Он не отталкивает из-за их мерзостей, а очищает, воссоздает, делает близким Себе, покрывает любовью Своею все недостатки, не вспоминает их, возводит отчаянных грешников в достоинство сынов Своих. Если бы не было воплощения и страданий Спасителя, как мы поверили бы в возможность такой любви Божией к людям? Нет, не могли бы и погибли бы в отчаянии, может быть, пришли бы в злобное состояние и стали бы врагами добра и противниками Бога, как сатана. Только воплощение и Крест Сына Божия могут спасти людей, а не какие-либо другие средства (С. 402–403).

Для неверующих или сомневающих кажется самым главным только уверовать или убедиться, что Бог есть. Они еще не знают того, что можно верить, быть убежденным в

бытию Божию, а жить в противлении Богу, как бесы, которые веруют в Бога, трепещут пред Ним, но не покоряются, не смиряются, а со злобной ненавистью делают все противное воле Божией. Бедные, слепые люди. Они не видят, не знают, не чувствуют духовного мира, продают за чечевичную похлебку мирской жизни свое первородство, высочайшую честь и достоинство быть чадами Божиими (С. 455).

Сердце, погрязшее в суете, сердце, исполненное лукавства, лжи, злобы, зависти, вражды, неприязни, мстительности, гнева, тщеславия, гордыни — такое сердце не может принять Господа, не может уверовать в Него. Слово Божие говорит: «В лукавую душу не войдет Премудрость и не будет обитать, — если и вошла, — в теле, порабощенном греху» (Прем. 1, 4).

...Чтобы уверовать в Бога, уверовать в Сына Божия, Господа Иисуса Христа, пришедшего на землю во плоти, нужно прежде всего покаяние, нужно очистить свою жизнь от всяких мерзостей, от всякой нечистоты. Должно стараться жить так, как учит Господь, то есть очищать свою душу от всех грехов. Тогда только делается человек способным уверовать в Бога, уверовать в Господа Иисуса Христа. Другого пути нет. Не красноречие или доказательства могут помочь убедить неверующего в том, что Бог есть. Нет, таковому нужно просто сказать: если хочешь узнать, есть ли Бог, потрудись и прежде всего покайся, как говорил Иоанн Предтеча. Покайся, очисти себя от грехов и тогда твоя душа сделается способной принять Евангелие, уверовать в Бога и Господа Иисуса Христа.

Однако настоящее покаяние невозможно без проверки своей совести учением Евангелия, ибо совесть наша уже настолько огрубела, что почти ничего не чувствует, кроме самых тяжелых грехов и преступлений... если мы не потрудимся для очищения души своей от грехов, не покаемся искренно, то и мы не способны будем твердо и глубоко веровать в Господа Иисуса Христа. Он постепенно удалится от нас и мы погибнем, как погибли нераскаявшиеся книжники и фарисеи (Проповеди. «Слово в Неделю перед Богоявлением»¹³).

13 Цитаты из проповедей о. Никона сделаны с аудиозаписи.

Схииз. Иоанн:

Да, без веры в Бога мужества не может быть, ибо человек сотворен по образу и по подобию Божию. Хотя атеисты и мужественные есть, но их мужество ненормальное, болезненное, от отчаяния, от гордости и от тщеславия. Вразуми их Господи (Письмо 43).

Как же не верить в Бога! Куда ни посмотрю — везде вижу и созерцаю Божию премудрость и благодать. Как все сотворено премудро и какая гармония на всем земном шаре! Святая Церковь поет: Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси (Пс. 103, 24). Чудные дела Твои, Господи, — куда ни посмотрю, везде вижу творческую Твою руку. Смотрю на солнце и вижу: точно золотая тарелочка освещает и согревает весь земной шар. А в лесу сколько зверей, и у каждого зверя свои особенные свойства (Письмо 91).

Если Вы... хотите найти Бога философией, зря будете трудиться и никогда не найдете. Вот мой совет, как найти Бога: начинайте свою жизнь вести по Евангелию. Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Постепенно очищайте сердце от страстей. Насколько очищается сердце от страстей, настолько Бог познается, и *будет Царство Божие внутри Вас* (Лк. 17, 21) (С. 302-303. 2010).

Верую в Бога и в Его могущество. Куда ни посмотрю — все меня удивляет, и чувствую Его творческий Промысл о судьбах мира и человека. Земной шар висит в пространстве; такая громадина чудно повинуется Творцу, исполняет условный закон, данный Богом, и прочие планеты, кометы, метеоры чудно совершают свое движение. Как вы, безбожники, смотря на все это чудное творение, не можете признать Бога-Творца? Господь по Своей благодати чудно все сотворил: дал условный закон и поддерживает мировой порядок до Своего Второго пришествия на землю — тогда этот чудный мир упразднится и будет другая, вечная жизнь, не имеющая конца (С. 340-341. 2010).

Иг. Арсения:

Истина, принятая верою, очищает от заблуждений, в

которых находилась, которыми жила душа (С. 279).

Не в уме, не в памяти, не вниманием, а глубоко в душе оживает сознание, что есть Спасающий. Это сознание я называю верою и потому, что она не произведение ума, а живое ощущение души, — она названа живою верою, хотя она будет и в самой малой степени и слабая (С. 282–283). Чем выражается вера? Выражается она тем, что не попускает человека искать жизни и спасения своей души ни в чем. Не попускает даже душе действовать для себя и собою. Молитва Иисусова есть выражение живого ощущения веры. Чем выражается воззрение к заповедям и вера в Закон Божий? Душа, не имеющая ничего вне себя и в себе, на что бы она упала, познавшая ложность и незаконность всех своих законов (земных и человеческих) и слабость сил своих в исполнении их, — в воле Божией и в ней одной находит тот чистый и святой закон, который естество человеческое выводит из тли. Познание его дается душе, отвергшей всякое составление своего понятия о нем. Закон этот обретает душа в промыслительной воле Божией, в слове Божиим, а полноту его и совершенство — во Иисусе.

Немощи наши не погубят нас, но может погубить нас неверие, отчего да избавит нас Господь Своим милосердием (С. 307).

...Я согласна лишиться и ума, лишь бы не лишиться веры. Ум и чувства — это орудия века сего, они усовершенствуются или умаляются, судя по летам и по направлению жизни каждого. Вера — это око души; она душу вводит в бессмертие, в силу духовную. Но сама вера как человеческое чувство, тоже ничто, а Господь, к Которому приводится душа верою. Он есть сила и источник жизни вечной, в Нем и чрез Него все бессмертно, все свято, все неизменяемо. Что же после этого ум человека? Без Бога, без Господа, он — безумие, он ничто (С. 311).

...Дух всей жизни есть единая вера Богу при полном недоверии к себе. Потому-то я не вполне сочувствую всегдашней вашей жалобе на то, что вы не имеете желаемых добродетелей, что вы замечаете в себе и даже чувствуете борьбу от своего немощного состояния. По-моему, не только умом следует подклониться в эти минуты и даже дни и недели

немощи, но и заключить себя в ней, чтоб почувствовать тесноту, погибель своей души, не имеющей в себе никакой силы выйти из этого состояния. Тогда только возможна живая вера в Господа спасающего (№8, С. 258).

Нужно приобрести веру в Искупителя, веровать тому, что только Его правдой мы можем быть спасены от своей неправды. Его святыней мы освящаемся, Его чистотой очищается наша скверна. Без Господа Иисуса Христа все человечество гибло во грехе, без Господа каждая душа гибнет в своем грехе (№12, С. 414).

Что значит верить в Бога? Верить необходимо не только в существование Бога Творца и в спасение, дарованное нам через Иисуса Христа, но надо верить неизменно, во всех обстоятельствах жизни, как бы тяжело ни было, что Бог милосерд, хочет нашего спасения и, видя, зная, не только в чем временное наше благо, но и вечное, ведет нас к нему как любящий, но мудрый отец своих детей, направляя их с одинаковой любовью, лаской и строгостью. Поэтому надо все принимать с упованием на милость Божию, прося только помощи Его, всякое испытание или искушение, извне ли оно приходит, от наших ли немощей, или от людей — орудий Божиих для нашего спасения... (№8, С. 441).

ВЕРНЫЙ В МАЛОМ

Ненавидящий страсти, отвергает причины их; пребывающий в усвоении к причинам произвольно, подвергается нападению страстей и против воли своей.

Преп. Марк Подвижник. «О думающих оправдаться делами» Т. 4 С. 149¹⁴

14 Цитаты из преподобного Марка Подвижника сделаны по «Творениям Святого Игнатия (Брянчанинова)». «Паломник», М., 2005

Свт. Игнатий (Брянчанинов).

...Поверим Господу Богу нашему, обетовавшему услышать нас и помочь нам, если мы пребудем верными Ему. Верность эту засвидетельствуем постоянным стремлением к Нему и постоянным раскаянием в наших уклонениях от этого стремления. Невозможно не подвергаться большим или меньшим уклонениям и по немощи нашей, и по ограниченности, и по повреждению естества грехом, и по злохитрости наших невидимых врагов, и по умножившимся до бесконечности соблазнам, недолго нам потрудиться! недолго пострадать в борьбе с собою! Скоро настанет час смертный, который исторгнет нас из томления борьбы и из опасности впадать в согрешения. О! когда бы в этот час, во вратах вечности, мы узрели распростертые к себе объятия Отца Небесного и услышали Его утешительный глас: Добре, рабе благий и верный, о мале Ми был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего (Мф. 25. 23). До этого часа будем подвизаться мужественно, никак не доверяя плоти нашей, не доверяя нашему бесстрастию, ни мнимому, ни истинному (1. 312. 2001).

Иг. Никон:

Борись со всеми, с самыми малыми грехами. Кто неверен в малом, тому не доверят большого. А то дьявол так и внушает: «Это пустяк, это мелочь,» — а про более важное: «Где же нам с этим бороться. Это для «подвижников» (С. 323).

Кто будет верен в малом, тот получит власть над многим (С. 443).

Не считай грехи зрением, слухом, осязанием и всеми чувствами за малые. Они велики по своим последствиям, поэтому сразу кайся, если погресишь. А если заметишь, что поддаешься часто греху каким-либо чувством, то пиши [исповедуй — *сост.*] и сокрушайся, ибо это начало большого греха (С. 490).

Если будем услаждаться дурным в душе — совершим его и на деле. Это неминуемо. Поэтому любой ценой должно

держат мысли чистыми, применяя все доступные средства. Помощник в этом — Бог (*№. 13).

Личность человека, его суть — в его направлении воли. Если человек стремится к Богу и хочет избавиться от недостатков, то уже этим желанием отсекает все дурное (С. 55).

Маленькая вольность в обращении, не прекращенная и не покрытая покаянием, может привести к окончательному падению. Так и во всем. Смотри на малые грехи как на начало больших. Если не побороть их, придут большие, и тогда много надо будет труда, чтобы от них избавиться и очиститься (С. 65).

Я думаю, что теперь при отсутствии руководителя Господь Сам ведет людей, искренне желающих идти Его путем. Надо больше молиться и поступать во всем по Совести, или по Заповедям, а в каждом, даже малейшем нарушении, глубоко сокрушаться и каяться, ибо малое, не исцеленное покаянием, обязательно приведет к большему (С. 65).

Если человек сочувствует греху и внутренне соглашается с ним (поддается влечению), то диавол непременно устроит возможность согрешить и делом (*№. 35).

Дорогой, милый, не поддавайся без борьбы никакому нарушению заповедей Божиих. Будешь верен Господу в малом — получишь силу и на большее (С. 180.)

Схииз. Иоанн:

Мы и малого-то снести не можем, куда уж там пускаться в великое. Вот о старце Леониде Оптинском такую историю рассказывают. Один монах надоедал ему просьбами благословить на вериги, а старец ему отвечал: «Зачем тебе вериги? Монашество само есть тяжкие вериги, если все делать, как следует». Но монах все клянчил. Наконец, старец благословил, а затем вызвал к себе монаха-кузнеца и сказал ему: «Придет к тебе завтра монах просить, чтобы ты ему вериги сделал, а ты скажи: «Зачем тебе вериги?» — да зауши хорошенько». На следующий день прибегает к нему разгневанный монах и объясняет, что он просил кузнеца сделать ему вериги, а тот, вместо этого, его заушил. «Ну вот, — сказал старец, — ты и одной пощечины не стерпел, а побежал жаловаться. Куда тебе носить вериги? Так вот и не

надо выше головы прыгать» (С. 32. 2003).

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ

Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен; он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения. «Если внутреннее делание по Богу, — сказал великий Варсонофий, — не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 348

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Приведший свое наружное поведение в порядок подобен хорошо обделанному сосуду, без скважин: в такой сосуд можно влагать драгоценное миро, влагать с уверенностью, что миро сохранится в целости (5. 23-24. 2003).

Самый телесный подвиг, приведенный к нормальному значению своему подвигом духовным, действует в подвижнике с особенною благодетельностью, которой он чужд, когда действует один (Письмо 3).

Как душою оживляется тело, так богоугодным душевным деланием оживляется благоговейное наружное поведение. Без души тело мертво; оставленное ею, оно начинает повреждаться и издавать из себя смрад: так и наружное благоговейное поведение, без благочестивого направления и упражнения души, сперва оказывается чуждым духовного плода, потом заражается тщеславием, самомнением, лицемерством, человекоугодием и другими пагубнейшими, трудно замечаемыми и постигаемыми душевными страстями.

Душевные страсти очень быстро растут и крепнут под покровом наружного благоговения, когда оно не одушевлено истинным благочестием. Человек, любуясь наружным благоговением своим, неприметно переходит от благоговения к притворству... Полное преуспеяние в притворстве образует фарисея, держащегося убивающей буквы закона, отвергшего оживотворяющий дух закона (5. 29–30. 2003)

Когда Василий Великий прибыл в Антиохию, тогда... преподавал юношам [Антиохийского училища] наставление, наиболее относящееся к их наружному поведению, зная, что благочиние немедленно сообщится от тела к душе и благоустройство тела весьма скоро приведет в благоустройство душу (5. 24–25. 2003).

Иг. Никон:

Правильное, скромное поведение с людьми и владение своими внешними чувствами чрезвычайно облегчают внутреннюю борьбу, которая в наше время очень трудна, и без смирения и без помощи Божией и великой осторожности победа недостижима. Внутреннее же делание до самой смерти состоит в том, чтобы всегда и во всем поступать по воле Божией, т.е. по евангельским заповедям, в которых воля Божия выражена, при непрестанном призывании имени Господа Иисуса Христа на помощь (С. 486.)

Я слишком отчетливо сознаю превосходящую всякое разумение ценность «внутреннего», крохи которого доступны ищущему и без особой формы, если только мы с Вами не понимаем слово «форма» по-разному (сюда же можно отнести и такие «формы» общественных отношений, как поздравления, визиты, ответы на письма и проч., не вызываемые внутренней необходимостью). Считаю нужным сказать, что я, безусловно, признаю необходимость Церкви со всеми Таинствами для всех, а для многих и всю обрядность, не всегда обязательную для всех. Мне кажется, что мы живем в такое время, когда умение и способность обходиться с минимумом внешнего при правильной внутренней жизни не будет минусом, а плюсом, особенно в дальнейшем. Только это

труднее, не всем доступно, и надо иметь некоторую способность к этому (*№. 24).

Не унывайте, подвижники XX века, а незаметно, среди будней, среди суеты мира сего изыдите из мира своим умом, сердцем, а главное — волей, внешне будучи почти как все, а внутри — «иной», ведомой по внутреннему человеку только Богу и своему духовнику (С. 42. «Как жить сегодня». М. 2008).

Схииз. Иоанн:

Человечество избрело вежливость вместо любви, и под этой вежливостью скрываются: тщеславие, лицемерие, лукавство, гнев и прочие страсти душевные. На вид такой человек просто душа-человек, сразу и не поймешь его. А так как фундамент основан не на любви, очень скоро обнаруживается его внутреннее состояние, ибо такой человек двойственен: на словах говорит так, а на деле иначе.

А у кого в корне любовь, такой человек уже не двойственен, ибо у него простота, откровенность и естественность. Эта черта бывает только у подвижников благочестия. Есть люди, которые от природы имеют такие дарования, но они узнаются по плодам. Укус и вода имеют один цвет, но вкус разный, ибо гортань пищу различает (С 259. 2010).

...Мы так оземленились, что мало обращаем внимание на евангельские заповеди, а очень строго судим за какие-либо обряды. Конечно, установленные Святыми Отцами обряды нужно исполнять, ибо они воспитывают душу во благочестии. Но все же всегда надо обращать больше внимания на евангельские заповеди. Господь говорит: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1); чего себе не хочешь, того и людям не делай (Мф. 7, 12). А мы точно глухие, не слышим, что Господь говорит нам, и свободно нарушаем Его святые заповеди.

Осуждающий всегда ошибается и неправильно судит, ибо мы не знаем причину действий осуждаемого, а судим по своему устройению. Кто как настроен, тот так и о других заключает, ибо кривое око на всех криво глядит (№ 86)

...Не человек для поста, а пост для человека, и духовность не в нарушении законов естества, а в произволении воли.

Некий подвижник жил в пустыне и питался только корнями с растениями, но блудная страсть всегда боролась с ним. Сказал он это Святым Отцам, и они рассудили, что этот монах был неопытным в умном делании (С. 262. 2010).

Все телесные подвиги нужны как средство или пособие к духовной жизни. Конечно, они нужны, но надо проходить их разумно. Духовная жизнь подобна дереву: сперва являются листья, а потом плоды (Гал. 5, 22). Если плодов не будет, то оно подобно бесплодной смоковнице (С. 263. 2010).

Вообще телесные подвиги не добродетель, а средство или пособие к добродетели. Если не будет плодов: любви, радости, мира, долготерпения, благодати, милосердия, веры, кротости, воздержания (Гал. 5, 22), — тогда тщетны будут телесные подвиги (С. 314. 2010).

Схим. Ардалиона:

Вот, что значит полагать упование на внешний подвиг: переменял рясу — и человек в их глазах стал уже не тот. И может ли быть ценно то приобретение жизни, которое от перемены рясы может уничтожиться? И самое это рубище мы носим, чтобы приобрести беспристрастие к вещам; если же к рубищу привяжемся, то это будет тоже страсть, да еще страсть, питающая духовную гордость (С. 489).

ВОЛЯ БОЖИЯ

Изучение воли Божией — труд, исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, со спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Все, истекающее из Божественной воли, сопровождается святым миром, по опытному учению святых Отцов; напротив того, все, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром (4. 254. 2002).

Для христианина и противный ветер бывает попутным: покорность воле Божией примиряет его с положениями самыми тягостными, самыми горькими... Не устрашимся бурь житейского моря (1. 337-338. 2006).

Преподобный Пимен Великий говаривал: «Воля человеческая есть стена медная между Богом и человеком...» (2. 337. 2001). Воля наша, в состоянии падения, враждебна воле Божией; она по слепоте своей и по состоянию вражды к Богу постоянно усиливается противодействовать воле Божией... В отречении от своей воли для наследования воли Божией заключается отречение от себя, заповеданное Спасителем, составляющее необходимое условие спасения и христианского совершенства, столько необходимое, что без удовлетворения этому условию спасение невозможно... Воля Божия открыта человечеству в Законе Божиим, преимущественно же, с особенной точностью и подробностью, она объявлена нам вочеловечившимся Словом Божиим. Как превысшая постижения, она приемлется верой (5. 73. 2003).

Не должно преступать воли Божией своей волей, а, сделав со своей стороны должное, остальное предоставлять Богу (Письмо 489).

Св. Иоанн Златоуст и другие святые отцы, начиная говорить о чем-либо, всегда старались начинать со следующих слов: «Буди воля Божия над всеми нами! Слава Богу за все совершающееся, хотя бы совершающееся было и тяжким и горьким». Бог и в благодеяниях Своих многомилостив, и в

наказаниях Своих многомилостив. Дело каждого христианина понять и признать эту истину (Письмо 588).

В свое время Бог устроит все; наилучшее — предаваться Его святой воле и не думать о завтрашнем дне, когда нет особенной причины думать о нем. А то многие живут в будущем мечтами и заботами своими, а настоящее выпускают из рук (7. 361. 2007).

Надо молить Бога, чтобы Он совершил над нами Свою святую волю, а не упорствовать в последовании своей, хотя она и благонамеренна (Письмо 477).

Вся земля принадлежит одинаково Богу, и я предаю себя всецело Его воле и водительству. Бог нередко устраивает для тех, которые вручили себя Ему, душеполезное положение обстоятельствами противными (Письмо 587).

Все мимо идет, и хорошее, и худое, а ни человеки, ни бесы не могут сделать того, чего Бог не попустит (Письмо 597).

Не волнуйтесь, но в спокойствии духа предавайтесь воле Божией. Бог ведает, что творит, и все, что ни творит, творит по великой благодати Своей, по премудрейшим и неисследимым судьбам Своим. Говорите чаще себе: «Буди воля Божия». В сию успокоительную и священную мысль да погружается ум ваш и сердце (Письмо 346).

От всей души желаю, чтоб Милосердный Господь устроил Твои обстоятельства наилучшим образом и ко временному, и к вечному Твоему благу. Надо предаваться воле Божией и все помыслы непокорства смирать, сколько бы раз эти помыслы не восставали (Письмо 462).

Да устроит Тебя Господь по Своей всесвятой воле и по Своей неизреченной милости. Положись на Бога... Богу мы не говорим, так и так спаси меня, но говорим: «Имиже веси судьбами спаси мя» (Письмо 476).

Из. Никон:

Не беспокойтесь ни о чем, ни о ком сильно. Сами себя и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. Как

часто напоминает нам об этом Святая Церковь, нам, маловерным, многопопечительным. Надеемся на милосердие Божие (С. 70).

Я сам не лезу никуда, а хотел бы всецело отдаться на волю Божию во всем, и в большом, и в малом. Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве (С. 76).

Не гоняйся ни за хорошими отметками, ни за хорошим о себе мнением. Делай все по силе своей и по совести, а прочее отдай в волю Божию. Это самый хороший путь; он даст спокойствие и мир душе, что дороже всего («Как жить сегодня». С. 84).

Надо всей душой предаться благой воле Божией, спасающей нас, любящей, желающей через малые скорби земной жизни привести к вечному блаженству, во славу чад Божиих.

Не все происходит так, как мы желаем, а все же Господь ведет всех желающих спасения к Себе, хотя и не теми, может быть, путями, какими мы хотели бы. Будем покоряться воле Божией и без ропота принимать от руки Божией все, что Ему угодно будет послать. ***Елико отстоят востоцы от запад, тако помышления ваша от мысли Моя***, — говорил пророк от имени Божия (С. 114).

Схииз. Иоанн:

Лучше же нам положиться на волю Божию и уклоняться от политической болтовни, ибо она туманит голову и является малодушием (С. 166. 2010).

Старости и немощей старческих раньше времени пугаться не надо. Мы должны крепко положиться на волю Божию и веровать в Его святой Промысел (С. 122. 2010).

Иг. Арсения:

...Волю Божию не только нужно принимать, а надо ее и творить, а для этого прежде всего ее нужно познавать. Познается же она душою, когда открывает Господь душе Свою волю Сам. Открывает же Он волю Свою душе, когда она ходит

пред Ним в правоте. Эта правота состоит главным образом в нелицемерном намерении исполнять волю Божию, в совершенной готовности отречься от своей, в неуклонной решимости принять все, что пошлет Господь без всякого рассуждения и самооправдания (С. 344–345).

Не стремитесь так усиленно узнавать волю Божию в вашем деле, чтоб не принять за волю Божию горячность собственного сердца. Надо знать и глубоко познать, что сердце наше так испорчено, так помрачено грехом, жизнь наша так спутана нашими пороками, испорчена своевольными умыслениями нашего грехолюбивого сердца, что не только творить волю Божию или познать её мы не можем, но даже действовать в нас и в нашей жизни мы не допускаем всеятой воле Божией. ...Живущий в своих страстях живёт постоянно в противлении воле Божией. И хорошо, если он принимает то, что попускает ему выносить Господь, если он смиряется под это попущение Божие. Такое смиренное подклонение под попущение Божие есть признак грешника кающегося (С. 389–390).

Без Бога, без Его помощи и благодати человек не может даже приблизиться к понятию о добре духовном. ...Что может человек сделать? Одно — подклониться под волю Божию и в смирении духа взывать к Нему: «веди, Господи, Сам, куда знаешь, и помоги мне исполнить волю Твою». И как легко, как спасительно идти по тому пути, куда ведет Господь. Помогите тебе, Господи, во всем покоряться Ему (С. 446–447).

Боюсь сказать Господу Всеведущему, чтоб Он дал мне то-то в тот час, то-то в другой. Боюсь проникнуть в волю Его спасающую, и в ней избирать для себя полезное... уверенности боюсь искать в чем бы то ни было, и даже люблю такое состояние беспомощное: оно производит страх в душе, который потрясает ее всю до глубины, и она себя живо чувствует во власти Бога, волю Которого она постигнуть не дерзает (№6, С. 255).

Угодно ли Господу исполнить наше прошение и дать мир и спокойствие жизни? Настойчиво просить о чем-нибудь мы и у человека не решаемся, тем более у Бога не можем просить и ожидать непременно исполнения своей просьбы. Мы даже не знаем, что для нас полезно, что вредно. Но в чем мы можем

видеть помощь Божию, Его милость к себе — это в том, что Он дает нам переносить невыносимое с терпением, со смирением, с покорностью Его святой воле. Это великая милость Божия — и я вижу, что она совершается над тобой. Ты выносишь то, что человеческие силы выносить не могут. Ты терпишь со смирением и покорностью. Твое сердце не ожесточается против виновника скорбей. Не Божия ли помощь тебе содействует и укрепляет дух твой? Только веруй Господу и все Ему предавай. Он своими путями, Ему Одному ведомыми, всех приведет к себе, к миру и спасению. Будем же Ему молиться, да совершается Его святая воля над нами! (№7, С. 439).

ГРЕХ

Пусть каждый... старается, где бы он ни был, удаляться от причин брани, чтобы... не пасть ему от близости оных.

Преп. Исаак Сириин. Сл. 21

Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 4. С. 294

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Кто совершит великое дело установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, — тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего (2.115. 2001).

Когда при действии Божественной благодати откроется подвижнику множество согрешений его, тогда невозможно, чтоб он не пришел в крайнее недоумение, не погрузился в глубокую печаль (2. 112. 2001).

Последствием греховной жизни бывают слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца. Ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла; сердце его теряет способность к духовным ощущениям (2. 112. 2001)

Напрасно бы я стал обвинять праотцов за сообщенный мне ими грех: я освобожден из плена греховного Искупителем и уже вступаю в грехи не от насилия, а произвольно (2. 114. 2001)

Я согнал грехом рай из сердца моего. Теперь там — смешение добра со злом, там — лютая борьба добра со злом, там — столкновение бесчисленных страстей, там — мука, предвкушение вечной муки адской (2. 114. 2001).

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен; всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести. От безделицы, от ничтожных, по-видимому, согрешений переходим постепенно к великим грехопадениям (1. 368. 1993).

Грехи, закосневая в душе, обращаются в навыки столько же сильные, как природа, а иногда более сильные, нежели природа. Греховные навыки называются страстями. Человек не замечает того — а он неприметным образом окован отовсюду грехом, в плену у него, в рабстве (1. 369. 1993).

Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех уничтожает всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение, Им дарованное, показывает, что в душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей... Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями, тождественными самоубийству. Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения (Письмо 202).

Опомнится ли ум мой, захочет ли направиться к добру? противится ему сердце, привыкшее к наслаждениям греховным, противится ему тело мое, стяжавшее пожелания

скотские. Утратилось даже во мне понятие, что тело мое, как сотворенное для вечности, способно к желаниям и движениям Божественным, что стремления скотоподобные — его недуг, внесенный в него падением.

Разнородные части, составляющие существо мое — ум, сердце и тело — рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой; тогда только действуют в минутном богопротивном согласии, когда работают греху. Таково мое состояние! Оно смерть души при жизни тела. Но я доволен своим состоянием! доволен не по причине смирения — по причине слепоты моей, по причине ожесточения моего. Не чувствует душа своего умерщвления, как не чувствует его и тело, разлученное от души смертью (2. 115. 2001).

Господи! даруй нам зреть согрешения наши, чтоб ум наш, привлеченный всецело ко вниманию собственным погрешностям нашим, перестал видеть погрешности ближних и, таким образом, увидел бы всех ближних добрыми (2. 120. 2001).

Иг. Никон:

Грех не столько страшен сам по себе, как тем, что он омрачает душу, отдаляет человека от Бога, ввергает его во тьму кромешную еще здесь на земле, предает человека в рабство диаволу, который извращает и ум, и сердце, и волю. Все будет показывать в ложном свете, так что черное покажется белым, болото — прекрасным садом. Выйти из этого состояния можно лишь глубоким сердечным покаянием и решительным разрывом с грехом (С. 305).

Надо со своей стороны принять все меры, чтобы не впасть в тяжкий грех. Когда человек находится у самой пропасти, то его легко толкнуть, и он упадет туда. А когда далеко, то надо его тащить к пропасти, а за это время он может взывать о помощи. Поэтому всегда и советуется удаляться подальше от мест, где легко впасть в грех (С. 309).

Вся беда наша, что мы не сознаем вполне своих грехов, а

поэтому нет глубокого покаяния, даже хуже: мы прилагаем грехи ко грехам, да еще других виним в своих грехах, а себя оправдываем. Поэтому и нет у нас духовного роста, мы все время ползаем по земле, а древний змий жалит не только в пятку, но и в сердце, и в голову, а мы до старости не научились поражать главу змия (С. 222).

Нет иного средства получить прощение сделанных грехов, кроме искреннего глубокого покаяния.

Эту искренность покаяния мы должны показать оставлением грехов, молитвой и деланием добра ближним и всем, кто попросит нас. Все самые отъявленные грешники (разбойники, напр.: Моисей Мурин, Давид, Варвар и др.) искренним покаянием, доказанным оставлением прежних грехов и добрыми делами, не только получили прощение во всем, но достигли и святости.

Твои грехи я знаю, а к ним надо прибавить еще грех: ты обращаешься к Господу, когда грозит болезнь. А как только перестаешь бояться болезни, то и Бога перестаешь бояться (С. 351).

Чем больше грешит человек и не кается по силе своей, тем слабее говорит в нем совесть, которая дает человеку чувствовать грех. Можно быть мертвым душою и не ощущать никакого интереса к духовной жизни, не ощущать греха и раскаяния. По мере же исполнения заповедей Божиих душа оживает, очищается, делается способной сильнее ощущать грехи, даже самые мелкие, пока не дойдет до духовного видения своей греховности («Как жить сегодня». С. 421).

Мы из-за самолюбия скрываем грехи свои, оправдываемся, лукавим, когда одной ногой стоим уже в гробу... просмотри всю свою жизнь, покайся во всем, что сознаешь. Проси со слезами, как просит Св. Церковь, с земными поклонами: **«Даруй ми зрети моя прегрешения»** (С. 118).

Борись с грехом, живущим внутри тебя, это: ложь, лукавство, тщеславие, клевета, зависть, нечистота, маловерие, гнев, раздражительность, леность, печаль мира сего, забвение имени Божия, забвение смерти, желание почета, уважения от

людей и проч., и проч. Если будешь следить за собой, то увидишь, что ты ежеминутно гресишь и оскорбляешь Бога. Тогда искренне не пожелаешь осудить ближнего, потому что сама способна на всякий грех и на тот, который видишь в другом в данную минуту (С. 505-506).

Иг. Арсения:

Надо просить, молить Господа, чтобы укрепил волю противиться страстным помыслам, обратил бы все силы, все стремления и хотения души к высшим целям, святым, высоким, благородным (С. 424).

...Как сроднился с нами порок, какую власть взял враг над нашими душами! И кто может победить его, выйти из-под его власти, увидеть стези света? Только Тот может освободить нас, Кому все возможно; Он рече: «да будет свет, и бысть свет». Не хочу же я после этого признавать над своей душою никакой власти, никакой силы, никакого влияния кроме Его всемогущей власти и силы и Его животворящего действия (№ 48, С. 324).

Схим. Ардалиона:

Мы оттого бываем так сильно боримы помыслами страстными, что мы любим грех, если же нам кажется, что мы его ненавидим и что помыслы помимо нашей воли борют нас, то мы ошибаемся. Мы ненавидим и не желаем греха только по рассуждению, рассуждение же никогда не сильно победить в нас страсти и уничтожить естественное влечение ко греху: нужно, чтобы воля наша решительно отсекала всякое плотское пожелание и чтобы устремила все свое хотение к Богу и к исполнению Его слова, Его святых заповедей (С. 465–466).

ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ!

Очистим чувства и узрим...

(из 1 песни канона Святой Пасхи)

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Христос, поправший Своей смертью смерть человеков и воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержал и ты эту победу. Терпи великодушно яростные волны, терпи великодушно напор свирепых ветров, терпи силой веры — и Христос приведет тебя в свое время в покой Свой (Письмо 387).

Иг. Никон:

Да воскреснет Господь в душах ваших, да поразит ад, кроющийся в глубине сердец наших, да откроет вход в душу нашу праведным помыслам, желаниям; да вознесет сердца наша горе и сделает нас Храмом Духа Святого (С. 90).

Иг. Арсения:

Христос воскрес! Только потому и не радуемся радостью совершенною, что не умирали со Христом, не распинали с Ним и о Нем нашей плотской воли. Воскресению этой воли нашей, оживающей исполнением какого-нибудь страстного, греховного дела, мы радуемся более и живее. — Будем же плакать! (С. 322).

«Воскрес из гроба и узы растерзал еси ада, разрушил еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый, явивый же Себе апостолом Твоим, послал еси я на проповедь, и теми мир Твой подал еси вселенной, Едине Многомилостиве». Эти слова показались мне живыми, и увидела я силу их в жизни человеческой и в жизни духовной. Человек живет земною жизнью: все в ней смертное, все

преходящее. Обстоятельства переменяются, чувства человеческие изменяются, переходят. Если кто живет только в обстоятельствах и чувствах, то он постоянно вкушает смерть, все умирает в его жизни, и он сам находится под осуждением этой смерти. Когда же человек в этой преходящей, переменчивой жизни ищет Господа, когда каждое обстоятельство жизни поучает его познавать Господа, каждое чувство, направленное по заповеди Божией, приближает человека к созерцанию Господа, возобразившегося в чистом сердце, когда воскресает Господь в душе человеческой, тогда осуждение смерти разрушается, потому что смертные обстоятельства, смертные чувства привели человека к бессмертному состоянию и вкушение их не принесло смерть, но — жизнь. Когда же человек живет одним смертным, то враг из всех земных обстоятельств и чувств устраивает человеку свои сети. Если же это смертное обратилось для человека в бессмертие, если оно привело человека к познанию Господа в обстоятельствах, к соединению с Ним в духе через чувства земные, то сети врага сокрушены, и Господь, приобретенный чрез смертную жизнь, сделался избавлением от погибели, которую готовил враг чрез свои сети, заключив в них яд смертный. Все это в духе, все это переживает душа, и в себе, в своей жизни видит объяснение слова Божия. Да дарует нам Господь не только языком читать и прославлять Слово Его Святое, но и последовать Ему жизнью! (С. 379)

ДУХОВНАЯ БРАНЬ И ДУХОВНОЕ ОРУЖИЕ

...Если человек оставляет дела, преумножающие праведность, то оставляет и дела, охраняющие ее.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 21

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. Отлености не предавай победы врагу. После поражения — не унывай; — снова за меч, и — на сражение! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани. Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние, — попускает брани (Письмо 187).

По нашему времени брани не столько жестоки, сколько тонки. Борец сделался необыкновенно опытен, как бы какой го-меопат, и, видя, что булавки и иголки смертоносны, при ловком действии ими, а шуму не делают, по неприметности их, — оставил мечи и копья, произведшие мучеников, в покое. Но хотя для большей части людей и неприметна тягость нынешних браней, однако она явна Премудрому Богу, Который и нынешним победителям, по великой благодати Своей, уготовал венцы (7. 263. 2007).

Надо смотреть на брани хладнокровнее, как бы они происходили в ком другом, а не в тебе. Такой взгляд на свои брани делается тогда, когда человек возвергнет попечение о себе — на Бога... Состояние брани необходимо: оно доставляет уму драгоценную опытность и приводит к истинному глубокому покаянию (7. 258. 2007).

Лучше не видеть брани от невнимания к ней и от внимания к молитве, чем, оставляя внимание к молитве и молитву, вдаваться в рассматривание брани, превышающее наши силы, и от этого мнимого рассматривания приходиться в высокоумие, которое неразлучно с мнением... Будь перед Богом яко единая цельная язва и моли о исцелении и спасении, не обращая большого внимания на брани и не удивляясь пришествию их, как бы совершающемуся вне порядка (7. 265. 2007).

Как ты не должен сообщать другим своих браней и искушений душевных; так не должен выслушивать брани и искушения

других (Письмо 157).

Вот оружия, которые святое буйство проповеди Христовой вручает рабу Христову для борьбы с сынами Енаковыми — мрачными помыслами и ощущениями печали, являющимися душе в образе страшных исполинов, готовых стереть ее, поглотить ее:

1-е — слова: «Слава Богу за все».

2-е — слова: «Господи! предаюсь Твоей Святой Воле! буди со мной Воля Твоя».

3-е — слова: «Господи! Благодарю Тебя за все, что Тебе благоугодно послать на меня».

4-е — слова: «Достойное по делам моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем» (Письмо 114).

Надо брани побеждать на их месте, а не оставлением места, от чего брани только укрепляются. Взойдите в себя, постарайтесь увидеть множество согрешений Ваших, причем умалятся в очах Ваших согрешения ближнего... Поминайте в молитвах Ваших оскорбивших Вас, да исцелеее от страшного недуга вражды к ближнему (Письмо 126).

Иг. Никон:

Средства борьбы: 1) с силой отвергнуть (с гневом) помыслы и внушения врага и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность (С. 77–78).

Когда тебе будет очень тяжело, то скажи от всего сердца: «Господи, достойное по делам моим получаю, но прости мне и дай мне терпения, чтобы не роптать на Тебя. Господи, будь милостив мне, грешной». Повторяй эти слова много раз, пока скорбь не утихнет. Она обязательно утихнет, если от сердца будешь произносить (С. 139).

...Без опыта, без падений и восстаний мысленных не придешь в правильное состояние (С. 172).

Как важно для духовной жизни ежедневно открывать свои помыслы! Если нельзя этого делать, то хоть мысленно открывай и пред Богом исповедуй все на молитве (С. 175).

Для православного оружием против дьявола являются: пост, молитва, трезвение, смирение. Без смирения никакие средства не помогут, да и Господь самонадеянному и гордому не помогает, и тот неминуемо впадет в разные сети врага (С. 197).

Нам, новоначальным, неопытным, не имеющим духовных руководителей, надо знать одно: сами мы не можем побороть и победить страсти и бесов, но должно однако бороться с ними по силе своей и непрестанно во время падений призывать Господа на помощь. Обышедше обыдоша мя (враги и страсти), и именем Господним противляхся им (С. 277).

Господь ненавидит лукавство (лукавый — это дьявол) и ложь (от дьявола). Ясно, что лукавый, пока он таковой, будет далек от Бога и всего духовного... (С. 283).

Твердо держитесь Церкви и учения Святых Отцов. В каких бы сомнениях ни были — твердите себе про себя, а иногда и вслух (чтобы бесы слышали): Господи Иисусе Христе, верую, что Ты — Сын Божий и Господь, что Ты всячески пострадал, чтобы спасти нас, верю, что и меня не оставишь, если я сама сознательно не отрекусь от Тебя. Господи, будь милостив ко мне. Предаю себя и свое спасение в Твои руки. Верю, что не попустишь погибнуть мне. Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже! (С. 313).

Когда тебя будет бороть уныние, тоска, то понуждай себя мысленно говорить: «Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже! Достойное по делам моим приемлю. Благодарю Тебя, Господи...» Говори эти слова десятки, сотни раз, говори убежденно, от всего сердца и через некоторое время почувствуешь облегчение на сердце, мир и спокойствие, твердость и терпение. Это признаки посещения благодати Божией (С. 339–340).

Если поборешь какое греховное влечение, то не себе это приписывай, не своей силе, а Господу, и благодари Его, что Он помог тебе победить грех. Если же припишешь себе, то опять впадешь в те же грехи (С. 345).

Посильное делание заповедей евангельских, вне и внутри — бодрствование и сокрушенная молитва Иисусова — вот оружие непобедимое, доступное, я скажу, единственно доступное, для нашего времени. Это делание держит человека

всегда в духовном напряжении, не связывает ни с книгами, ни с жилищными условиями, ни со здоровьем даже. Всюду, всегда (разве только когда углубится в какое занятие, требующее сильного внимания) оно доступно (С. 453–454).

Твердо знай, что если человек от глубины души не захочет сделать греха, весь ад не повредит ему. Потому что с ним будет всегда помощь Божия; а если сам человек склоняется на грех, будет мыслями сначала беседовать, а не отвергать злых помыслов, как ядовитую гадину, то враг найдет вход в сердце, и Господь попустит быть греху. Точно так же за высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку (С. 491).

Надо именем Иисуса Христа убивать зарождающиеся от нашей греховной испорченной природы и от воздействий бесовских греховные мысли и чувства, пока они не выросли, не укоренились (С. 491).

К сожалению, прошлое сильно давит на тебя. Я рад, что хоть ты сознаешь это. Я не осуждаю тебя за это. Человек так слаб, так сильно действует грех в душе и теле, так злобятся бесы на того, кто хочет ускользнуть от их власти, что неизбежны падения и некоторые возвраты к прежней греховной жизни. Ты не смущайся этим и не унывай. Сразу и лаптя не сплетешь. Многими скорбями, борьбой, усилием входят все в Царствие Божие.

Ты читал в Евангелии, что Царствие Божие подобно закваске, которую вложили в муку, пока она вся не скисла. Так и душа человеческая не сразу бывает заквашена новой евангельской закваской. Иногда этот процесс заквашивания идет быстро, иногда замедляется. Ты понимаешь, о чем я говорю. Не смущайся поэтому, не видя никакого исправления. Одно нужно: стремись жить по заповедям Евангелия, борись, сопротивляйся добровольно каждому греху, делом ли, словом или помышлением, а не отдавайся добровольно дурному влечению. Если поддашься —

кайся пред Господом, проси прощения. И опять борись, и так до смерти.

Помни, что своей силой ты ничего не возьмешь, а всегда призывай Господа Иисуса Христа на помощь при всяком искушении. Тогда твоему доброму произволению будет содействовать сила Божия, поборающая всякий грех, всякое бесовское действие. Если поборешь какое греховное влечение, то не себе это приписывай, не своей силе, а Господу, и благодари Его, что Он помог тебе победить грех. Если же припишешь себе, то опять впадешь в те же грехи (С. 344-345).

Не оправдывай себя и свои ошибки, а перед собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, свое бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своем рабстве греху и дьяволу и проси, чтобы Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришел на землю разрушить дело дьявола, освободить человечество от греха и рабства дьяволу. Если не можем не грешить, то будем, по крайней мере, плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться с врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чем-то — глубоким сердечным сокрушением (С. 179).

А если без борьбы будем отдаваться страстям, то, что ожидает нас, как не отвержение? Надо переламывать себя, оплакивать загнивание души своей и умолять, как прокаженный, чтобы Господь исцелил и очистил нас. ***Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толщете и откроются вам*** двери покаяния, плача, умиления, от которых и родится мир и спасение. Сие и буди, буди! (С. 82).

Вполне понятно, что утром и вечером на молитве одолевают житейские помыслы, так что приходит на ум и

вовсе бросить это занятие, как будто бы бесплодное. Совершенно ясна рука бесовская. Обычно он так делает: под разными предлогами отклоняет от молитвы, если это не удастся, то посылает разные помыслы, сначала хорошие, потом суетные, если не отогнал сразу первых, затем вводит незаметно дурные, нечистые, а затем внушает бросить вовсе молитву, нашептывая, что ведь совершенно бесполезно так молиться, один, мол, грех только от такой молитвы.

Именно в период особого нашествия помыслов и нужно принуждать себя к молитве. Это приблизился враг, и не время опускать руки, а с особой горячностью, с сознанием своей немощи взывать к Господу, чтобы Он помог изгнать врага. ***Обышедшие обидоша мя, и именем Господним противляхся им*** (т. е. врагам). Сами мы, только своими силами ничего не можем творить, но если боремся ради Бога, принуждаем себя на делание заповедей с постоянным призыванием имени Господня, то Он и посылает нам помощь Свою, и после бури дает мир и покой душам нашим («Как жить сегодня». С. 185-186).

Признаком правильности духовного делания является все усиливающееся сокрушение духа, сознание своей греховности, испорченности, бессилия, — словом нищета духа. Это первая ступенька лестницы блаженств, ведущей на небо. А за этим идут плачущие, кроткие и т. д. Всему свое время и место. Кто в начале пути ищет высокого, тот никогда ничего не получит, а примет миражи вместо действительности и заблудится («Как жить сегодня». С. 186-187).

...Есть дьявол и бесы, которые по своей крайней злобе всячески хотят погубить каждого человека. Как они это делают? Вот как: они стараются действовать на страсти человека и раздувать их до такой силы, чтобы они погубили человека.

Например, кто любит выпить, того бесы понуждают

пить больше и больше, пытаются довести до запоя, драк, убийства и самоубийства и этим погубить навеки. Иного бесы приучают к воровству, иного очень тонко приводят к высокоумию, тщеславию, гордости, и, наконец, к духовной прелести и так стараются погубить. И многими другими путями ищут вечной гибели человеку (С. 127).

Хотящие благочестно жити о Христе Иисусе Господе нашем, гонимы будут. Это закон внутренней духовной жизни. Кем будут гонимы? Врагом спасения нашего — дьяволом и людьми, поддающимися внушениям бесовским. Как гонит дьявол? Главным образом разжиганием страстишек, живущих в нас: чревоугодия, сластолюбия, блудных ощущений, раздражительности, гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости и прочих и прочих. Гонит внутренне, усиливая и разжигая страсти, всевая разные греховные или пустые помыслы, особенно во время молитвы. Гонит и через людей, мешая молитве, возбуждая ближних против нас самыми разнообразными способами. Особенно если видит, что кто-либо стал стремиться к исполнению заповедей. Тогда он посылает полчища бесов, чтобы помешать человеку в деле спасения. Я тебя предупреждал, что это будет, несомненно, и с тобой («Как жить сегодня». С. 301-302).

Кто хочет побороть врага, избавиться от страстей, а не борется с ним данным оружием, тот, очевидно, и не победит. Чем смиреннее и смиреннее человек, тем скорее избавится от врага. К этому надо добавить, что злопомнение уничтожает силу молитвы, ибо Господь не принимает молитвы от человека враждующего с ближними или имеющего злопомнение, и отсылает прежде примириться. А без молитвы, принятой Богом, человек будет один, и, следовательно, враг совсем одолеет его. Да и правильно борющийся не сразу одолевает врага. Для этого надо время и терпение. Борись правильно, старайся быть в мире со всеми, приучайся к трезвению и непрестанной молитве. Смиряться пред Богом и людьми, тогда будешь низлагать исполинов одного за другим и освободишься от плена греховного (С. 197).

Схииз. Иоанн:

Не смущайся, что нападают иногда помыслы плотские, это естественно; одна благодать Господня только может освободить от них, однако знаю, они будут напоминать о себе даже до гроба, и старость несвободна от них (Письмо 33).

Когда дьявол нанесет мыслей отчаянных, гони его молитвенным бичом, ибо он очень нахальный, зело нападает на стремящихся к духовной жизни. Святые Божии люди испытывали такие ужасы, даже не пожелали предать писанию. Впрочем, его злая воля ограничена: насколько Господь попустил ему, настолько и искушает нас, влагая разные мысли, но наше самовластие может принять, может и не принять их, конечно, с Божией помощью (Письмо 93).

...Я писал тебе, что дьявол ожесточает наши сердца, и привел некоторые места из Св. Писания. Все же знай: дьявол искушает нас, насколько попустит ему Бог, и он, дьявол, внушает мысли нам, а мы по свободной, данной нам Богом, воле можем принять их и не принять. Это уже зависит от нас. Когда бывает наплыв разных греховных мыслей, верно знай, что это диавольские козни. Вот тут-то и займись молитвой. Опытом узнаешь, как все это рассеется (С. 236. 2010).

...Пишешь, что тебя иногда во время молитвы очень смущают хульные помыслы; такие бывают скаредные, что даже стыдно смотреть на иконы, священникам как-то стыдно говорить. Смущаться не надо, ибо такие помыслы не наши, а врага рода человеческого — диавола. Просто не обращай внимания на них и мысли старайся обратить на какие-либо внешние предметы (Письмо 99).

Хулитель-диавол хоть и всех искушает, но гордые больше страдают хульными помыслами, ибо Господь за гордость попускает диаволу искушать человека. Святые отцы такие испытывали хуления, что даже не хотели предать писанию. Но они были опытными в духовной жизни, не смущались, ибо хорошо знали, что виновник хулы — диавол... (Письмо 99).

У святых отцов все приходящие мысли названы прилогами; хоть и худые они, но безгрешны; мы по самовластию можем принять и не принять; если не примем их, то они безгрешны, а если примем и будем говорить с ними, тогда будут греховные и доведут они до телесного греха (Письмо 104).

Святой апостол Павел говорит: Наша брань не против крови и плоти, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12). Вот бесы и воюют с нами через помыслы. Против таких мыслей употребляй духовное оружие, слово Божие — молитву. Без молитвы загромождают они нашу головушку разными впечатлениями и греховными воспоминаниями. Святые Отцы изобрели молитву Иисусову — вот самое могучее средство или врачевство против мыслей и вообще против всех неприятных случаев (С. 349. 2010).

Помыслы бывают трех родов: человеческие, Ангельские и бесовские. «Мысли человеческие не что иное, как мечтательные образы вещей мира сего», — сказал прп. Исихий. Ангельские помыслы всегда добрые, и на сердце от них бывает мир и тишина, даже некоторое веселие.

А бесовские мысли всегда греховные, и от них в сердце чувствуется смущение... Иногда приходят мысли неприятные — о когда-то бывших ошибках. Появятся вдруг, точно молния блеснет. Я полагаю, что такие мысли — естественные человеческие воспоминания. А бесовские мысли всегда греховные: о гневе, о блуде, о сребролюбии, о тщеславии, о гордости и о прочих страстях, и всегда в сердце бывает смущение (С. 346-347. 2010).

В борьбе с искушением не унывай и не малодушествуй, однако знай, что в сей юдоли плачевной (Пс. 83, 7) временной не жди освобождения. Испытания будут даже до гроба, этому не удивляйся, иначе и быть не может (С. 97. 2010).

Ты все еще не научилась вести брань с врагом рода человеческого. Приступил к тебе со своими хитрыми кознями, и ты чуть ли не в отчаяние впадаешь. Успокойся и не смущайся, это враг наносит тебе воспоминания прежних погрешностей, их не надо принимать, просто не обращай внимания. Вот что пишет прп. Марк Подвижник: «Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, вредят благонадежному. Ибо, если они приносят с собой печаль, то удаляют от надежды, а представившись без печали, влагают внутрь прежнюю скверну». А прп. авва Дорофей сказал: «Если

страсть тревожит нас, то мы не должны этим смущаться; ибо смущаться — дело неразумия и гордости».

Больше всего бойся гордости, ибо за гордость первый денница стал сатаной, и для него Господь уготовил вечную муку. Когда враг вносит помыслы самохваления — тогда только надо припомнить прежние грехи, чтобы смирить себя. Как сказано в Отечнике, «один подвижник написал на стене свои грехи и, когда враг начинал бороться его помыслами самохваления, говорил себе: “Старик! Пойди посмотри на свой блуд”». В прежних твоих поползновениях Бог простит тебя, чадо, будь спокойна (Письмо 50).

Иг. Арсения:

Я признаю в себе явным признаком нерадения, когда перестает болеть и бороться мое сердце, — это признак сильного помрачения. Когда же разгоняется этот мрак словом Божиим, то сердце болит, а без болезни просвещение души невозможно — это будет мечтательность (С. 255).

Душа и ни в какое время не имеет силы побеждать ни страсти, ни помыслы о страстях; их побеждает в нас Господь силою Своей благодати (С. 335).

Помните, я говорила вам о том, что желаю положить начало, но какое начало, не сказала. «Терния и волчцы возрастит тебе земля», и «В поте лица твоего хлеб твой снеси». — Вот это начало. Земля моего сердца постоянно родит терние страстей. С трудом искоренять их, при постоянной бдительности над сердцем, решается воля, усматривая их разумом, действуя на них именем Господа Иисуса Христа (№ 42, С. 316).

Святые отцы, научая нас бороться со страстями, говорили так: «Падай и вставай». «Падай» не исполнением греха или греховного чувства, но падай ослаблением воли произволения в борьбе с греховным помыслом. А потом опять вставай, то есть укрепи произволение, вновь начинай борьбу с грехом. Но тот, кто упадет, не может вскоре вскочить и бежать. Он ушибся, все члены его разбиты, он едва опомнился от падения, в борьбе он слаб, пока не соберется с силами, или пока кто другой не придет ему на помощь. Точно так и воля наша. Если она пала, то есть увлеклась греховным помыслом, она

ослабела, разбита, бессильна. Этими слабыми силами ей надо вставать, начинать бороться, хотя вся она разбита и как бы мертва. Должно звать на помощь Того, Кто Один может помочь, — но и голос ее бессилён, даже нет его совсем. А когда придет помощь от благодати Божией, то она укрепит и вновь восставит (№ 5, С. 437).

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Господь сокровен в заповедях Своих, — и обретается ищущими Его по мере исполнения ими заповедей Его.

Преп. Марк Подвижник. «Слово о законе духовном». Гл. 190 Т. 5. С. 144

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвой и плачем, с твердостью противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от Бога.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Т. 4. С. 182–183*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Блаженны те, которые с самоотвержением следуют истинному Евангельскому учению, которые отреклись от удовлетворения похотениям тела и похотениям души!.. Она всюду ищет осуществить свое “я”, соделаться каким-то отдельным,

самостоятельным, первенствующим существом, для которого должно существовать все прочее. Евангелие требует, чтоб такая жизнь была умерщвлена, чтоб человек признал Бога Богом, а сам встал на свое место: в разряд созданий. По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни, может явиться истинная жизнь, с преизобильным ощущением существования, — жизнь в Боге (Письмо 231).

Увы! даже знание о существовании способности тела человеческого к ощущению духовному утрачено человеками, тубящими о своем многознании (1. 323. 2006).

Нет еще истинного духовного преуспевания, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования... (4. 326. 2002).

Один, один достоин стать пред Богом: дух, исполненный сокрушения и смирения. Это достоинство человеческое одно признал Сам Бог достоинством (Письмо 201).

— Святые Отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений, — приводят его к рассматриванию греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела... потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей... С исправлением ума святые Отцы заботятся о исправлении сердца, о изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум... Лютость этой борьбы Отцы выражают так: “дай кровь и прими дух”. Значит: надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа (Письмо 219). Ныне книга — лишь о религиозном предмете, уже носит имя «духовной». Ныне — кто в рясе, тот — неоспоримо

«духовный», — кто ведет себя воздержанно и благоговейно, тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Св. Писание, не так научают нас святые Отцы. Они говорят, что человек может быть в трех состояниях: в естественном, нижеестественном или чрезъестественном и вышеестественном. Эти состояния иначе называются: душевное, плотское, духовное. Еще иначе: пристрастное, страстное, бесстрастное... Вышестоящий, духовный, бесстрастный есть тот, кого осенил Дух Святой, кто будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие — точно: свет миру и соль земли, — видят себя, видят и ближних, а их увидеть может только подобный им — духовный. *«Духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единого востязуется»* (1 Кор. 2, 15), — говорит Писание. Такие встречаются ныне крайне редко. В жизни моей я имел счастье встретить одного, — и доныне странствующего на земле, — старца, лет около 70, из крестьян, малограмотного: он жил во многих местах России, в Афонской горе, — говорил мне, что и он встретил только одного. Держись, как в этом случае, так и в других терминологии св. Отцов, которая будет соответствовать твоей жизни практической, которая часто несогласна с терминологией новейших теоретиков (Письмо 158).

Иг. Никон:

Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только. В Евангелии раскрыты все тайны души человеческой, указан путь в Царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постигаются они не чтением, и даже не молитвой, а исполнением заповедей. А недостаток делания, всякие нарушения заповедей, восполняются покаянием, исповедью, причащением Святых Тайн (С. 96).

Идущий ко Господу деланием заповедей, хотя и падает дорогой, но, вставая, идет вперед — находится в числе воинов

Христовых и венчается Им, хотя бы и много ран получил в этой духовной войне со своими страстями, со своей падшей природой и бесами (С. 174).

Всякий грешник есть слепой (С. 211).

[Надо — *сост.*] ...быть не слышательницей Слова Божия, но исполнительницей, ибо только вкусившие на опыте, яко благ Господь, делаются верными учениками и последователями Христа и обретают драгоценную Жемчужину веры, надежды и любви, Которая есть Бог (С. 250).

Покаянием очищается душа, а исполнением заповедей привлекается в нее благодать Божия (С. 270).

Враг нашего спасения так часто делает: внушает желание большего, чтобы не дать исполнить и малого (С. 282).

Или мы исполняем заповеди и тем приобретаем, или, нарушив по испорченности, каемся и тоже приобретаем. Исполняются слова апостола: любящим Господа вся спешествуют во благое (С. 291).

Если со своей стороны не будете трудиться, то и Господь Вам не поможет. Пример — Иуда (С. 307).

Только опыт покажет человеку глубину заповедей, по мере обновления души, через их исполнение (С. 317–318).

Всякий грех есть нарушение воли Божией, показатель нелюбви к Богу, как и наоборот. «Меня любит тот, — говорит Господь, — кто исполняет заповеди Мои» (С. 347).

...Большинство современных христиан не понимают значение исполнения заповедей Евангельских. Для них это — мораль, которую они отвергают за трудность или так приспособляют к своим страстям и похотям, и суеете житейской, что от евангельских заповедей ничего Христова не остается. Это хитрость дьявола, погубляющего мнимых христиан. Двести лет назад святитель Тихон Задонский писал (в келейных письмах): «Христианство незаметно удаляется от людей, остается одно лицемерство» (С. 428–429).

Осмелюсь сказать, что сокрушение сердечное, плач сердца о нарушениях заповедей дороже их исполнения по своей воле. Ибо последнее приводит к высокоумию и гордости, чем уничтожается все добро. А сокрушение сердца заменяет (по милости Божией) делание и держит человека во смирении, без

чего суетно все делание, оно даже губительно (С. 438).

Он пришел взыскать и спасти тех погибших, которые с сокрушением сердечным сознают свою гибель, которые понимают, что они далеки от Господа, что они грехами своими оскорбляют Господа каждый день, каждый час, каждую минуту. Если человек осознает это свое ужасное состояние, осознает, что он гибнет, что он недостойн обратиться к Господу, что он не христианин, не последователь Господа, ... если человек осознает все это и припадет к Господу, дома на молитве, в уголке своем поплачет пред Господом: Господи, видишь мои согрешения, считаю себя христианином, но каждый день, каждую минуту оскорбляю Тебя, делаю наперекор всем Твоим повелениям, Твоим заповедям; Господи сознаю, что я погибаю, будь милостив, спаси меня, нет у меня надежды на свои дела, — когда так припадает человек к Господу, от всего сердца со слезами обвиняя во всем себя, а не других, тогда он окажется в числе тех погибающих, которых пришел спасти Господь. Всех тех, которые сознают себя погибающими, тех, которые каются пред Господом, которые не скрывают, а, напротив, открывают самих себя, все свои мерзости, все свои гадости Господу, плачут о них, их пришел Господь спасти (Проповеди. «Слово в Неделю о Закхее»).

Путь духовный единственно правильный идет в направлении видения своих грехов. Это не просто сознание отдельных когда-либо сделанных грехов, а полной испорченности своей, вследствие которой все наши дела, помышления отравлены ядом греха.

Хорошо, что ты никому не говоришь, даже и П. о своих состояниях духовных. И впредь не говори. Для проверки не себя, а их, можешь сказать, что ты читала о таких-то состояниях и спросить их, как они об этом думают (С.326).

Пусть потрудится там, меньше выходит из дома и болтает, пусть научится немножко правильной духовной жизни и воздержанию. Ей самое полезное для души в настоящее время — побольше сидеть взаперти и потрудиться в уединении. За всякий выход из комнаты без крайней нужды пусть кладет 10 поясных поклонов и 30 молитв Иисусовых.

Надо ей построить дом духовный и принести плоды покаяния, молитвы и воздержания (С. 111).

Такие фразы в Ваших письмах: «ничего не выйдет из моей новой жизни», «начинаю сама пугаться себя и сомневаться в своих возможностях» и показывают, что самое основное в Вашей духовной жизни, фундамент — гнилой. От того у Вас и «не мирно на душе». Из этих фраз видно, что Вы что-то вообразили о себе, чего-то ожидаете, что-то особенное видите в своей новой жизни и проч.

Вот как Вы должны чувствовать и мыслить о себе: «Господи, прожила я всю жизнь свою в рассеянности, в постоянном нарушении Твоих святых заповедей, а покаяния до сих пор истинного нет, смирения нет, любви нет. С чем предстану я, Господи, пред Тобой? Даруй мне хоть отныне положить начало покаянию, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, приими мя, яко мытаря, разбойника, блудного сына. Спаси мя, ими же веси судьбами». Если Господь даст Вам сердце сокрушенное (от чего родится и смирение), тогда ясно увидите, что Вы хуже всех, что никого Вы не можете учить и осуждать, почувствуете, когда Вам надо кого навестить или остаться дома, т.к. будете делать ради Бога, а не по себялюбию или человекоугодию (С. 146-147).

Схииз. Иоанн:

Полезно мало, если только будем читать да спрашивать, как спастись, но надо начать трудиться, работать, очищать свое сердце от страстей. Вы теперь знаете, в чем заключается духовная жизнь; добрый час, начинайте, умудри Вас Господи, и меня не забывайте в своих святых молитвах (Письмо 6).

Черта детей — простота, откровенность и естественность; вот Господь и повелел нам быть такими, такая черта была у всех подвижников (Письмо 12).

Мудрую духовную жизнь святые Отцы до тонкости объяснили в своих писаниях, а их писание больше познается жизнью. Если сам будешь работать, очищать сердце от

страстей — тогда будет все яснее и понятнее (Письмо 28).

Книжку прп. Макария Великого читай внимательно, ибо он говорит о духовной жизни очень глубоко, его писание можно назвать контролем духовной жизни.

Да, духовная жизнь сложная, она требует глубокого смирения, рассудком ее не поймешь, а постигается только опытом, кто старается жить по совету святых Отцов (Письмо 33).

Знай, что суд будет во второе пришествие по Евангелию, ибо пройдет небо и земля, но ни йота едина или едина черта не пройдет от закона (Мф. 5, 18). Страшно не исполнять евангельских заповедей! (Письмо 63).

Духовная жизнь, как рост телесный: человек сам свой рост не замечает. Однако признак духовности, как пишет св. Петр Дамаскин, состоит в том, что человек видит свои грехи как песок морской, это здравие души (С. 68. 2010).

Духовная жизнь — наука из наук, или иначе — духовная философия. Конечно, не многим эта философия понятна. Вообще, почти у всех понятие о духовной жизни сводится к внешнему подвижничеству. Но внешнее подвижничество нужно как средство к достижению внутренней духовной жизни. Но к сожалению, останавливаются на букве, убивающей дух, а о внутренней духовной жизни даже и понятия не имеют (С. 133. 2010).

В духовной жизни главный подвиг — молитва, а молитва требует внимания и трезвения (С. 330. 2010).

...Самоукорение есть невидимое преуспевание, потому что человек хорошо совершает путь свой и не замечает этого; так и самомнение и самоугодие есть скрытая погибель. Большинство смотрит только на внешние подвиги человека, и духовная жизнь, по их разумению, во внешних подвигах (С. 317. 2010).

Ты пишешь, что «борет тебя гнев, и мира и утешения не имею». Если не будешь трудиться и работать над своим сердцем — мира и утешения не будет. Надо же наконец взять себя в руки, не все же жить спустя рукава. Ибо понуждающие себя восхищают царство небесное (Мф. 11, 12). Преподобный Антоний Великий сказал своему ученику: «Ни Бог, ни я тебе не помогу, если сам не будешь трудиться» (С. 325. 2010).

...Стремиться к добродетели и понуждать себя надо крепко, это состоит в нашей свободной воле. У тебя теперь есть понятие о внутренней жизни и некоторый навык, понуждай себя чаще внутренне молиться, насколько хватит сил и времени; еще упражняйся в памяти смертной и молись Богу, чтобы Он дал память смертную. Замечай, какая эта наша временная жизнь непостоянная, изменчивая и скоропреходящая, невнимательных увлекает к рассеянности; а для того, чтобы приобрести внутренний мир, есть одно средство — непрестанная молитва. Скука и грусть пройдут, потерпи, не унывай, помоги и храни тебя, Господи (Письмо 10).

У тебя есть «Добротолубие». Прочти во втором томе прп. Исихия «Слово о трезвении и молитве». Там очень хорошо изложена борьба с помыслами. Я часто заглядываю туда — просто не оторвешься и никогда не надоест читать, очень воодушевляет. Хотя и неисполним его совет, все же полезно знать суть духовной жизни (Письмо 17).

Да, хорошо писать и говорить о духовном, а жить духовно — требуется подвижничество. Не напрасно же святые восставали на себя, как на врага (С. 313. 2010).

Иг. Арсения:

Как добродетели, так и пороки составляют из себя неразрывную цепь. Одна с другой тесно связаны, и где начало, где конец — трудно определить, даже невозможно. Если познание своей немощи и греховности есть начало веры, значит, и начало своего спасения; если без веры невозможно творить волю Божию и исполнять Его заповеди, то и познать свою немощь не может душа, если не будет трудиться над исполнением святых Христовых заповедей. Только подклонив свою волю под волю Божию, принявши в свое сердце произволение идти путем заповедей Его, только при деятельности по этому направлению может познать душа свою немощь, свои страсти и всю глубину своей греховности.

Вместо заповеданной нам любви к ближнему, она найдет в своем сердце только любовь к себе. Вместо познания воли Божией, она найдет в своем уме только самомнение, или неразумие. И при этом столько

душевной немощи, полное бессилие воли. Тогда только душа поищет помощи свыше, познает на деле, что без помощи Божией она вполне бессильна, тогда она живою верою поищет Живого и Действующего в мире. А при содействии благодати Божией она уже в состоянии будет исполнять Его Животворные заповеди, а от них получать просвещение и освящение души. Вот круг, вот венец, которого достигали святые. Но это дело всей земной жизни. Скоро ничего взять нельзя, да и никогда нельзя взять без помощи благодати Божией того, что выше сил человеческих. Наше дело только трудиться со смирением и верою. Иногда при своем труде душа будет увлекаться разными чувствами, приятными или неприятными, будет огорчаться или радоваться, будет рассеиваться умом, но все это не должно смущать нашего духа (С. 393).

...Сам Господь указал на две главные заповеди, в которых заключается все: любовь к Богу и любовь к ближнему. Но есть заповеди, указанные Им в блаженствах, когда Он говорил: *блаженни нищие духом* и пр. В этих словах Христовых указаны те качества души и сердца, которые нужно приобрести и тогда только исполнимы и те высшие заповеди, о которых сказано, что в них все заключается (С. 401–402).

...Главная и первая заповедь Христова: возлюбить Бога всем сердцем, всем помышлением и всею крепостию. В двух словах Господь указал на совершенство духовного пути, но всей жизни человеческой мало для того, чтобы усвоить, чтобы исполнить это слово Христово (С. 407).

Если по требованию своего падшего естества вы делаете дело из видов славолубия и при этом встретите успех дела, не забудьте благодарить Господа за милость Его, Ему одному приписать успех дела, от Него принять утешение, посланное в жизни, Его восхвалить за милость незаслуженную. Если же встретится неуспех, огорчение, и вместо удовлетворения чувства славолубия и честолюбия придется потерпеть

бесчестие, то постарайтесь принять это от Господа как заслуженное, смиритесь перед Ним и пожелайте еще большего бесчестия для очищения своей гордости и самолюбия. Потрудитесь над своим сердцем, чтобы оно простило врагов, чтоб не мстило даже мыслию, чтоб воздало за зло добром. Так поступайте и в других случаях, при другой деятельности. Если по страсти делается дело, то чтобы каждая его часть делалась по слову Божию. Тогда-то увидите вы, с чем бороться, и сколько немощи в душе, бессилия. Тогда и вера возродится в сердце. А когда будете видеть помощь Божию, то еще больше утвердитесь в вере и уповании на Его силу. Не умом, а сердцем надо ощутить и свою немощь, и Его силу (№ 11, С. 412).

Немощь человеческая выражается главным образом в изменчивости, которой постоянно подвержено естество человеческое. После разумений духовных, ум способен воспринимать помыслы нечистые и скотские. От ощущений святых чувство переходит к ощущениям плотским, низким. От мира, радости, ревности по добродетели переходит душа к смущению, печали, унынию. Это свойство изменчивости присуще естеству человеческому и особенно познается теми, которые все силы души своей устремляли к тому, чтоб, работая в дому Божием, пред лицом Его, держать ум свой в непрестанном поучении Имени Его, сердце свое — на стезях заповедей Его, душу свою — у подножия Креста Его. Опытны познавши изменчивость естества, они этим познанием пришли к глубокому смирению, которое не допускает их пасть: ни гордостью во дни мира, ни унынием и отчаянием во дни смущения; пришли к страху, охраняющему делание, и во время мира ожидающему брани (С. 217).

Вы говорите, что «помимо всех увлечений греховными чувствами, развлечениями всякого рода, в душе вашей живет стремление к духовной жизни и так живо иногда дает себя чувствовать, даже во время самых развлечений». Знаете ли, что это стремление души есть призвание Божие? Не заглушайте в себе этого живого чувства, берегите его. Огонь не может гореть при ветре, его задует он; так благодать Божия призывает нас, но ветер страстей и развлечений гасит в душе свет и теплоту Божественного огня; не оставляйте молитвы и чтения слова (№ 18, С. 422).

Великое благо не быть поработанным ничему земному хоть произволением души; тогда всякое действие Божие, направленное ко спасению, правильно действует, убивая только страсть, но не душу, а в противном случае вместе со страстью убивается и душа. Душа, отрекаясь от страстей, получает ощущение добродетелей. Отрекшись сластолюбия, она познает опытно смирение, и так далее. Отрекшись своих хотений, своей грехолюбивой воли, своих разумений, она вводится в познание воли Божией. В деятельном исполнении воли Божией, которая является ей в спасительной пользе ближнего, она просвещается Божественными откровениями и, просвещенная ими, входит не только в чистоту, но и в бесстрастие (С. 221).

ДУХОВНИЧЕСТВО В НАШИ ДНИ

Возрают: вера послушника может заменить недостаточество старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и бесовскую прелесть губит..

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Т. 5. С. 65

По учению Отцов, жительство..., единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством Отческих писаний с советом преуспевших современных братьев; этот совет опять должно поверять по писанию Отцов.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 522

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...Духовное жительство, предоставленное Промыслом Божиим нашему времени... основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братий (5. 67. 2003).

Святые Отцы завещают избирать наставника непрелестного... Они предостерегают от учителей неискусных, чтобы не заразиться их лжеучением (1. 202. 2006).

В духовнике, по мнению моему, великое достоинство — простота, неуклонное последование учению Церкви, чуждое всяких своих умствований. Есть строгие, есть умные; но строгие и умные по-своему никуда не годятся для душевного назидания. И строгий, и умный, и милостивый, и снисходительный, и простосердечный, но верный сын Церкви, могут быть одинаково полезны. Да дарует Тебе Бог духовника по желанию Твоему (Письмо 445).

Всякий духовный наставник... должен приводить души к Нему, а не к себе... наставник пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению пред учениками, умалению, которое служит признаком их духовного преуспевания...

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками своими в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвергается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела... И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святого Предтечи... (Письмо 231).

Блажен новоначальный, нашедший в наше время благонадежного советника! «Знай, — восклицает преподобный Симеон, Новый Богослов, — что в наши времена появилось много лжеучителей и обманщиков!» Таково было положение христианства и монашества за восемь столетий до нас. Что ж

сказать о современном положении? (1. 283. 1993).

Слово мужей духоносных, замечает один великий наставник аскетов, подобно слову престарелого Иакова: они словом своим передают слушателям духовную силу, живущую в них, приобретенную ими в борьбе с грехом, победами над невидимыми Амморейми — помышлениями и ощущениями порочными (2. 44. 1993).

Иг. Никон:

Люди должны только облегчить послушание Евангелию, а не требовать послушания себе. К послушанию «во всем» теперь никто не способен. Покаяние все заменит (С. 152).

[Вопрос: к кому обращаться после смерти духовника? — *сост.*] Я полагаю, что к любому духовнику. Исповедоваться по книжке, не говоря ничего в подробностях, и все. А духовного руководства нечего теперь искать от людей. ...Надо читать книги духовные, не оправдывать себя в грехах, по силе бороться с ними, каяться, не осуждать никого, быть милостивым ко всем, сохранять мир со всеми и чаще взывать: «Боже, милостив буди ко мне грешной». Вот и вся наука (С. 227).

...Не считаю себя ничьим духовным отцом и никого не признаю своими духовными чадами; почему? — Потому, что вижу не только себя неспособным к духовному руководству, но за всю жизнь я не видел никого способного к этому, также не видел ни одного «чада», способного к послушанию и к жизни под руководством духовного «отца». Может быть, потому нет и отцов, что не стало способных детей (С. 259).

Относительно опытных в духовном делании людей можно сказать мнение Игнатия (Брянчанинова) и многих других, что их в настоящее время едва ли можно найти. Хорошо, если найдутся единомысленные. Нужно искать поддержки в книгах, главным образом. Если же найдутся единомысленные и более опытные, хотя бы в силу возраста, то их советом нужно воспользоваться, и то с рассуждением и проверкой (С. 268).

...Того руководства, в котором и Вы, и я нуждаемся — едва ли можно теперь где-либо найти. Я за всю жизнь не нашел и

руководствуюсь только книгами... (С. 275).

Теперь в лучшем случае можно найти лишь единомысленного, идущего тем же путем, и с ним советоваться, но и то его советы надо уметь проверять словом Божиим и святых Отцов (С. 64).

В полное, всецелое руководство теперь нельзя отдаваться никому (С. 64).

Советы более важные надо проверять и со словом Божиим, и, если можно, с кем-либо уже вышедшим из периода бурных страстей и более или менее духовным. А опытного друга, которому можно довериться «поступать во всем по его советам» — ты не найдешь. Благодарю Бога, если найдешь более или менее порядочного спутника («Как жить сегодня». С. 141-142).

Схииз. Иоанн:

В данное время мы лишены этого блага жить под руководством опытного старца в духовной жизни. Руководитель должен указывать дорогу, по которой сам шел, а если будет руководить только по книгам, совсем не то; говорящий и слушающий думают, что оба назидаются, но, когда вкусят, яко благ Господь, тогда познают свои ошибки.

Руководитель должен быть бесстрастным и иметь дар рассуждения — именно знать время, начинание, предприятие, устройство человека, крепость, знание, усердие, возраст, силу тела, сложение, здоровье и болезненность, нрав, место, знание, воспитание, расположение, намерение, поведение, понимание, природный ум, старание, бодрость, медлительность, намерение Божие, смысл каждого изречения Божественного Писания и многое другое. Вот каков должен быть руководитель в духовной жизни и какое иметь рассуждение (Письмо 15).

Великий старец Паисий Величковский тоже тужил, что нет наставников, но он, как опытный в духовной жизни, советовал руководствоваться просто с единомысленными: беседовать и вместе читать святоотеческие книги (Письмо 17).

Твое Письмо я получил и отвечаю на него, только мои советы принимай не как повеление или закон, а как простой совет — можешь и не принять его, если усмотришь, что

несогласно со Святым Писанием и с поучением святых Отцов (Письмо 29).

...Скажу ...свое мнение и потом всегда говорю: «Впрочем, усматривай сам или сама» ...как я могу советовать правильно, когда сам иду ощупью? (Письмо 67).

По Божией милости, что было у меня на сердце, то и написал, и прими это не как закон или повеление, а как совет. Сама усматривай и сообразуйся с условием вашей жизни (Письмо 88).

Некий старец сказал: «Если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плоды». Чудный ты старец, как хорошо объяснил в кратких словах духовную жизнь. Ибо цветы прельщают только глаза — отошел от них и забыл цветы, а плод от древа насыщает человека и дает силы для поддержания жизни. Так и говорящие, которые «говорят от дел»: глаголы их ложатся на сердце, точно пластырь на раны. А если говорящий от обучения, то чувствуется, что словеса их рассудочные. Ибо вода и уксус имеют цвет один, но гортань различает брашно (Письмо 97).

Конечно, хорошо бы духовную жизнь проводить под руководством духовного наставника, но оскуде преподобный (Пс. 1, 2), а без наставника очень опасно руководиться только одними книгами. Это все равно что в аптеке, не учившись медицинскому искусству, вместо полезных лекарств возьмешь отравляющие. Однако, унывать не надо. В основание положим мытарево смирение, и Господь по Своей благодати поможет нам, грешным, и избавит от напастей на духовном пути, а в немощах будем каяться, ибо все подвижники благочестия держались за смирение и покаяние (Письмо 17).

Если советник неопытен в духовной жизни, он только покривит дело. В данное время у тебя есть в руководство книги о духовной жизни, вот и черпай оттуда живительную духовную воду (С. 68. 2010)

В святоотеческих книгах всесторонне объяснена духовная жизнь. Вот ими и надо руководствоваться. Если найдете человека, близкого по духу, тогда вам можно поговорить и посоветоваться с ним. Такой способ в наше время самый лучший (С. 99. 2010).

Иг. Арсения:

Вы все уповаете на руководство людей и даёте ему много цены. Конечно, оно было бы так, если бы имелись духовные руководители, теперь же, в наше время, видимо сам Господь руководит души, ищущие спасения (С. 317–318).

ЖЕНЩИНА

Женщина руководится чувствами падшего естества, а не благоразумием и духовным разумом, ей вполне чуждыми. У нее разум — служебное орудие чувств.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Т. 5. С. 282

Если с ...крепким мужеством слабая жена отражает от себя грех, то и она *блажен муж*, воспетый Давидом.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Т. 2 С. 7

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Те женщины, которые читали много романов, потом предались набожности и даже подвижничеству, наиболее хотят, чтоб их новая жизнь была также романом; они хотят быть по настроению души любовницами! Хотят: потому что воля, поврежденная неправильным употреблением ее, влечет их насильно к усвоившемуся сладострастию, а ум, ослабленный, помраченный, развращенный, плененный мыслями, сообщенными чтением, не имеет ни силы, ни способности руководствовать волею и удерживать ее от неправильного стремления. Напитанные чтением романов весьма способны к

самообольщению и к бесовской прелести, как стяжавшие вкус к наслаждению сладострастием (5. 322. 2003).

Иг. Никон:

...Я не встречал ни одной девушки и одинокой женщины, которые не страдали бы от этого [чувства одиночества, покинутости — *сост.*] Это очевидно кроется в природе женской. Еве Господь сказал по падении: *и к мужу твоему влечение твое.* Это влечение (не плотское только, а еще в большей степени психическое, а иногда исключительно психическое) очевидно и действует во всех одиноких, преломляясь и приукрашиваясь бессознательно самым разнообразным способом. Взятая от ребра Адама, она тянется на свое место, чтобы создать одного целого человека.... Во всяком случае они [эти чувства — *сост.*] — свойства ветхого человека и нужно не изнывать в них, а бороться постом, молитвой, умеренным чтением святых Отцов и Нового Завета, работой физической, утомлением иногда (С. 278).

Схииз. Иоанн:

Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Мать Сарра сказала: “Если буду желать угодить всем людям, то придется кланяться в дверях их”». А профессору делается стыдно слушать учение «Святых Отцов в бабьем толковании». Интересно и смешно (С. 122. 2010).

Ведь ты ему не навязывала сама Святых Отцов, а он сам пришел поговорить о едином на потребу. Вот в разговоре почувствовал смущение, стыд, зависть и презрение, что женщина понимает суть святоотеческого писания, а он, при всем богословском понимании, к стыду своему, не понял сути святоотеческого учения. Откуда же нам черпать духовные советы? От Дарвина или от Л. Толстого? Нет, нет, кто бы ни говорил из Святых Отцов, мужчина или женщина, мы должны слушать с благодарностью. Он ведь не сказал, что женщина неправильно понимает Святых Отцов, а сказал, что

не хочет слушать «Святых Отцов в бабьем толковании». Кто бы ни говорил от Святых Отцов в данное лихолетие, очень важно и назидательно, что находятся такие люди, которые понимают святоотеческое учение (С. 123. 2010).

ЗАПАДНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Рим разорвал всякую связь между познанием и внутренним совершенством духа.

А. С. Хомяков. Т. 2. С. 32¹⁵

Протестант холодно-умен; римлянин — восторжен, увлекает, уносится; сын Восточной Церкви проникнут святой истиною и кротким миром. Первые два характера — земные, последний нисшел с неба, и предстоит нашим взорам в Евангелии. Этот характер воспитывается в православном христианине чтением Священного Писания и творений святых Отцов.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 412–413

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены

15 А.С. Хомяков. Полное собрание сочинений. Изд 3. М. 1886.

вероисповедания западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Христовой (1. 20. 2006).

Запад, отклонившись от Востока впадением в ересь, принял образованность и жизнь языческие: с этого времени учения, враждебные Православной Церкви, учения самые хитросложенные, самые дерзкие, уродливые, богохульные умножились до бесконечности (1. 429. 2006).

Преподобный Венедикт, святой папа Григорий Двоеслов еще согласны с аскетическими наставниками Востока; но уже Бернард отличается от них резкою чертою; позднейшие уклонились еще более. Они тотчас влекутся и влекут читателей своих к высотам, недоступным для новоначального, заносятся и заносят. Разгоряченная, часто исступленная мечтательность заменяет у них все духовное, о котором они не имеют никакого понятия. Эта мечтательность признана ими благодатью. “От плод их познаете их”, — сказал Спаситель. Известно всем, какими преступлениями, какими потоками крови, каким поведением, решительно противохристианским, выразили западные фанатики свой уродливый образ мыслей, свое уродливое чувство сердечное (Письмо 219).

Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых, — по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святого Духа от нее — молились и достигали видений, разумеется, ложных, упомянутым мною способом. Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестию, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения (1. 225. 2006).

В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папизма; языческое чувство и вкус папистов

выказываются с особенною яркостью в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особливо сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная музыка и пение. Их поэт, описывая освобождение Иерусалима и гроба Господня, не останавливается призывать музу; он воспеваает Сион вместе с Геликоном, от Музы переходит к Архангелу Гавриилу. Непогрешающие папы, эти новые кумиры Рима, представляют собою образцы разврата, тиранства, безбожия, кощунства над всем святым. Языческая жизнь с своей комедией и трагедией, с своими плясаниями, с своим отвержением стыда и пристойности, с своим блудом и прелюбодеянием и прочими обычаями идолопоклонников, во-первых, воскресла в Риме под сению богов его — пап, оттуда разлилась по всей Европе. При посредстве ересей и, наконец, при посредстве языческой жизни все язычники, принявшие некогда христианство, оставили и оставляют христианство, возвращаются к прежнему совершенному неведению Бога и к служению демонам, хотя уже и не в форме идолопоклонства (4. 462-463. 2006).

Иг. Никон:

Чего искали восточные подвижники и чего — западные? То, что строго, решительно, с угрозами и убеждениями запрещают восточные Отцы — западные подвижники всеми силами и средствами стремятся достичь.

Кроме находившихся в прелести, все восточные святые Отцы считали себя совершенно недостойными никаких видений и дарований, а если помимо своей воли получали их, то умоляли Бога или отнять от них эти дарования, или дать им особую охрану, чтобы дарования не оказались бы для них вредными или

даже гибельными. Они считали, что всем до конца жизни необходимо глубокое непрестанное покаяние, потому что человек — неоплатный должник пред Богом. Он никогда не может столько «заработать», чтобы уплатить долг. Никаких, конечно, нет сверхдолжных заслуг. *Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, еже должны бехом сотворити, сотворихом.* Все должники, как показывает Евангелие, вымолили только прощение долга, а уплатить никто не мог, ни задолжавший 50 динариев, ни 500, ни, тем более, 10 тысяч талантов. Где же сверхдолжные заслуги? О дарованиях, полученных апостолами, Господь говорит: *Туне приясте, туне дадите.*

Святые Отцы восточные говорят, что если человек будет искать дарований, то дьявол, усмотрев это настроение, очень хитро и лукаво начинает показывать кое-что, приводит в высокое мнение о себе и овладевает этим подвижником, и губит его, если тот вовремя не придет в себя. Как же легко обмануть тех, кто (как у западных подвижников) без очищения себя, при полной силе ветхого человека, устремляется искать высоких духовных состояний! Все они делаются игрушками и орудиями дьявола. И слово Божие и святые Отцы говорят из своего опыта, что только смиренным дается благодать, потому что они только без вреда для себя могут иметь благодатные дары, так как считают себя недостойными их, а если получают от Бога, то почитают их данными временно на сохранение, за каковые должны будут дать отчет Богу, потому они и умоляли Бога отнять от них эти дарования.

Главное, что надо опытно познать необходимость и ценность смирения. Тогда станет понятной правда

восточных Отцов, а не западных. Надо опытно познать, например, утверждение преподобного Исаака Сирина, что «плачущий о грехах выше словом воскрешающего мертвых». Если человек этого не понимает, то ему невозможно спорить с западными. Это будет словопрение, где обе стороны сами ничего не знают, а пользуются чужими словами и бьют противника не туда и не тем, чем нужно (С. 424–425).

Я не удивляюсь, что болгарские профессора (как и многие, если не все, наши) питаются протестантскими трудами и даже принимают их взгляды. Протестантство — рассудок, внешние знания, а Православие — жизнь таинственная во Христе. А люди стали мертвые. Легче рассуждать, чем трудиться, бороться с ветхим человеком, молиться и прочее (С. 441–442).

Схииз. Иоанн:

Очень жаль, что наши православные очень мало знают свое учение и легко уклоняются в разные секты. Ибо все секты, ереси и расколы основаны на гордости и самовнушении. В Православии авторитет — Вселенские Соборы и учение святых Отцов. Господь сказал: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Вот святые Отцы с Божией помощью очистили сердца от страстей. Они правильно знают волю Божию, открытую в Святом Писании; а не очистившие сердце от страстей не могут правильно понимать Святое Писание, и такие люди претыкаются на Святом Писании, уклоняются с правильного пути и идут в разные стороны. Так сказать, сошли с большого парохода и сели на углую ладью и хотят переплыть житейское море и погибают в волнах суетных мудрований. Они вырывают текст из Святого Писания для оправдания своего заблуждения (Письмо 52).

Они все Писание целиком не признают, а выбирают только то, что оправдывает их учение. Мне говорил один сектант, что они все Писание знают назубок. Но я не удивляюсь этому их знанию: фарисеи тоже знали все Писание, но не жили по Писанию и не познали истины, распяли Господа (Письмо 91).

Лютеране не верят в святых угодников Божиих, ибо у них

нет аскетической духовной внутренней жизни, вот они и не могут понять духовного человека. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием и не может уразуметь, что об этом надо судить духовно. Но *духовный судит обо всем, а о нем никто судить не может* (1 Кор. 2, 14—15) (С. 370. 2010).

ИМЯ БОЖИЕ

Имена... не представляют самой сущности, а только означают некоторые свойства, к ней относящиеся.

*Святитель Василий Великий*¹⁶.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...Силой имени Иисусова освобождается ум от колебания, укрепляется воля, доставляется правильность ревности и прочим свойствам душевным; мыслям и чувствованиям богоугодным, мыслям и чувствованиям, принадлежащим непорочному естеству человеческому... Во имя Господа Иисуса даруется оживление душе, умерщвленной грехом. Господь Иисус Христос — жизнь (Ин. 11, 25), и имя Его — живое: оно оживотворяет вопиющих им к Источнику жизни, Господу Иисусу Христу. Имене ради Твоего, Господи, живиши мя правдою Твоею (Пс. 142, 11); не отступим от Тебе: оживиши ны, и имя Твое призовем (Пс. 79, 19) (2. 246. 1993).

Когда семьдесят меньших апостолов, посланные Господом на проповедь, возвратились к Нему по совершении возложенного на них служения, то с радостью возвестили Господу: Господи,

¹⁶ Св. Василий Вел. Опровержение... злочестивого Евномия. Кн.2. О Сыне. Изд. Сойкина. Т. 1. С. 493

и беси повинуются нам о имени Твоем (Лк. 10, 17)... Власть, данная Господом семидесяти ученикам Его, дана всем христианам (Мк. 16, 17). Пользуйся ею, христианин! Посекай именем Иисусовым главы, то есть начальные проявления греха в помыслах, мечтаниях и ощущениях; уничтожь в себе владычество над тобой дьявола; уничтожь все влияние его на тебя; стяжи духовную свободу. Основание для подвига твоего — благодать святого Крещения; оружие — моление именем Иисуса (2. 250. 1993).

Иг. Никон:

В имени Божиим присутствует Господь, но имя Божие не есть Сам Бог, как говорили имяславцы, и спасает не имя, а Господь, присутствующий в имени. Призывая имя Божие, мы призываем Бога и Им, Богом, спасаемся, а не сочетанием звуков имени Его (С. 142).

Всякий чтущий Бога, чтит и Его имя. Но спасает человека не имя Иисуса Христа, а Сам Христос, и спасает не всех, а кто уверует в Него и крестится, и живет по заповедям Его, а в нарушениях кается (С. 141).

Я скажу кратко так: мне кажется, к имени Божиему или Иисусову надо относиться, как к иконе Спасителя или Святой Троицы и подобному (С. 141).

Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело (С. 110).

ИСПОВЕДЬ

Непрестанно открывай немощь свою пред Богом, и не будешь искушаем чуждыми...

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

Грех человека уничтожается исповеданием греха, а самые корни греха истребляются борьбою с греховными помыслами и повторением исповедания, когда помыслы начнут одолевать.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Письма. С. 239*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Исповедь не может быть признана искреннею, когда она не засвидетельствована соответствующим поведением (2. 101. 2001).

Исповедь — едва ли не единственное оружие для новонаачального во время брани. По крайней мере, она — оружие самое сильное и самое действительное (5. 129. 2003). Исповедованием грехов расторгается дружба с грехами. Ненависть к грехам — признак истинного покаяния, решимости вести жизнь добродетельную (1. 94. 2006).

По тягости скорбей, попущенных на настоящее поколение, Господь с особенной благодатью прощает согрешения его (7. 455. 2007).

Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах и предохраняет от впадения вновь в грехи. “Душа, — говорит св. Иоанн Лествичник, — имеющая обычай исповедывать грехи свои, удерживается от новаго впадения в них воспоминанием об исповеди, как бы уздою. Грехи же неисповеданные удобно повторяются, — как бы совершенные во мраке” (Леств. Сл. 4) (Письмо 202).

Святая Православная Церковь признает, что нет греха человеческого, которого бы не могла отмыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Сколько бы раз не

повторился грех человеческий — Кровь Богочеловека может отмыть его. Грехи всего мира ничего не значат пред всесвятой Кровью вочеловечившегося Господа, пролитой за нас. *Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом* (Ис. 53, 5). Пребывает неизцеленным только тот, кто сам отвергает дарованное ему и всем человекам исцеление и спасение. Так обильно излилась на нас милость Божия, что самый тягчайший грех, повторенный человеком тысячу раз, может быть изглажен покаянием человека (Письмо 202).

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи к святому Таинству Исповеди. Веруй, что для Всемогущего Врача — Господа — все язвы, и малые, и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля — и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных (4. 65-66. 2002).

Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сору, а все в кучу, да и вон. Так поступай и ты. Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи. Св. Отцы очень запрещают это тем, которые не могут правильно рассматривать себя: такое рассматривание сбивает с толку, приводит в расслабление и расстройство. От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и увлечению раскаивайся, не позволяя себе при раскаянии приходить в недоумение и уныние, а безгрешности от себя не жди (Письмо 526).

Из. Никон:

На исповеди от Вас требуется перечислить те грехи, которые остались в памяти и тревожат совесть, а прочие

общим итогом исповедать: словом, делом, помышлением... А смущение после исповеди или от врага, или от сознательного скрывтия каких-либо грехов. Если скрыли — в другой раз исповедуйте все, и сокрытое, а если этого нет, то и обращать внимания нечего, а гнать, как и все прочие вражие мысли и чувства (С. 158).

Еще есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедуй пред духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности, ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех, ненавидит плен дьявольский и готов претерпеть стыд при исповедании, лишь бы избавиться и очиститься от греха, и за это получает от Господа не только прощение в совершенных грехах, но и силу бороться в дальнейшем и полную победу, не приобретая и при победе высокого мнения о себе и гордыни. Обрати внимание на это! (Везде сети дьявола) (С. 184).

...Не унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смирись, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои святые заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться (С. 183).

Ни один духовник не будет хуже относиться к человеку, искренне глубоко раскаявшемуся во грехах, каковы бы они не были, Это уловка вражия, чтобы кающийся скрыл свои грехи и не получил прощения. Наоборот, если духовник человек верующий, то станет лучше относиться: это таинственное свойство исповеди (С. 198).

[Совет на одре болезни лежащей — *сост.*] Попробуй готовиться так: 1) Хоть понемногу, но чаще молись по силе, стоя, сидя или лежа. 2) Молись словами мытаря или молитвой Иисусовой, припоминая от юности все грехи не только делом, но и словом, и мыслями, и настроениями; если какой грех поцарапывает совесть, то остановись на нем и проси прощения до тех пор, пока не почувствуешь, что Господь простил. Сердце подскажет это. Запиши все такие грехи, чтобы потом на исповеди не забыть их. 3) Чаще представляй, что ты умерла и надо пройти мытарства, и дать отчет за

каждый неисповеданный грех. Опять будут всплывать разные грехи и опять кайся пред Богом о прощении их, чтобы они не были помянуты на мытарствах. Также записывай более тяжкие. Так потрудись недельку или две, а затем исповедайся во всем. После исповеди опять так же просматривай всю жизнь и записывай, что было забыто в первый раз. Это лучшее лекарство не только для души, но и для тела (С. 218).

Как можно чаще исповедуйтесь и причащайтесь. Лучше исповедоваться у иеромонахов, а не мирских (С. 268).

Свою борьбу, добродетели и свое душевное устройство надо скрывать ото всех, открывать только духовнику или человеку духовно опытному, иначе можете и себе сильно повредить, и других соблазнить (С. 272).

Никогда не лгите и не лукавьте перед духовниками, перед Богом, и, по возможности, со всеми людьми (С. 283).

Не думайте, что духовник чувствует отвращение от исповедания грехов. Если есть искреннее сокрушение, то духовник чувствует особую милость и любовь к кающемуся. Это точно! Такое состояние духовника есть свидетельство, что Господь прощает кающегося и с любовью принимает его в Свое общение, как принял блудного сына (С. 294).

[Совет тяжко согрешившей, как принести покаяние — *сост.*] Надо помучиться, поскорбеть, делать добро людям, помучить себя постом и поклонами, и прочим, сколько силы есть. Меньше разговаривайте со всеми (С. 307).

Всякое открытие греха с искренним раскаянием делает грешника более близким, родным, дорогим для духовника. Это общее явление. Враг только пугает противоположными мыслями... Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадежие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. «Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного» (С. 311).

Каждое нарушение заповеди, хотя бы и самое мелкое, заглаждай немедленным испрашиванием прощения у Господа, не дожидаясь вечерних молитв (С. 466).

Надо мысленно на молитве проходить свою жизнь и просить прощения за все сделанные грехи не только делом, но и словом и помышлением. Кающемуся Господь все прощает, а тогда нечего и смерти бояться (С. 480).

Если будешь исповедоваться, так не обвиняй никого и не жалуйся, потому что это будет опять самооправдание, и бесполезна будет исповедь твоя. Бога не обманешь. Не обманывай духовника и себя (С. 213).

Схииз. Иоанн:

Да, внутреннее свое состояние обнаруживать не надо даже и духовнику, если он не проходит такую же внутреннюю жизнь (Письмо 5).

На исповеди не надо стараться, чтобы были слезы, скажи, что есть на совести, и больше ничего (Письмо 13).

Напрасно себя смущаете и думаете, что есть у Вас какой-либо грех неисповеданный. Смертные грехи только те, которые сознаете и не каетесь (Письмо 32).

Враг рода человеческого дьявол навел на тебя страх открыть мне наболевшее свое сердце, когда ты была в монастыре. Всегда так бывает: когда человек творит грех, думает получить утешение, но по вкушению греха выходит, наоборот, великая скорбь и томление духа, и бедная душа мечется, точно рыба, выброшенная на берег. Тяжелое состояние, и человек приходит чуть ли не в отчаяние. В такие тяжелые минуты хорошо бы поделиться с опытным человеком, который, конечно, мог бы, без сомнения, помочь. Нет такого греха, который бы превышал Божие милосердие, и грехи всего мира точно горсть песку, брошенная в море (Письмо 71).

ИУДА

Не бо врагом Твоим тайну повем, ни
лобзание Ти дам яко Иуда...

*Молитва
перед Святым Причащением*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию (Ин. 12:6.) и, вопреки заповеданиям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль о себе, и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возобладал им. «Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — взшел в него сатана, то есть взшел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстию сребролюбия: ныне окончательно овладел им» (3. 57. 2006). Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетаются нищий, обогащается на погибель свою мздоимец. Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией, или спасения, которое даруется одним милостивым (4. 365-366. 2002).

Никто так не опасен для нас, как мы сами (Письмо 182).

Иг. Никон:

Когда Иисус Христос, после насыщения пяти тысяч, стал говорить о хлебе жизни, многие отошли от него, потому что не могли принять Его слов. Они поступили честно. Их плотское мудрование не могло возвыситься до Духа Истины. Но Иуда не покинул Иисуса Христа, потому что носил ящик с деньгами и пользовался ими для себя. Он надеялся и на большее. Наравне с другими он ожидал воцарения Мессии со всеми выгодами для себя. Когда же узнал, что Иисус Христос не собирается на земле устроить Свое царство, узнал, что его ожидает смерть, то использовал для себя и это: он перешел в

лагерь врагов Его, предал Христа и получил тридцать сребренников. Ведь все равно Ему умирать! (С. 383–384).

Недаром отрекающихся в настоящее время от Христа сравнивают с Иудой. Делается это не для оскорбления отпавших (они достойны великой жалости), а потому что в обоих случаях есть общее душевное устройство: без веры, а лишь по выгоде шли за Христом, по выгоде и продали (С. 384).

Мало сказать: я грешен; так говорил и Иуда, но конец его — дно адаво (С. 221).

Помни Иуду. Он дал дьяволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешел в вечную муку, во дно адаво (С. 129).

Схииз. Иоанн:

Сегодня 4 января, святая Церковь празднует семьдесят святых апостолов. Из них пять апостолов отпали: Иуда; Николай — был епископом; Фегелл — был епископом; Ермоген — тоже был епископом; Димас — был иерей и служил идолам. Меня занимали раньше такие мысли: почему Господь избрал этих в ученики для проповеди? Ведь Он знал, что они отпадут. Но во время службы как-то стало мне ясно, что Господь по Своей благодати призывает к Себе всех, но свободную нашу волю не нарушает, а если кто уклонится от добродетели в порочную жизнь добровольно — сам виноват, так как не потрудился по свободной воле во угождение Богу. Один возлюбил деньги, а другой — век сей временный, так и прочие отпавшие. По свободной нашей воле мы должны трудиться в угождении Богу, тогда благодать помогает нам, а если не будем трудиться — и благодать Божия не поможет; наш труд и благодать Божия идут совместно (Письмо 51).

Ты спрашиваешь меня: «Почему Господь избрал и призвал в апостольство Иуду — предателя, ведь Он знал, что тот предаст Его?» Наш умишко очень ограничен, и мы, грешные, не можем постигнуть судеб Божиих.

Господь, конечно, все знает и предвидит, и по Своему милосердию всех к Себе призывает, однако не нарушает нашу свободную волю, данную Им.

Господь дал нам заповеди в руководство, чтобы получить вечное блаженство в будущей жизни, и мы

по самовластию можем исполнять и не исполнять их — это зависит уже от нашего произволения. (Письмо 90).

Иг. Арсения:

...Господа можно продать подобно Иуде за самую малоценную земную вещь, но взять Его своею собственною силою нельзя. *Сам бо пришел есть спасти блудницу*, поет Святая церковь. Сам Он приходит к душе, если она не будет Его продавать и делом, и чувством, и мыслию (С. 345).

КЛЕВЕТА

...Избави мя от клеветы человеческия, и сохрани заповеди Твоя.

Пс. 118, 135

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...Господь Самая Истина и Самая Правда, стоя пред иудейскими архиереями и Пилатом, не скрывал от них истины, чтоб не подать им причины к заблуждению, но сказав ее в кратких словах, далее не оправдывался, но с молчанием переносил клевету и мучения, нам подавая образ, как себя отвергаться и как носить крест Господень, т.е. скорби, Господом посылаемые (Письмо 120).

Другие из отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностью переносили клеветы, уничтожения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожделенное очищение своей греховности (4. 16. 2002).

Всеведущий, всевидящий и вездесущий Бог говорит: *Сошед убо, узрю*. Сошед, узрю: точно ли совершаются в Содоме и Гоморре те великие беззакония, о которых слух восходит ко Мне. В этих словах таится мысль: «Не верю слуху; намереваюсь удостовериться собственным исследованием, собственным усмотрением». В этих словах заключается наставление нам, чтобы мы не скоро верили словам оклеветывающего и оклеветывающих кого-либо, что мы не спешили осуждать ближнего, наказывать и казнить, чтобы мы не спешили к обязанностям строгости и жестокости, к ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидим, не узнаем с достоверностью того, в чем обвиняется ближний. Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностью словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он или нет (4.191. 2002).

Иг. Никон:

...Я увидел многое, в частности — как сильна клевета, как много она может сделать, пусть будет даже абсолютно ложна. Недаром сказано негде: «избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя». Клеветой даже можно затруднить исполнение заповедей. Велико падение человека! Люди стали опаснее бесов. И то, что кажется ничтожным злом: небольшая ложь, лукавство, болтливость, излишняя доверчивость и прочее подобное сему, — действием врага, по попущению Божию, делается сильным оружием у человека против другого человека (С. 57).

Схииз. Иоанн:

...Мы следим не за собой, а за другими, и от других требуем исправления, а сами остаемся неисправными, и от нашей невнимательной жизни иногда даже случается клевета и происходят весьма печальные последствия. Привожу пример. Это было на юге. В женском монастыре спасались

четыреста подвижниц. Шел портной, встретила с ним послушница где-то за монастырем. Он сказал: «Нет ли у вас работы?» Она отвечала: «Нет, мы сами работаем». Этот разговор-встречу увидела другая послушница и через некоторое время, поссорившись с той сестрой, в пылу гнева оклеветала ее по поводу той встречи. Оклеветанная не могла перенести позора, от печали тайно бросилась в реку Нил и утопилась. А клеветница, одумавшись, что напрасно оклеветала и погубила ее, и сама удавилась. Вот такая печальная история... (Письмо 80).

КЛИРОС

...Не можешь себе представить, как показалось мне отвратительным московское пение с его фигурами и вариациями.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов).
Письма. С. 130*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Вы спрашиваете, что значит телесная молитва? — Это вообще молитва новоначальных, в особенности же клиросное пение, а наипаче нотное, где все внимание обращено на голос. От этой молитвы, сопровождаемой сильною наружною ревностью, также плотскою, переходит человек к сердечному и умственному вниманию... (Письмо 117).

Иг. Никон:

На клиросе никогда не помолишься. Лучше найти уголок в церкви и там, спрятавшись, подражать мытарю (С. 307).

Всего лучше, наверное, было бы нигде не петь, а в церкви

молиться. Постарайся в хоре или вне использовать время пребывания в храме на внутреннюю молитву (С. 359).

Пой без всякого напряжения, чтобы сердце не уставало. Зато со всею силою собирай помыслы и от сердца старайся творить молитву Иисусову (С. 375).

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ

Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего
Единородного, дабы всякий верующий в Него,
не погиб, но имел жизнь вечную.

Ин. 3, 16

Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познается на твоих делах... Сын Его открыл нам, что паче Он благ и благоден.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 90

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Любовь Божия умерщвляет любовь плотскую, душевную. Она — Дух. Она пребывает в тонком хладе, всегда ровная, как в Евангелии, но научает уязвленного ею полагать душу за ближнего своего. Ибо ощущение этой любви сладостнее ощущения жизни. Она поставляет человека в правильное отношение ко всем и ко всему. Она в святом мире, и мир в ней. Она в святой чистоте, и чистота в ней (Письмо 307). Очи у святой любви — как у орла, как у пламенного Херувима: от них не может скрыться и малейшее греховное движение. Но сама любовь неприступна для греха, всегда

пресмыкающегося на земле; она живет на Небе, — туда переносит на жительство ум и сердце, соделавшиеся причастниками Божественной любви (Письмо 232).

...Человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательною, постоянною молитвою, не расхищаемую помышлениями о предметах и делах преходящего мира (4. 250. 2002).

Все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных: потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению (4. 275. 2002).

Иг. Никон:

Господь показал нам Свою любовь пришествием на землю и крестными страданиями. Он радуется о покаянии каждого грешника и, как блудного сына, сознавшего свои грехи, обратившегося ко Отцу, готов принять с великой любовью. Неужели мы не воспользуемся этой милостью Божией к нам, а будем коснеть в своих грехах, в своем самолюбии, в своем мраке душевном, не дающем возможности видеть своих язв, поболеть о них и покаяться (С. 231).

...Истинно, Господь сделал и делает все, чтобы спасти весь мир и каждого [человека] (С. 257).

Если человек человека может любить и жалеть, то какова любовь Божия к нам, если она для нашего спасения привела Его на Крест! (С. 263).

«Льна курящегося не угасит и трости надломленной не переломит» Господь. Малую искру в душе Закхея Господь разжег в великий пламень (С. 289).

Крест Христов да будет всегда напоминать Вам о бесконечной любви Божией к падшему человеку. Разве одной этой мысли недостаточно, чтобы всецело предать себя в руки

Божии? Хоть немного надо искать Царствия Божия, и Господь никогда не оставит такого человека без помощи и утешения. Господь любит вас! Потерпите Господа! (С. 295).

В чем суть христианства? В том, что Всемогущий, Всеведущий Творец вселенной так любит и жалеет человека, так заботится о нем и о его спасении, что отдал Сына Своего Единородного на позор, Крест и смерть (С. 298).

...Если Бог ради человека принес в жертву самое дорогое — Сына Своего, — то как может пожалеть чего-либо, ибо и вся вселенная — ничто пред этой Жертвой. Не жалеет Господь ничего, особенно для тех, кто стремится к Нему, кто старается исполнить Его слово, кто сокрушается сердцем о каждом сделанном грехе, как о нарушении Его воли, как бы невнимании к Нему, неблагодарности и нелюбви к Нему (С. 298).

Грядущего ко Мне не изжену вон! Господь радуется о каждом, кто тянется к Нему, неизмеримо больше, чем мать о любви своего ребенка к ней (С. 298–299).

Господь ...жалеет каждого грешника и ждет только обращения его, чтобы простить все его грехи и мерзости и спасти (С. 337).

Бог по благодати Своей восхотел иметь около Себя разумные свободные существа, которые могли бы участвовать в Его блаженстве, быть участниками Его жизни, причастниками Его естества. Для этого Он сотворил ангельский мир, а потом и человека (С. 399).

Апостол Иоанн утверждает Духом Святым, что Бог есть Любовь, а не только имеет любовь, хотя и бесконечно великую. Любовь же все покрывает, по слову апостола Павла. Покрывает она и наши грехи, недостатки, немощи, нетерпение, ропотливость и прочее. Стоит только верующему во Христа осознать свои немощи и грехи и попросить прощения, как любовь Божия очищает и исцеляет все раны греховные. Грехи всего мира тонут в море любви Божией, как брошенный в воду камень. Не должно быть места унынию, безнадежии, отчаянию! (С. 448–449).

Мне думается, что Господь будет взыскивать главным образом за то, что мы не вполне, не на чистоту, не без лукавства открываем свои язвы, что мы скрываем их,

оправдываем разными обстоятельствами, а главное — не делаем достаточных усилий для избежания и исцеления их. Говорю это по себе. Я всегда чувствую, что мог бы принудить себя на большее, а себялюбие мешает этому. Говорю не о физическом делании, а о духовном. Впрочем, будем помнить о Том, Кто есть Сама Любовь. А любовь покрывает все, лишь бы не перестать стремиться к ней (*№. 8).

Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми? — Терпя, потерплю и понесу без ропота свой крест, не теряя веры на лучшее будущее. Долг наш все равно неоплатен, а любовь [Божия] бесконечна и все может покрыть и покрывает нас, если желаем этого. Се Аз с вами есмь до скончания века, как воздух, как свет: открой легкие — войдет воздух, раскрой глаза — увидишь свет. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко, хотя несколько и надо потерпеть. Любовь всегда исправляет любимого (С. 46).

Если мы еще далеко, далеко находимся от Господа по своим свойствам, по греховности своей, но раз решились идти к Нему, Он Сам идет навстречу грешнику, все прощает ему и вводит его в Свое Царство любви и радости... (С. 50).

Как бы велики ни были болезни и отдельных личностей, и всего человечества, они конечны, а милосердию и любви Божией нет конца. Малейшее обращение к Господу, решение идти к Нему — уже вызывает радость на Небе и всяческую помощь и... прощение всех преступлений. У распятого разбойника оставалась возможность только языком выразить сердечный вопль: достойное по делам нашим приемлем, помяни мя Господи во Царствии Твоем. И что же он услышал? Упрек ли какой или напоминание о совершённых преступлениях? Руки и ноги пригвождены, ничего доброго больше нельзя сделать — и Любовь принимает единый вздох сердечный и открывает врата Эдема. Не сказано: Бог имеет любовь, а — Бог ЕСТЬ Любовь. Как непостижимо величие Божие, так непостижимо Его уничтожение, Его Любовь, приведшая ко Кресту. Всякое другое средство спасения человечества не было бы так убедительно для сердца падшего человека, как воплощение и распятие. Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! (С. 52–53).

Крест должен напоминать всем, что Господь и Бог наш

сделал все возможное ради спасения человека. Самое невероятное, самое невозможное, превосходящее разумение не только человека, но и Ангелов, соделано Господом ради нашего спасения (Проповеди. «О кресте и любви Божией»).

Непостижимую любовь мы и видим в воплощении Сына Божия Господа Иисуса Христа, в принятии оплеваний, заушений, всяких оскорблений и, наконец, распятия. Непостижима, бесконечно велика любовь Божия. Весь Ангельский мир пришел в смятение, видя воплощение и распятие Творца мира из любви к падшему роду человеческому (С. 448).

Господь доказал нам Свою любовь к человеку, дозволив распять Себя на Кресте. Бог есть Любовь, а Любовь не может попустить зла любимому. Вот почему все случающееся с человеком скорбное или радостное попускается для блага нашего, хотя мы и не всегда понимаем это, лучше же сказать никогда этого не видим и не понимаем. Только Всевидец Господь знает, что нам необходимо для стяжания вечной блаженной жизни.

Итак, покоримся под крепкую любящую руку Божию и будем со своей стороны употреблять все усилия к исполнению заповедей Его и непрестанно каяться в невольных нарушениях их, и тем докажем свою любовь ко Господу. По слову Господа Иисуса Христа, тот любит Его, кто исполняет Его заповеди, а кто не исполняет, тот не любит (С. 315).

Господь прежде создания мира и человека знал, что созданный Им человек отпадет от Него, пойдет путем **познания добра и зла**, что без особенной помощи Божией погибнет окончательно, но все же создал его и предрешил спасти непостижимым даже для Ангелов способом, проявив воистину Божественную любовь и премудрость, превосходящие всякое разумение. Господь **отдал Сына Своего Иисуса Христа, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но иматъ живот вечный.**

Вот какую жертву принес Бог, вот какая сила Любви Божией к отпадшему, оскорбившему Его человеку! Вочеловечиться, потерпеть всякие

оскорбления, быть распяту среди разбойников, как последний из людей! Ради чего? Ради спасения всех, ради спасения тебя, слышишь? Ради тебя висел на Кресте. Что еще большего можно бы желать от Господа? («Как жить сегодня». С. 40).

Бог есть Любовь; не сказано, что Бог имеет любовь, а: **есть Любовь,** Любовь Божественная, превосходящая всякое разумение человеческое. Если человеческая любовь жертвует жизнью ради любимого, то как всемогущий Господь, Которому не трудно одним Словом создать целые миры. Который есть Любовь, как Он, столь возлюбивший грешного падшего человека, оставит его без Своего Промышления, без помощи в нужде, в скорби, в опасности?! Никогда этого не может быть! («Как жить сегодня». С. 43).

С любовью Божиею связана и правда Божия, по которой Адам изгнан из рая, попушен потоп, сожжены Содом и Гоморра, распят Господь Иисус Христос за наши грехи (С. 82).

«Да молчит всяка плоть человека, да стоит со страхом и трепетом» пред Крестом Христовым, пред любовью Божиею, призывающей каждого грешника ко спасению через веру и покаяние. Пришел Господь Иисус Христос не судить мир, погибающий в грехах, но спасти его (С. 478-479).

Смотрите на крест: **так возлюби Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Бог есть Любовь.** Может ли Любовь быть равнодушной к гибели, к страданиям любимого? («Как жить сегодня». С. 227).

Схииз. Иоанн:

Бога не представляй очень строгим. Он очень милостивый, знает нашу человеческую немощь (Письмо 8).

Не представляй Бога очень строгим судьей и карателем. Он очень милостивый, принял нашу плоть человеческую и пострадал, как человек, не ради святых, а ради грешников, подобных нам с тобой. Отчаиваться не надо, ибо нет греха, превышающего Божие милосердие; отчаяние всегда дьявол наносит, его слушать не надо (Письмо 65).

...Ужасные страдания Господь наш Иисус Христос терпел

как человек ради нашего спасения, а Божество сострадало. О дивное чудо! Человече, неужели твое окаменелое сердце не содрогнется от воспоминаний таких страданий Иисуса Христа? (Письмо 102).

Дивно Божие милосердие к нам, грешным, — принял нашу плоть и стал истинным Человеком, кроме греха.

...Не надо забывать, что Господь принял нашу плоть и был совершенный Бог и совершенный Человек, только без греха. За наши грехи терпел: поношение, укорение, насмешки, заплевывание, биение тростью по голове и позорную смерть на Кресте. Господь страдал как Человек по человечеству — но и Божество сострадало Ему. О дивное чудо, даже и Ангелы не могут проникнуть в Божественные тайны, а мы, окаянные, мало думаем о чудном милостивом Божиим воплощении и о всех Таинствах Божиих, данных нам, грешным, очень оземленились (С. 139. 2010).

Однако не надо отчаиваться и унывать. Господь снишел на землю не для праведных, а для грешных ради их покаяния (С. 139. 2010).

Апостол Карп молил Господа наказать двоих грешников. Один еретик увлек в свою ересь православного, вот апостол и молил Господа наказать их. Господь явил такое видение: разверзлись небеса, облистал яркий свет. Апостол посмотрел вверх, видит Господа, Господь говорит ему: «Теперь посмотри вниз». Апостол посмотрел, увидел тех двух грешников на краю оврага, а внизу был страшный, огромной величины змий. Господь говорит апостолу: «Ты хочешь, чтобы Я наказал этих грешников?» Апостол обрадовался, что они будут наказаны. Тогда Господь послал двух Ангелов, чтобы они спасли этих грешников, и говорит апостолу: «Бей Меня и распинай вторично, Я готов еще пострадать за грешников», — этим видение и кончилось. Вот какое великое милосердие Божие. Он готов еще страдать за грешников, а ты сомневаешься, простит ли тебя Господь (С. 237-238. 2010).

ЛЮБОВЬ В НАС

Любовь, возбуждаемая чем-нибудь вещественным, подобна... наводняемому дождем потоку, которого течение прекращается с оскудением составляющего его вещества. Любовь же, которая имеет виновником Бога, подобна бьющему из земли источнику; потоки его никогда не пресекаются (ибо Бог — единственный источник любви), и вещество Его не оскудевает.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 30

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Истинная любовь к ближнему основана на вере в Бога: она в Боге. *Вси едино будут*, вещал Спаситель мира ко Отцу Своему, *якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас* (Ин. 17. 21) (1. 116 (2006)).

Но если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты — в горестном самообольщении (1. 118. 2006).

Погружайтесь в смирение и любовь к ближнему, отрекаясь себя. Таким образом найдете Господа (Письмо 328).

Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение пред ним (5.79. 2003).

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний... (1. 357. 2006).

В каких язвах — наша любовь естественная! Какая тяжкая на ней язва — пристрастие! Обладаемое пристрастием сердце способно ко всякой несправедливости ко всякому беззаконию, — лишь бы удовлетворить болезненной любви

своей... Естественная любовь доставляет любимому своему одно земное; о небесном она не думает (1. 114. 2006).

Иные находят, что уединение — ближайшее средство к духовному успеху; а другие говорят, что приводит в духовный успех — любовь к ближнему. Моему сердцу более нравится последнее; потому что любовь к ближнему — неременный долг каждого; а к безмолвию — способны немногие (Письмо 76).

О любви к ближнему мы знаем из учения отцов, что она бывает двух родов: естественная и евангельская, или о Христе. Естественная насаждена в нас при нашем сотворении, и потому непременно есть в каждом человеке. Она повреждена, как и прочие благие свойства, падением, или прародительским грехом; а потому в каждом человеке подвержена большим или меньшим, кратким или продолжительным изменениям.

Христос, исцеляющий все наши недуги дивным образом, исцеляет и поврежденную любовь: заповедует Себя, Господа, любить в человеках. Этим возводит любовь на высочайшую степень горячности, дарует ей чистоту, духовность, святую, — и погашается пламенем любви о Христе нестройный, дымный пламень плотской любви, смешанной, составленной из мечтательного, несуществующего наслаждения и жестокого, убийственного мучения (Письмо 102).

Желаю, чтобы ты усовершился в любви к ближнему, очистив себя от двух крайностей, от двух друг другу противоположных недугов, которыми заразило падение любовь человеческую: от вражды и от пристрастий. Этого достигнет сердце, когда почиет в Боге (Письмо 160).

Преуспеяние в любви к Богу бесконечно: потому что любовь есть бесконечный Бог (1 Ин. 4. 16). Любовь к ближнему основание в здании любви (1. 118. 2006).

Иг. Никон:

Чем сильнее любовь, тем больше стремление доказать ее, а доказать бескорыстную любовь можно только жертвой, и как

истинная любовь не имеет предела, так не имеет предела и жажда жертвы, как проявление любви. Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится (С. 171).

Я глубоко уверен, что даже древние великие мученики — и они жалели, что мало страдали и поэтому не могли ответить Богу той любовью, которой должны бы были возлюбить Господа (С. 170).

...Нужно доказать свою любовь к Нему внутренним решением: «буду верить в Тебя, буду всеми силами исполнять Твои заповеди, буду страдать за веру в Тебя, откажусь от всего и от всех — от личной жизни, от родных — и только Ты, Господи, не откажись от меня, не попусти мне потерять веру и мужество, не попусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем». Если сохранишь такое устройство, то тебе легко будет пройти твой жизненный путь... (С. 171).

Друг мой, одно прошу: никогда не отступай от Бога, как бы глубоко ни пал, как бы ни согрешил и ни оскорбил (от чего да избавит тебя Господь) Господа, но, как блудный сын, проси у Него прощения и вновь и вновь понуждай себя жить по заповедям. Грядущего ко Мне не изжену вон (С. 173–174).

Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем, в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо, то и в материальной поддержке (С. 205).

Когда подвижники достигали высокой степени совершенства, то у них разгоралась такая пламенная, непостижимая для нас любовь к Господу, благодарность к Нему за то, что Он пришел на землю, чтобы Своею кровью спасти людей, благодарность за Его крестную жертву, которой стали подаваться нам великие духовные дары, то эта пламенная любовь не могла быть у них ничем иным утолена, как только какими-либо особыми страданиями и подвигами,

которых они испрашивали у Господа и которые с радостью переносили (Проповеди. «Слово в день памяти преп. Серафима Саровского»).

Каким же черствым должно быть сердце человеческое, чтобы не ответить на любовь Божию, чтобы остаться сознательно во грехе, в «стране далече», где оскорбляется Господь нарушением заповедей, отвержением Его, отречением от Него? Какое каменное должно быть сердце, чтобы не смягчиться, чтобы не обратиться к Господу, видя Его безмерную, непостижимую даже для ангелов любовь к падшему в нечистоту, погрязшему во всех пороках человечеству. ...Неужели мы отвергнем Слово Божие, неужели и мы останемся среди тех, которые отвергают Господа, отрекаются от Него, оскорбляют Его и словами, и делами, которые предпочитают жить в «стране далече» и там погибнуть? (Проповеди. «Слово в Неделю о блудном сыне»).

Несите немощи друг друга. Понуждайте себя поступать со всеми по любви, а не по расчету, и Господь вас полюбит и утешит, и устроит все ко благу. Не поддавайтесь врагу, из-за мелочей не теряйте великих драгоценностей, уготованных нам (С. 493-494).

Пусть Любовь Ал. оправдает свое имя и почувствует некоторую любовь к Богу, претерпевшему и за нее ужасные муки, оскорбления и крестную смерть. Тогда Любовь небесная сделает Любовь земную своей родной дочерью, причастницей славы и блаженства Божественной жизни. Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться причастниками страданий Христовых. *Если же с Ним страдаем, то с ним и прославимся* («Как жить сегодня». С. 64).

Вы неоднократно указываете, что «самое ценное в жизненных отношениях взаимное понимание». Очевидно, у Вас слово «понимание» имеет особое специфическое значение. Невозможно прекрасно понимать другого и использовать это понимание как угодно. Кроме понимания нужна общность взглядов, сочувствие, «симпатия» или, одним словом, любовь, которая рождает «понимание». Просто надо быть одного духа, тогда будет и понимание («Как жить

сегодня». С. 74).

Схииз. Иоанн:

А добродетель богоименная — это любовь, ибо Бог есть Любовь (1 Ин. 4, 8) (С. 289. 2010).

Иг. Арсения:

...Если любить ближнего для себя, надо желать исполнения своих хотений, своей плотской воли. Если любить его ради самого, надо исполнять его волю, его желание. А если любить ближнего ради Господа, то надо стремиться и в отношении его исполнять волю Божию и ходить непорочно во оправданиях Его. Будем любить ближнего ради Господа. — Отречение нужно, необходимо нужно, но не от человека, не от вещи, а от своего пристрастия к тому или другому. Будем же отречься от себя, чтоб дать славу Господу, спасающему нас (С. 331).

Любовь тем и хороша, что она дает свободу, не ограничивает места, до которого она может следовать за любимым, но, напротив, она идет за ним в самый ад. Потому-то она и сильна и не раз извлекала любимых из дна ада (С. 341).

Много надо подвига любви к ближнему, много милосердия к недостаткам ближних и прощения их, чтоб смягчилось сердце (С. 358).

Как утешительно думать, что мы на земле странники и отечество наше на небесах! И как вожделенно это отечество! «Господи, не лиши меня небесных Твоих благ! Избави мя вечных мук!» Но если душа совершенно исполнится Божественной любви, то ей не страшна геенна, она и там будет неразлучна со сладчайшим Иисусом, и там будет любить Его. Господи, сподоби мя любить Тя такой же любовью, какой Ты возлюбил меня! Ты сшел на землю для меня, когда бы могла душа моя взойти на небо для Тебя! (С. 388).

Не понимаю, на чем основана ваша жизнь, когда маленькая рассеянность, — переделка окон в келлии и т. п. — может вас наполнить помрачением, пустотой и безжизненностью? Пойдите всмотритесь, поймите на чем была основана жизнь того великого старца (кажется, Сисоя), который говорил:

«Если небо с землею столкнется, и тогда не ужаснется душа моя и не отлучится ум мой от памяти Божией». Где же теперь вы, и на чем стоите? Или тот, кто говорил: «Ни высота, ни широта, ни глубина» и т.д., или: «Аще взыду на небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, Ты тамо еси». Отчего же вы все теряете от переделки окон в вашей келлии? Оттого, что только ум свой отдаете в работу, им одним все хотите приобрести и держать, а сердца своего боитесь отдать в рабство заповедям Божиим, боитесь, что ему будет больно. Вот оно-то, наполняясь ощущениями чуждыми, не дает и уму стоять на том месте, где вам хочется его держать (№ 34, С. 306).

Сегодня прочла в книге Исаака Сирского одно слово и так осталась довольна и утешена им, что закрыла книгу. Он говорит, что «для верующего любовь к Богу достаточное утешение и при погибели его». Желаю, чтоб это слово утешило и вас и придало вам силу даже в самой немощи вашей (№ 24, С. 296).

Любить Бога больше всего, и ближнего — как себя. Сколько нужно отречения от своих страстей, чтобы полюбить Бога выше и больше всего земного, больше себя! Сколько нужно борьбы над собой, чтобы полюбить ближнего, как себя! И вот в этих двух заповедях вся чистота, вся святость души (№ 4, С. 395-396).

...Раскройте Евангелие, читайте его, вникните в то, чему учил Господь Своих учеников, и вы узнаете, какие заповеди Он дал Своим последователям. Он учил их отречению от всего, от себя главным образом, даже до отвержения души своея. Это отречение необходимо нужно, потому что в душе нашей так много нечистоты, страстей, противных духу Христову, что без отречения от них невозможно общение со Христом. Это отречение от себя возможно только тогда, когда есть цель, для которой мы можем отречься от себя, отвергать свои страсти. Цель эта — любовь к ближнему. Чтобы исполнить долг любви к ближнему, необходимо оставить себя, отречься от души своей. Любовь эту Господь указал и словом, и примером как проходить. Он учил прощать врагам, иметь милосердие к немощным, не осуждать грешных, жертвовать собою для пользы ближних. Эту заповедь о любви к ближним невозможно исполнить без отречения от пристрастий к

земным благам. Можно отречься от себя, можно все уступить ближнему только тогда, когда будем искать вечной жизни, когда будем стремиться возлюбить Единое вечное, неизменное Благо, Единое полное совершенство — Бога (№ 8, С. 405).

МИЛОСТЫНЯ ДУХОВНАЯ

Она (милостыня) заключается в том, чтобы мы не осуждали ближних, когда они согрешают, но миловали их...

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5. С. 249

Святые Отцы сказали, что милостыня, оказываемая душе, настолько выше милостыни, оказываемой телу, насколько душа выше тела.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Письма. С. 541

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Сказали Отцы: «Кто хочет достичь Царствия кратким путем, тот да внедрит в сердце свое милость». Милостью преподобные отцы наши уподобились Богу и носили немощи человеческие (Письмо 117).

Иг. Никон:

Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда

терпишь болезнь или невнимание окружающих, холодность их и прочее, а говорить от всего сердца: «Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем» (С. 233).

Молитва и милосердие ко всем — два крыла, которыми легко взлетают в Царствие Небесное (С. 416).

Смотри: ***Суд без милости не сотворшему милости; какою мерою меряешь, такою и возмерится тебе.*** Будешь умирать, тогда о чем будешь печалиться? Чем покроешь грехи свои? ***«Милостыней искупи грехи свои»!*** Люди хотят делать доброе дело; если ты с миром согласишься, то будешь участница в их добром деле, а если будешь против — то подпадешь осуждению, как жестокосердная. Смотри, Господь правосуден: как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют... (С. 230).

Схииз. Иоанн:

Нет духовного смысла в том, чтобы узнавать, кто просит помощи. Если и миллионер будет просить, по заповеди Господней, просящему надо дать. Пусть кто как хочет рассуждает, а я держусь этого мнения.

Помнишь, когда шли мы с тобой по улице, на углу стояла маленькая девочка от Армии спасения с кружкой для сбора денег. Ты грубо что-то ей сказала. Ах, как ты худо поступила! Она ведь маленькая и думает, что доброе дело делает (С. 162. 2010).

Иг. Арсения:

Похвала, иногда и просто по-человечески принятая и ласкающая самость, бывает полезна, как ободряющая унывающий дух (С. 280).

МИР ДУШЕВНЫЙ И «МИР СЕЙ»

...Слово *мір* есть имя собирательное, обнимающее собою так называемые страсти... *мір* есть плотское житие и мудрование плоти.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

...И все общество человеческое в соединении с их греховной жизнью, в соединении с их плотскими наслаждениями, с их вещественным преуспеянием, с их столпотворением, называется «міром».

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 587

Мир души, мир внутренний есть «... свидетель истины, плод ее»

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Письма. С. 324

«Первое из духовных дарований...»

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 204

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Знай, что человек, когда находится вне состояния мира, находится в состоянии неправильном по отношению к закону Христову, в состоянии самообольщения и заблуждения, в кумирслужении (7. 472. 2006).

Как бы ни благовиден был помысл, но если отнимает «мир» у сердца, тонко приводит к нарушению «любви с ближними» —

он вражеский (7. 480. 2007).

Едва мир сердца начнет нарушаться, колебаться — знай: идут иноплеменники (7. 492. 2007).

Мир имейте в мыслях и сердце; отгоняйте смущение благодушием. Говорите себе, когда разные помыслы начнут Вас смущать: «Предаюсь Богу со всеми немощами моими и обстоятельствами моими. Пусть Он творит надо мною Свою святую волю» (Письмо 345).

...Должно хранить мир душевный, никак не смущаться и не унывать, не приходиться в недоумение, когда откроется в нас действие страсти. Иногда действие это бывает легким, иногда очень сильным. Мужественно воспротивимся страстям (1. 492. 2006).

Как безобразна душа, когда она в смущении! Как она прекрасна, когда спокойна! — еще прекраснее, когда завет в ней благодатный мир от Господа. Это спокойствие, самый этот святой мир исходит в душу, обвиняющую себя, — и вот тому причина: «душу, которая будет обвинять себя, — сказал великий Пимен, — Господь возлюбит» (Письмо 166).

Подобает душе и телу истончиться, как паутине, пройти сквозь огонь скорбей и воду очистительную покаяния, и войти в покой духовный — в духовный разум или мир Христов, что одно и то же (Письмо 74).

...Мир не веселит людей размышляющих, но он, питая нас горестями, отталкивает нашу любовь к нему и направляет ее к Богу. Мир ранит наше сердце и тем исцеляет его болезни — земные пристрастия (Письмо 258).

Мир Божий, превысший разума человеческого, поглощающий в себя всякое разумение, даруемый Евангелием, даруемый Христом, изливающийся обильно из язв Его в сердца верующих и терпящих здесь, на земле, скорби, *да водворяется в Вас богато* и да исполняет Вас сладостным, благодатным утешением, — веселием Небожителей! (Письмо 261).

«Мир любит свое», — сказал Спаситель. Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира, т.е. когда он услышит учение свое, прикрытое личиною учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в слове присутствие иного Духа, действующего разрушительно на владычество мира: тогда он заражается ненавистью к слову, устанавливает гонение на произнесшего слово (Письмо 289).

Итак, не должно унывать; видя возникающее в себе разнообразное зло, должно постоянно противиться ему и исторгать его из себя. Труд и подвиг пожизненные! В свое время, когда мало-помалу начнет изнемогать зло, начнет являться и мир душевный, признак здоровья души. Но полного мира в стране брани и борений нет. Он то является, то опять скрывается: место постоянного мира на небе и в вечности (Письмо 351).

Иг. Никон:

...Лучше испортить дело, чем «вредить душе своей». Весь мир не стоит души... (С. 96).

...Сохраняйте мир любую ценою, пусть пострадает дело, но сохранится мир (С. 113).

Нет легкого пути! Мысль, что при других обстоятельствах внешних будет легко — ложная мысль, от лукавого.

Мир вас возненавидит, — сказал Господь Своим ученикам две тысячи лет назад. Это пророчество до сих пор непрерывно исполняется над учениками Христовыми, но исполняется и другое пророчество: Мужайтесь, Я победил мир. Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире, — говорит апостол Иоанн Богослов. Слово «мир» имеет два значения. Первое — внешний мир, падшее человечество, и второе — наш собственный ветхий человек с его страстями и греховными влечениями. Этот мир подвластен диаволу. Он находит здесь свои орудия, которыми и гонит и преследует ученика Христова, желая его погубить. Но Господь победил мир, победил диавола (С. 293).

Вы должны руководиться святым Евангелием и святыми

Отцами, а не изменчивыми, лживыми мнениями людей мира сего (С. 305).

...Если ...веришь, что *так возлюбил Господь мир, что отдал Сына Своего, да всякий верующий в Него не погибнет*, отдал на позор и распятие, то должна без ропота всецело отдаться в руки Божии и плакать не о потере места или пенсии, а о том, что на любовь Божию мы отвечаем ропотом, маловерием, нетерпением и всяким нарушением Его святых заповедей (С. 318).

Иисусу Христу сатана предлагал все царства мира за поклон ему, а мы за чечевичную похлебку в изобилии не только кланяемся, но и служим и даже подслуживаемся и не видим этого. Так ослепляется душа от суеты житейской. Опять надо вспомнить слова: Не отягчайте сердца ваша объядением, пьянством и суетой житейской. Увы, увы! Человек в чести сый не уразуме, приложися скотом бессмысленным и уподобися им (С. 414).

Театры — язычество, действуют на кожу, а душа тоскует... (С. 439–440).

Искусство стало продажным, служит страстям (С. 444).

...Все земные радости не стоят одной капли духовного блаженства от Господа (С. 509).

Ибо только там Господь, где есть мир и лад, где люди и поссорившись, сразу осознают себя, приходят в себя и мирятся — только там Господь, только туда Он приходит (Проповеди. «Мысли в Неделю пред Рождеством Христовым»).

Господи, мы погрязли во грехах, глубоко утонули в суете житейской, уже почти потеряли вкус ко всему Божественному. Сознаем это, Господи, сознаем, что удалились от Тебя, но молим Тебя, имиже веси судьбами спаси нас (Проповеди. «Мысли в Неделю пред Рождеством Христовым»).

Когда будет душа в мире, молитвенном настроении, в покаянии, тогда и тело будет здорово, и обиды легко будут переноситься. При правильном духовном устройении ты на всякую обиду, несправедливость, скорбь будешь говорить от всего сердца: *«Достойное по делам моим приемлю*, слава Тебе, Господи, что Ты обучаешь меня терпению и исполнению заповедей Твоих» («Как жить сегодня». С. 139).

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь («Как жить сегодня». С. 178).

Вы слишком много значения придаете тому, что о Вас думают, что скажут и проч. Какое значение имеет суд человеческий? Что если весь мир будет превозносить кого-либо, а Господь скажет ему: «Не знаю тебя»! Что произошло с фарисеями? Так же бесполезно и в себе копать да судить себя судом человеческим! Не лучше ли всегда говорить с мытарем: **Боже, милостив буди мне, грешному!** («Как жить сегодня». С. 208).

Хочется быть дальше от этой жизни, от духа мира сего. Этот дух овладел всем человечеством. Только со стороны можно видеть и почувствовать всю мерзость и ужас этого духа. Мало теперь людей на земле, которые могли бы освободиться от действия на них злого духа. Это ужасно! Говорят, что лягушка, встретив глаза змия, не может оторваться от них, в ужасе кричит, но не может убежать, а все приближается к змию, пока не попадет в пасть (С. 464).

Схииз. Иоанн:

Если будешь копать в своем сердце, тогда увидишь там змия стоглавого, однако не пугайся и не робей, с Божией помощью будешь сокрушать им головы; от внимательной к себе жизни увидишь себя очень худой и немощной, других не будешь осуждать и увидишь всех хорошими и на чужие немощи даже не обратишь никакого внимания и в сердце почувствуешь тишину и мир; по временам будут появляться утешающие слезы (Письмо 16).

Интересно мне было наблюдать, как люди живут, вспомнил я слова святого Иоанна Богослова: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», и это оправдывается на каждом шагу, и видно одно только тщеславие и гордыня, и вот в этом водовороте, и кружится весь многомятежный мир со своими прелестями (Письмо 21).

...Большая ошибка и немощь — много заботиться, чтобы продлить нашу жизнь, однако жизнь и смерть в руках Божиих, и Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды

Его, и это все приложится вам». Вот наша забота и стремление должны быть, чтобы жить по заповедям Его и очистить сердце от страстей (Письмо 27).

Благодарю Бога, что до таких годов дожил и удостоил меня, грешного, провести всю жизнь в монастыре. Не знал мирской суеты, наполненной лукавства, тщеславия, лицемерия, лжи и гордыни; а с этими пороками разве почувствуешь когда в душе своей мир и умиление? Я полагаю, нет (Письмо 59).

Вот ты с мужем, посещая театр и маскарады, что чувствуете, когда придете домой? Конечно, получаете некоторое впечатление, там получившееся, и будете ждать времени еще и еще посетить те же места, разве только если нельзя будет пойти по болезни. Вот в таком порядке и проходит мирская суетная жизнь. А когда человек будет лежать на смертном одре или в болезни, вот тогда-то и придется испытать неожиданные явления и вся прошлая жизнь будет чередоваться событиями, какими он жил, — тогда только человек познает, что мир сей — обманщик (Письмо 59).

Важнее всего старайся быть мирным, а чтобы быть мирным, не касайся никаких чужих дел, уклоняйся от разной нелепой болтовни, чтения газет и указаний новостей (Письмо 116).

Особенно важно оставить свою волюшку позади себя, да, и нелегко это сделать, но зато это могущественное врачевство против дьявольской гордости — гордости, которой свойственно настаивать на своем в разговоре, чтобы ее всегда был верх, другому подчиниться не может, упорно отстаивает свои мнения. Вот Святые Отцы сами прошли этим путем и оставили нам в руководство эти условия. Именно только этими условиями и приобретается внутренний душевный мир, и такой человек, где бы он ни жил, везде будет мирен (С. 310. 2010).

А тревоги у нас бывают от страстей, от гордости, самомнения и тщеславия. Надо обратить внимание и бороться с последней страстию, это очень важно. О как она нас смущает, даже связывает нашу свободу, точно веревкой опутывает! (С. 160. 2010).

Человечество мятется, не имеет, бедное, внутреннего мира,

не знает секрета, как приобрести его. Вот секрет: не вмешивайся ни в какие чужие дела и не подмечай немощи ближнего твоего. Знай только себя — и довольнo с тебя. Если это исполнишь, поверь мне, будешь всегда мирной. Опыт. Святой Варсонофий Великий сказал: если ты исполнишь три условия, то где бы ты ни жил, будешь мирен: первое — оставить волюшку свою позади себя; второе — укорять себя, и третье — считать себя хуже всех (Письмо 80).

Человек душевный свой внутренний мир может получить только от Христова смирения и кротости (С. 237. 2010).

Очень хорошо и духовно, что стараешься людям не угождать и поступать по совести, от этого устройства приобретаешь мир душевный (С. 93. 2010).

Иг. Арсения:

Не только для постоянного пребывания в молитве, но даже и для исполнения молитвенного правила необходим мир душевный. Если мир душевный чем-нибудь нарушен, то молитва становится или только устной, или с большим подвигом совершается умом; сердечную же она никогда не может быть. Мир душевный, как достояние «чистых сердцем», приобретается, или правильнее сказать, ниспосылается Господом по многим трудам и подвигам над душевными страстями и после многих отречений. Но мы, грешные, питающиеся крупичами со стола богатых, стремимся приобрести мир хотя во время молитвы. Для этого тоже потребен подвиг тяжелый и продолжительный. Полное отсечение помыслов во время молитвы, отречение от чувств и от всего окружающего мира, предание всего на волю Божию, непоколебимое утверждение сердца в вере, несомненное упование на силу Божию. При таком утверждении сердца молитва совершается в мире. Но если это состояние достигается нашими трудами, а не есть дар благодати Божией, то иногда наш внутренний мир подавляется и омрачается двумя противоположными состояниями: или хладом сердечным, или радостью чувственной, заменяющими и занимающими место смятение помыслов и волнение чувств. Хлад сердечный — это такой исполин, которого победить не достанет человеческих сил... А во время молитвы, упования

на силу Божию, нужна молитва за ближних, за весь мир, за «вся человеки», молитва о прощении грехов всех грешников, из них же первый есмь аз. Пройдет хлад и наступает безумная радость, которая волнует внутренние чувства и нарушает мир. Тогда-то потребно глубокое смирение, временное даже оставление молитвы по недостойности, служение самоотверженное ближним делом или словом. И только в глубине смирения и самоуничиженного чувства кроется мир внутренний, при котором совершается молитва (№ 73, С. 353).

Советую тебе искать душевный мир в своем сердце, предавая все воле Божией, люби ее — эту волю, старайся и подвизайся всегда подклоняться ей. Один святой отец говорил: «Если б небо столкнулось с землей, и тогда я не устрасился бы». Дай Бог и тебе утвердиться в преданности Божией воле! (№ 6, С. 447).

В этом году я еще не писала вам и не приветствовала вас с новым годом. Это отчасти происходит оттого, что я не всегда ценю обычаи света и вообще все перемены этого изменяемого мира. Вот был бы действительно новый год жизни, если б душа из тьмы пришла к свету, из страстей — в бесстрастие. А то, что нового у нас? И вчера — страсти и грехи, и сегодня они же с нами, все те же старые, и все такие же новые (№ 65, С. 341).

Схим. Ардалиона:

Настоящее твое бесстрастие есть только равнодушие ко всему, оттого оно не дает тебе теплоты и полноты внутренней жизни, тогда как истинное бесстрастие есть выход из страстей, дающий свободу духу. Чистота сердца не есть его нечувствие, но обилие приобретенного добра, уничтожающее в нем сочувствие к страстям. Твои отношения к ближним холодны оттого, что они не растворены ни любовью, ни смирением. Ты готова помочь их нужде, отдать все, что имеешь, но в этой помощи нет тебя самой (С. 498).

МНЕНИЕ О СЕБЕ

Едва ли найдется, а может быть, и вовсе не найдется, такой человек, который бы, хотя будет он и равноангельный по нравам, мог вынести честь.

Преп. Исаак Сириин. Сл. 1

...Признающий за собой какое-либо доброе дело находится в состоянии самообольщения. Это состояние самообольщения служит основанием бесовской прелести.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5 С. 59

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

«Мнение не допускает быть мнимому» (Св. Симеон Нов. Б. Сл. 3 и 4). Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себя и потешающий себя «мнением», заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати, открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных «мнением»... (1. 230. 2006).

...Самомнение делает наш умственный взгляд на нас самих ложным, отчего вся деятельность наша лишается правильности... (5. 308. 2003).

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют,

что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом (5. 68. 2003).

Второго рода прелесть — собственно «мнение» — действует без сочинения обольстительных картин: она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге (1. 232. 2006).

Общий признак состояний духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением евангельскую любовь ко всем ближним, с стремлением к неизвестности, к удалению от мира. «Мнению» тут мало места: потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств... (1. 234. 2006).

Обольстительное наслаждение питается самомнением, которое рождается от тонко действующего тщеславия, ослепляющего ум и сердце; оно любит высказать себя, оно позволяет себе отклоняться от точного повиновения святой Церкви, — умнее ее, оно, как и все прелесть, козни диавола, как сам диавол и его чадо — грех, не терпит благоухания для них смертоносного, убийственного благоухания, которое издают из себя покаяние и его плод — смирение (Письмо 186).
...Подвиг без смирения не только не приносит никакого плода, — напротив того, приносит вред, вводя в высокое о себе мнение и в осуждение ближних (Письмо 421).

Человеки в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования,

которые будут обольщены и обмануты этими чудесами (4. 314. 2002).

...Так и наружное благоговейное поведение, без благочестивого направления и упражнения души, сперва оказывается чуждым духовного плода, потом заражается тщеславием, самомнением, лицемерством, человекоугодием и другими пагубнейшими, трудно замечаемыми и постигаемыми душевными страстями (5. 29. 2006).

Гордость и самомнение, исходатайствовав падение и гибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Исккупителе совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: На суд Аз в мир сей придох, да невидящие видят, а видящие слепи будут (4. 167. 2002).

Иг. Никон:

...Святые каялись до смерти, так как видели себя недостойными близости к Богу и, следовательно, недостойными Царствия Божия. А чем грешнее человек, тем он меньше видит в себе грехов и тем больше и зlostнее осуждает других (С. 104).

Победить всякое мнение о себе, свое тщеславие, свою гордыню — равносильно победить весь грех (С. 182).

...Гордость есть основное качество дьявола. За гордость он из высшего ангела стал сатаной. И люди вместо подобия Богу приобретают подобие дьявола через гордость. Вот почему и сказано, что Бог гордым противится. Сам Господь велит научиться не от кого-либо, а от Него Самого смирению и кротости. И Матерь Божия засвидетельствовала, что она получила величайшую благодать быть избранной из всех родов за смирение (С. 216–217).

Тщеславие уничтожает все доброе в человеке, гноит душу,

делает непотребной для Бога и, следовательно, негодной для Царствия Божия (С. 229).

Тщеславие, как рак в теле, может отравить всю душу, и погубить ее. Даже добрые дела оно отравляет и делает мерзкими пред Богом, как это случилось с фарисеями (С. 232).

Каждому человеку так свойственно тщеславие, что оно буквально всего человека пронизывает, от внешнего до самых сокровенных глубин. А в то же время оно и самое ядовитое свойство, и с ним нельзя сделать в духовной жизни никакого движения вперед. Необходимо умалить, а затем уничтожить его; во всяком случае, нужно непрестанно следить за собой и всякое проявление тщеславия подавлять сокрушением сердечным (вздохнуть ко Господу от всего сердца: «Господи, вот опять змий поднял голову»), с гневом отогнать его и воззвать ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Не хочу, не принимаю, освободи меня от него, даруй ми зрети моя прегрешения» (С. 247).

В самооправдании гибель. Это голос бесов (С. 350).

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам. Поэтому в течение всей земной жизни Господь дает человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб дьявола. Вот почему до смерти Господь не позволяет вырвать плевелы, чтобы не повредить пшеницы. Это значит, что человек без недостатков, с одними положительными качествами, обязательно возгордился бы. Если теперь с малыми добродетелями мы находим возможность гордиться, то что же было бы, если бы для нас еще здесь открылась вся слава обоженной души? Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи ангела сатанина, пакости деющего, дабы не превознестись. О нас же и говорить нечего (С. 386–387).

Всегда будь равнодушен к похвалам. Если примешь похвалу, то и будешь незаметно стараться и впредь угождать людям, и можно незаметно стать фарисеем. Артисты все живут похвалой. То же бывает и со многими из духовенства. А кончается это враждой и ненавистью. Учит этому Евангелие (С. 417–418).

Мы — глупые дети, воображающие себя взрослыми, подражающие их делам. Смотреть на них взрослому смешно, иногда неприятно. Так и мы в очах ангелов и святых, а может быть, и в очах Божиих (С. 423).

За что избрана и возвеличена Божия Матерь? От Кого велит Иисус Христос научиться смирению? Где человек найдет покой и мир? — В смирении... Смирение и бесов, и людей, и зверей побеждает, а гордость всех восстанавливает против себя (С. 430–431).

Берегись ...тщеславия, как самой ядовитой змеи, которая может убить и уничтожить все духовное, что ты приобрел (С. 443).

...В глубине души кроется высокое мнение о себе, ценение себя. Это косвенно узнается по тому, что человек не терпит никаких обличений или терпит с великим трудом (С. 465).

...Никакой человек ни при каких подвигах не спасется, если не будет бороться с гордыней и с высокоумием. Дьявол горд, и люди гордые после смерти пойдут к нему (С. 504).

Мы неправильно относимся к самому себе, не сознаем своих «художеств», которых достаточно у всех. Без полного обнажения себя до конца пред Богом мы никогда не сможем избавиться от них. Это аксиома внутренней жизни. Это обнажение и плач пред Богом — вот делание для каждого до самой смерти (С. 44).

Люди воображают, что они очень хороши, и какое-либо отрицательное качество или поступок сделанный стараются скрыть от глаз людей, которых они ценят. Но я считаю, что мы все дурны. Одни несколько получше, другие похуже, но эти различия слишком ничтожны перед тем, чем мы должны быть (С. 53).

Сознание своего «Я» есть самое глубокое в душе человека, а, может быть, есть самосознание душой себя. Поэтому все, что непосредственно связано с «Я» (а к этому принадлежит, прежде всего, тщеславие и гордость, и остальное), труднее всего и познать, и обнаружить, трудно все, что умаляет «Я» пред людьми и даже пред самим собой и пред Богом. Вот почему есть опасность даже на молитве не быть откровенным пред Богом и многое скрывать «в кустах», как сделал Адам после грехопадения, т.е. загонять на задворки сознания,

завалить хламом всякого самооправдания. Это очень опасно. А главное, совершенно не достигает цели, ибо Господь все равно знает все, даже раньше, чем мы сделаем что-либо неладное (С. 245).

Схииз. Иоанн:

Господь хранит не за наши труды, а за смирение. «Где случилось падение — там предварила гордость», — говорит Лествичник (Письмо 7).

Курево, конечно, нехорошо, но я более строг к душевным страстям: зависть, злопамятство, высокомерие, лукавство, лицемерие, человекоугодие и сребролюбие, — а телесные страсти иногда нас очень смиряют. Горше всего гордыня, ибо дьявол омрачил свою светлость именно гордостью; гордость — изобретение бесовское (Письмо 17).

По духовному ведению и наказания разные: кто стремится к добродетели и падет, такому надо делать снисхождение, ибо он не стремился ко греху, искусился нечаянно. А кто не стремился к добродетели, такому требуется строгое наказание, чтобы вразумился и стремился к добродетели. Так и твоя единичная немощ заслуживает снисхождения: просто пустяк; скорей же, смущает тебя гордынька: «Как я это допустила?» (Письмо 30).

Ты себя называешь худой и никуда не годной; наверно, такая и есть, но последи за собой: когда кто повторит твои слова, что тогда почувствуешь? (Письмо 44).

Знай, что поношения и посрамления, хоть и неприятно переносить их, но очень полезно и спасительно для нас; если будешь внимать себе построже — узнаешь опытом. Надо бояться похвалы, ибо она воспитывает тщеславие и самомнение; горе, если похвала будет выше дела (Письмо 64).

Вообще очень нам вожделенна своя волюшка. А вдруг надо оставить свою волю и исполнить волю другого. Очень трудно уступить другому, это могут только великие души, а слабенькие крепко настаивают на своем.

Гордости свойственно настаивать на своем в разговоре, чтобы его всегда был верх; другому подчиниться не может, упорно отстаивает свои мнения.

...Свойство гордости — видеть в себе только хорошее, в

других — только худое; а свойство смирения — видеть свои грехи, а в других — добрые качества (Письмо 79).

...Еще свойство гордости: она строгий судья немощи других.

У египетских старцев, если какая добродетель обнаружится, то ее не считали добродетелью, а грехом. Вот как святые боялись тщеславия! (Письмо 80).

...Всегда так бывает, что кто сделает с тщеславием — жди бесславия (Письмо 106).

Да, гордость слепая, сама себя не видит. Гордость — изобретение дьявольское. Вот исчадие ее: гнев, клевета, раздражительность, лицемерие, ненависть, прекословие, непокорность; она крепко настаивает на своем мнении, трудно подчиняется другим, замечаний не терпит, а сама любит делать замечания другим, слова выбрасывает неосмысленно; она не имеет терпения, чужда любви, дерзка даже до нанесения оскорблений; стремление к власти; гордые очень страдают хульными помыслами. Написал кратко на основании святоотеческого учения (Письмо 110).

Тщеславие — очень тонкая страсть, ибо примешивается к каждой добродетели, и святых не щадит, прилипает и к ним. Но они боятся этой нахальной страсти; это для них все равно, что брызнуть дегтем на белую одежду.

Эту безумную страсть можно заметить только при очень внимательной жизни. Если человек будет стоять на страже своего сердца молитвенно, тогда только увидит, как тщеславные помыслы приступают к сердцу. О безумное тщеславие, как ты любишь показность своих трудов. Иногда ты и труды большие несешь, чтобы люди видели и величали тебя. Дела тщеславного человека суетны: пост, поклоны и прочие телесные труды, — ибо он все это делает ради славы своей. Господь ведь повелевает все делать втайне и громит фарисеев за их тщеславное поведение (С. 258. 2010).

...Сомнение и тщеславие — они-то не дают тебе видеть себя, какая ты есть в сущности (С. 190. 2010).

Пишешь, что иногда лезут в голову свои добродетели и смущаешься, почему так думаешь. Это называется прилогами, и они безгрешны. А если примешь и будешь услаждаться ими, то это грех (С. 131. 2010).

Один старец сказал пришедшему к нему старцу: «Уходи прочь, ты удалил от меня Бога; уже год, как ты был у меня и похвалил мои корзиночки, которые я делал». Вот насколько тонка духовная жизнь, как на весах: чуть переложишь в чашечку, и потянет в другую сторону (С. 179. 2010).

МОЛИТВА

Молитва есть мать и глава всех добродетелей... (Лествица. Заглавие Слова 28. Преподобный Макарий Египетский. Слово 3, гл. 1. 1. 128).

Начало помрачения ума ...прежде всего усматривается в лености к Божией службе и к молитве.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 151

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Молитва — плач падшего и кающегося человека перед Богом (1. 128. 2006).

...Место для принесения... молитвы... — смирение (1. 129. 2006).

Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодною деятельностью (1. 133. 2006).

Как тело без души мертво, так и молитва без внимания — мертва (1. 134. 2006).

Молитва — бессильна, если не основана на посте... (1. 123. 2006).

Ищущий в молитве своей глених земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя (1. 139. 2006).

Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он — главный и первый между подвигами иноческими (1. 142. 2006).

Бог в свое время даст благодатную, чистую молитву тому, кто молится без лености и постоянно своею нечистою молитвою... (1. 271. 2006).

Душою молитв наших и прочих благочестивых подвигов должно быть чувство покаяния (2. 71. 2006).

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием (4. 328. 2002).

Силящийся совокупить молитву с огнем крови мнит, в самообольщении своем, обманутый мнением о себе, совершать служение Богу, а на самом деле прогневляет Его (1. 137. 2006).

В молитве ежедневно просить у Бога, чтоб Он сотворил над нами Свою святую волю и затем утверждаться верою в Бога, без воли Которого ничего с нами случиться не может (Письмо 275).

Все нужное должно предоставить Богу, умоляя Его о милости. В этих случаях молитва бывает сильнее собственных действий (Письмо 520).

Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию (4. 316. 2002).

Многоглаголание (Мф. 6. 7–8) , осужденное Господом в молитвах языческих, заключается в многочисленных прошениях о временных благах, которыми преисполнены молитвы язычников в том изложении витийственном, в котором они предложены (1. 140. 2006).

Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью Духа; терние и волчцы — это мертвость души, фарисейское самомнение, прозябающее из сердечного ожесточения, довольствующееся и превозносящееся количеством молитвословий и временем, употребленным на произнесение этих молитвословий (5. 85. 2003).

Продолжительность молитв угодников Божиих не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений, которые являются в них во время молитвы. Обилием и силою этих ощущений уничтожается, так сказать, время, отселе преобразуясь для святых Божиих в вечность (1. 139. 2006).

Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждою на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и вкореняться в ней. Наконец, он может придти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, сделаться буим [безумным. — Ред.] ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. — Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. — Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа

как Господа, стяжавает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотою — в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа (2. 181. 2006).

Молитва есть разговор человека с Богом; признаюсь тебе с горестною откровенностью, что почти всегда язык мой только произносит кое-как молебные слова без всякого участия ума и сердца. Итак, молюсь ли я? Нет, более грешу, чем молюсь; однако надеюсь на Всемилостиваго Господа, что поможет мне некогда вкусить и силу молитвы (Письмо 377).

Больному человеку полезнее частая молитва, но краткая.

Хорошо молиться несколько раз в день по краткому времени.

Прекрасны молитвы: «Боже, очисти мя грешнаго» и «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Их должно произносить неспешно, заключая ум в слова молитвы, как выражается святой Иоанн Лествичник (Письмо 382).

Иг. Никон:

Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд пред Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим пред Господом и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас. Представ мысленно пред Господом в ожидании суда, будем плакать и умолять милосердие Божие о помиловании нас, об отпущении нашего огромного неоплатного долга (С. 79).

Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толците и откроются вам двери покаяния, плача, умиления, от которых и родится мир и спасение (С. 82).

Непрестанно должны мы бодрствовать и призывать имя Божие, чтобы Он поборол наших врагов, укрепил веру нашу, надежду на Бога и постепенно привел к любви к ближнему и к Богу (С. 94).

Господь притчею о мытаре и фарисее показал, как должно молиться и с каким душевным устроением, и как не должно (фарисейское устроение) (С. 107).

Старайтесь все делать и говорить как бы в присутствии Божиим. Оно ведь так и есть. Господь во всякое время везде и видит все наше: сердце и мысли, не только слова и дела. И

несодеянное (даже) мое видеста очи Твои (С. 112).

...Потому не можешь молиться без рассеяния, что: 1) слишком привязана к миру и 2) нет глубокого сознания своей греховности, а всегда самооправдание. От глубокого сокрушения и сердечного плача очищается сердце и появляется ощущение присутствия Божия, и рождается страх Божий, тогда и молитва делается теплее и собраннее... Не бывает детей без родителей, не бывает последующего без предыдущего (С. 120).

Молитвы во гневе Господь не принимает и предает такого молящегося немилосердным служителям, то есть демонам, которые от пира духовного, от молитвы, изгоняют с брачного пира во тьму разных пустых, иногда и скверных помыслов. И это будет до тех пор, пока не смиримся и не восплачем пред Господом от всего сердца, пока не стяжем мира душевного, ибо сказано в мире (душевном) место Божие. Где немирствие — там враг и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада (С. 135–136).

...Рассеянная молитва — не есть молитва, хотя Господь и ее принимает вначале от тех, кто еще только учится молиться. Но ведь надо же научиться когда-нибудь молиться и без рассеяния! (С. 135).

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь (С. 135).

Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивают помыслы. Если помыслы сильно рассеиваются, значит что-то неладно в душе, значит враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к Царствию Божию, которое внутри нас есть. Если нет такой молитвы — значит мы чем-то прогневали Господа (С. 136).

Ищут высоких состояний в молитве, а это есть прелесть. Мы так испорчены, грешны, такой неоплатный долг имеем

пред Богом, что если бы и всю жизнь неумолкаемо зывали: «Боже, милостив буди мне, грешному!» — так и тогда не могли бы считать себя освобожденными от долга (С. 169).

Старайся всегда, гуляешь ли, или работаешь один или среди людей, хоть изредка, мысленно от всего сердца вздохнуть несколько раз ко Господу. Хоть один раз в час. Даже если что-либо не так делаешь, даже грешишь, надо еще усиленнее просить помощи и прощения у Господа (С. 176).

Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: «Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти диавола»... (С. 183).

...Господь не принимает молитвы от человека, враждующего с ближними или имеющего злопомнение, а отсылает прежде примириться (С. 107).

Со всем усердием проси у Господа величайшего и нужнейшего из всех даров — видеть грехи свои и плакать о них. Имеющий этот дар имеет все (С. 216).

Если сердце не слушается, то прости всем мысленно, если можно, понудь себя просить у всех прощения. А перед Господом открывай свое сердце, говори: «Господи, Ты повелел всем прощать и Сам молился за распинателей, и я прощаю всем, а сердце не слушает меня. Господи, изгони из моего сердца всякую вражду, всякую неприязнь, всякое осуждение. Будь милостив ко мне, исцели больную грехами душу мою, не допусти меня до погибели, не лиши меня Небесного Твоего Царствия» (С. 219–220).

Те молитвы святы, которые исходят из благоговеяного сокрушенного и смиренного сердца, а фарисейские (гордые и тщеславные) молитвы не только не святы, но мерзость пред Богом (С. 248).

Не надо ни в коем случае искать каких-либо состояний благодатных во время молитвы. По решительному требованию епископа Игнатия (Брянчанинова) молитва должна быть только молитвой покаяния. Научил этому Сам Господь Иисус Христос в притче о мытаре и фарисее. Для нас, грешных, достаточно молитвы мытаря. Учитесь у него молиться (С. 307).

Понуждайте себя чаще вспоминать Господа. Ведь кого любят, тот всегда в памяти любящего (С. 308).

Чаще делайте по одному поклону дома, от всего сердца вопия: Боже, милостив буди мне, грешной (С. 308).

Читайте о молитве Игнатия (Брянчанинова). Особенно много во втором томе, а также и в первом (С. 309).

Мысль, что рассеянная молитва — «молитва его да будет в грех» — есть от дьявола. Всячески он старается отвлечь от молитвы, зная, какое благо получает человек от нее. Усматривайте козни вражьи и не слушайтесь его (С. 309).

Падший человек во время молитвы, искренней и правильной, входит в общение с Творцом мира, получает от Него великие милости и силу отгонять могучего духа [дьявола — *сост.*], мнящего быть равным Богу (С. 283).

Мудрость духовную надо всем нам просить, ибо есть ведь и бесовская мудрость (Иак. 3, 15) (С. 408).

Правильная молитва очень скоро покажет сердцу, каким надо быть на молитве. Дана ведь заповедь: непрестанно молитесь. Посредством молитвы человек поднимается от земли, делается недоступным для гадов, ползающих на чреве по земле, получает свободу, как птица, оторвавшаяся от привязи. Это и значит выражение Святых Отцов: «отступи от земли» (С. 413).

...Можешь услышать определение Божие, когда встанешь на молитву. Если в мире душевном и с сокрушенным сердцем (а не языком) встанешь на молитву, то Господь примет твою молитву по слову пророка: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*, и ты без рассеяния, со вниманием и с теплотой помолишься. А если в плохом состоянии «без брачной одежды» предстанешь на молитву, то отвергнет тебя Господь и предаст врагам, которые ввергнут тебя во тьму суетных помыслов и разленения и ожесточения сердечного. Вот тебе и суд Божий здесь (С. 471–472).

А так как сказано Самой Истиной: ***Без Мене не можете творити ничесоже доброго***, — то и следует как можно чаще обращаться за помощью и исцелением к нашему Спасителю, то есть чаще молиться внешне и внутренне, испрашивая то помощи, то прощения, открывая все свои

немощи и свое бессилие. Если будете так делать, то научитесь молитве мытаря: **Боже, милостив буди мне, грешному**, а потом и молитве Иисусовой («Как жить сегодня». С. 82-83).

Ты спрашиваешь, как тебе молиться? Господь Иисус Христос говорит всем нам: молись, как мытарь, прибегай к Господу, как вдовица к неправедному судье. Опять Господь научает: сознай свою нищету, свой неоплатный долг, познай и почувствуй свою вину пред Господом, забудь все свои добрые дела (своих добрых дел у нас нет, а если что и есть, то осквернены всякими нечистыми примесями — тщеславием, превозношением, корыстью и проч.) и, как неоплатный должник, как блудный сын, проси у Господа милости, т.е. прощения всех твоих беззаконий. Ничего другого не проси, а только помилования («Как жить сегодня». С. 183).

Не слушай этих бесовских внушений. Никто сразу молиться чисто не научился. Это дело долгих лет и милости Божией («Как жить сегодня». С. 185).

Знаешь, что **Царствие Божие силою берется**. Собирай по силе помыслы во внимание словам молитвы. А при рассеянии сокрушайся пред Господом о своем бессилии, как и во всем прочем недолжном. **Трудящийся достоин пропитания**, а кто не трудится на ниве духовной, тот не яст плодов духовных. Без труда не выловишь и рыбки из пруда. **Дай молитву молящемуся** даст и тебе, если потрудишься («Как жить сегодня». С. 193).

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокаженная, говорите: **«Господи, если хочешь, можешь меня очистить»**; как мытарь: **«Боже, милостив буди мне, грешной»**. Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устройство грешной души, указал нам также, что только из такого устройства и может родиться истинная молитва без прелести. На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и **оправдывает** (мытарь вышел оправданным, а прокаженный — очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы («Как жить сегодня». С. 325-326)

Человек должен в каждой молитве, как бы он ни вдохновился, какое бы восхищение в молитве Господь ни дал человеку, он должен молиться в основе, как мытарь: «Боже,

будь милостив мне, грешному» («Как жить сегодня». С. 22)

Схиц. Иоанн:

Правильно твое замечание, что «от молитвы ничего не ждать». При молитве надо себя держать на большом непотребстве [чувствовать глубоко непотребным — *сост.*] и, если появятся теплота и слезы, не мечтать о себе что-то высокое; пусть они приходят и уходят без нашего принуждения, но не смущайся, когда они пресекаются, иначе и не бывает.

Молитва — самый трудный подвиг, и она до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы (Письмо 1).

На работе и при людях старайся умно предстать пред Богом, то есть имей память Божию, что Он тут. Если больше тебя умиляют псалмы и акафисты — их читай, если время есть.

Признак молитвы — в теплоте сердечной и в сокрушении сердца и чтобы сознавать себя ничтожной и взывать ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную», или другими словами можно молиться, как для тебя будет удобнее (Письмо 2).

Воображение и память — одно внутреннее чувство, иногда прежние события они так напомним, точно молотом ударят по голове. Тут требуется внимательная молитва с терпением. Память надо набивать чтением Святого Евангелия и творений Святых Отцов, одним словом, нужно, чтобы ум не был праздным. Прежние события надо заменить другими мыслями, и тоскливость пройдет. В одном сердце два господина не могут жить вместе (Письмо 26).

Будем молиться так: «Господи, Ты знаешь наши нужды раньше нашего прошения, благослови по Своей благодати, что будет нам на пользу. Аминь!» (Письмо 60).

...К умилению и слезам не стремись, а когда они придут, остановись, пока сами пройдут (Письмо 62).

...Святые Отцы сказали, если и сидя по нужде молишься внимательно, Господь принимает твою молитву, а если и стоя молишься, но рассеянно, Господь не внемлет такой молитве. Ибо внимание — душа молитвы... (Письмо 70).

Как же ты можешь читать молитву «Отче наш»: «...остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим»? Сама не прощаешь, а просишь у Бога прощения? Всеу молишься, Бог не простит тебе до тех пор, пока не примиришься с тетей (Письмо 76).

...В уме не надо представлять Бога и Богородицу или святых, ум заключаю в слова молитвы... (Письмо 78).

Однако знайте, что всякое доброе дело: разговор духовный, чтение душеспасительных книг, потерпеть обиду и т.д. — относится к молитве (Письмо 87).

...Молитва в духовной жизни — главное делание, однако знай: насколько она высока и полезна, но достается дорогой ценой, т. е. большими трудами. Преподобный Агафон сказал: «Ничего нет трудней как молиться Богу, и молитва до последней минуты жизни требует борьбы». А чтобы она шла успешнее, постарайся, насколько сможешь, исполнять три условия: иметь чистую совесть к Богу, к людям и к вещам. К Богу — старайся исполнять евангельские заповеди, к людям — чтобы не осуждать и не враждовать, к вещам — пользоваться не пристрастно. Это приготовительные условия. (Письмо 78).

Святые Отцы всякое доброе дело приписывают молитве (Письмо 88).

Вот ты больше в этом и упражняйся, старайся хранить свою совесть чистой по отношению к Богу, к людям и вещам (С. 37. 2010).

В молитве подражай евангельской вдовице, которая своими просьбами докучала неправедному судье. Бывают сухость, леность и наплыв мыслей, скорби, и от людей клевета, и другое многое, но это все пройдет с Божией помощью, только не унывай (С. 306. 2010).

Молись сама, ибо Господь дает молитву молящемуся. Если будет у тебя хоть некоторый молитвенный навык, тогда и тиканье часов не будет мешать. Но время определить нельзя; может быть, пройдут годы (Письмо 78).

Когда молитва получит навык, сердце возвеселится и умиротворится, — это блаженное состояние. Временами еще здесь, на земле, молитвенники предвкушают будущее блаженство (С. 80-81. 2010).

Пишешь, что «дела развлекают молитву». При делах имей

память Божию, это тоже молитва. И то хорошо, что есть у тебя стремление к духовной жизни и к молитве, это уже половина спасения, а далее Бог поможет тебе, только не унывай и не малодушествуй (Письмо 28).

Молитва — главное дело в духовной жизни. При этом и другие добродетели надо приобретать, искоренять страсти (С. 85. 2010).

Иг. Арсения:

Во время правила я стараюсь удержать внимание исключительно в молитве Иисусовой. Иногда же, при большой рассеянности и невнимании, я обращаю внимание на чтение канонов Божией Матери и святым, но с тем, чтоб направить внимание к молитве, а не с тем, чтоб от молитвы обратить его к чтению. Когда же ум направлен к молитве, то можно внимать и чтению, не оставляя молитвы. Если б в молитве нашей было меньше чувственности, то все пополняло бы ее, а то иногда мешают ей и каноны, и богослужение, и нужны нам для собранности темные келии... Но все это временные пособия... (С. 259–260).

Думаю, что для молитвы нужна чистота души, а она приобретается самоотверженною деятельностью по заповедям Божиим (С. 260).

...Тишина помыслов и мир чувств подается Господом душе, прилепляющейся к Нему верою и молитвою; взять или установить этого не может никто в своей душе, и очень стараться об этом не следует (С. 273).

Когда дух правильно направлен [пребывает в смирении — *сост.*], то молитва делается его дыханием необходимым и правильно действующим (С. 273).

...Вы спрашивали о молитве. Но я много говорить о ней не могу по малоопытности. Молитва веры, молитва при сознании своей греховности, всесторонней немощности и недостаточности — вот единственная непрелестная молитва человека, не достигшего чистой молитвы. А о чистой молитве мне говорить неприлично, как не имеющей ее. Она дар Божий, она венец жизни иноческой, она возможна при действии благодати Божией в сердце, или лучше сказать она есть само то действие благодати. Путь к ней — чистота (С. 320).

Оттого, что мы последуем греху и воле плоти нашей, он укоренился в нас, властвует над душою, над умом и сердцем нашим, стоит, как стена, между душою и Господом. Вот и надо призывать Его в молитве, чтобы Он пришел к душе и разрушил это средостение (С. 416).

Когда от лености, от рассеянности нет молитвы, тогда нужно ее поискать с трудом; когда от восстания страстей отходит она, тогда надо побороться и отречься от причины страстей; когда от уныния, от помрачения душевного не находит ее душа, тогда лучше всего пребывать в исповедании Единого спасающего (№ 18, С. 288).

...Не воображение должно руководить духом молитвы, а то, что составляет корень нашей жизни, наших ощущений, наших всех помыслов, нашего духа, то, во-первых, что живет в нас, и, во-вторых, то, чем бы мы должны жить. Первое — сознание своей греховности, ощущение ее в себе в духе покаяния и сокрушения; и второе — заповеди Божии, написанные в нашем сердце при создании нашем, данные нам Евангелием, явленные во Христе. Эта постоянная работа над своим сердцем в борьбе с грехом приводит к сознанию своей полной греховности; это стремление души к заповедям Христовым приводит ее к сознанию своей полной немощи и бессилия. Молитва Иисуса при таком делании становится деланием сердца, дыханием души, духом жизни. Она естественна при таком делании, для нее не нужно ни особенного уединения, ни времени свободного; она обретается душою при самом развлеченном даже ее состоянии, она действует в сердце и тогда, когда оно, укрепленное благодатью Божиею, служит ближнему словом или делом самоотверженной любви (№ 78, С. 360).

Давно когда-то я посоветовала вам выучить наизусть молитвы Иоанна Златоустого: «Господи, не лиши мене небесных Твоих благ». Теперь я советую вам, начиная с первой молитвы, ежедневно держать в уме и в течение дня почаще повторять одну из этих молитв. Сегодня первую: «Господи! не лиши мене...» Завтра вторую: «Господи, избави мя вечных мук». Эту молитву вы носите в уме, и в сердце, и в воображении. Когда вы просите небесных благ, то сравнивайте их с благами земными. Вы дайте своему сердцу

почувствовать всю тщету этих земных благ, их преходящность, их изменчивость. Так размышляйте об каждом прошении, пусть целый день душа живет этим созерцанием. Если придут хорошие мысли, запишите их, если придет умиление, уединитесь. Дайте пищу вашей душе, дайте занятие вашему уму, дайте направление вашему воображению. Пусть приносит плод посильный труд ваш, чтобы в будущей жизни не голодать вечным голодом (№ 15, С. 419).

Непрестанной памяти Божией препятствует рассеянность наших помыслов, увлекающих наш ум в суетные попечения. Только когда вся жизнь наша всецело направлена к Богу, человек делается способным и начинает верою во всем видеть Бога — как во всех важных случающихся обстоятельствах жизни, так и в самомалейших — и во всем покоряться Его воле, без чего не может быть памяти Божией, не может быть чистой молитвы и непрестанной. Еще более вредят памяти Божией, а потому и молитве, чувства и страсти. Поэтому надо строго и постоянно внимать сердцу и его увлечениям, твердо сопротивляясь им, ибо увлечения уводят душу в непроницаемую тьму (С. 208).

Светильник, с которым девы могут встретить Жениха, есть Дух Святой, Который освещает душу, обитая в ней, очищает ее, уподобляет Христу, все свойства душевные образует по Великому Первообразу. Такую душу Христос признает Своей невестой, узнает в ней Свое подобие. Если ж она не освещена этим светильником, Духом Святым, то она вся во тьме, и в этой тьме вселяется враг Божий, который наполняет душу разными страстями и уподобляет ее себе. Такую душу Христос не признает Своею и отделяет ее от Своего общения. Чтобы не угас светильник, надо постоянно подливать елей, а елей — есть постоянная молитва, без которой не может светить светильник (С. 209).

...Я очень полюбила молиться молитвою Господнею Отче наш. Только теперь я начала несколько видеть ее Божественное достоинство, ее высоту, ее цену для человека, для души христианской. Она для меня служит и молитвенным обращением к Богу, везде царствующему, всем управляющему, все животворящему, все освещающему.

Она направляет мой дух в смирение, мое чувство — к умеренным желаниям в настоящем, мое действие — в пути Божии, мое стремление — в волю Божию. Все мое существо руководствует во спасение, носит меня, заключает в истине. Кроме этого Божественного руководства не нужно ничего; оно одно может направить на истинный путь, дать душе все то, что составляет христианское совершенство (№ 67, С. 344).

МОЛИТВА ИИСУСОВА

Если кто не прекословит помыслам, тайно всеваемым в нас врагом, но молитвою к Богу отсекает беседу с ними, то это служит признаком, что ум его обрел по благодати премудрость...

Преп. Исаак Сирин. Сл. 30

Душа молитвы — внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания — мертва.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 134

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Основанием для упражнения молитвою Иисусовою служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские во всех видах. Должно довольствоваться пищею и сном, постоянно умеренными... Одежда, жилище и все вообще вещественные принадлежности должны быть скромные... Святые Апостолы и истинные ученики их не приносили

никаких жертв тщеславию и суетности, по обычаям мира... (1. 194. 2006).

Особенное попечение, попечение самое тщательное должно быть принято о благоустройении нравственности сообразно учению Евангелия. Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвою Иисусовою. Эти заповеди служат для этой молитвы тем, чем служит елей для горящего светильника; без еля светильник... гаснет, разливая вокруг себя дым зловонный (1. 208. 2006).

При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно... при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь (1. 243. 2006).

Пишете, что при начале упражнения в Иисусовой молитве бороли Вас только уныние и его порождения: отчаяние, недоумение, сон и прочее. Это хороший признак: «пользу молитвы, — сказал святой Иоанн Лествичник, — можно заметить из бесовских препятствий, возникающих во время собрания», т.е. молитвенного. Вы, конечно, помните, что я Вам завещал внимать умом языку, тихо произносящему молитву, отнюдь не позволяя себе самочинно вдаваться в художество, описанное в «Добротолюбии», и превосходно сокращенное святым Нилом Сорским в следующие слова: «во время Иисусовой молитвы тихо дыши, а не сильно: это способствует к собранию ума, что скажет самый опыт» (Письмо 117).

Отец Небесный Сам подает все нужное для временной жизни тому, кто ищет Царствия Небесного, почему преподобные Отцы наши, оставив все прошения о земном, молились только об одном — об очищении от грехов. А как Господь, преподавая после Тайной Вечери ученикам Своим высочайшие заповеди, повелел призывать в молитвах Свое всесвятое Имя, то святые Отцы присовокупили прошение об

отпущении грехов к имени Господа, и их молитвы были краткие, но Небо отверзающие слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Эта молитва делалась их непрестанным, почти единственным мысленным занятием. «Имя Иисусово, — сказал один из них, — да соединится с дыханием твоим». Сам Апостол Павел говорит о себе: «Я разсудил ничего не знать в вас, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Но чтоб вселился в нас Христос, это дело не одного дня или двух, сказал святой Иоанн Златоустый, но многих лет и годов. Притом, желающий стяжать Христа должен отречься от всего: нельзя работать миру и вместе Богу (Письмо 268).

Некоторые утверждают, что от упражнения Иисусовою молитвою всегда или почти всегда последует прелесть, и очень запрещают заниматься этою молитвою... В усвоении себе такой мысли и в таком запрещении заключается страшное богохульство, заключается достойная сожаления прелесть. Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения; человеческое имя Его заимствовало от Божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас; как же эта сила, действующая во спасение, эта единственная сила, дарующая спасение, может извратиться и действовать в погибель? (1. 200. 2006).

В упражнении молитвою Иисусовою есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать упражнение с начала, а не с середины и не с конца (1. 207. 2006).

Начинают с середины те новоначальные, которые, прочитав в Отчестских писаниях наставление для упражнения в молитве Иисусовой, данное Отцами безмолвникам, то есть монахам, уже весьма преуспевшим в монашеском подвиге, необдуманно принимают это наставление в руководство своей деятельности. Начинают с середины те, которые без всякого

предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целию покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприисутствовали молитве (1. 208. 2006).

Иг. Никон:

Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые мысли и картины, и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа — может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой (С. 78).

После пришествия Спасителя и Его страданий молитва мытаря святыми Отцами заменена молитвой Иисусовой. Смысл один и тот же (С. 107).

...Хвалю за молчание, которому недостаточны никакие похвалы, особенно, если к молчанию языка постепенно присоединяется молчание ума. Это предельное состояние, к которому мы должны стремиться все по мере сил. Вы понимаете, о чем речь! Это делание (молчание ума ко всему, кроме молитвы Иисусовой) и может человека «приусвоить» к будущей жизни (С. 143).

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну (С. 233).

От этого святого Имени, пред которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, ослабеет действие вражие, войдет в сердце мир, надежда и вера, и умиление... и пройдет все искушение (С. 302–303).

Вы старайтесь со вниманием говорить слова молитвы. Если рассеиваетесь, то укорите себя, «откройте себя Богу» и опять понуждайте себя со вниманием говорить слова молитвы. А сердце постепенно будет смягчаться и хоть иногда, но отзовется сокрушением, а, может быть, и слезами. Эти минуты всецело отдавайте молитве и не слушайте врага, который найдет

тысячи причин отойти от молитвы и будет понуждать заняться чем-либо другим (С. 308–309).

Чтобы стяжать неразвлекаемую молитву — надо смиряться пред Богом и людьми и немало упражняться. Без смирения человек всегда будет рассеиваться (С. 341).

...С молитвой легко и радостно быть в церкви и незаметно пройдет время. А без молитвы устанешь больше, чем при самом сильном напряжении для получения молитвы, а время пройдет бесполезно, лучше сказать вредно: *Кто не собирает со Мною, тот расточает* (С. 359).

Ужасно было бы без молитвы! Блажен, кто сумел найти ее. Ищи и ты. Без искания и труда ничего не приобретешь (С. 374).

...Без молитвы человек — орудие дьявола. Без молитвы и добрые дела не принесут пользы, они будут осквернены всякими ядовитыми примесями (С. 375–376).

Это слово «упражняться» очень часто люди употребляют, но это доказывает, что употребляющие его не знают, что такое молитва. Человек не упражняться (можно ведь идти и дальше и сказать «тренироваться»!) должен в молитве, а с величайшим благоговением предстоять пред Богом и с сознанием полнейшего недостойнства даже произносить имя Божие, вверяя себя милости и снисхождению Божию, произносить со вниманием и страхом слова молитвы (С. 413).

Сам Господь в двух словах указал... что особенно необходимо в трудные времена: бодрствуйте и молитесь (см. Мк. 13, 33). Не сказано в такие-то часы, а всегда. Бодрствовать — значит следить за собой, за своими мыслями, словами, чувствами; следить и все противоречащее Евангелию отгонять молитвой Иисусовой, чем исполняется второе слово. Если будет это делание, то оно заменит все, хотя не исключаются для облегчения и другие делания. Непрестанное понуждение себя к молитве Иисусовой — лучшее доказательство, что человек хочет быть с Господом, хочет исполнить Его заповедь (С. 453).

Святые Отцы говорят, что все молитвы можно заменить одной Иисусовой. Правильное делание этой молитвы будет тогда, когда она сочетается неразрывно с покаянием, будет выражением сердечного сокрушения о своем недостойнстве,

греховности, сознания постоянного нарушения заповедей Евангелия. Таким выражением сердечного сокрушения была и молитва мытаря. Имейте это в виду. Не повторение молитвы Иисусовой голосом дает результат, а молитва как излияние сокрушенного сердца, тогда она скоро вызовет умиление, согревание сердца, а от этого легкость делания молитвы и прочее (С. 453).

Своею силою, конечно, мы ничего не сможем сделать, не можем изгнать врагов, избавиться от их действия на нас. Но у нас есть великая сила — имя Господа нашего Иисуса Христа. Постоянное, по возможности, призывание этого страшного для падших духов имени разгоняет их, делает бессильными, а в нас укрепляет веру, очищает сердце, вселяет надежду на освобождение от греха, укрепляет волю к добру, восстанавливает зарытый греховной суетной жизнью образ Божий, одним словом, растит нового человека... Пусть вся наша жизнь прошла в суете и в работе врагу, но если мы хоть в едионадесятый час осознали это, сокрушаемся об этом и решили вернуться в дом отчий, то нас встретит бесконечная любовь Божественная, обмыет нас, очистит, оденет в одежду славы и исполнит радостью навеки. Грядущего ко Мне не иждену вон. Еще же ему далеке сушу, узре его Отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его (С. 50).

При делании молитвы Иисусовой полезно иногда крестить сердце, чтобы центр креста был на один сантиметр выше соска. Никогда нельзя спускать внимания ниже соска. Ты, наверно, это знаешь. Крест надо делать совсем маленький. Молитву надо говорить, как мытарь, т.е. считая себя в погибели, просить исключительно милости от Господа: «Помилуй, Господи, от дел нет мне спасения. Ты, Господи, наш Спаситель, на Тебя возлагаю спасение мое и близких. Будь милостив мне, грешному». Когда ты не умом, а сердцем и опытом познаешь истину сказанного, это будет признаком значительного преуспевания. Но только это не скоро будет. Человеку кажется, что он познал это, но на самом деле познал только умом, а не сердцем и опытом. Когда сердце будет плакать, что ты далек от Господа и проч., тогда можно будет сказать, что ты приблизился опытно к пониманию («Как жить сегодня». С. 197-198).

А Господь говорил: *Царство Божие внутри вас есть*. Вот почему св. Отцы так настойчиво предписывают всем, по возможности всегда творить молитву Иисусову. Через нее человек входит внутрь себя. Пишу об этом теперь потому, что во время длинных церковных служб, особенно великопостных, очень удобно и легко творить молитву Иисусову и творить длительное время. Очень советую тебе не пренебрегать советом св. Отцов. Дьявол всячески отводит человека от этого делания. Надо это знать и противиться ему, и понуждать себя к этой дивной молитве (С. 412).

Схииз. Иоанн:

...Не смущайся, что у тебя при этом [молитве] на сердце сухость, однако понуждай себя; только внимание держи, как я тебе говорю, в верхней части груди.

О непрестанной и умносердечной молитве, к которой ты стремишься, не дерзая просить у Господа — такое состояние у очень немногих, едва ли обретишь из тысячи одного человека, сказал святой Исаак Сирский, и в такую духовную меру приходят по благодати Божией за глубокое смирение (Письмо 2).

...Память Божия — что Бог тут, все видит и все знает — одинакова с молитвой. К высшему не стремись, как-то к умилению и к слезам, — это приходит без нашего ожидания, конечно, по Божией милости... (Письмо 24).

При твоей жизни для тебя удобнее иметь память Божию. Молитву умную надо проходить под руководством опытного человека, который сам знает это дело опытом (Письмо 71).

...Господь дает вкусить некоторое утешение нам, грешным, чтобы мы не унывали в молитвенном труде; когда теплота придет, надо остановиться на этих чувствах, пока они не пройдут; только самой не надо стремиться к этому. Если будешь трудиться усерднее в молитве, тогда теплота сердечная, по Божией милости, будет появляться чаще, только не возмечтай о себе, что ты что-то великое получила, и от

других всячески скрывай (Письмо 72).

Ни против чего так не восстает диавол, как против молитвы; иногда он наводит разные помыслы, даже хульные; иногда действует через людей — и бывают разные клеветы; иногда сухость в сердце, леность и многое другое (Письмо 74).

Молитва имеет три степени: 1—я устная, 2—я умная, 3—я умосердечная. 1—я, устная, произносится устами, а ум гуляет; 2—я, умная молитва: ум надо заключить в слова молитвы. На сердце нажимать вниманием не надо; если будет внимание в груди, тогда и сердце будет сочувствовать. 3—я, умосердечная молитва — достояние очень редких и дается за глубочайшее смирение. Страстный не должен дерзать к такой молитве, говорит святой Григорий Синаит. К умилению и слезам не надо стремиться, а когда это само по себе придет, умиление и теплота сердечная, остановись на этом, пока это пройдет. Все же думать не надо, что что-то великое получила. Это бывает естественно от сосредоточения, но не прелесть (Письмо 80).

Мне передали, что некий иеромонах сказал на кухне по моему адресу: «Вот до чего довела его Иисусова молитва». Некогда были Акиндин и Варлаам, они говорили и писали против молитвы Иисусовой, но их опроверг опытный в Иисусовой молитве свт. Григорий Палама. Вот и современное монашество: вместо занятия молитвой, говорит о ней так, как оно ее понимает (С. 168. 2010).

Епископа Игнатия я читал еще новоначальным послушником, но все его слова помню и теперь: проходящим молитвенный подвиг просто житья нет от буквеедов. Ах, как справедливо сказал мудрый епископ, и это у него вытекло из своего духовного опыта. Буква совсем другими глазами смотрит на молитвенников (С. 168. 2010).

...Молитву умную легче стяжать, чем удержать. Это я говорю не с ветра, а из опыта. Послал я тебе книжку епископа Игнатия. Получила ли ты ее? Старайся никого ни в чем не осуждать, иначе успеха в духовной жизни не будет (С. 228. 2010).

Пишешь мне, что молитва Иисусова приходит в

навык. Одно время я, занимаясь молитвой, очень испугался: в сердце получилась теплота, но не кровяная, а какая-то особенная, и объяснить не могу. Эта теплота пошла по всему телу, и слезы потекли просто струей; люди в это время стали все милыми, так и бросился бы каждому в ноги. Потом весь ослаб, не могу стоять, и лег в кровать. Такое состояние продолжалось несколько часов. Все же вставал и ходил, но слезы и теплота в сердце продолжались весь день.

Не пугайся и не мечтай о себе высоко, другим не говори, да они и не поймут, а подумают, что ты в прелести. Это состояние твое епископ Игнатий (Брянчанинов) назвал посещением «Небесного Гостя». Старайся внимать себе, ибо внимание — душа молитвы. Никого не осуждай ни в чем, не имей вражды, ни лукавства, ни тщеславия, а главное — превозношения, иначе этот «Небесный Гость» не будет посещать тебя (С. 284-285. 2010).

Еще пишешь, что «молитва иногда пресекается». Иначе и быть не может. Один Бог Неизменен, и Ангелы всегда славят Господа. Преподобный Макарий Великий сказал из своего духовного опыта, что «изменение бывает с каждым, как в воздухе». И прп. Марк свидетельствует в своих писаниях о том же. А преподобный Исаак Сирин подробно и пространно говорит об этом в 46-м слове и в других местах. Все же не унывай, а продолжай трудиться в молитве, ибо без молитвы жизнь будет многовоздыхательная. И Господь указал нам пример, чтобы мы не унывали (С. 285. 2010).

...При молитве Иисусовой надо иметь глубокое смирение и отнюдь ничего не мнить. А иные мнят. Для чего мы читаем молитву Иисусову? Чтобы, постоянно помня Господа и каясь в грехах, прийти в духовное умиротворение, внутреннее

безмолвие и любовь к ближнему и правде — тогда мы живем в Боге, Который есть любовь. Но есть люди, которые смотрят на эту молитву как на некую магию, которая им доставит чтение мыслей, прозрение, дар чудотворений и исцелений и т.п. Такой подход к молитве крайне греховен. Так поступающие обольщаются бесами, которые дают им от себя некую власть, чтобы их совсем погубить, навеки.

Вот был я игуменом на Печенеге. Это очень далеко, на берегах Ледовитого океана. Летом солнце три месяца не заходит, а зимой — трехмесячная ночь. И великое одиночество. Бурный океан — и безлюдная, унылая тундра кругом. В таких условиях бывает, что, молясь испуленно, некие иноки весьма повреждаются и начинают слышать голоса, и видеть видения и т.п. Одному такому стали слышаться голоса в келии, будто ангельские, внушавшие ему, что он достиг дивной высоты и может творить чудеса и даже, как Спаситель, ходить по водам. Убедили эти голоса бедного испытать себя на деле, пройти по тонкому льду, якобы он уже невесом. Ну, он и пошел, и провалился в воду — и хоть он кричал и его вытащили, однако, от холодной воды заболел и скоро умер, покаявшись.

Это крайний случай, а других бес иначе донимает. Молясь и видя в себе некий духовный прогресс, они начинают кичиться им и всех прочих считать низшими и недостойными, а себя видеть избранным сосудом Божиим. Такие молитвенники обычно всех осуждают, легко раздражаются при укорении, всегда в какой-то смуте. Хотя и говорится у апостола Павла, что *взывающий ко Господу Иисусу Христу о спасении и исповедующий Его Сыном Божиим, спасен будет* (см. Рим. 10, 13), но Сам Спаситель нас поучает, что *не всякий взывающий «Господи, Господи», будет услышан, только тот, кто исполняет волю Отца Небесного* (Мф. 7, 21). А эти люди, хотя и взывают,

сердце их отстоит далеко от Господа. Нужно к молитве прибавлять еще исполнение заповедей, ибо вера без дел мертва и делами вера достигает совершенства (С. 28-29. 2003).

Иг. Арсения:

Вы говорите: «усвоение душою имени Иисусова — есть уже спасение ее». Нет, это что-то не так. Спасение души в силе Божией, действующей чрез это Имя на нашу душу, усвоившую себе полное сознание своей греховности (С. 258).

Молитва Иисусова так творится душою, что при ней ни о чём не просит душа, сердце ничего не желает, ум молчит; только вера живая в силу Иисуса, только сознание своего недостойнства, своей немощи, греховности. При молитве Иисусовой я никогда ни о ком не молилась. ...Мне кажется, я и за себя не молюсь при молитве Иисусовой. Я только чувствую силу, действующую во мне, силу имени великого Бога, Бога живаго, Которому верует моя душа всеми своими силами, всеми жизненными действиями (С. 433–434).

Невозможно стяжать чистой, непарительной молитвы, если ей не будет предшествовать самоотверженная деятельность. Но и ежедневно надо полагать в сердце или утверждать в нем произволение, отвергать всякое дело, слово, чувство, мысль — неугодные Господу, направлять же всякое дело по заповедям Божиим, всякое чувство словом Его воспитывать, всякую мысль истинною Его наполнять. При такой деятельности или хотя при цели такой деятельности всякое входящее в душу чуждое чувство или мысль усматривается и молитвою отвергается от души. При таком произволении души Имя Иисусово самовластно действует в ней и отсекает всякий помысл, противный Себе, поборяет всякое чувство, неугодное Себе, просвещает душу к познанию воли Своей, водворяет в ней мир сердечный и тишину помыслов (С. 211).

Ко всякому чувству враг примешивает свою отраву. Так, к сокрушению о греховности он примешивает отчаяние и безнадежие, и унывает душа и расслабляется; к отречению — жестокосердие, холодность, бесчувствие; к любви — сладострастие; к утешению милостями, даруемыми Господом, — тщеславие, и прочее. Человек не

может отделить этот яд от благого чувства, но при молитве Именем Господа Иисуса Христа, произносимой с верою от сокрушенного сердца, этот яд отделяется; от света Христова разгоняется тьма из сердца, видна становится сопротивная сила; от силы Христовой исчезает действие вражие, и в душе остается естественное состояние, не всегда сильное, не всегда чистое от плотской скверны, но безмятежное и способное подклониться под действующую руку Божию (С. 212).

МОЛОДОСТЬ

Юноша! Повторяю тебе совет спасительный: доколе ты находишься в нравственной свободе, избегай злых навыков, как оков и темницы; приобретай навыки добрые, которыми хранится, утверждается, запечатлевается нравственная свобода.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 351

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Бог не остается в долгу у тех, которые с юности посвящают себя Его служению, хотя и попускает им разные скорби во время их земного странствования для их же духовного образования; но вместе с тем и преисполняет их неизреченными, вечными благами. К концу земной жизни, пред вступлением в вечность, служитель мира и впереди, и позади себя видит пустоту, а служитель Божий впереди видит благонадежное пристанище вечного блаженства, а обращая взор на проведенную им земную жизнь, видит поприще служения Богу, поприще, на котором он потрудился не напрасно, но благовременно усвоился Богу (Письмо 432).

Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей (Письмо 229).

Обновляется человек, юнеет — от благочестия. Если сравнить земную жизнь человеческую с вечностью, то все мы одинаково молоды и одинаково стары. Мне представляется в цвете и красоте юности, истинно живущим — только благочестивый. Он издает из себя духовную воню бессмертия; слышен живущий в нем и оживляющий его душу Бог (Письмо 183).

Человек в лета юности своей занимается приобретением сведений, нужных для возможного расширения круга действий в вещественном мире, в который он вступает действителем. Сюда принадлежат: знание разных языков, изящных искусств, наук математических, исторических, всех, и самой философии. Когда же человек начинает склоняться к старости, когда приближается то время, в которое должна отпасть шелуха, остаться покрываемый ею плод (шелухою называю тело, — плодом — душу), когда он готовится вступить в неизмеримую область вечности, область духа, тогда предметом его исследования делается уже не вещество переменчивое, обреченное концу и разрушению, но дух пребывающий, бесконечный. Что до того: так или иначе звучит слово, когда все звуки должны престать! Что до того: та или другая мера, когда предстоит безмерное! (Письмо 185).

Ныне необходимо каждому молодому человеку образовать себя удовлетворительно в юности, чтоб быть полезным существенно отечеству и доставить себе хорошее положение. Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! как не думает ни о чем кроме удовольствий, расстраивающих и нравственность, и здоровье, приготовляющих самую печальную будущность. Мне кажется, что всему этому причина — неправильное воспитание, дающее молодым людям неправильный взгляд на себя и на жизнь. Конечно, и при самом тщательном воспитании из

дитяти глупого или с дурным характером ничего особенного ожидать нельзя; но где человечество, там и зло — без него человеческому обществу обойтись нельзя — однако же правильное воспитание, при многих исключениях, может дать и много прекрасных результатов (Письмо 431).

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о нем, и в молитве Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божией. Богу все возможно. В молодость мою и Вашу было много соблазнов для юности, а ныне соблазны до бесконечности умножились, увлечение ими сделалось почти всеобщее, а сопротивления им почти не видно; по этой причине современная юность меньше подвержена осуждению, и заслуживает большее сожаление и снисхождение. Весь мир как бы единодушно устремился на встречу какого-то особенного лица, гения, на встречу великолепную, торжественную. Это очевидно. Лицо так будет замаскировано, что масса признает его Мессиею: что же дивного, если пророки его явились в образах пророков Мессии. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа действу лести (2 Сол. 2, 11) в умы и сердца (Письмо 41). Точно — путь земной жизни скорбен; когда человек совершит значительную часть его и оглянется назад, то как кажется суетным все приятное земное, к которому он стремился с такою жадностью в юности своей! Не потеряем, по крайней мере, остальной жизни нашей принесением оной в жертву суете (Письмо 395).

Иг. Никон:

В молодости все делают большую ошибку, откладывая на будущее, что следовало бы сделать теперь с напряжением всех сил. А в результате время уходит, человек стареет, условия могут измениться к худшему, часто изменяет здоровье — и человек не сделает того, что должен был сделать, к чему призывал его Господь, что ясно было и разуму, и сердцу. Остается только одно — сожалеть о прошлой бесплодной жизни и приносить покаяние (С. 442).

Вот в молодости, а у некоторых людей и всегда, есть способность чувствовать глубину души человеческой сквозь его эмпирию (т. е. чувствования, мелкие делишки, интересы, задачи и т. п.). По мере возраста, постоянное столкновение с ветхим — эмпирическим человеком и вынуждает быть с ним осторожным, к чему призывает и Спаситель («Как жить сегодня». С. 132).

Я когда-то был настолько наивен, что хотел познать душу, изучая курсы психологии. Сколько глупостей делаешь в молодости, когда нет у тебя руководителя. Вот, я действительно был, как в лесу. *Князь мира сего* так ослепляет людей, что слепые ходят ощупью, а потому постоянно попадают из одной лужи в другую (С. 409).

Схииз. Иоанн:

Господь по своему милосердию милует и прощает грешных, и ты, сама грешная, хочешь ругать свою крестницу; ей и так тяжело, а ты еще хочешь прибавить тяжести... Вспомни сама свои молодые годы, как тогда трудно было воздержаться от подобных естественных грехов. А теперь стала старушка и забыла прежние годы и строго осуждаешь молодых. Молись за нее, обращайся как можно с ней ласково, с таким обращением не погресишь (Письмо 42).

А вот открой ум у молодых и увидишь, как у них фантазия-то играет: побудут они и счастливы, получают хорошего жениха, будут богаты, и хорошо пойдет семейная жизнь, и многое другое на эту тему, эти картины пройдут у них в голове, и опять останутся одни (С. 212. 2010).

МОНАШЕСТВО В ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Само монашество быстро уничтожается.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Письма. С. 62

О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Письма. С. 116

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...В нынешнем монашестве, где знание святых отцов и образ мыслей, несколько запечатленный этим знанием, так редки, что тот, кто преподает слушающим его учение отцов, есть величайшая редкость (Письмо 127).

К несчастью нашего времени, точно, как Вы изволите говорить, многие, вступая в монастырь, занимаются одним земным и пребывают чуждыми монашеской цели и монашеского направления; сверх того, примером своим и влиянием потрясают и других неутвержденных. Что ж делать? Такое положение очень бедственно; но и это бедственное положение должно возлагать на волю Божию, и от души признавать, что мы не заслуживаем другого положения, а если

бы заслуживали, то правосудный и милосердый Бог непременно даровал бы оное. Таковые размышления доставляют душе, истинно ищущей Бога, мир и спокойствие: потому что Слово Божие определило нам успокоение душевное находить в едином смирении и самоукорении (Письмо 170).

Живем в трудное время! *«Оскуде преподобный от земли, умалилася правда от сынов человеческих»!* Настал глад слова Божия! Ключи разумения у книжников и фарисеев! — Сами не входят и возбраняют вход другим! Христианство и монашество при последнем их издыхании! Образ благочестия кое-как, наиболее лицемерно, поддерживается; от силы благочестия отреклись, отверглись люди! Надо плакать и молчать. Ничем наружным не связываю тебя. Делай, что признаешь за лучшее для своих обстоятельств: на всем, что ни предпримешь с благою целию, буди благословение Божие. У меня нет своего благословения: благословляю призыванием благословения Божия (Письмо 159).

С сердечным сожалением смотрю на неминуемое падение монашества, что служит признаком падения христианства. Кто приходит в монастырь? Люди из низшего класса почти исключительно; почти все приходящие уже расстроили свою нравственность среди мира. Нет условий в самом народе для того, чтоб существование монашества продлилось; так в высохшем дереве нет условий, чтоб оно давало лист и плод! сверх того бури извне усиливаются сорвать его с лица земли (Письмо 564).

... В наше время монастыри находятся в ужаснейшем положении, и многие хорошие люди, вступив в них без должного приготовления, расстроились и погибли (Письмо 450).

Из. Никон:

Монашество принимают, вернее, должны принимать тогда, когда ясно представляют значение монашеской жизни и всей

силой души желают идти по иному пути, отличающемуся от пути мирского. Отсюда и название — инок, инокия. Они должны стать иными, чем были в миру (С. 140).

Я считаю преступлением со стороны «старших», что они без испытания, без указания пути принимают в монашество по личным расчетам (С. 372–373).

...Святые угодники объясняют нам, что в последние времена монашества не будет вовсе или кое-где останется наружность, но без делания монашеского (С. 445–446).

Теперь люди все (в том числе и монахи) спасаются, по исполнившемуся предсказанию Антония Великого и других древних св. Отцов, скорбями и, прибавлю от себя, внутренним монашеством, а не внешним, если у кого есть стремление к монашеству (С. 372).

Схииз. Иоанн:

Белое духовенство всегда как-то требует от монашествующих строгих подвигов; в сущности, инок отличается от мирян только безбрачием, а в остальном и миряне должны и обязаны жизнь вести такую же, то есть по заповедям. Заповеди Господни общие для всех. Иноки удалились от мира именно для того, чтобы удобнее исполнять заповеди Господни. В данное время, конечно, монастырская жизнь потекла по другому руслу, по причине мировых событий. Ревнующим о духовной жизни приходится приспособляться к этой жизни внешне, а более всего надо обратить весь свой труд на внутреннее делание.

У святых Отцов я нашел три пророчества о последних иноках, а епископ Игнатий (Брянчанинов) полагает, что мы последние иноки. Последние иноки иноческих дел не будут иметь; постигнут их искушения и напасти, и которые иноки перетерпят их, таковые будут выше нас и отцов наших. Конечно, мир этого не может знать, ибо он знает и любит одну только внешнюю показность (Письмо 32).

В данное время жизнь в монастырях не такая, как Вам рисуется, и Вы по своей неопытности в духовной жизни можете только соблазниться монастырской жизнью (Письмо 34).

В корне монашества, или иночества, — уединение. Мир

для мирян, а монашество для иноков: все должно быть на своем месте. В данное время монастырская жизнь потекла по другому руслу (Письмо 92).

Монастыри и монашество не случайное явление. Оно установлено Святыми Отцами по внушению Святого Духа, и особенность монашеского чина не в том, чтобы идти в мир и служить мирянам на пользу. Ибо мы отреклись от мира, и в монастырях ежедневно совершается бескровная Божественная Жертва за весь мир, и о мире всего мира — и это служение выше всякой благотворительности ближнему. Благотворительность похвальна для мирян, ибо они живут в миру и их священный долг — служить ближнему, кто как может, по данному свыше таланту.

Монастыри служат для мирян тихой пристанью от волнений житейской суеты: приезжающие сюда отдыхают и возрождаются духовно, ибо в монастыре течение жизни другое, в сравнении с миром, и это очень успокоительно влияет на приезжающих. Еще монастыри воспитывают духовных чад, о которых миряне понятия не имеют, ибо они видят только внешние стороны: мусор-то всегда сверху воды плавает, а золото внизу лежит (С. 269. 2010).

Монастырь подобен утренней яркой заре, и на эту зарю стекаются люди из разных губерний России, по особенному внутреннему убеждению пожить ради спасения своей души. Вот такие личности приходят в монастырь. Конечно, не все выдерживают свой начальный подвиг, уезжают в мир, но это исключение, большинство остаются в монастыре до гроба (С. 271-272. 2010).

Преподобный Арсений Великий сказал: «Монах — пришлец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться, — и тогда он будет спокоен». Чудно и справедливо сказал ты, великий отец, кратко, но очень глубоко. Конечно, слово это вытекло от великого твоего святого опыта.

А современное монашество, к стыду нашему, от невнимательной и рассеянной нашей жизни не стало следить за собой и очищать свою дорожку от терний. Следим, подчеркиваем немощи у других и вмешиваемся в чужие дела, а выходит разная

болтовня, клевета и ропот — недовольство на монастырское начальство вместо послушания и повиновения, и даже делаем указания и даем советы (С. 383. 2003).

В монастырь и в монашество не стремись. В данный момент в монастырях условия другие, так что ты можешь разочароваться. Внутренней монахиней и в миру можешь быть, а монахиня внешняя, без внутренней, — черная головешка (С. 227-228. 2010).

Иг. Арсения:

Стены монастыря, черная ряса, даже все внешние подвиги жизни монастырской, ничего не значат без внутреннего подвига, который составляет цель жизни монашеской. Состоит же он в совершенном перерождении всего человека, в совлечении всего земного, в умерщвлении всего своего, человеческого разума, всякого чувства человеческого, для того, чтоб ожить для Бога и в Боге. Как далек человек от Бога, так велика и бездна разлучающая его с Богом, так велик и труд воссоединения. Мало того, что путь этот тяжек, но даже не для всех доступен, не всем открывается, не всякий находит его, не всякий ищет, даже не всякий вожделевает его. Его вожделевает, ищет и находит только тот, кто призван на этот путь Самим Господом. Призвание же Божие чувствует душа, когда она в земной жизни ничем не удовлетворяется, когда она постоянно чувствует какую-то неполноту и когда она ищет, чтоб в ней самой открылось ощущение бессмертия, вводящее ее в жизнь вечную и приближающую к Господу Вечному. Такому призыванию Божию душа не может противиться, она делается послушной и не остановится в своем искании внутренней жизни, общения с Господом до тех пор, пока не найдет пути, приводящего к этой цели; и тогда не остановится, но все трудится на земле своего сердца, все идет дальше и дальше, несмотря на то, что путь делается все труднее и труднее, все более и более требует отречения от души, вверившейся ему; и в этом умерщвлении себя во внутренней смерти находится всю жизнь, до тех пор, пока угодно будет Богу призвать его к вечной жизни. ...Если не принять этого внутреннего подвига, не искать этого пути, то не нужно и

поступать в монастырь. В него поступают для того, чтобы в этом училище духовной жизни образовать свой дух, чтоб в нем найти руководителей и все средства для прохождения этого духовного поприща (С. 238–386; 387).

...Монашество не больше, как форма внешней жизни и, как оно ни хорошо, все же оно не должно быть крайней целью искания... В заповедях Христовых сокрыто все духовное сокровище (С. 396).

Монастырская жизнь очень тяжела. Она требует особенного призвания Божия, особенной душевной потребности жить высшими идеалами. Без этого она даже смысла не имеет (С. 444–445).

НАШЕ ВРЕМЯ

Целомудрие, простота, евангельская любовь удалились с лица земли. Соблазны и пороки умножились до бесконечности! Развратом объят мир!

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 255

Живем в ужасное время: в преддвериях развязки всему.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Письма. С. 318*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

В религиозном отношении наше время — очень трудно: разнообразное отступничество от православной веры приняло обширный размер и начало действовать с необыкновенною энергиею и свободою. Это предсказано Словом Божиим и, даже у нас, совершается давно (Письмо 355).

Предсказало Священное Писание о бедствиях последнего времени: что они яко сеть приидут на вся, живущие на лице всея земли (Лк. 21, 35), «и не имут избегати» (1 Сол. 5, 3). Точно! никакого нет средства устранить скопляющиеся черные густые тучи, охватывающие отвсюду горизонт. Господь заповедал бдеть и молиться с особенным тщанием в эти лютые времена. Самое дело показывает, что нет другого прибежища. Будь семи пядей во лбу — ничего не сделаешь (Письмо 442). В настоящее время — существенная нужда в правильной молитве, а ее-то и не знают! Не знают, что она должна быть орудием и выражением покаяния, ищут наслаждения и восторгов, льстят себе; и орудием, данным во спасение, убивают свои души. Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время! Она — существенный, единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет! — Лучшие, сколько известно, наставники Оптинские (Письмо 545).

Апостол говорит, что в его время было много лжеучителей; что ж сказать о нашем времени? Разве то, что в наше время число лжеучителей бесконечно расплодилось, расплодилось зараженные лжеучением и сообщающие лжеучение; страшно расплодилось книги, содержащие и сообщающие лжеучение. Превосходно положиться относительно судьбы своей на Бога и пребывать в добрых делах, соответствующих настоящему положению каждого (Письмо 409).

Великий преподобный отец Исаак Сирский говорит, что Бог послал Сына Своего в мир в то время, когда люди особенно погрязли во грехах, особенно сделались врагами Божиими. Из этого преподобный выводит заключение, что гораздо возвышеннее добродетель — сохранение любви к людям, когда они подвергаются согрешениям, нежели когда они проводят праведную жизнь. Исполнение этой добродетели в настоящее время предлежит тебе по отношению к твоим детям. Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще

более охватывает землю; соблазны умножились до бесчисленности и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям! Призри на них с милосердием и прилежно молись о них Богу, поручая их Богу и отдавая в Его святую волю (Письмо 426).

А Москва, забывая свою святую историческо-русскую наружность, всячески старается не отстать от Петербурга в модничаньи, даже неохотно слушает похвалы своему вековому Кремлю, а указывает на свои новые дома и лавки и прочие заведения суеты. Ей подражают и все губернские города. Избави, Боже! (4. 544. 2002).

Откровенность очень опасна в наше время, потому что некоторые по превратному пониманию своего положения считают обязанностью своею выведать, чтоб потом выведенное передавать. Вероятно, это делается и с целью подслужиться (Письмо 290).

На намерение наше нужно Божие благоволение и благословение, особливо в наше время, в которое страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благие побуждения и все священнейшия обязанности (Письмо 453).

Иг. Никон:

Все дело в том и есть, что читаем и знаем, что надо делать, а ничего не делаем.... А ведь можем получить участь бесплодной смоковницы (С. 80)

Нашему поколению Господом допущен путь, предсказанный давно: вера и безропотное терпение скорбей и болезней. Личный же подвиг мы не можем вынести — впадем в высокоумие и погибнем в духовной прелести. Надо смириться перед определениями Божиими о нас, принимать посланное как самое полезное, без чего не спастись, и благодарить за это Бога (С. 162–163).

Не выносим мы, современные люди, никаких обличений. А ведь сказано: «праведного или неправедного обличения отрицайся, своего спасения отрицается». А мы за самолюбие

и тщеславие готовы от всего отречься (С. 229).

Огорчает меня отсутствие интереса ко спасению в нашем мире, а главное — у епископов. На первом плане интересы материальные... (С. 239).

Явно, что есть особое Божие определение, чтобы большинство людей умирало от рака. Болезнь безнадежна и дается время на покаяние. Вот почему так распространился рак (С. 266).

Живем в страшное в духовном отношении время (С. 327).

Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его (С. 360).

Мне кажется, что будут находить все больше и больше доказательств (внешних) истинности Библии, но, увы! Пушкой не пробьешь духа мира сего (С. 377).

Подвижников теперь нет почти, а жаждущих быть униженными ради приобретения смирения едва ли мы найдем (С. 379).

Диавол дает человеку видимость победы над собой и вводит через это в самодовольство и гордость; дает успехи в покорении сил природы и внушает мысль: «Через знание (науку) вы победите природу, будете бессмертны и станете богами. Вы и теперь уже можете гордиться своими достижениями» (С. 387).

Я все больше убеждаюсь, что христианство не только «исчезает», как говорил святитель Тихон Задонский, а уже исчезло. Полностью исполняется предсказание Игнатия (Брянчанинова) о падении монашества, а затем и Православия. Ни на одного человека нельзя положиться. Ужасно (С. 394).

Главное препятствие — отсутствие соответствующих людей. Оскуде преподобный... (С. 398).

Наука — ложь, когда ее данные принимают как нечто абсолютное, ибо завтрашняя наука будет отрицать сегодняшнюю; искусство — сознательная фальсификация, по большей части; политика всегда была полна обмана, лжи, преступления, здесь все надо понимать наоборот; а то, что называют «жизнью» — суета сует, всяческая суета, а главное — ужасная мелочность, пустота, ложь и ложь без конца. Словом, «эпоха лжи», царство князя мира сего (С. 410).

Все человечество ищет счастья, ищет где угодно, только не

там, где его можно найти. Разве это не знаменательно?! (С. 415).

Увы! Нет у душевных и плотских людей вкуса к чтению духовных книг. А если умом только читают, то остаются холодными и голодными, не понимают силы написанного и бросают чтение, обращаясь к докторам богословия, особенно протестантам (С. 437).

В притче о хозяине, нанимавшем работников, сказано, что пришедшие в единонадесятый час получают плату наравне с проработавшими весь день и даже раньше их. Эта притча применима к нам, современным монахам и искателям Царствия Божия, прошедшим весь день земной жизни нерадиво. Однако, по крайнему милосердию Своему, Господь призывает нас в последний период жизни поработать в Его винограднике терпением старости, болезней, потерей близких или их страданиями. Если же безропотно понесем эти тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам единонадесятого часа, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безроптым терпением скорбей будут прославлены выше древних Отцов (С. 446–447).

...Святые угодники объясняют нам, что в последние времена... не будет никаких собственных подвигов у ищущих Царствия Божия. Спасаться же будут только терпением скорбей и болезней. Почему не будет подвигов? Потому что не будет в людях смирения, а без смирения подвиги принесут больше вреда, чем пользы, даже могут погубить человека, так как они невольно вызывают высокое мнение о себе у подвизающихся и рожают прелесть (С. 445–446).

Я пришел к убеждению, что опытно внутреннего христианства теперь почти никто не знает. Не знают себя, а потому не знают и не могут оценить дела Христова. Всем хочется быть хорошими в своих глазах и в глазах ближних, а при таком состоянии человек остается слепым, как бы ни считал себя зрячим (С. 462–463).

Помоги тебе Господи прожить в омуте этом и переплыть

море житейское и достичь тихой пристани. Так трудно это теперь, особенно молодым. Проси всегда помощи от Господа и Матери Божией (С. 490).

Трудно спастись, когда все окружающие не верят и не живут по вере. Зато большая награда тем, кто и в таком окружении старается жить по Евангелию (С. 507).

Не верю я в возрождение, а можно только каждому выполнять свой долг на своем месте (*№. 10).

Есть одиночество Игнатия (Брянчанинова). Он был совершенно одинок. В то время! А теперь не нужно быть Игнатием (Брянчаниновым), чтобы оказаться таким же одиноким (*№. 38).

В наше время очень трудно. Нет руководителей, нет книг, нет условий жизненных. И на этом пути — обращаю ваше внимание, подчеркиваю — на этом сложном пути, как это видно у всех святых отцов, самое важное, самое трудное — привести человека к смирению, ибо гордость привела и денницу, и Адама к падению («Как жить сегодня». С. 12).

Схииз. Иоанн:

Человечество так оземленилось! Совсем забывают, что наша эта жизнь — путь вечности и приготовление к ней: волнуются и мнутся в сей юдоли плачевной. Даже мало таких встретишь, с которыми можно поговорить о едином на потребу. Может быть, народ уже подошел своею жизнью ко второму пришествию Спасителя, как к всемирному потопу (Письмо 91).

ОБРАЗОВАНИЕ

... Душа видит истину Божию по силе жития...

Преп. Исаак Сирин. Сл. 30

От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к Церковному делу.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) (6, 13)

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно. Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества... Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя Веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученийших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих (3. 7. 2007).

Весьма полезно воспитанников духовных училищ удалять, по возможности, от соблазнительных впечатлений мира и самому образованию дать характер более сильный и определенный, чтобы образование действовало не только на ум, но и на сердце, чтобы образованный в духовном училище воспитанник получал решительный характер православного христианина, приготовившегося служить Церкви от всей души (6. 734. 2004).

У нас богословие постепенно принимает характер более и более определенный, Православно-Восточный. Это тотчас делается ясным при сличении богословия, составленного Терновским, с богословием Преосвященных Антония и Макария. Естественно, что по мере перевода на русский язык Отцов Восточной Церкви, Предание этой Церкви обозначается отчетливее. Вообще мы еще недовольно знакомы с Преданием нашей Церкви и неприметным образом усвоились нам чуждые ей некоторые мнения Запада (Письмо 288).

В России – потому что христианской верой занимаются очень поверхностно и грубо, идут к познанию Христа семинарией и академией, которых Христос не установил, а оставили очищение себя святыми подвигами, которое Христос

установил и заповедал, – пребывают вне истинных, живых понятий о вере Христовой. Какое христианское образование найдем в России? В простом народе – наиболее излишнюю, скрупулезную привязанность ко всему вещественному, к форме, от чего родились расколы. – Недостаток, крайний недостаток в познаниях и ощущениях духовных (Письмо 402).

За неимением лучшей, полагаю прислать богословие Макария, которое много повреждено школьной системой, данной книге. Странно видеть систему, по которой изложены механика, аналитика и прочее тому подобное, приложенной к изучению Бога! (Письмо 454).

Изучающие христианство по букве и утратившие деятельное изучение его имеют одно учение для себя, а другое для других (Письмо 510).

... (для исправления вкравшихся в духовное образование недостатков – *сост.*) должно составить: а) богословие не в характере школьном, а в характере общепонятном, в полном согласии с богослужением Православной Церкви, чтобы познания, оглашаемые богослужением всенародно, были возвещаемы и богословием; б) подробнейшую Священную и Церковную историю, которая ознакомит, во-первых, подробно с учением Православной Церкви (8, 523).

Духовные училища столько чужды духа православной веры, что вступление в монастырь кончившего курс семинарии есть величайшая редкость и не было примера в 50 лет со времени учреждения духовных академий в России, чтобы кто-либо, хотя один человек, окончив курс в академии, вступил в монастырь, между тем как в древности великие святые: Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Неокесарийский, Иоанн Златоуст – по окончании курса учения вступили в монашество, в монастыри пустынные, там возделали себя иноческими подвигами (8, 524).

Пересмотреть катехизисы и богословие и пополнить, дав им характер Православно-Восточный, подобный характеру

богослужения Православной Церкви так, чтобы познания, оглашаемые богослужением всенародно, были возвещаемы и катехизисами. Катехизисы эти и богословия, из которых одни должны быть кратче, другие пространнее, третьи самые полные и пространные, перевести на главные европейские языки, что послужит сильнейшим средством привлечения к Православной вере (8, 525).

Сбывается слово Христово: в последние дни найдет ли Сын Божий веру на земле! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия... Случись с этим богословом какая напасть и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких: доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не был ли, подобно мифологической. Какого света ожидать от этой тьмы!"¹⁷

Наше духовенство чрезвычайно легко поддается новым и странным мнениям, читает книги неправославных и даже неверующих сочинителей... Духовная академия заражена мирскими началами и даже "Христианское Чтение" [журнал СПб духовной академии] заражено ими, хотя в нем и печатаются многие переводы из древних отцов. Россия, пожалуй, находится недалеко от взрыва в ней еретического либерализма. У нас есть хорошая внешность: мы сохранили все обряды и символ первобытной Церкви; но все это мертвое тело, в нем мало жизни"¹⁸.

В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папизма; языческое чувство и вкус папистов выказываются с особенной яркостью в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их

17 Еп. Игнатий Брянчанинов. Письма к разным лицам. Выпуск II. Сергиев Посад. 1917. С. 78-79.

18 Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж. 1981. С. 394.

религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особенно сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная музыка и пение (9, 462).

Россия уже не повинуется и не подражает слепо Европе; она подвергает западную образованность благоразумной критике; она желает явиться в общество европейских государств в собственном своем характере, а не в характере, взятом на время заимообразно, напрокат (9, 467).

Иг. Никон:

Изучение истории Церкви надо сопровождать изучением, хоть кратким, гражданской истории и, в особенности, житиями тех святых Отцов, которые жили и действовали в изучаемую эпоху, и их творениями, хотя некоторыми. Только тогда изучение будет живое и плодотворное. А изучать сухие только схемы — и скучно, и малополезно (№ 83).

...Одно дело — знать, а другое — исполнять. Знание без исполнения приводит, по слову Спасителя, к падению великому, т. е. к гибели, потому что все здание было основано на песке (№ 110).

Относительно понимания тех или иных книг: ни место, ни человек не помогут, если сам не дорастешь до понимания. Понуждением себя к деланию заповедей Евангелия и покаянием в каждом грехе очищается душа человека и растет духовно. Нет иного пути (№ 153).

Взяли механически внешний строй старой школы без его достоинств, без его опытных и образованных преподавателей, без учета нынешних обстоятельств — и спокойны. Даже отношение к учащимся как к лагерникам, а не свободным живым личностям, которым надо всячески помочь утвердиться прежде всего в вере, в живой вере в Бога, а не требовать знания на память кучи сырого материала. Доходит ли, не говорю до сердца, а даже до ума хоть один предмет? Делается ли он «своим» для учащегося? Сомневаюсь. Это куча фактов, сырой,

не переваренный материал. Хуже того. При малой вере, рассмотрение плотским «лжеименным» разумом духовных истин приводит к «снижению» значения этих истин. С них снимается покров таинственности, глубины Божественной мудрости. Эти истины делаются предметом «пререкания языков», чуждым для души учащегося. Вера слабеет и даже исчезает. Из духовной школы и выходит поэтому много самых ядовитых безбожников (№ 240).

Духовная школа должна: 1) укрепить веру, 2) научить молиться, 3) научить познать себя, свое падение, 4) научить бороться с грехом и с искушениями, как боролись святые Отцы, 5) научить понимать и чувствовать творения святых Отцов, а через них и Евангелие, сделать их своими, родными, близкими сердцу, живыми, отвечающими на все требования души в любом состоянии, а не предметом изучения, 6) научить смотреть на заповеди святого Евангелия не как на препятствия к вольной жизни или как хорошую мораль для общественной жизни, а как на путь к нахождению еще здесь, на земле, драгоценной жемчужины, увидя которую, человек с радостью продает все, т.е. все житейские мирские интересы, удовольствия, все, что ценит мир, все оставляет не по принуждению, а уже по влечению души к этой жемчужине. А найти ее можно самому, кто имеет веру во Христа и всеми силами старается жить по заповедям Евангелия (№ 240).

Духовная школа дает некоторые теоретические знания христианства. При этих знаниях, имея вполне заслуженное звание доктора богословия, можно совершенно не верить не только во Христа, но и бытие Божие отрицать. Только опыт, реальное общение со Христом дает живую, зрячую веру. Приобретается она многими скорбями, искушениями, падениями и восстаниями и прочее, приводящими сначала к смирению (разные есть степени смирения), а потом к духовным дарованиям. Проси у Бога мудрости обращать и грехопадения, и искушения на пользу себе, для роста духовного. А главное — надо всегда искать Царствия Божия... (№ 251).

...Экзамены — обман и зло, доказывающие, что еще нет правильного обучения, нет и правильного средства к выяснению знаний учащихся (№ 254).

В семинарии и Академии должны не заниматься

схоластикой, а действовать на сердце и волю, а не на разум и память только (№ 257).

Тема о значении новозаветных заповедей настолько актуальна для всего мира, так остро направлена против протестантов и католиков, что надо было обрадоваться всему академическому совету и не только утвердить, а еще обещать всячески помогать этой работе. Я разумею истинное восточное, древних святых Отцов понимание делания заповедей, а не такое, о каком говорят и учат у вас на нравственном богословии. Это — пародия на христианство, приспособление евангельских заповедей к мирской языческой жизни, для усыпления души и ее погубления, хитрость вражия.

Духовная школа мертва и выпускает окончательных мертвецов. Скоро «мертвые погребут и этих мертвецов», что уже и делается. Господи, спасай нас всех! (№ 258).

Кто хочет опытно познать тайны христианства, должен все силы употребить на духовное делание, а не пытаться одним рассудком все понять (№ 262).

Пора бы тебе знать, в каких условиях ты находишься и вести себя соответственно этому. Как не можешь кулаком пробить лаврскую стену или ладонью удержать воду в реке, так никто из людей не может изменить хода вещей. Все пронизано духом мира сего. Этот дух действует через людей даже в Церкви, не только в духовных школах. О мирской жизни уж и говорить нечего (№ 258).

Схииз. Иоанн:

Святое Писание говорит, что будет вечная жизнь и вечное мучение, и мы должны этому крепко верить и не вдаваться в тонкое богословие, по нашему ограниченному умишку и не очищенному сердцу от страстей (Письмо 48).

Святое Писание могут понять правильно только чистые сердцем, они уразумеют волю и намерение Божие в Писании, а людям с не очищенным сердцем от страстей послужит камнем преткновения (Письмо 50).

И фарисеи знали назубок Святое Писание, но не жили по Писанию и истины не могли понять — распяли Господа (Письмо 80).

Иг. Арсения:

Вы решили все бросить и идти вслед Христа. Это хорошо. Но где Его найти? Вы думали узнать этот путь в богословских науках в семинарии, но там его не укажут. Там учение богословское, объясняющее только букву закона, а не его дух. — Вы желали священства, монашества. Это хорошо. Но я боюсь, что в первых шагах вы увидите, что только место и платье переменяли, а жизнь внутри и даже совне осталась та же. Надо отречение от себя, последование слову Божию под руководством и направлением духовного человека. Вопрос, где его найти? Найти можно, если поискать (С. 215–216).

О СЕБЕ

...посвятить себя Богу, и жить добродетельно, есть одно из великих дарований Христовых

Преп. Исаак Сирин. Сл. 21

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии; но Пимены Твои, Твои Сисой и Макарий производили на меня чудное впечатление. Мысль, часто парившая к Богу молитвою и чтением, начала мало помалу приносить мир и спокойствие в душу мою. Когда я был пятнадцатилетним юношею, несказанная тишина возвеяла в уме и сердце моем. Но я не понимал ее, я полагал, что это — обыкновенное состояние всех человеков (1. 515. 2006).

Здесь [в Сергиевой пустыне] поднялись и зашипели зависть,

злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное, как истукан бесчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримую злобою и жаждою погибели моей; здесь милосердый Господь сподобил меня познать невыразимые словом радость и мир души; здесь сподобил Он меня вкусить духовную любовь и сладость, в то время как я встречал врага моего, искавшего головы моей, — и соделалось лицо этого врага в глазах моих как бы лицом светлого Ангела. Опытю познал я таинственное значение молчания Христова пред Пилатом и архиереями иудейскими (1. 527. 2006).

Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа, подобна Божественному Писанию. Какое же учение прочитал я в саду? Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению. Если б мы не привыкли видеть оживление природы весной, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на обнаженные сучья дерев, и они с убедительностию говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?» (1. 165-166. 2006).

По греховности моей и слепоте ума, происходящей от греховности, я не вижу себя, — тем менее вижу других. Поэтому стараюсь вникать — и вникать в учение Священного Писания, принимая его в том смысле, в каком объясняют его святые Отцы, в каком принимает святая Церковь, а не в том, какой ему дают бесы и последователи их. И бесы толкуют Писание на гибель и прельщение внимающим им! Авось

при свете, при истинном свете, который издают из себя Евангелие и святая Церковь, сколько-нибудь увижу себя, увижу тьму мою, увижу слепоту мою! “Сердце мое заблуждает, и беззаконие погружает мя, душа моя стоит во страсе”, – говорит видевший себя св. пророк Исайя (21, 4). Зрение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности (Письмо 194).

Иг. Никон:

С моим мнением я прошу не считаться. Я ничего не знаю, а делайте как лучше и как благословит Бог. «Из хода дел разумевайте волю Божию,» — говорит преподобный Варсонофий Великий (С. 86).

Я тоже о себе скажу, только несколько иначе: «Я очень плохой пастырь и еще хуже человек». Воистину это так и больше, чем только так. Ясно, что я никем не могу руководить (С. 260).

...В тюрьме молитва Иисусова сама делалась, почти без всякого напряжения, а потом стало трудней (С. 365).

[По прочтении «Братьев Карамазовых». — *сост.*] Вот где раскрывается душа человеческая! Какой жалкой пародией кажется научная психология пред психологией Достоевского. Я когда-то был настолько наивен, что хотел познать душу, изучая курсы психологии. Сколько глупостей делаешь в молодости, когда нет у тебя руководителя. Вот я действительно был, как в лесу (С. 409).

...Говорю и не делаю того, что должно. Горе мне! (С. 414).

Сегодня, 5 апреля — 30 года, было Вербное воскресенье. Я получил новое имя [подразумевается монашеский постриг — *сост.*]. А через три года, тоже 5 апреля — 33 года, я был... [арестован — *сост.*]. Это было действительно отречение от всего. Наше поколение (их уже мало в живых) буквально было навозом для будущих родов. Потомки наши не смогут никогда понять, что пережито было нами. Достойное по делам нашим восприняли. Что-то вы воспримете? А едва ли вы лучше нас. Да избавит вас Господь от нашей участи! (С. 419).

...Представляется вся моя прошедшая жизнь цепью падений, нарушений всех заповедей евангельских, искажением

их даже и в случаях, когда, казалось, поступал по-христиански (С. 445).

...Увы! — в лености иждиваю дни свои. Скажу Вам, что меня ждет в будущем большое осуждение за то, что я кажусь людям лучше, чем есть на самом деле. Очевидно, есть какое-то лукавство или лицемерие во мне, может быть, несознательное (думаю, что сознательного нет), из-за чего многие считают меня лучше, чем я есть. Этого боялся даже апостол Павел (С. 450–451).

В течение моей жизни я находил утешение в самых тяжелых обстоятельствах и искушениях лютых — в вере в Господа Иисуса Христа и в молитве (С. 528).

Я уже говорил тебе раньше, что ты к моим словам относись совершенно свободно. Я высказываю некие мнения, а принять их или нет — в твоей власти и не смущайся, только делай это с рассуждением и без страсти. Я так же могу ошибаться, как и ты, и все другие: **всяк человек ложь**. Если что нужно обязательно, то я подчеркну («Как жить сегодня». С. 84).

Помолитесь за меня грешного, чтобы Господь дал мне истинное покаяние и преданность Его святой воле. Желаю и Вам этот дар получить, ибо без него и здесь, и по смерти тяжело человеку («Как жить сегодня». С. 235).

Мы празднословим много и ничего не делаем. Вот что я вижу в себе и в своих «духовных», и уверен, что можно не только без вреда, а и с большой пользой сократить беседы и письма («Как жить сегодня». С. 113).

Схииз. Иоанн:

Человек я от природы застенчивый и недалекого ума, это я вполне сознаю, и память плохая. В школах я не учился... (Предисловие).

...И мысли никогда не было, чтобы вернуться в мир (Предисловие).

Благодарю Господа, что Он по Своей милости сподобил меня, грешного, провести всю мою жизнь в монастыре (Предисловие).

Иногда смущает меня мысль, зачем переписку веду, безграмотный, с образованными (Письмо 8).

...Как же я могу учить других, когда сам иду ощупью и

спотыкаюсь; а если ведет слепец слепца, оба упадут в яму. А я, безграмотный, как могу руководить других в таком великом деле, которое дороже всего мира; у меня своих опытов духовных нет, а если кому отвечаю — не свое, а заимствовано от святых Отцов, и сам краснею: других учу, а сам как живу (Письмо 15).

К стыду моему, живу я в монастыре уже сорок восемь лет и до того расстроился, что просто не знаю, с чего и начинать, как спасти свою душу; однако ты не подумай, что говорю так по смирению. Нет, нет, а такой есть воистину. Смолоду было у меня ревности хоть отбавляй. Носил некоторое время власяницу и вериги, старался искать святых подвижников, но как-то не удавалось найти, вероятно, не понимал их по неопытности своей. Первая ревность очень обращает внимание на букву, убивающую дух; и не встречал такого наставника, который мог бы поддержать ревность и руководил бы правильно в духовной жизни, а без руководства живущий, по Лествичнику, «ненадежный», ибо он кичится; так я и остался ни с чем. Но не отчаиваюсь, верую в Божие милосердие и стремлюсь к Нему по силе моей. Припоминаю евангельский виноградник, в который пришли наемники уже в одиннадцатый час и получили такую же плату, как те, которые работали с утра. Очень я доволен и рад, что Господь судил мне жизнь проводить в стенах монастыря (Письмо 15).

Читай Святое Писание и святых Отцов и умудряйся. А что значат мои советы, когда сам иду ошупью; если что пишу, из тех же источников черпаю. Я подобен бане: других омываю, а сам остаюсь таким же грязным (Письмо 58).

Ты пишешь, что «ленивая и нерадивая», и просишь, чтобы поругал тебя. Как я могу тебя ругать, когда сам состарился и этим же недугом одержим, и у меня его больше, чем у тебя. Все же не будем унывать и отчаиваться, смиримся и положим начало, хотя и в одиннадцатый час мы пришли (Мф. 20). Но Господь очень милостивый, такую же плату дает, [как и тем — *сост.*] которые трудились с утра (Письмо 62).

Благодарю Бога за скорую помощь и за молитвы святых подвижников, ибо я советами их руководствуюсь в сей юдоли плачевной. Кто я такой без помощи Божией? Прах земной и отвратительный, смердящий гной (Письмо 77).

В Киеве был такой случай: были похоронены схимник и послушник; когда открыли гробы, то на послушнике оказалась схи́ма, а на схимнике — послушническая одежда. Вот тебе и схимник! Недостойно ты, бедняга, носил схиму, послужила она тебе не на спасение, а на осуждение. Пишу эти строки и краснею: ведь я тоже схимник. Увы, не послужила бы она мне тоже во осуждение! Однако не отчаиваюсь: Господь милостив, знает нашу немощь и схимнику дал покаяние. Слава, Господи, святому милосердию Твоему! (Письмо 78).

...Иногда готов волосы свои на голове рвать за свое нерадение. Время жития моего в сей юдоли плачевной приближается к концу, и брренное мое тело взято из земли и в землю паки опустят. Пишу эти строки и плачу. Господи! Помози же мне, грешному изуверу, принести истинное покаяние (подобно тому иноку Силуану, которого я отпевал не так давно, и сподобил причаститься Святых Твоих Тайн), недостойно носящему светлые церковные ризы, и именоваться служителем и совершителем божественной литургии; опять плачу. Кончаю писать и ложусь в постель, продолжаю плакать, и слезы текут струей. Тишина, огонь погашен, братия улеглись спать, и опять усиленный плач... Напялил схиму на себя, обещался пред Евангелием и пред братией нести подвиги, а как живешь? (Письмо 117).

... Святые и то не всем могли сказать полезное и утешить. А я кто такой, чтобы мог утешать в скорбях. Если кто и получал пользу от моих советов, это совершилось по вере просящих (С. 127. 2010).

Вот тем, которым ко мне, коротенькому умишку, обращаются за советами, скажу свое мнение, а потом всегда говорю: «Впрочем, усматривай сам, или сама». Правильный совет могут давать только святые люди, как прп. Серафим Саровский и Сергей Радонежский. А как я могу советовать правильно, когда сам иду ощупью (Письмо 68).

А при чтении святоотеческих книг просто краснею: читаю много, а толку мало. Все же не отчаиваюсь, хотя и коряво провел свою жизнь, однако утешает двадцатая глава от Матфея. Слава, Господи, святому милосердию Твоему! (С. 191-192. 2010).

По моей лености стараюсь, насколько могу, с Божией помощью жить внутреннею жизнью, не выделяясь внешне, стараюсь терпеливо переносить свои ошибки, иногда хоть в легкой мере — укоры и насмешки. Бывает, за глаза говорят обо мне худо. Стараюсь быть глухим и немым, не показываю и вида недовольства оскорбляющим меня (С. 90. 2010).

Иг. Арсения:

...Я всегда желаю и подвизаюсь, чтоб все творить, все делать и поступать по воле Божией. Есть у меня желания, я их высказываю, а на душе у меня одна мысль и желание, чтоб все совершилось по воле Божией. И в этом случае, если я и желаю провести последние годы жизни в уединении, то это не есть мое решение, а только одно желание. А мое желание, чтоб все совершалось в моей жизни по воле Божией. И при таком построении моей души, при такой преданности воле Божией, мое сердце мирно и никогда не бывает в смятении или неудовольствии, если что не сделается, как я желала или предполагала (№ 6, С. 446).

ОСКОРБЛЕНИЯ

Не тот любит добродетели, кто с борением делает добро, но тот, кто с радостью приемлет последующие за тем бедствия.

Преп. Исаак Сириянин. Сл. 2

Кто видит Промысел Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых человеками, не обратит никакого внимания на эти

слепые орудия Промысла.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Т. 5. С. 116

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Оскорбления от других должно переносить равнодушно и приучаться к такому расположению духа, как бы оскорбления их относились не к нам, а к кому-либо из лиц, чуждых нам (2. 209. 2001).

Любовь имейте и мир со всеми и с оскорбляющими Вас, без чего невозможно иметь духовного преуспеяния. Воздайте славословие Богу за все случившееся и предайте себя воле Божией (Письмо 125).

Не соблазись ничем, не укори никого из оскорбляющих тебя: потому что ты вкусил от запрещенного дерева и стяжал различные страсти. С радостью прими эти горькие врачевства: пусть сии потрясут тебя немного — и ты впоследствии усладишься (Письмо 156).

Тебе не должно скорбеть на тех, которые произнесли о тебе невыгодное какое слово. Это от неведения и по попущению Промысла Божия, как видно, усматривающего, что тебе нужно смирение и очищение при посредстве человеческого бесчестия. Любовь имей и мир со всеми, и с оскорбляющими тебя, без чего невозможно иметь духовного преуспеяния. Воздай же славословие Богу за все случившееся и предай себя воле Божией (7. 270. 2007).

Но скажет кто-либо: если брат оскорбляет меня, и я, рассмотрев себя, найду, что я не подал ему никакого повода к этому, то как могу укорять себя? Поистине, если кто исследует себя со страхом Божиим, тот найдет, что он всячески подал повод или делом, или словом, или каким-либо образом (1. 321-322. 1993).

Мы любим, чтоб ближние наши были снисходительны к нашим немощам и недостаткам, чтоб они великодушно переносили от нас оскорбления и обиды, чтоб они делали нам

всевозможные услуги и одолжения: будем такими к ближним (1. 479. 2006).

Что значит взять крест, и взять крест именно свой? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие (4. 91. 2002).

Иг. Никон:

...Прошу вас всех: потерпите обиды, укоризны, несправедливости людские, понесите тяготы друг друга, чтобы хоть ими восполнить недостаток делания духовного (С. 88).

...Если духовник или вообще посторонний человек обвиняет нас во грехах, то не оправдываться нам надо, а умолять Господа, чтобы Он открыл нам наши грехи, дал покаяться в них до прихода смерти и получить здесь на земле прощение (С. 118–119).

Терпи все упреки и ругань, и клевету, правильные и неправильные, ибо они полезны, очищают душу от грехов и содействуют росту смирения, если не будешь возражать. Говори, как разбойник: Достойное по делам нашим приемлем, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем (С. 198).

Всегда обвиняй себя во всех столкновениях (с ближними), хотя бы ты была и невиновна; говори себе так «За прежние мои неправды я сейчас получаю то, что заслужила» (С. 211).

Плотской человек никогда не может увидеть себя таким, какой он есть. Поэтому не бойся людей, их суда, их влияния (С. 362).

...Научись молиться и терпеть все, как терпел Господь Иисус Христос. Уж если над Ним надругались и распяли, то что же нам ждать какой-то справедливости? Нет ее на земле и не будет. Правда и истина распяты на Кресте. Кругом ложь, обман, эгоизм, предательство... (С. 395–396).

Обязательно прости всем обидчикам действительным, а тем более мнимым Все, кто тебя обижал — делали для тебя доброе дело, они твои благодетели, а кто хвалил — те льстецы (С. 468).

Всем нам необходимо понемногу (а кому и много) болеть.

Необходимо также, чтобы кто-либо и оскорблял нас, но не без всякого основания, а так, чтобы вскрывался, хотя бы и преувеличенно, какой-либо недостаток. Говорю не из теории, а на себе испытал не раз благотворность этого, и совершенно убежденно говорю, что оскорбители — наши лучшие учителя (С. 41–42).

Мы не можем этого выносить никто [похвалы]. Слишком мы все испорчены (С. 44).

Если мы осуждаем других или обижаемся, когда нас чем-либо оскорбят, то у нас вовсе нет никакого смирения. Святые подвижники искренне благодарили тех, кто обижал и оскорблял их. Так как терпением обид они учились смирению («Как жить сегодня». С. 338).

Все домашние (и у Вас тоже) мало стесняются в общении друг с другом и всегда укажут недостатки и грехи, и не только укажут, но и поругают и т.п. Если принять в руководство выше написанное, то нужно чрезвычайно ценить эту школу, благодарить своих бесплатных учителей, не роптать, а познавать себя и через это научиться смирению.

Если же Вы будете жить одна в другом месте, то никто Вас не обидит, не укажет Ваших недостатков, не обличит, а чаще будут льстить и хвалить во вред Вам.

Иначе сказать, происходит то же, что и в бывших хороших монастырях, где не разрешали уходить в уединение, пока подвижник, живя среди других, не познал свою немощь, пока не смирился и не научился прощать обиды и всегда прибегать к Господу (С. 286).

Всем ближним прощай, если тебя кто обидит; всех жалея, делай по силе всем добро и чаще (особенно внутренне) призывай имя Божие, и таким образом, как по ступенькам таинственной лестницы, будешь восходить к духовному совершенству и найдешь великую радость еще здесь, на земле («Как жить сегодня». С. 302).

Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми («Как жить сегодня». С. 385).

Схииз. Иоанн:

И мы должны готовиться с Божией помощью терпеть поношение, укорение, презрение и насмешки; если так подготовимся, когда они придут, легче будет переносить их. Люди непостоянны, сегодня хвалят, а завтра свалят (Письмо 61).

Читаем св. Евангелие и забываем страдания Спасителя. Он был совершенный Бог и совершенный Человек, только без греха, терпел ради нашего спасения поношение, укорение, заплевывание, ударение в ланиту, биение по голове тростью и поносную смерть на Кресте. Прости нас, Господи, за наше нерадение и невнимание к Твоим страданиям! А у нас что получается? Даже укорительного слова не сказали, и то сердце защемило: значит, нет смирения, а гордынка (Письмо 54).

Господь заповедал нам даже *любить врагов наших* (Мф. 5, 44 и Лк. 6, 27, 35). Сам Господь молился за распинателей: *Отче, отпусти им, ибо не ведают, что творят* (Лк. 23, 34) (С. 218. 2010).

ПОДВИГИ В НАШЕ ВРЕМЯ

Кому Господь восхочет даровать Свой разум, тому Он открывает особенно его немощи.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов)
Письма. С. 581*

...Занятие телесным подвигом в той степени, в какой занимались им старинные монахи, ныне очень, очень ослабело по причине общего упадка сил и здоровья в человеке.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

С оскудением наставников оскудел и великий подвиг послушания, скоро приводивший подвижников к святости: вера, составлявшая сущность этого подвига, требует, чтоб предмет ее был истинный и духовный: тогда она приводит к Богу. Вера в человека приводит к иступленному фанатизму (Письмо 228).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный со многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие — ни днем, ни при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство Священное и Святое Писание: это прямо говорят святые Отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются Писаниями Отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрерывного и необузданного любоддеяния. И мы томимся, отвсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистью против Писаний, вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену пред Богом: на весах Его взвешены и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время (Письмо 229).

Если оставишь всякое стремление к мнимому преуспеянию, возложив дело преуспеяния твоего на Бога и вручив временную и вечную участь твою воле Божией, — будешь заботиться при молитве твоей единственно о внимании, от которого обыкновенно является и которому обыкновенно содействует умиление, то молитвенный подвиг твой получит

правильность. Это значительно успокоит тебя. Спокойствие будет знамением милости Божией. Также я не советовал бы тебе очень вдаваться в рассматриванье своей греховности. Достаточно, если будешь знать это. Духовный подвиг должен быть как можно менее сложным (Письмо 550).

Подвиг телесный слаб против греха, подвиг размышления ничтожен: силен подвиг веры! Он наперсник победы! Когда ощутишь нашествие силы греховной, не входи в переговоры с супостатами, — открывай немедленно на них огонь, рази их громами, опаляй молнией небесной. Этот огонь, эти громы, эта молния — молитва. Беги в келию твою, падай ниц пред иконами, проси помощи против греха, проси победы над ним. То и другое подастся тебе свыше. Этот образ борьбы со грехом подала подвижникам Христовым великая подвижница Мария Египетская. Прочитай житие ее (Письмо 130).

Духовный подвиг образует истинных, сознательных монахов, и его-то вызывает, так сказать, на поприще деятельности современная образованность. Он, один он, может ввести в монастыри и поддерживать в монастырях строгонравственный порядок, доставляя братству точные, правильные, глубокие понятия о христианстве, доставляя братству разумную свободу, соединенную с разумным духовным подчинением, образуя в братстве духовную силу и связь. Он, один он, может облечь монаха во всеоружие для отрешения современных, враждебных Церкви, учений, сообщая монаху ощущение гармонии между Евангельским учением и свойствами души человеческой. Он вводит монаха в правильное самовоззрение и истекающее из этого самовоззрения сознание своего падения и необходимости в Исккупителе. Самый телесный подвиг, приведенный к нормальному значению своему подвигом духовным, действует в подвижнике с особенною благотворностию, которой он чужд, когда действует один (Письмо 3).

Из. Никон:

Тело нужно больному человеку всячески поддерживать, чтобы оно не стало помехой внутреннему движению. Мешает и слишком здоровое тело, тогда его надо удручать (С. 148).

Если налагать на тело сверх его сил, то получите омрачение духа и еще худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете. Надейтесь на милосердие Божие, а не на свои добродетели. Покаяние дано нашему времени взамен дел, коих не стало. Покаяние же рождает смирение и надежду на Бога, а не на себя, что есть гордость и прелесть (С. 157–158).

Для больных, немощных и старых нет телесного поста, да и вреден часто. Надо сделать ударение на душевный пост: воздержание зрения, слуха, языка, помыслов и проч. Это будет истинный пост, полезный всем и всегда (С. 167).

Бывает воздержание неразумное от незнания, упрямства, даже гордости (С. 252).

Все подвиги, все доброе должны привести к смирению. И если не приводят, то они чем-либо отравляются. Без смиренного и сокрушенного сердца самые возвышенные и тягчайшие подвиги неуютны Богу (С. 283).

Все виды подвижничества должны привести человека к глубокому смирению. Если не приводят — то путь избран неверный (С. 289).

Только при руководстве очень опытных духовных людей могли бы быть допущены те или иные подвиги, но их теперь нет, не найти (С. 446).

Лучше всей крепостью молиться или бороться с помыслами и есть мясо, чем вяло влачить свое существование и мнить себя подвижником. Все телесные подвиги должны содействовать внутреннему подвигу. Если мешают, то они от лукавого (С. 456).

Милосердие Божие таково, что недостаточность делания можно было бы восполнить искренним сокрушением сердечным, плачем сердечным или слезами (первое скорее ведет к смирению) (С. 465).

Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти, чрез силы (С. 470).

А о телесных подвигах, если они не сопровождаются

духовным, и говорить нечего. От них может быть только лишняя гордость. Телесный подвиг должен служить внутреннему, а не наоборот. Смирение и без дел спасает, а дела без смирения приводят сначала к тщеславию («я девственница!»), а затем к гордости и к гибели. Мы все настолько уже испорчены, что нам нельзя даровать никаких ни подвигов, ни дарований, ибо неминуемо будем гордиться и осуждать других. Нам путь дан другой: покаяние, терпение невольных скорбей и предание себя в руки Божии — Господи, твори волю Твою святую и надо мною, окаянным (С. 62–63).

Нужно, чтобы тело не мешало душе. Мы и так мало способны, а если еще здоровья телесного не будет, то и вовсе можем ослабеть душой. Ведь и молитва при болезни не может быть интенсивной, а без нее трудно стяжать и смирение, которое одно смогло бы все заменить (С. 48–49).

Все люди имеют неоплатный долг пред Богом. Никакие подвиги не могут оплатить долга. Сам Господь говорит, что если **сотворите вся повеленная вам** (т.е. все заповеди), — считайте себя **рабами непотребными**, которые обязаны сделать все, что им приказывает хозяин. Значит, все мы, постоянно нарушающие заповеди, обязаны иметь настроение души, как у мытаря. Не искать в себе каких-либо достоинств, какие бы подвиги ни несли.

Вот почему искание высоких духовных состояний запрещено св. Отцами и Господом. Весь наш внутренний подвиг должен сосредоточиться в покаянии и во всем, что содействует покаянию, а Божие придет само собою, когда место будет чисто и если изволит Господь. Если в подвижнике нет искреннего сердечного чувства греховности и сокрушенного сердца, то такой подвижник обязательно находится в прелести. Особенно находящийся в молитвенном подвиге должен иметь молитву мытаря и сокрушение мытаря, иначе он будет обманут бесами, приобретет высокоумие, тщеславие и прелесть. От этого да избавит нас Господь («Как жить сегодня». С. 203-204)

Схииз. Иоанн:

Мы должны иметь послушание Церкви: что она заповедала, исполнять в точности. Если по немощи, как человецы, что не исполним — укорять себя и каяться. Святой Диадок пишет: «Пост, как орудие, благоустроющее хотящих к целомудрию, имеет цену, но не перед Богом». Святая Церковь воспевает на 1-й неделе Великого поста в понедельник вечером: «Истинный пост есть злых отчуждение, воздержания языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления; сих оскудение — пост истинный есть и благоприятный». Ученый, величайший аскет преподобный Кассиан пишет так: «Ибо, если мы будем поститься на том основании, что будто грешно употреблять пищу, то не только не получим никакого плода от воздержания, но еще, по апостолу, подвергаемся тягчайшему обвинению за нечестие, потому что будем удаляться брашен, которые Бог сотворил для ядения с благодарением верным и познавшим истину; ибо всякое создание Божие хорошо и ничего не гнусно, если приемлется с благодарением (Письмо 32).

Конечно, телесный труд нужен, ибо без него и плодов не будет. Однако знай, что все телесные труды не как добродетель, а как пособие к добродетели (Письмо 80).

Вот что говорят святые: «Если подвизаетесь как должно, не гордитесь тем, что поститесь. Если же тщеславитесь сим, то какая польза в посте? Лучше человеку есть мясо, нежели надмеваться и величаться» (Письмо 109).

Еще пишешь, что у тебя лень без конца. Лень — это общая наша немощь, у меня тоже ведь много лени, но я не жалуясь. Да и теперь как-то трудно разобраться: лень или немощь? Как у тебя, так и у меня есть порядочно болезней. Будем просить Господа, чтобы Господь помог нам терпеть без ропота, и это заменит все наши подвиги (С. 243-244. 2010).

Иг. Арсения:

Подвиг должен состоять в отрезвлении тела от сонливости, от лени, чтоб оно бодро стояло на службах церковных, на келейных молитвословиях; в отрезвлении души от уныния, ума — от помыслов суетных, сердца — от чувств страстных, чтоб всецело внутренний человек

предстоял пред Господом. Это-то и есть цель всех подвигов (С. 306).

Если не будете давать телу своему покоя и во время утомления будете понуждать себя к молитве, или собирать помыслы, или искать в сердце покаянного чувства, то вы никогда не будете иметь мира душевного, напротив, всегда будете в смущении помыслов и в отягощении духа. Василий Великий говорит: «Если покой вредит молодому и здоровому телу, то несравненно больше вреда приносит чрезмерный труд больному и слабому телу» (С. 370–371).

Схим. Ардалиона:

Внешние подвиги, — учила она, — это только орудия добродетелей, и, хотя без орудия нельзя приобрести добродетели, но главную целью искания должны быть самые добродетели. А чтобы приобрести их, надо искоренить страсти и всю плотскую нечистоту. Нелегко это, надо трудиться до смерти, надо кровь пролить», — и при этом часто приводила известные из слова Божия глубокого смысла слова: «даждь кровь и приими дух». Тем труднее этот подвиг душе, что нечистота наша велика; она объяла всего человека: наши страсти, плотское кровавое чувство примешиваются даже к нашему человеческому добру, сквернят нашу молитву. Надо подвизаться добрым подвигом, даже до отречения своей души (С. 489–490).

ПОКАЯНИЕ

...Когда, человек узнает, что получил отпущение грехов своих?.. Когда ощутит в душе своей, что совершенно, от всего сердца возненавидел грехи, и когда явно дает себе направление противоположное

прежнему.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 18

Нет греха непрощительного — кроме греха нераскаянного.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

Святые Отцы утверждают, что покаяние должно быть и началом благочестивой жизни, и душою ее во все продолжение ее. Без покаяния невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать в исповедании Искупителя. Покаяние есть сознание своего падения...

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1 С. 471

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Покайтесь, приблизится бо Царствие Небесное ... - в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие (4. 9. 2002).

Покаяние есть вторая благодать и рождается в сердце от веры и страха (2. 65. 2006).

...Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа (4. 11. 2002).

Святые Отцы Восточной Церкви, особенно пустынножители, когда достигали высоты духовных упражнений, тогда все эти упражнения сливались в них в одно покаяние. Покаяние обымало всю жизнь их, всю деятельность их: оно было последствием зренья греха своего (2. 119. 2006).

Преподобный Марк Подвижник... называет главным и единственным деланием монаха покаяние, а заповедь о

покаянии — главною заповедию, объемлющею все прочие заповеди (2. 145. 2006).

Не советовал бы я вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия... Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть, греховные навыки, качества сердца (Письмо 184).

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своею совестью. И предовольно! Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния — видения (Письмо 192).

Однако ж надо знать, что Бог дал покаяние единственно в помощь немощи нашей, — отнюдь не для потачки греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, должно обходиться с ним очень благоговейно, благоразумно, осторожно. “Кто в надежде на покаяние, повторяет “свои грехопадения, — сказал св. Исаак Сирский, — тот ведет себя лукаво по отношению к Богу, такового постигает нечаянная смерть” (Сл. 90) (Письмо 202).

Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом — покаяние. От лица покаяния бежит всякий грех; никакой грех не может устоять пред всемогущим покаянием. Покаяние — евангельская добродетель, дар Божий бесценный, купленный для нас ценою крови Сына Божия, — этою ценою, выкупающей всякое наше согрешение (Письмо 214).

На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего льстящего вашему самомнению: напротив того, вы найдете многое, достойное сетования и вздыханий, достойное горьких и продолжительных слез...

Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное, истинное служение Себе. В продолжение земной жизни они должны пребывать в покаянии, чуждыми наслаждений и увеселений тленных — и этим непрестанным покаянием в покаянии отличаются избранники Божии от сынов мира. Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное. Говорит св. Исаак Сирский: “Если мы все грешны, и ни один из нас не возвысился превыше всякого искушения: то ни одна из добродетелей не может быть превыше покаяния (т.е. все добродетели, и самая высшая, должны быть растворены покаянием). Подвиг покаяния никогда не может быть окончанным: он приличествует всегда и всем, грешникам и праведникам, хотящим получить спасение. Нет того предела, который бы обозначал совершенное исполнение его, потому что совершенство и самых совершенных есть поистине несовершенно. Почему покаяние не может быть определено ни временем, ни количеством подвигов даже до смерти” (Сл. 71) (Письмо 234).

Иг. Никон:

...В нас таятся все страсти и грехи, только проявляются они при соответствующих условиях. Прибавьте к этому, что мы находимся под постоянным обстрелом от дьявола, внушающего нам всякие греховные помыслы, влечения, настроения и проч. *Блюдите убо, како опасно ходите. Темже мняйся стояти да блюдется, да не падет.* Не приходится нам ожидать от себя безгрешия. Не грешим мы только пока держит нас Господь, а как только предоставит нас себе, так мы и валимся в ту или другую яму. Потому-то и велено просить: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго». Не удивляйтесь и Вы своим падениям, а смиряйтесь и, как мытарь, чаще говорите: «Боже, милостив буди мне, грешной!» (С. 169).

Всегда кайся во всем сразу, как ощутишь ошибку или грех какой, не дожидаясь, когда станешь на молитву. Все покрывай

покаянием и осуждением себя. Смирись пред Богом и людьми, тогда будешь спокойнее и постепенно достигнешь мира Христова (С. 194).

Чем больше очищается человек покаянием, тем больше начинает видеть свою греховность и испорченность. Это самый верный признак, что покаяние принято и что человек подвигается правильно (С. 219).

Отсутствие дел благих заменяется сокрушением сердца (С. 221).

Душа не может не болеть, пока не почувствует, что получила прощение множества сделанных беззаконий. А каяться-то мы умеем плохо. Если человек кается в своих грехах, и в то же время осуждает других или тщеславится и проч., то какое может быть покаяние? Это значит одной рукой делать, а другой — разорять (С. 234).

Кайтесь в каждом малейшем грехе. Недолго мысленно обратиться сразу по совершении греха ко Господу и сказать: «Господи, прости, опять я согрешила». А вечером на молитве вспомнить более тяжкие грехи и опять попросить прощения (С. 288).

В самых тяжких грехах можно покаяться и получить прощение. Многие отчаяннейшие разбойники и душеубийцы не только получили прощение при искреннем покаянии и исправлении, но достигли и святости... Господь дает нам примеры, чтобы мы не отчаивались, как Иуда, а приносили покаяние и через это спасались... (С. 306).

Господь пришел спасти грешников, но кающихся... только кающемуся вменяется всемирная крестная жертва Спасителя (С. 309).

Первым вошел в рай разбойник. Это устроил Господь для поощрения и утешения нас грешных. Все прощает милосердный Господь искренне кающемуся. Не должно отчаиваться никакому грешнику. Не говори, что ты уже погиб, это бесовская мысль (С. 335).

Одна из сторон покаяния состоит в том, чтобы принимать все скорбное как следствие сделанных грехов. Это научает человека смирению... (С. 364).

Верующие во Христа через Таинство крещения входят в Церковь как члены, а в Таинстве Причащения соединяются в

едино Тело и един Дух с Господом. Если человек сознательно не отрекается от Господа словами или делами, старается жить по заповедям евангельским, кается в нарушениях, то он не потенциально, а реально свят, он — член Церкви, член Тела Христова. Грубыми и сознательными грехами он отпадает временно от Церкви, покаянием («второе крещение») может опять соединиться с Церковью. Так духовник над кающимся читает молитву: «Примири и соедини Святей Твоей Церкви». Если грешник не кается, то остается вне Церкви (С. 440–441).

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие! Грешники, сознайте свою гибель, свою вину пред Богом, не ищите оправдания в своих добрых делах. Сознайте свою немощ и бессилие избавиться от своих грехов прошедших или настоящих, или будущих. Умоляйте единого Всемогущего, единого Милостивого, единого Спасающего Господа, и Он простит, очистит, назовет нас Своими: облегчит нашу скорбь, изгонит отчаяние, избавит от мытарств и введет, как разбойников, блудниц и прочих грешников в Свое вечное Царство (С. 479).

...Все мы испорчены: делаем, думаем, говорим не то, что надо. Но есть и лекарство от этого — покаяние. Что под силу, то надо делать, а в недостаточности, в ошибках и прочем искренне каяться, с ближними мириться, Богу молиться. А требовать от себя больше, чем мы можем, есть признак или гордости, или неведения (С. 45).

Скажите из глубины сердца Господу: я грязь и нечистота, нет и не было во мне ничего моего хорошего. А что хорошее получила, то испортила, загадила и восстановить сама не могу (да и не хочу), а припадаю к Тебе, как прокаженный, бесноватый, расслабленный, и умоляю — сжался надо мною, очисти, как прокаженного, ибо, как он, так и я не могу себя исцелить; воздвигни меня, как расслабленного, как он не мог себя излечить, так и я; прими меня, как блудного, ведь он свое взял и расточил и потерял права наследства, но Ты по непостижимой Любви своей прости меня, как его простил и принял (С. 61).

Что Господь не отвергнет так кающегося — порукой этому Крестные страдания не за праведников, а за нас грешников. Целая история спасения человечества — порукой этому (С.

62).

Что значит быть прощенным от Господа? Это значит, что Господь снимает тяготу греховную с души, исцеляет раны, которые наносит грех, каждый грех душе человеческой. Каждый из опыта своей жизни знает, когда мы с кем-либо поссоримся: с домашними ли, с детьми или с соседями, то как можем примириться, восстановить добрые отношения, как утишить тяготу сердечную, ту тяготу, которая всегда бывает при всех раздорах? Это возможно только в том случае, если мы смиримся и скажем от всей души тому человеку: прости меня, сознаю, что я виновен, грешен. И если мы искренно это говорим, а не языком только, то другой человек почувствует и так же искренне простит и таким образом водворится мир между людьми. Так же водворится мир между грешным человеком и Богом, когда человек осознает свои грехи, восплачется пред Господом, станет умолять Его: «Господи, прости меня, будь милостив мне грешному» (Проповеди. «Слово в Неделю по Богоявлению и Собор св. Иоанна Крестителя»).

К покаянию призывал по повелению Божию величайший из рожденных женами святой Иоанн Предтеча, покаяние повелел проповедовать Господь и Своим Апостолам, посылая их на проповедь. Покаяние есть первая заповедь Нового Завета, первая заповедь Господа Иисуса Христа. Покаяние есть величайший дар Божий людям, средство очищения от грехов и дверь спасения. Покаяние есть проявление неизреченной любви Божией к падшему человечеству. Покаяние есть всемогущая сила, врачующая все язвы греховные искренне кающихся (Проповеди. «Слово в пятницу I-ой недели Великого поста»).

Верить себе нельзя, а трудиться в покаянии необходимо. Господь пришел спасти грешников, но кающихся. Иуда согрешил, но не покался, а пришел в отчаяние и погиб. Апостол Петр покался и восстановлен в апостольском достоинстве. Иерусалим согрешил и погиб в ужасных

условиях, так же Содом и Гоморра, Хоразин, Вифсаида, Капернаум, Ниневия же покаялась и спаслась. Мы все грешники и все нуждаемся в покаянии, только кающемуся вменяется всемирная крестная жертва Спасителя («Как жить сегодня». С. 191).

Каждый день перед сном надо проверить себя и посокрушаться о всех нарушениях заповедей, какие допустил за день. И всю прошлую жизнь вспомнить и каяться о всем, и не отступать в покаянии, пока явственно не ощутим, что Господь простил нам прошлые грехи. Должно при этом от всего сердца просить Господа, чтобы Он помог нам и впредь не грешить, не оскорблять Его новыми нарушениями Его святой воли, выраженной в заповедях («Как жить сегодня». С. 239-240).

Надо добиваться иметь всегдашнее покаянное настроение, а от него рождается страх Божий и смирение, а от страха Божия и смирения возникает любовь к Богу. Последующее не может быть без предыдущих. Без покаяния и смирения все суетно и есть прелесть («Как жить сегодня». С. 250).

Преподобный Сисой Великий просил пришедших за его душой Ангелов помолиться, чтобы Господь дал ему еще пожить для покаяния.

Преподобный Пимен Великий говорил: ***«Поверьте, братия, где будет сатана, туда буду ввергнут и я»***. А он (Пимен Великий) воскрешал мертвых. Так и все угодники до самой смерти оплакивали свои грехи, свой неоплатный долг пред Богом («Как жить сегодня». С. 100).

Схииз. Иоанн:

...Аще пошатнешься в какой-либо добродетели, трепетать не надо; пал — вставай, опять пал — и опять вставай, так до последнего часа смертного. Слава, Господи, милосердию Твоему, великое Твое благо, что Ты дал нам, грешным, покаяние, ибо Ты и сошел на землю не для праведников, а для нас, грешных. Ведь черпали чистую воду, а жаба попала неожиданно; выкинуть ее прочь, и вода живительная останется чистой. Меня радует, что ты стала понимать в корне, что есть духовная жизнь. Великое благо, что Святые Отцы нам

оставили свои опытом испытанные советы. Чаще заглядывай в их книги (Письмо 25).

...Господь знает нашу немощь, дал нам ежедневное покаяние до гроба (Письмо 30).

Ты сознаешь за собой много плохого? Не отчаивайся: Господь наш Иисус Христос пришел на землю именно для плохих, какой ты сознаешь себя. Попросим у Господа помилования, и Он по Своему милосердию помилует нас, грешных.

Впрочем, аще что и стряется по немощи человеческой, не мяться и не малодушествуй, ибо мы не мудрее премудрого Соломона, и не кротче святого пророка Давида, и не ревностнее апостола Петра. Господь знает нашу человеческую немощь, дал нам в помощь покаяние, и нет такого греха, чтобы победило Божие милосердие, и все наши грехи, какие бы они ни были, в сравнении с Божиим милосердием — что горсть песку, брошенная в великий океан (Письмо 56).

«Страшишься своего недостойнства и множества отступлений». Не забывай: не для праведных, а для грешных Господь Иисус Христос принял нашу плоть, и был совершенный Человек — кроме греха. Слава, Господи, милосердию Твоему! Господь знает нашу немощь и дал нам врачевство покаяния. По закону духовного ведения, чем больше человек преуспевает в духовной жизни, тем более видит свои грехи, как песок морской, — и это знак здоровья души. При этих чувствах отчаянию нет места, а наполняется душа умилением и любовью ко всем живущим на земле. Блаженны люди, которые приходят в такое состояние. Оно дается от Бога за глубочайшее смирение и называется бесстрашием (Письмо 38).

Какая милость Божия к нам, грешным: Господь по Своей милости призывает всех нас, грешных, к Себе на покаяние. Преподобный Моисей Мурин был страшный разбойник, начальник разбойнической шайки, а покаянием так угодил Богу, что сам пришел в меру духовного совершенства и имел 70 учеников. Преподобный Давид, тоже атаман разбойников, удостоен был духовной прозорливости.

В церковной истории много есть примеров, как люди из

великих грешников стали великими святыми. Святой пророк Иезекииль сказал: «Если грешник покается, Господь не помянет его грехов» (Иез. 33, 16). Ибо нет греха, чтобы превышал Божие милосердие (С. 234-235. 2010).

Диавол искушает человека двумя способами: до греха представляет Бога милосердным, а после греха строгим судьей и карателем, и стремится привести в отчаяние, подобно Иуде-предателю. А святой апостол Петр, как опытный в духовной жизни, не отчаялся — горько плакал и принес покаяние. Господь по Своей благодати попустил апостолу Петру пасть за самонадеянность, ибо апостол говорил Господу: «С Тобой готов умереть», — а на деле получилось наоборот, даже отрекся. Ибо одни наши усилия без Божией благодати не могут устоять в добродетели. И другой урок святому, чтобы был снисходителен к другим. Ибо искушенный искусен. Это нам, грешным урок: чтобы смирялись и не верили себе, пока не ляжем в гроб, и не осуждали других (С. 288. 2003).

...Твое переживание тяжелое. Что делать, потерпи и молись, с Божией помощью помаленьку будет ослабляться твое внутреннее смятение. Будучи искушена, будешь искуснее. К другим будешь милостивее и снисходительнее в немощах человеческих, и сострадательнее к ближним. Не удивляйся, не мяться по-пустому, — ведь мы человеки, плоть носящие и от дьявола искушаемые (С. 72-73. 2010).

Иг. Арсения:

Принесли Постную триодь, и ...тут только заметила, что начинаются они (стихиры) плачем Адама, а оканчиваются плачем блудницы, но какое различие между первым и вторым плачем! Это совершенно два различные состояния души человеческой, и хотя последний происходит от первого, есть его плод — его совершенство, но между ними находится целый путь трудов, борьбы, подвига не всегда сильного, не всегда побеждающего. В первом мне слышится одно сознание греха — первая степень покаяния, и потому такой страх слышится в этом покаянном вопле, соединённом с лёгким отчаянием. Во втором же плаче слышится возненавидение греха, любовь и дерзновение. Это последние состояния возможно только тогда, когда душа не только слухом услышит,

но увидит Господа Иисуса спасающего ее, приступит к Нему, пришедшему спасти ее, умершую, убитую грехом (С. 261–262).

Вам, конечно, известно, что есть путь покаяния, следовательно, есть различные степени, переходы, усовершенствования на этом пути. Не нужно только самовольно перескакивать и, находясь на нижней ступеньке, искать того, что находится на высшей. ...Ничего не может быть полезнее для человека, как узнать свою меру, где он находится. Тогда он безошибочно отнесётся ко всему и будет на неложном пути. Вот для этого-то неоцененно дорого иметь руководителя, он укажет неложно состояние и меру руководимого (С. 267–268).

[О каноне прп. Андрея Критского — *сост.*] В начале изображен человек, весь исполненный греха; все виды грехов и пороков в нем вкоренены. От этого видения своей греховности в нем является некоторое безнадёжие и легкое отчаяние. Но Христос явился на земле. Он очистил все виды греха, искоренил порок во всех видах и свойствах. Душа получает дерзновение в покаянии, она ищет, как в Силоаме, очистить слезами сердце, она находит в себе силу побороть плотские страсти и лестные помыслы. Но принося эти плоды покаяния, она познает, что не эта жертва угодна Господу и, наконец, говорит: «Достойных покаяния плодов не истяжи от мене, ибо крепость моя во мне оскуде, сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету духовную: да сия Тебе принесу яко приятную жертву, Едине Спасе!» В этом стихе, как чувствуется моей душе, заключается вся суть великого канона и великого делания покаяния (С. 334–335).

Покаяние, так же как и молитва, не должно быть мечтательно. Истинное покаяние — дар Божий, оно полно сокрушения. А наше покаяние должно быть только сознание, уверенность в нашей греховности, безнадёжность на себя. Она-то и приводит к вере (С. 366–367).

Кающийся грешник видит, и видит то, что с прошедшим ему нелегко сделать счеты, что ему нужно искупить его трудом и подвигом великим. Не только себя, но и все, и всех окружающих его ему надо спасать и выводить на пути истины и добра. Этот подвиг трудный и многолетний, но он великий и

истинный. А если он истинный, то он и возможен при помощи благодати Божией. Да, этот путь действительно есть единый-истинный. Нужно приносить плоды, достойные покаяния, нужно трудиться там, где грешил, вставать там, где падал, поправлять то, что сгубил, спасти то, что утратил собственным небрежением, собственными страстями (№ 1, С. 389).

Отвержение самости и вера вводят душу в простоту и утверждают в душе непоколебимый помысл своего ничтожества, который не изменяется ни при милости Божией, являемой душе в мире помыслов во внимании и умилении молитвенном, ни при совершенном охлаждении, рассеянности, невнимании и даже увлечении. Странно, что как в том, так и в другом состоянии, помысл, утвержденный в душе, остается тот же и непоколебим, хотя состояние души изменяется, и от этой непоколебимости является как бы постоянство духа, не возносящегося при хорошем состоянии и не падающего при дурном. И в том и в другом состоянии все-таки человек один: грешник, нуждающийся помилования от Господа (№ 9, С. 264).

ПОСЛУШАНИЕ В НАШИ ДНИ

Напрасно Ваше желание — находиться в полном послушании у опытного наставника. Этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианского, нет даже в монастырях. ... И многие думали проходить послушание, а на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О

слепых вождах и водимых ими сказал
Господь: «Слепец же слепца аще водит, оба
в яму впадетася» (Мф. 15, 14)

Свт. Игнатий (Брянчанинов).

Письма. С. 441–442

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое вонюю смрадною. Не давайте в сердце вашем места никакому кумиру (Письмо 231).

Иг. Никон:

...Никакой нужды нет, чтобы, если тебе давал кто послушание, обязательно принять предложение; это дело зависит от сил, способностей, от намерения служить Богу в этой должности. Поэтому сама учти все и решай — лишь было бы во славу Божию, а не из плотских расчетов, например, выгоды, тщеславия. Это будет служением диаволу, а не Богу (С. 227).

Вы говорите, что слушались бы каждого слова о Серафима, а я Вам говорю, что это Ваша мечта, а не действительность. Человек, который не слушает Бога в заповедях Его (вернее, не может во всем слушаться, пока не смирится) никак не может во всем слушаться и исполнять волю человека. Господь везде. Попробуйте в самом малом слушаться Господа, делать пред лицом Его то, что Вы делаете ежедневно. Попробуйте. Сидите ли, стоите, лежите, смотрите, отвечаете, говорите, относитесь к ближнему, думаете и проч., попробуйте все это делать по заповеди Божией, как бы пред Самим Богом, ибо воистину везде Господь. ***Им мы живем и движемся, и существуем.*** Попробуйте так делать хоть в течение одного часа. Если Вы могли бы во всем слушать человека, то почему бы Вам хоть в течение часа ежедневно не слушаться Господа? (С. 281.)

Иг. Арсения:

Хотя и все христиане должны идти путем Христовых заповедей, путем отречения от своих греховных страстей; но есть различие в духовных подвигах, в приемах жизненных, если можно так выразиться. Достигать отречения своей воли может затворник, и послушник, и мирской человек. Но достигать этой цели они все трое должны различными путями. Первый из них видит волю Божию, пред которой он отвергает свою собственную волю, во свете слова Божия, второй — в воле своего духовного руководителя, а третий — в обстоятельствах жизни. Для всех трех доступна чистота сердца, но первый стремится к ней постоянной молитвой, второй — трудом послушания и исповедания помыслов, третий — честным исполнением служебных обязанностей и семейного долга. Все достигают одной цели, но разными путями (С. 395–396).

ПРАВИЛО

Пренебрегающего заповедь о молитве постигают самые тяжкие нарушения прочих заповедей, передавая его одно другому, как узника.

Преп. Марк Подвижник.

«Слово о законе духовном» Т. 5. С. 152

В оный день Бог осудит нас не за псалмы, не за оставление нами молитвы, но за то, что опущением сего даётся вход бесам.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 71

Будьте свободны, зная, что правило для человека, а не человек для правила.

Свт. Игнатий Брянчанинов. Письма. С. 161

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния (2. 161. 2006).

Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых Отцов (2. 160. 2006).

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать правила и поклоны с возможной неспешностью и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания (2. 163. 2006).

Относительно правила молитвенного — знайте, что оно для вас, а не вы для него, но для Господа. Почему имейте свободу с рассуждением. При немощи убавляйте, при силе прибавляйте — то и другое с умеренностью и осторожностью (7. 414. 2007).

... Я вам передал лично, как читать, по обычаю внимательных, утренния и вечерния молитвы и акафист Сладчайшему Иисусу, т.е. не спешно, очень не спешно, даже протяжно, не стремясь к тому, чтоб прочесть за один раз весь акафист или все собрание вечерних и утренних молитв, но заботясь о том, чтоб читаемый вами известный отдел этих молитвословий был прочитан со вниманием, как во уши Господа Бога, а не на воздух... Величайшие святые отцы повелевают, чтоб правило для христианина было как можно проще и малосложнее... потому что, гоняясь за мелочами, мы можем упустить важнейшее (Письмо 244).

Иг. Никон:

В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно выполнять правило, несмотря на холодность,

рассеяние и прочее. «Дай кровь и приими дух» (С. 310–311).

Установите себе небольшое, доступное по обстоятельствам Вашим и силам, правило, а остальное время, днем и ночью, всегда, по возможности, исполняйте правило Господа Иисуса Христа: бодрствуйте и молитесь, ибо этим деланием сподобитесь избежать всех грядущих бедствий, материальных и душевных (С. 454).

...Всякий, оставляющий правило молитвенное ради излишней суеты и увлечения земного, начинает служить мамоне, идолу, изменив Господу своему, Творцу и Владыке, который говорит: *Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его*, и все приложится, не заботьтесь излишне о том, что вам есть и пить, и во что одеваться. Я Господь ваш, заботящийся о вас. А мы Господу не верим, слушаем древнего змия, тянущего нас к земле, чтобы вместе с ним ползать на чреве в прахе суетных помыслов и деяний (С. 470).

Надо всегда принуждать себя к молитве, и, приняв некоторое посильное правило, обязательно (кроме исключительных случаев) выполнять его. Это постоянное выполнение хотя бы малого правила может, по словам преп. Исаака Сирина, оградить от великих падений («Как жить сегодня». С. 185).

Схииз. Иоанн:

Молитвенное свое домашнее правило определи сама, сообразуйся со временем; в этом самочиния не будет, только много набирать не советую, чтобы не быть рабом правилу и во избежание торопливости (Письмо 1).

Относительно молитвенного твоего правила умудряйся сама, только чтобы было не на ветер, как бы только выполнить. Старайся внимательно. Не лучше ли сократить, чем со смущением выполнять и быть рабом у правила? (Письмо 7).

Когда не придется исполнить все свое правило, не смущайся, не будь рабом правилу. Держи правило мытарево: «Боже, милостив буди мне, грешной» — и имей память Божию, это заменит все правила. Прочти у святого Исаака на 136-й странице, еще в «Невидимой брани» во второй части

20-ю главу. Когда появятся слезы, не смущайся, знай, что без внимания не заплачешь (Письмо 13).

Преподобный Исаак Сирий не советует обременять себя вычитыванием, количеством стихословий и быть рабом у правила. Ибо в рабском делании нет мира...

Можно читать утром и вечером несколько молитв, сами определяйте сколько, сообразуйте с временем — только чтобы было не на ветер, а со вниманием, ибо внимание — душа молитвы. Ежедневно надо прочесть главу святого Евангелия и главу апостольских посланий (Письмо 88).

Святые Отцы советуют читать святое Евангелие ежедневно; если очень недосужно, хоть одно зачало все же прочти. Читай не так, чтобы только прочесть, но внутренне помолись Господу, чтобы открыл очи твои сердечные для уразумения силы святого благовествования Христова; читай внимательно, точно по складам. Опытom познаешь духовную силу, исходящую от такого чтения, подобно кровоточивой жене (Письмо 98).

У тебя от твоего правила получается не умиление, а смущение. Больше занимайся внутренней молитвой, как я тебе советовал; хотя и не клеится оно у тебя, все же понуждай себя. Евангелие, псалмы и прочие каноны или акафист — читай понемногу, а главное, внимательно. Если не будешь трудиться, и благодать Божия не поможет. Наш труд и благодать Божия идут совместно (Письмо 55).

ПРЕЛЕСТЬ

Кто сознает болезнь свою, тот близок к
уврачеванию своему и легко найдет оно.

Преп. Исаак Сирий. Сл. 2

Прелесть есть повреждение естества

человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человек без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы — в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиной.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 212

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

«Мир любит свое», — сказал Спаситель. Мир — в прелести и сочувствует одним тем, которые находятся в прелести. Служителей истины он отвергает и ненавидит (Письмо 285). Прелесть бывает по большей части прикрыта, а иногда и явна, нередко поставляет человека в состояние расстроенное, вместе смешное и самое жалостное, нередко приводит к самоубийству и конечной гибели душевной (2. 187. 2006).
... Кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов принять, услышать и увидеть Господа, тот обманывает себя, тот льстит себе, тот достиг высокого утеса гордости, с которого падение в мрачную пропасть пагубы (2. 116. 2006).
Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца; не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала... прелесть... не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его пред ним самим; напротив того, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное, ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает самомнение, устанавливает в душе идол я (2. 299. 2006).
Но если в тебе кроется ожидание благодати — остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельствует о

скрытном удостоении себя, а удостоверение свидетельствует о таящемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть. Прелесть есть уклонение от Истины... уклонение ко лжи... Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати... От ложных понятий являются ложные ощущения. Из ложных понятий и ощущений составляется самообольщение. К действию самообольщения присоединяется обольстительное действие демонов (2. 301. 2006).

Все самообольщенные считали себя достойными Бога: этим явили объявшаю их души гордость и бесовскую прелесть. Иные из них приняли бесов, представших им в виде ангелов, и последовали им; другим являлись бесы в своем собственном виде и представлялись побежденными их молитвою, чем вводили их в высокоумие; иные возбуждали свое воображение, разгорячали кровь, производили в себе движения нервные, принимали это за благодатное наслаждение и впали в самообольщение, в совершенное омрачение, причислились по духу своему к духам отверженным (2. 119. 2006).

Великое душевное бедствие — дать какую-нибудь цену своему подвигу, счесть его заслугою пред Богом (5. 104. 2003).

Причина прелести — не молитвословие, не псалмы, не каноны и акафисты, не молитва Иисусова, — нет! Сохрани Боже всякого от такового богохульства! Гордость и ложь — вот причины прелести! (Письмо 153).

Понимаешь ли, что мнение — прелесть? Эту прелесть Писание называет *«лжеименным разумом»* (Тим. 6, 20), т.е. произвольным ложным умствованием, присвоившим себе имя разума. Точное и правильное понятие об Истине есть «знание», знание от видения, видение — действие Св. Духа. Когда нет знания истинного в уме, оно заменяется знанием сочиненным. Люди часто сознаются в этом невольно, не понимая сами, какое глубокое значение имеет их сознание; они

говорят: «мы приняли так понимать», т.е. составили, за неимением знания точного, мнение, чуждое всякой точности. Итак, мнение — прелесть! Избавляемся от прелести заповеданным в Евангелии самоотвержением, погублением души своей. Погублением души названо отречение от своих мнений, от своей воли, от стяжательности, от кровавых движений, от чувств — словом сказать, от всей вместе взятой прелести, обнявшей всего человека, все части его, все существо его. Прелесть так усвоилась нам, что сделалась как бы жизнью, как бы душой нашей, совершенно заглушила естество наше, как заглушают плевелы хлеб на поле, чрезмерно удобренном (Письмо 163).

По всему видно, что он занимается внутреннею молитвою. Она молитва есть высочайший, труднейший и многоскорбнейший подвиг, требующий и полного самоотвержения, и правильности мыслей, в противном случае — отец лжи, приемлющий вид Ангела светлого, приближается к сердцу с притворным услаждением, которое ощутив человек и почитая оное благодатью Божественною, утверждает в своей прелести и начинает показывать ее плоды с некоторыми признаками как бы сумасшествия. Для такового, говорит св. Иоанн Лествичник, крайне нужна Божия помощь: ибо человеками таковой неизлечим (Письмо 249).

Иг. Никон:

Если в подвижнике нет искреннего сердечного чувства греховности и сокрушенного сердца, то такой подвижник обязательно находится в прелести (С. 106).

Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение... Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое губительное (С. 117).

Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него. Это значит, что человек не только во грехах, но еще и в слепоте духовной (С. 118).

Успех духовной жизни измеряется глубиной сокрушения сердечного и смирения, без коих все суета или прелесть (С. 145).

Если нет покаяния (искреннего, постоянного), то есть прелесть (С. 153).

Всякое смущение от врага. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нем, а отгонять молитвою (С. 158).

...Правильное состояние... характеризуется глубоким сознанием своей немощи, своего бессилия так жить, как требуют заповеди, так любить Бога, как Он возлюбил нас. А из этого состояния рождается чувство сокрушения, плач сердечный... (С. 172–173).

Каждый случай, даже впадение в большие грехи, может послужить к великой пользе и наоборот: посты, молитва, бдение и прочие труды могут быть не только вредны, но могут даже погубить человека, если делаются неправильно. А неправильно будет такое делание, которое приводит к высокому мнению о себе и гордости. Наоборот, если падениями человек приходит в смирение, то они выходят для него полезнее подвигов (С. 178).

Можно и из гордости исполнять почти все заповеди и быть врагом Бога (С. 196).

...Резкость, грубость, крик, настойчивость — все это признаки не смирения, а *явной* гордости (С. 196).

А то, как будто, мы сознаем свое ничтожество, негодность, греховность и проч., а стоит только чуть задеть нас чем-либо, сделать не по-нашему, так мы проявим себя не как рабы неключимые, которые все терпят, как заслужившие всякое наказание, но как повелители, которым все должны подчиняться, все обязаны делать по нашему хотению. Если же делают не по-нашему, то мы раздражаемся, бранимся, осуждаем, огорчаемся, словом, всячески показываем, что на деле нет в нас сознания своей нищеты, нет сокрушения о своем бедственном устройении душевном (С. 203).

Если нет глубокого сердечного сознания своей непотребности, то не будет и покаяния сильного. Значит,

человек или оправдывает себя, или мнит о себе высоко, или осуждает других, или имеет вражду, или неприязнь к кому-либо, то есть, кратко сказать, он обманут врагом или, иначе сказать, он в прелести (С. 219).

...Только сознание своей немощи, нищеты, греховности, неоплатной задолжности пред Богом, а отсюда непрестанный плач сердечный (*сердце сокрушенно*, от которого делается и *смиренно*), который имели все угодники Божии — вот правильное духовное устройство, ограждающее человека от падений, ведущее к духовным дарованиям и ограждающие эти дарования, если их сподобится он (С. 243).

Когда будем ожидать духовных радостей — тогда как раз можем (чаще всего так и бывает) не получить их. Правильное устройство души: считать себя недостойным никаких духовных утешений. Больше того, преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститися ею и не принять волка вместо пастыря» (С. 243).

Подвижник, не имеющий плача сердечного, находится в духовной прелести, то есть в ложном устройении, и если не исправится, то может впасть и в явную бесовскую прелесть и погибнуть. В наше время все это происходит в неярко форме, но происходит, и большая часть подвизающихся временно или постоянно находятся в прелести. Дело это довольно тонкое (С. 243–244).

Если же не видим своих грехов, то вдвойне, тройне заплачем, ибо это значит, что душа наша ожесточилась и омрачилась, потеряла здравие очей внутренних. С земными поклонами будем умолять Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения» (С. 319).

Кто не сознает себя грешным, тот сбился с правого пути, удалился в болото тщеславия и прелести, отошел от Бога на страну далече пасти свиней мысленных, в рабство гордым бесам (С. 324).

Без смирения все, даже величайшие, подвиги не только не полезны, но могут и вовсе погубить человека. А в наше время можно видеть, что чуть-чуть человек побольше помолился, почитывает Псалтирь, держит пост — и уже мнит себя выше других, осуждает ближних, начинает учить, когда не просят и

прочее, и этим показывает свою духовную пустоту и удаление от Господа на страну далече. Бойся высокого мнения о себе (С. 330).

Все люди — падшие существа, все душевнобольные, как и ты, хотя далеко не все это видят (С. 362).

В широком смысле слова все человечество находится в прелести, и дело христианства вывести каждого верующего из этого состояния. Игнатий Брянчанинов в согласии с древними учителями считает, что выводит из прелести и не допускает впасть в нее делание покаяния и плача сердечного. Прелесть есть высокое мнение о себе, своем уме, своих «духовных» переживаниях и достижениях. Состояние, противоположное указанному, погашающее все виды высокоумия и приводящее постепенно к смирению, есть покаянный плач сердца (*№. 24).

Жалкие мы люди. Не берем того, что под рукой, а тянемся к миражам, несмотря на то, что тысячи раз убеждаемся, что мираж есть мираж, а не действительность (С. 60).

Вы еще не понимаете глубины падения человека, именно его внутреннего Я, хотящего творить свою волю даже в добре, от чего и добро теряет почти всю силу. А Господь хочет, чтобы человек отвергся себя. Утверждение своего Я в чем-либо, даже в добром, есть удаление от Бога и, следовательно, грех. ...это есть скрытая, может быть, основа гордыни человеческой и бесовской. Вот где глубина падения (С. 61).

Давид, Авраам, Иов, все святые считали себя червями, землей, хуже демонов. Почему? — Потому, что приблизились к Божественному Свету, в котором и увидели свою грязь и ничтожество. А мы потому и не видим этого, что далеки от Бога, даже внутренне скрываемся от лица Божия, как скрылись Адам и Ева после грехопадения. И мы постоянно повторяем это, вместо того, чтобы обнажить пред Богом свои язвы и просить прощения и исцеления (С. 62).

Еще скажу: не ищи радостей в молитве или в причащении. Можешь в этом жестоко обмануться. «Рукою смирения отвергай приходящие радости, чтобы вместо пастыря не принять тебе волка», — говорит преп. Иоанн Лествичник. Ищи покаяния, сокрушения сердечного, а все прочее предоставь Господу. Без покаянного чувства, без сокрушения сердечного (которых Бог не уничтожит) — все прочее или уже

есть обман, «прелесть», по терминологии Отцов, или ведет к прелести («Как жить сегодня». С. 186).

Ведите себя на молитве и всегда с состоянием мытаря. Не лезьте вперед в духовных состояниях. Если вышли из настроения мытаря в чем-либо, особенно в молитве, то, значит, встали на путь лжи и прелести (С. 154).

Схииз. Иоанн:

Блаженно твое состояние, если ты чувствуешь себя скудной и младенцем среди людей образованных духовно; не завидуй таковым и не стремись к духовным восторгам. Мистики стремятся к таким благодатным ощущениям и вместо истинного созерцания впадают в диавольскую прелесть. Благодатное ощущение Господь дает человеку, если у него сердце очищено от страстей; в таком устроении были святые Отцы, а нам, грешным, должно молиться в покаянных чувствах и просить у Бога помощи в борьбе со страстями.

В «Отчнике» сказано: «Ученик сказал старцу: «Такой-то видит ангелов». Старец ответил: «Это неудивительно, что он видит ангелов, но удивился бы я тому, кто видит свои грехи». Хотя это старческое изречение и кратко, но по духовному смыслу очень глубоко, ибо тяжелее всего познать себя самого (Письмо 4).

...Смиряться, чадо, враг очень хитер, и мы очень немощны. Преподобный Макарий Великий пишет: «Знал я таких людей, которые были в таком духовном совершенстве, что видели на небе славу святых, и в таком состоянии находились шесть лет, и страшно сказать — погибли». Еще приводит некоторых мучеников, которые пали после тяжких мучений (Письмо 5).

...Ты сама и не замечала, что находилась в тонком самознании и думала, что уже летишь на небо, а внутреннего истинного смирения не было у тебя и совершенного расположения на волю Божию. Господь по Своему благоутробию послал тебе некоторое изменение в твоей обычной жизни, и ты упала духом и почувствовала себя никуда не годной, а в этом-то и состоит смирение, что чувствовать себя никуда не годной (Письмо 14).

...В духовной жизни так и есть по закону духовного ведения: чем больше человек приближается к Богу, тем

больше видит себя неисправнее и грешнее. Избави Бог, если человек увидит себя праведным. Господь да поможет вам. Господь да избавит вас от вечной муки (Письмо 28).

Очень печально слышать, что священники учат своих духовных чад во время молитвы в уме представлять образ Спасителя, или Божией Матери, или какого святого. Такой способ молитвы неправильный, даже вредный. Знаю, что которые так молились, повреждали свои головы и ходили лечиться к докторам (Письмо 83).

...Не бойся, что видишь себя никуда не годной, бойся увидеть себя святой. Видеть себя худой — это ведет к смирению, а видеть себя святой — явная прелесть бесовская (С. 149. 2010).

А об обожении нам мечтать не надо. Какое для нас, грешных, обожение, когда находимся под влиянием страстей? Нужны покаяние и молитва мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному», — вот наша мера (С. 129. 2010).

Вот и преп. Иоанн Лествичник говорит, что мы не будем обвинены при исходе души за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли ведения, но дадим Богу ответ за то, что не плакали о грехах своих. Преп. Пимен Великий ни о чем ином не хотел говорить, как только о страстях. Вот это наша мера. Высокое нам, конечно, непонятно, его понимают только те, которые выше страстей. А страстный вместо «обожения» будет мечтатель, подобно католической Терезе (С. 129-130, 2010).

Иг. Арсения:

Искать в себе какое бы то ни было из этих [духовных] состояний было бы безумно: кроме одного помилования, может ли чего искать, желать душа, помраченная грехом? (С. 271).

Знает он, бывший денница, к какой славе и блаженству призывается человек, и всеми силами старается попрепятствовать исполнению воли Божией во спасение человека. И подмешивает он свою сладость ко злу, чтоб ею уловить души наши, и любим мы эту сладость врага, и ею

заменяем вечное блаженство (С. 292–293).

Нужно знать меру свою, нужно держаться того слова, которое прилично нашей мере, мере невозрожденного человека. В поте лица твоего хлеб твой снеси. И нам ли мечтать о духовных видениях, когда мы еще не попотели в труде, чтоб приобрести свой насущный хлеб, когда земля нашего сердца родит постоянно терния и волчец? Господи! помилуй нас по великой Своей милости (С. 308).

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Нет слепого случая! Бог управляет миром,
и все, совершающееся на небе и в
поднебесной, совершается по суду
премудрого и всемогущего Бога...

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 72

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для
того нет Бога и в заповедях Божиих.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 74

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих (2. 74. 2006).

Чтоб увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела (2. 75. 2006).

Одно совершается по воле Божией; другое совершается по поущению Божию... (2. 75. 2006).

Вера научает нас, что все, совершающееся над нами,

совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе (4. 279. 2002).

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога... (2. 72. 2006).

...Промысл Божественный силен исправить всё, и из обстоятельств по видимому неблагоприятных источить следствия спасительные, как из камня воду. Сохраните мир душевный молитвою и упованием, предоставя Богу то, что не в Ваших силах (3. 430. 2006).

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий! Утешения поддерживают на пути Божиим, а искушения упрямудряют (Письмо 193).

Никак не допускай себе лукавства и лицемерия; вместо них имей веру, которая научит тебя, что мир и судьбы каждого человека управляются Промыслом Божиим, а не ухищрениями разума человеческого и что по этой причине должно наблюдать кроткую христианскую правоту в делах, словах и помышлениях (2. 141. 1993).

Желающий спастись должен предаться воле Божией и молить Бога, чтоб Бог сказал, т.е. указал ему путь спасения. Человеку неизвестно, что предназначено ему Промыслом Божиим.

Особливо в наше время всеобщего колебания всякое положение делается неверным и непрочным, если Бог Своєю всесильною Десницею не упрочит его и не сделает верным (Письмо 475).

От зрения Промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или попущению Творца; тварь — только слепое орудие. В такой душе раздаётся голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних,

как орудия *правосудного Промысла*. (1. 385. 1993).

Стою пред Господом моим и Промысл Святой Его вижу, и долготерпению Его удивляюсь, колико милостив Он к тем погрешностям, в которые я впал от своеволия и самосмышления (Письмо 127).

Иг. Никон:

Мир кажется большим с человеческой мерки, но не с Божией. Он видит все, и все наши состояния внешние и внутренние всегда у Него пред очами. Любовь же Его и всемогущество попускают совершаться с нами только тому, что послужит в конечном итоге к величайшему нашему благу. Поэтому и лучше всего нам покориться под Его крепкую и любящую руку и все принять с благодарностью. Это большой духовный подвиг, но принудить себя к этому необходимо. Он характеризует все устройство человека. Без этого все наше доброе мало имеет цены. Наш путь к спасению — терпение с благодарностью (во всяком случае без ропота) всего случающегося (С. 237).

Не будем диктовать Господу, а станем внедрять в сердце покорность Господу, преданность Его святой воле. Господь ведет нас легчайшим путем ко спасению, соответственно нашим свойствам, силам, обстоятельствам и проч. и проч... (С. 255–256).

Поверьте, что в каждый миг Господь хочет Вам дать величайшие блага, но Вы не можете их принять без вреда для себя. А что можете принять — все Он даст. Судите о своем состоянии и по этому признаку (С. 292).

Не только о человечестве в целом, но и о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежеминутно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги, и обстоятельства жизненные. Если необходимо наказать человека для вразумления и ограждения от большей беды, то наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал. У кого открылось несколько внутреннее зрение, тот видит это удивительное промышление Божие о человеке и в великом, и в

малом (С. 298).

Весь ад... со своими бесами, ничего не сделает больше того, что позволит Господь (С. 328–329).

Господь ждет покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти (С. 349).

Вполне очевидным становится промышление Божие о спасении человека и усилие дьявола погубить даже тех, кто все силы употребляет на искание «единого на потребу», то есть Царствия Божия. Из области теории это переходит в самую жизнь, человек находится в непрерывной борьбе со злом, с дьяволом, с его внушениями, то падая, то восставая. В этой борьбе он познает свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе. Он познает цену добра и зла и уже со всей сознательностью избирает добро, делается непоколебимым в предпочтении добра и его источника — Бога и отвергает зло и дьявола. Хотя он и падает, делает иногда злое, но и сознает это как зло, грех, осуждает себя, кается, просит прощения у Бога и тем самым еще более утверждает свое предпочтение добра и Бога, хотя и отрицательным путем (С. 387–388).

С одной стороны нужна и своя мудрость и осмотрительность, но главное — постоянное обращение за помощью к невидимому плотским человеком, но видимому духом Господу, обещавшему всем надеющимся на Него, что и «волос с головы их не падет, без воли Его». Уповая на Него, апостолы все претерпели, но победили мир — небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промышления Божия? (С. 390).

Еще до сотворения человека Господь предвидел, что человек будет не в состоянии оставаться всегда верным Ему, что Он не сможет вполне оценить дары Божии — именно: жизни, своих свойств, райского блаженства. Чтобы человек оценил эти дары, возлюбил Господа всем сердцем, всюю душою, всем помышлением, всюю крепостию своею, нужно пройти ему особый путь, на котором он мог бы вполне

испытать на себе зло, страдания всякие, смерть, до конца понять, что в удалении от Бога он всегда будет страдать, понять, что его блаженство в общении с Богом, в любви к Богу всем сердцем. Дальше он должен на опыте познать, что восстановить это общение он сам не может. Общение возможно только при очищении себя от всяких скверн плоти и духа; а опыт тысячелетий показал, что никто не может сам очистить себя. Человек, предоставленный своим силам, должен жить вне Бога земную жизнь и после смерти также отойти в ад, быть «кроме» Бога. И вот, когда человечество до конца поняло это, тогда Господь совершил такое дело, от которого содрогнулись и небо (мир ангельский), и земля (вся видимая вселенная). Нас ради человек и нашего ради спасения Сам Господь сошел с неба, воплотился от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечился, добровольно подвергся гонениям, оплеваниям, Крестной смерти, чтобы спасти человека, соединив его с Собой и претерпев за него все, что должен был претерпеть каждый человек, чтобы восстановить общение с Богом. В этом проявилась такая любовь Божия, что она не могла не победить самое зачёрствелое сердце и не привлечь к себе (С. 399–400).

Господь жалеет П. — посылает скорби, чтобы смирился и стал более сочувствовать другим. Если это не достигает цели, то «железной уздой» востыгнет челюсти Господь не покоряющихся Ему, но подающих еще надежду на спасение (С. 411).

Я всегда и поныне убежден, что ищущему Бога и желающему жить по воле Его (то есть по заповедям) — обязательно будет дано уверовать или даже больше: опытно убедиться в бытии Божиим и духовного мира. Так говорит и Иисус Христос: Ищите Царствия Божия, и все (необходимое для материальной жизни) приложится вам. Много примеров, да и моя личная жизнь — доказательство этому (С. 455).

Если бы они [бесы] могли что сделать, то и не уstraшали бы видениями. Руки у них связаны, поэтому злобу свою изливают в ругани, видениях и проч (*№. 11).

Вследствие малого количества подвизающихся, враги особенно нападают на них, но сделать что-либо без поущения Божия все-таки не могут (*№. 35).

Сам Господь Иисус Христос сказал, что и волосы на голове человека сочтены у Бога, Человек есть образ Божий, для человека Господь приходил на землю, ради него пострадал на Кресте, ниспослал Духа Святаго, основал святую Церковь, сделал ее Своим Телом, — может ли оставить Господь человека без Своего Промышления о нем? («Как жить сегодня». С. 42-43).

Схииг. Иоанн:

Все же если человек куда сам не стремится и выбирают его на какую-либо должность, значит, на это есть воля Божия и Господь поможет; а от неприятностей никуда не уйдешь. Куда бы человек ни ушел — они с ним пойдут (Письмо 57).

Иг. Арсения:

Вполне верую, что воля Божия открывается в обстоятельствах, окружающих нас... (С. 253).

Во всем действует самость, она все поправляет сама, оправдывает себя, очищается, вырывает душу несвоевременно из того состояния, куда поставило ее попущенное Господом обстоятельство, в котором она могла бы поучиться и самоукорению, и смирению, и самоотречению, если бы потерпела и пождала, как следует (С. 316–317).

Я... никогда не называла попущением Божиим случающиеся с нами неприятности и скорби. Я называла это волею Божией. Когда Господь наш Иисус Христос, в виду предстоящего страдания крестного молился в саду Гефсиманском, Он не называл чашу скорби «попущением Божиим», но принимал ее, как волю Отца. И в нашей жизни все скорбное есть выражение спасающей нас воли Божией. А попущением Божиим мы можем назвать то зло, которое мы делаем. Так мы можем говорить: «Господь попустил врагу действовать — попустил мне забыть Его заповеди и предаться рассеянности, сластолюбию, роскоши и прочим греховным делам. Но по воле Его постигла меня болезнь, или другая какая земная скорбь, и я вошел в себя и стал отдаляться от греха». Вот видите, где попущение Божие? Там, где зло, где грех нас постигает, а не там, где скорбь земная, плотская (С. 343).

...Он хочет нам дать всякое благо. Если же не даст нам, чего мы желаем, не даст того, что нам кажется полезным и хорошим, даже спасительным, то значит, или мы не готовы принять, или не наступило время и самый дар был бы нам во вред, если б мы получили его по нашему желанию (С. 438).

Ты оттого... так сильно волнуешься, что мало имеешь веры в Бога. Ведь без Его воли и волос не спадет с нашей головы, а тем более никто не погибнет без Его Промысла. Все Ему отдай и полюби Его волю и пожелай, чтоб она совершалась всегда над нами, и свое сердце успокой этой верой (№ 3, С. 444).

ПУТЬ ДУХОВНЫЙ

...Побеждаемый снова да восстает на борьбу с своими противниками... до самого исхода своего из мира сего... да не прекращает брани до самой смерти... Лучше быть нам осужденными за некоторые дела, а не за оставление всего.

Преп. Исаак Сириин. Сл. 7

Общий признак состояний духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением евангельскою любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 234

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Путь христиан, сказали святые отцы, есть Крест повседневный

(Письмо 126).

Как осуществишь ты путь по морю житейскому? Как спасешься от волн, от ветров, от подводных камней, от разбойников, от плена, от смерти? — Не иначе, как Христом, Он сотворит силу. Он вознесет мя. Он крепость моя и пение мое и будет мне во спасение (Письмо 152).

Один путь святой истины ведет во спасение; прочие пути все ведут в погибель. Многие трудятся, многие страдают, многие подвизаются, спасены будут только “подвизающиеся законно”. Истинный законный подвиг во Христе Иисусе и Святом Духе, в ограде святой Восточной Церкви (Письмо 218).

Все святые аскетические писатели последних веков христианства утверждают, что, при общем оскудении Боговдохновенных наставников, изучение Священного Писания, преимущественно Нового Завета, и писаний Отеческих, тщательное и неуклонное руководство ими в образе жизни и в наставлении ближних есть единственный путь к духовному преуспеянию, дарованный Богом позднейшему монашеству (1. 454. 2006).

Не утомляй себя напрасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания Отеческие. Таковы: Лествица, сочинения Ефрема Сирского и Аввы Дорофея, письма Великого Варсонофия, Патерик Скитский, Добротолюбие, и другия. Образуй себя чтением их и молитвою в сокрушении духа. Постарайся найти и хорошаго, добросовестнаго духовника. Если найдешь его, — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники — великая редкость (Письмо 169).

Совершим этот подвиг с верностью святой Истине — и среди мира, шумною, бесчисленною толпою стремящегося по широкому, пространному пути вслед своевольного рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым Отцам. Не многие идут по этой стезе? — Что

до того! Сказал Спаситель: “Не бойтесь, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Внидите узкими врата: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его” (Лук. 12, 32; Матф. 7, 13 — 14) (Письмо 229).

Приготовимся смотреть на наши победы и побеждения одинаково: мужественно, хладнокровно, беспристрастно. Увлекся ли ты мечтаниями греховными, усладился ли греховными помыслами, произнес ли праздное, безрассудное слово, употребил ли много пищи или сделал что другое, подобное этому, — не возмущайся, не малодушествуй, не прилагай вреда ко вреду. Покайся немедленно пред сердцеведцем Богом, старайся исправиться и усовершенствоваться, убедись в необходимости строжайшего наблюдения за собою и, сохраняя спокойствие души, с твердостью и настойчивостью продолжай духовный путь твой (1. 493. 2006).

На вопрос Твой о страннице Глинки («Разговор Ф. Н. Глинки с странницей», помещенный в «Дом. Беседе» 1865 г.) скажу Тебе, что я читал эту статью, но ничего особенного не нашел, весьма вероятно, по той причине, что я воспитан учением святых иноков и от всякого пути особенного устраниюсь. Путем особенным, по особенному избранию и призванию Божию, может идти угодник Божий, что случается очень редко. Наиболее путем особенным идут или находящиеся в самообольщении, или направившиеся к самообольщению. Нам должно держаться вдали и в осторожности от всех, идущих путем особенным, загадочным (Письмо 553).

Иг. Никон:

Надо помнить слова Спасителя: Ищите прежде Царствия Божия... и прочее... Нарушение этой заповеди часто больше вредит душе, чем случайное падение. Оно незаметно охлаждает душу, держит ее в нечувствии, а часто приводит к

духовной смерти: пусть мертвые погребают своих мертвецов, мертвые душой, без чувства духовного, без горячности в делании заповедей, ни горячие, ни холодные, которых Господь угрожает изbleвать из уст Своих (С. 78–79).

Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его. Свою ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном. Сердце свое так же, вернее, больше нужно обрабатывать, чем огород (С. 87).

Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он — грязь и нечистота, что недостойн он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи горе, с болью сердечной взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному». Находясь долгое время в таком душевном устройении, человек в свое время выходит из него оправданным, как вышел мытарь. Если же человек считает себя хорошим, и отдельные свои даже тяжкие грехи — случайными, в которых не столько он виноват, а больше всякие внешние обстоятельства или люди, или бесы, а он мало виноват, то это устройство есть ложное, это явно состояние скрытой прелести, от чего да избавит всех нас Господь (С. 99–100).

...Нашему времени дан один подвиг — сознавать свои грехи и бессилие, каяться в них и терпеть без ропота все, что Господь попустит. Но и это совершить мы можем, только испрашивая постоянно помощи от Господа, т. е. должны по силе своей чаще обращаться молитвенно к Господу и никого ни в коем случае не осуждать, а всех прощать, чтобы по закону духовному самим не быть осужденными (С. 102).

...Чем человек действительно, а не мечтательно ближе к Богу, тем он чувствует себя недостойнее, грешнее, грешнее всех человеков. Так чувствовали себя св. Отцы (С. 106).

...Господь ведет всех желающих спасения к Себе, хотя и не теми, может быть, путями, какими мы хотели бы. Будем покоряться воле Божией и без ропота принимать от руки Божией все, что Ему угодно будет послать. Елико отстоят востоцы от запад, тако помышления ваша от мысли Моея, — говорил пророк от имени Божия (С. 114).

Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем. Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в Святом Евангелии (С. 130).

Почитай себя хуже других всех, и будешь почтена у Бога, жалей... всех людей — тогда пожалеет тебя Господь, ибо сказано: Какою мерою меришь, такую и возмерится тебе. Не осуждай никого — не будешь осуждена Богом. Выбирай, что тебе легче делать, то и возделывай в сердце своем, пока не получишь плода. Плод же духовный от любого дела правильного есть: любовь, радость, мир, долготерпение, вера, кротость и прочее (С. 132).

Сила Моя в немощи совершается, то есть когда человек придет в состояние мытаря (в смирение) — тогда в нем будет совершаться сила Божия и выводить из Египта в землю обетованную (С. 156).

Быть искренней, значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования (С. 158).

Общий же путь — в свое время глубоко осознать свое падение, порчу всего человечества и самого себя, осознать свое бессилие выйти из этого состояния испорченности и греховности, глубоко перестрадать это, прийти почти в отчаяние, смириться и перед собой и ближними, и пред Богом, и припасть, как блудница, к стопам Спасителя без слов, без оправданий, с одним сердечным воплем: «Боже, милостив буди мне, грешному». Тут только человек познает, как милостив Господь... Познает, что человек спасается не своими добрыми делами, а непостижимым милосердием Божиим (С. 161–162).

Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться со врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в

чем-то — глубоким сердечным сокрушением (С. 179).

И вот, оказывается, что грехопадения человека и могут помочь ему в приобретении смирения (если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно. Во всем виновен сам человек, а обстоятельства и диавол только содействуют греху, соблазняют, а окончательное решение принадлежит человеку, потому он и ответственен целиком. Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха) (С. 182).

Всюду и постоянно побежденный грехами, он (человек) наконец в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа : «Боже, аще хощещи, можещи мя очистити (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня...» Тут же человек познает и великое милосердие Божие к падшему человеку, ибо при искреннем раскаянии Господь ограждает человека, снимает с него грех, исцеляет язву в душе, сделанную грехом, и человек на своем опыте познает бытие Божие, промышление Его о человеке, познает, что близ Господь к сокрушенным сердцем, что Он воистину Врач душ наших. И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем... (С. 182–183).

Путь спасения простой: веруй во Христа, исполняй заповеди (сюда относится и постоянная молитва) и кайся в каждом самом малейшем нарушении любой заповеди. Особенно же не следует осуждать или огорчать ближних (С. 268).

Чтобы от семени выросло дерево и дало плоды, надо время; чтобы переуквасить ветхого человека новой закваской — надо еще больше времени и труда. Насильно ускорить процесс нельзя, можно только повредить искусственными мерами. Господь же знает, что полезно и нужно человеку, и ищущему подает это даже вопреки желанию, т. к. человек часто ошибочно желает не того, что ему нужно в данное время (С. 275).

Сознание грехов своих есть первая ступень к победе над

ними (С. 278–279).

...Нельзя, посадив семечко яблони, в тот же год ждать плодов. Как же Вы, будучи младенцем по внутреннему человеку, требуете от себя свойств взрослого? Строжайшими прещениями с угрозами наказаний или полного бесплодия возбраняется искать прежде времени высоких состояний (С. 279).

Внутри, в сердце наша родина, и если не найдем места там, то нигде, ни в каком уголке земли не найдем (С. 284).

Если по силе своей будете сопротивляться греху, а согрешив, каяться, умолять Господа о прощении, то постепенно приобретете смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать. А без смирения нельзя дать возможность человеку побеждать грехи [а то возгордится окончательно и погибнет — *сост.*] (С. 288).

Дай Бог, чтобы хоть в конце жизни вкусить плодов истинной свободы, которую даст Христос Своим ученикам (С. 291).

...Где бы ни находился человек, всегда представляется множество случаев поступить или по заповедям Евангелия, или по ветхому человеку (С. 291).

«Кто отвалит нам камень от гроба?» — бе бо велий зело. — Кто отвалил? — по повелению Божию отвалил Ангел. Он же отвалит и от сердца Вашего камень нечувствия, когда придет время для этого. Нужно показать верность Господу во время нечувствия, маловерия, сомнений, холодности, во время скорбей, болезней, всяких неприятностей. Нужно волевым усилием утверждать в себе веру, когда она почти угасает по попущению Божию, чтобы человек вновь и вновь показал, к чему он стремится, что он предпочитает (С. 294).

Есть два периода в душевной жизни христианина: 1) осознание своей испорченности, падения, греховности, 2) постепенное исцеление душевных язв. Без первого не может быть и второго. Первое часто приводит к искреннему, глубокому смирению, при котором только и возможно без вреда получать исцеления и прочие дары Божии. Без смирения они будут во вред или в даже в погибель (С. 297).

Путь духовный, единственно правильный, идет в направлении видения своих грехов. Это не просто сознание отдельных когда-либо сделанных грехов, а полной испорченности своей, вследствие которой все наши дела, помышления отравлены ядом греха (С. 326).

...Я боюсь за твое духовное устроение. Ты писала и говорила о том, что видишь свои грехи, сокрушаешься о них. Это очень высокое состояние, но с некоторого времени я стал сомневаться в этом. Не обманывает ли тебя враг? При искреннем видении своих грехов нельзя серьезно осуждать других, а тем более огорчать, как ты огорчаешь... (С. 332).

Относительно внутреннего делания скажу тебе: не ставь себе никаких больших задач, не устанавливай никаких сроков, а всегда и во всем удерживайся от зла, от нарушения внешних или внутренних заповедей и понуждай себя на делание добра, т. е. хотя и с великим усилием и борьбой, однако старайся поступать не как хочется тебе, а как велит Господь в святых заповедях... К этому деланию прибавляется еще одно: терпение скорбей и болезней (С. 341).

У кого отверзается зрение для видения грехов, тот видит не отдельные грехи, а полную искаженность своей души, которая постоянно источает всякие грехи, больше того — даже добрые дела, и те пронизаны ядом греха. Когда человек ясно это увидит, а также совершенно убедится на тысячах случаев, что исцелить проказу души своей сам не может, тогда он естественно (а не искусственными приемами или самоубеждением) смирится и естественно перестанет осуждать других или оскорбляться на обиды (С. 355).

Царство Божие внутрь вас есть, — то есть величайшее [благо — *сост.*], какое только можно вообразить (вернее, и вообразить-то нельзя никак). Оно все превосходит... (Указан путь к этому Царствию. Тысячи людей прошли этим путем и удостоверяют не только словами, но пролитием крови (мученики), целожизненным подвигом (преподобные), чудесами, дивными творениями — почти никто даже из верующих не идет этим путем. Таково падение человека. А кто пойдет — те никогда не расскаются, что избрали этот путь, хотя дьявол и будет смущать и мешать на каждом шагу, но мужайтесь, Я победил мир. И эту победу Он дает Своим

искренним последователям) (С. 415–416).

[К новоначальной, впавшей в уныние — *сост.*] В твоём положении у новичков бывает два состояния: 1) чувствуют себя как в раю, а потом... охлаждаются, начинают тяготиться, тосковать, советов не слушают, перестают подчиняться начальству, переживают то, что сейчас ты переживаешь, и либо а) уходят, либо б) претерпят, смиряются и приобретают через познание себя покаяние, смирение, потерянный рай, и тогда начинают непрестанно благодарить Бога и всех, кто помог им так устроиться; 2) другие начинают так, как ты: тоска, уныние, малодушие, дерзость, готовность уйти куда угодно, отвращение ко всему духовному, грубость с окружающими, мечты и помыслы об уходе и прочее, и прочее. Это враг нашего спасения с целой армией нападает на новичка, чтобы не допустить до Царствия Божия, которое внутри нас. По этому тяжелому состоянию, в котором ты находишься и которое в очень слабой степени напоминает об адских мучениях, можешь судить и о противоположном, именно: раз есть адские мучения, значит есть и неизреченная радость и блаженство, такие, которых око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, которые скрыты внутри нас, которые и есть Царствие Божие (С. 496–497).

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающееся с тобой, как от руки Божией (а не от людей, бесов, обстоятельств и прочее), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божие, часто не понимающие того, что делают. Господь Иисус Христос возвестил всем, что предстоящие Ему Крестные муки не есть дело людей: фарисеев, книжников, Пилата, Иуды — они только орудия: Чашу, юже даде Ми Отец, не имам ли пити ея. Чашу страданий Иисусу Христу дали не люди, а Отец Небесный, для искупления падшего человечества. И нам всем, хотящим спастися, дает чашу скорбей Господь, а не люди (С. 501–502).

Не ищите на стороне радостей и утешений, они внутри Вас есть. Вне — или обман или мимолетно, не прочно (С. 43–44).

Если за всякое слово праздное дадим ответ, то что же

сказать обо всем устроении, о всей устремленности не вперед, а назад. За оборачивание назад некто превратилась в соляной столб. И еще сказано: не надежен взявшийся за плуг и оглядывающийся (2 Пет. 2, 22) и еще: вымытая... и пес возвращается... Увы, я первый повинен в этом. Поэтому иногда с горечью наблюдаю и других, но осуждать не могу, ибо все это на мне исполнялось неоднократно (С. 48).

...Ежечасно предстоит делать выбор: беседовать и услаждаться с чертом или же с его Противником и Победителем. Выбор в наших руках, а помощь всегда готова избравшему доброе. Что сильнее Бога? С нами Бог, разумеете языцы — бесы и покаяйтесь! (С. 59).

Слишком огорчаться внешними трудностями — признак маловерия; слишком огорчаться внутренними — признак гордости (С. 64).

Не огорчайтесь слишком, видя в себе и гордость, и тщеславие, и мшелоимство, и зависть, и раздражительность, и гнев и проч., и проч., не говоря уже о плодах их... Все люди — существа падшие, однако осознать это разумом только — недостаточно. Надо осознать сердцем и, заплакав об этом раз, продолжать всегда на молитве плакать пред Богом, раскрывать всю свою порчу, всю болезнь во всех видах и проявлениях. От этого обязательно рождается мягкое отношение к другим людям, хотя и долго могут быть еще вспышки гнева или иных страстей (С. 63).

Грядущего ко Мне не изгнует вон. Вы всю жизнь стремитесь к Господу, веруете во Христа, стараетесь жить по заповедям Его, каялись и каетесь в нарушениях заповедей, исповедуете более крупные грехи в Таинстве исповеди, не один раз причащаетесь. Зачем же Вам унывать, отчаиваться в спасении? Вы скажете, что грешны. Но все грешны, и Господь сказал, что пришел спасти не праведников, а грешников, т.е. тех, кто сознает себя грешниками. Значит, Ваше сознание себя грешной (а не пустые слова «я грешница»), сознание столь сильное, что его враг использует, чтобы ввести Вас в отчаяние — это сознание есть новое основание для надежды, что Господь спасет Вас, как спас сознавших себя грешниками: мытаря, блудницу, блудного, разбойника и др. Плохо, очень плохо, если кто считает себя хорошим (как фарисей,

например), если у кого не болит сердце о своей греховности, если кто с поднятой головой идет навстречу смерти. Так, фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками Царствия Божия, а Господь назвал их чадами дьявола и осудил, если не покаются, в геенну (С. 160).

Схиизг. Иоанн:

Ты не хочешь грешить — и грессишь тяжело. Что делать? Человецы есмы, плоть носящие да диаволом искушаемые. Не трепещи и не унывай сице; когда и пошатнешься в какой добродетели, встань, выпрямись и опять иди вперед; знай, что устоять в добродетели зависит не от нас, а от благодати Божией. Имей смирение и не верь себе, пока не ляжешь в гроб, да других не осуждай ни в чем. Кто кого в чем осуждает, тот и сам в эти же грехи впадает, иначе не бывает.

К теплоте сердечной не стремись — она приходит без нашего искания и ожидания; в молитве должен быть наш труд, а успех уже зависит от благодати; большего не ищи и не горячись. В духовной жизни скачки неуместны, а требуется терпеливая постепенность (Письмо 2).

Да, «довольство, богатство, любовь родителей и похвалы окружающих» большая помеха в духовной жизни. Святые Отцы этих причин ко греху очень боялись и всеми силами избегали их; не напрасно же уходили в монастыри да в пустыни, но тебе бежать не надо никуда, а старайся быть мудрой, как змея, и кроткой, как голубь, — прочее все временное, пустота, точно мишура. Помнить надо, даже убедить себя, что не сегодня, а завтра, однако, умрем, а там вечная жизнь, и время там стоит. Господи, помилуй (Письмо 4).

Ты писала, что «любишь вкусную пищу»; а кто не любит? Только тот не любит, кто вкусил небесного утешения и обуздывает чрево — этого господина всего худого (Письмо 15).

Писал я тебе, не горячись. Это относится к тому, чтобы к высшему не стремилась раньше времени; все в свое время бывает. Если будет приготовлено, исполнением заповедей Божиих, место в сердце, тогда придет и то хорошее состояние, однако без нашего ожидания. Наше дело — стремиться и

трудиться, а прочее все зависит уже от благодати. Еще замечу: если будешь осуждать, то не придут к тебе слезы и умиление (Письмо 27).

Не горячись, раньше времени не стремись к высшему, в духовной жизни скачки неуместны, должна быть терпеливая постепенность...

Отчасти ты стала уже замечать бесполезное для тебя: светские книги, политика и хождение без нужды по людям, — да, все это действительно вредит внимательному. Твой способ борьбы со страстями правильный: какие страсти замечаешь в себе, с теми и борись, только не одними своими силами, а с Божией помощью (Письмо 29).

Немошей бояться не надо, ибо Господь снисшел с небес для немощных. Человек, если сознает свою немощь и покается, Господь, по Своей благодати, не помянет его немощей и грехов. Больше всего надо бояться дьявольской гордости, тщеславия, вражды и осуждения, а немощи смиряют наше мнимое благочестие (Письмо 63).

Раньше у тебя молитва была мечтательная и думала о себе нечто такое, а теперь стала понимать маленько — вот и увидела себя, какая ты стала. Человек чем к Богу больше приближается, тем больше видит себя грешнее (Письмо 65).

...Если кто с Божией помощью очистит сердце от страстей: гордости, тщеславия, лицемерия, лукавства, гнева и прочих страстей, — тогда такой человек по благодати Господа приходит в первобытное состояние, каким был сотворен Адам. Да, это степень святых Божиих людей (Письмо 82).

Пишешь, что двадцать пять лет читаешь и слушаешь и питаешься словом Божиим, а толку нет. Какой же ты хочешь иметь толк? Или хочешь увидеть себя во всем исправной и святой? Но так в духовной жизни не бывает. Будь довольна тем, что видишь свои недостатки, ибо от этого незаметно, постепенно приходит, хотя и в малой степени, смирение. А уклонения и увлечения очень смиряют нашу самость (Письмо 87).

Просишь меня сделать указание или определить правило и наладить твою жизнь на путь истинный. Эта твоя просьба превышает мой ум и духовные способности, но за

послушание, позабыв свою немощь и неспособность, пишу, что Господь положит мне на сердце.

Старайся не осуждать никого ни в чем. Чего себе не хочешь, того и другим не делай. Помни, что за каждое праздное слово дадим ответ пред Богом на Страшном Суде. «Двум господам служить нельзя» (Мф. 6, 24).

Примирайся с соперником, чтобы он не заключил тебя в темницу. Старайся, чтобы вражды не было ни с кем, иначе молитва не будет угодна Богу, даже послужит в грех. Как же будем просить у Бога прощение нашим грехам, когда сами не прощаем?

Вот тебе коренное указание, на котором зиждется наше спасение. Конечно, легко указать и легко пожелать, но исполнить очень трудно, и мы, немощные, — одних наших сил не хватит — должны просить помощи у Бога, чтобы Он по Своему милосердию помог нам, грешным (С. 241-242. 2010).

Ты пишешь: «Я читала у Святых Отцов, как ученик сказал старцу о том, что некоторые сподобляются видеть святых Ангелов. Старец сказал: «Блаженны те, которые непрестанно видят грех свой». А святой Петр Дамаскин пишет: «Если увидишь свои грехи как песок морской, это и есть здравие души». Мне непонятно, как святые могут видеть свои грехи как песок морской».

Эта степень высокого духовного преуспевания — достояние святых Божиих людей, которые с Божией помощью очистили свое сердце от страстей: от гордости, тщеславия, лукавства, лицемерия и прочих пороков. Однако и они не были свободны от прилогов и приражения страстей, ибо пока душа носит тело, никак не может освободиться от страстных прилогов, хочет ли она этого или не хочет. Но, победивши в себе страсти добродетелями, ум, с Божией помощью, отражает эти прилоги.

Один Бог совершенен и неизменен. Святые Отцы по Божией милости хоть и преуспели в духовной жизни, однако бывают и у них изменения, грех все еще

хитрит, и у них даже бывают помыслы нечистые и скотские. Не дивись этому, так оно и есть. Это я пишу не свое мудрование, а мысли святых богомудрых мужей. Вот такие изменения на чистом их сердце являют зрение своих грехов как песок морской, и считают они себя поистине хуже всех людей (С. 244-245. 2010).

Иг. Арсения:

Вот в этом-то вся и беда души, что работа над своим внутренним человеком отягощает ее, и ищет она покоя в рассеянии помыслов, в смятении чувств (С. 376).

...Путь духовной жизни, основанный на отвержении самости, всегда бесчестен; не дает ему Господь славы на земле и даже кончиной не удостоверяет в его праведности. Пусть Он Один будет нашей правдой и оправданием, нашею святынею и освящением (С. 380).

...Путь наш, путь грешников, какие мы есть и есмы на самом деле. Смиряться надо и не сходить с этого пути покаяния, не брать личины праведника, когда мы грешники, и не искать себе оправдания, а чаять и веровать, что наше оправдание — Христос. Не стыдиться своих братьев и отцов, если жизнь их и кажется позорна, а кончина бесчестна. Лучше будем подражать их вере и смирению, и предадим себя спасающему нас Господу (С. 381).

Цель дает направление и характер всей будущей жизни и деятельности человека, и потому она очень важна. Вы пишете, что решаетесь на поступление в монастырь, видя окружающие вас скорби. Я этого не понимаю. Если вы смотрите только на внешнюю сторону жизни и от скорбной жизни желаете найти покой в тишине монастырской жизни, то вы ошибаетесь. В монастыре свои скорби и даже, может быть, более тяжелые, чем в миру. Если же вы духом постигли суету жизни земной, если в ней вы не находите удовлетворения своей душе и желаете найти эту полноту в жизни духовной, жить для вечности, для Бога, то это стремление ваше правильное. Но при этом решении нужно приготовиться на все скорби, душевные и телесные (С. 384–385).

...Человек несправедлив бывает к себе и требует иногда от себя того, чего дать не может. Требует от себя победы над своими страстями и скорбит, волнуется, негодует на себя, когда видит, что его берут во власть те самые страсти, от которых он решил отстать. Но справедливо ли такое негодование на себя? Нет. Человек своею силой никогда не может победить в себе страсти: их побеждает в нас сила Божия. Эта сила присуща Его заповедям. Когда с помощью Божией человек усвоит их, когда они будут жить в его сердце, тогда грех и страсти ослабевают и совсем прекращают свое действие в сердце. Нужно постоянно оживлять в своём сердце намерение жить по заповедям Христовым, нужно просить в молитве Его помощи, нужно смиряться в своих уклонениях, нужно подклоняться под свою немощь и не негодовать на себя за нее. Ведь не силен ее победить в себе, зачем же требовать от себя того, что может дать один Господь, зачем же скорбеть на себя, что не стал выше себя. В таком требовании от себя духовного преуспевания сказывается наша гордость. Будем всего ожидать от единого Господа, и глубоко смиряться в своих немощах и греховности (С. 397–398).

...Требования души и тела объясняются законом природы и совершаются по этим законам, без отношения к тому, греховны ли они или святы. Да, это так, и это показывает, что природа человеческая тленна. Наш дух связан с плотью так тесно, что составляет одно нераздельное существо. Если мы будем развивать в себе все животные силы, то мы будем скотоподобны. Животными силами я называю не только физические, но и все силы души, данные для земной жизни. Если же мы будем, при помощи Божией, стремиться развивать в себе силы бессмертного духа, то это будет непременно в ущерб сил животных, даже противоречить будет всем законам и требованиям животной природы нашей. Стать выше этой природы может только душа, укрепленная благодатью Божией... Это влечение закона животной нашей природы называется естественным в падшем естестве человеческом. Он для духа нашего противоестественен, потому что он его угнетает, подавляет, убивает. Живя по законам нашего падшего естества, мы все же иногда чувствуем безотчетную тоску, неудовлетворение, стремление к чему-то высшему, к

свободе от всего, что составляет нашу земную жизнь. В этой тоске, в этом стремлении сказывается потребность нашего духа. Если мы будем заглушать в себе этот голос, то совсем он замолкнет или обратится в чувство отчаяния. Но отчего он так слаб? Оттого, что по падении мы не можем никакого добра взять своею силою, и только благодать Божия может его в нас оплодотворить, когда мы дадим место благодати в себе своим смирением и верою. Оттого и называется духовная жизнь вышеестественной. Надо трудиться над собою, надо искать того, что выше земных интересов, и надо веровать, что все святое получается только благодатью Божией, — и оттого и надо смиряться (С. 411–413).

Чтобы сохранить чистоту тела, необходимо сохранить чистоту сердца и ума. Вот и нужна молитва, нужно внимание к своему сердцу, нужен подвиг над собою. Если мы не всегда можем сохранить теплоту, так как она есть дар Божий, то можем всегда укреплять в себе решимость воли подвизаться против страстей, можем возгревать в себе стремление к совершенству, можем нудить себя к подвигу. Заповеди Божии даны нам не для произвола: хотим или не хотим их исполнять; нет, мы обязаны их исполнять, иначе мы погибнем вечно. Вот я и убеждаю вас: для Бога, для исполнения Его пресвятой воли понудить себя понести недостатки ближних, а к себе, к своим недостаткам быть строгому, требовательному (С. 420).

Господь Иисус Христос взял на себя человеческое естество, чтобы очистить его от первородного греха, умер поносною смертию на кресте, чтобы умертвить грех. Воскресением и вознесением нашего естества на небо, Он дал нам область (власть) чадами Божиими быть. В крещении мы получаем залог к этому сыноположению, мы можем, если захотим, получить все дары Его благодати; мы вошли крещением в дверь, отверстую нам Самим Господом. Если будем идти путем Его заповедей, последовать Его слову и образу Его жизни, если будем приобщаться Его добру и правде, то первородный грех не будет в нас действовать, а будет действовать благодать Христова (№ 12, С. 414).

...Совершенство христианское: чтобы сердце настолько было расширено любовью, чтобы никто и ничто не мешало жить ему в присутствии Божиим и быть полно любви к Богу и

ближнему. Да, это совершенство, и как всякое совершенство, оно должно стоять перед нами как цель в конце пути. Если мы будем его иметь целью, хотя далекой, но все же возделенной, мы будем стремиться достигать ее, будем все свои чувства, мысли и поступки направлять сообразно с этой высокой целью, будем ею освящать для себя путь, будем видеть, насколько мы от нее самовольно отклоняемся, или с помощью Божию преуспеваем. Понимая так путь христианской жизни, я не могу советовать вам ничего, кроме того, что советовала и раньше, то есть борьбу со своими собственными страстями (№ 13, С. 414).

Господь да укрепит нас всех, и да поможет Он нам пребывать в Истине, которая — Он Сам, а путь к нему в нас через нашу немощь, через полноту греховности нашей. Да, это не лживый путь, не выдуманный, не сочиненный, и Сам Господь сказал, чтоб не искать Его нигде, ни в каких состояниях, что Он явится Сам. И действительно является, принося мир, силу, свет в душу погибшую, немощную, темную. Когда же мы будем гоняться за состояниями, то будем ловить одну мечту (№ 4, С. 248).

...Как грехи людей, недостаточность всего человечества к исцелению греховной язвы были причиною к непостижимому и многомилостивому снисхождению Господа на землю, чтоб спасти человека, так и в каждой душе пришествие Господа, спасающего душу, предваряет ее полное смирение и самоотвержение, а пришествие веры в Господа спасающего — полное сознание своей греховности и немощи, восчувствование ее в себе, сокрушение и страх. Вот почему я и сказала, что путь к Нему — в нас, а в нас что другое есть кроме греховности? Если она будет вполне осознана, если неложно поймет человек свою душу, то не поищет нигде опоры кроме веры, и не увидит ни в чем спасения, кроме как в Едином Спасающем. Я сказала: «Путь в нас», потому что часто уклоняется душа и ищет не в себе, а в чем-нибудь своем. Чрез неложное понимание себя человек

необходимо придет к Господу, а ища Его в своем чем-нибудь, то есть в своих добродетелях, трудах и тому подобное, не найдет Его, Единого Спасающего, а найдет себя. И это случается не только при общем направлении, но даже в частных уклонениях в делании самости (№ 9, С. 263).

ПЬЯНСТВО

Монах отнюдь не должен употреблять вина... Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 126

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Заповедь поста возобновлена или подтверждена Евангелием. Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством (Лк. 21, 34), — завещал Господь. Объядение и пьянство сообщают дебелость не только телу, но уму и сердцу, т.е. вводят человека по душе и телу в плотское состояние (1. 122. 2006).

Ужасный порок — пьянство! Это — страсть, недуг, входящий в телосложение послаблением пожеланию, принимающий от навыка силу естественного качества. Вино лишает человека способности сохранить ум в трезвении. Когда подвижник подвергнется действию вина, тогда приступают к ослабевшему и омрачившемуся уму его супостаты, и ум уже не в силах

бороться с ними. Связанный действием вина, он увлекается в пропасть греховную! В одно мгновение погибают плоды долговременного подвига: потому что Дух Святой отступает от оскверненного грехом. Вот почему сказал преподобный Исаия, египетский отшельник, что любящие вино никогда не сподобятся духовных дарований: эти дарования, чтобы пребыть в человеке, требуют постоянной чистоты, возможной только при постоянной трезвости (1. 349. 2006).

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению святых Отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение — пьянство (4. 365. 2002).

Иг. Никон:

...Вы оба виноваты и поступаете неправильно. Если он пьет, то надо его пожалеть. Он уже раб своей страсти. Один, своей силой избавиться он не может. Ты же, вместо помощи, только осуждаешь его, требуешь от него того, что он пока дать не может. Ты себя считаешь правою, но очень ошибаешься. Если ты духовнее его, то твоя обязанность понести его немощи. *Вы, сильные, немощи немощных носите*, — вот что требует от тебя Господь. Еще сказал: *Вы, духовнии, исправляйте такового духом кротости*. Слышишь? — Духом кротости исправляйте, а не руганью, упреками, ссорой, самооправданием и т.п. Таким поведением ты себя губишь; может от этого пострадать и С., тогда ты ответишь и за его душу. Со всем убеждением, со всей силой души моей, с любовью умоляю тебя: смирись пред С., сочти себя виновной пред ним (хотя бы ты была и в чем-либо права), попроси прощения за все прошлое; затем дай обет Богу все делать ради мира и спасения обоих. Ты не можешь спастись без С., а он без тебя. Погибель одного будет гибелью и другого. Вы повенчаны, вы составляете одного человека. Если твоя рука заболевает, ты не отрезаешь ее, а лечишь. Не можешь ты отрезать от себя С., как и он тебя. Вам надо спастись вместе, или вместе погибнуть. Сказано: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас* и т.д. Не тем ли более вам надо любить друг друга, полагать душу свою за другого. Ты

знаешь требование Спасителя: *Если принесешь дар твой пред алтарем и вспомнишь, что брат твой имеет нечто против тебя, то иди прежде примиришься с братом твоим и тогда уже принеси дар.* Тогда только Господь примет его, а иначе отвергнет твои дары и твои молитвы, как отверг жертву Каина (С. 331).

Кайся... ты не должна требовать от него здоровья, когда он болен, а должна оказывать снисхождение его немощи. Не должна ругать, когда он пьян, а молчать, чтобы не вызвать на что-либо худшее. И в трезвом состоянии ты должна не пилить его, а совместно обсудить с ним, как вам быть, чтобы общими усилиями победить его слабость. Должна ты помнить и то, что ты не безгрешна. Можно дела по внешнему виду иметь вполне правые, а глубокие душевные мотивы (то есть причины) могут пред Богом оказаться лукавыми (С. 332–333).

Когда тебя будет очень тянуть к выпивке — сделай три земных поклона и скажи: «Господи, опять моя испорченность тянет напиться. Я не могу, ни имею сил удержаться. А если будет Твоя милость — дай мне силы воздержаться. А если я не достоин Твоей помощи в этом, то огради меня от бесов и большого вреда, если напьюсь». Если со смирением будешь так просить Господа пред каждой выпивкой — Господь даст тебе силу воздержаться (С. 353–354).

Если ты не будешь бороться с этим недугом, то попадешь под полную власть бесов. Они будут возбуждать тебя пить все больше и больше и через это расстраивать нервную систему. Ты сделаешься раздражительным, гневливым. Легкие сначала, ссоры будут все грубее, длительнее. Денег не будет хватать, сгонят со службы — надо будет продавать вещи, выпрашивать в долг униженным образом, может быть, даже воровать. Гнев усилится до бесовской злобы, до желания убить.

Бесы, действовавшие втайне, станут являться в виде разбойников, диких зверей, змей и проч. Потом могут явиться и в своем безобразном гнусном виде. Если и тут ты не образумишься, то заставят тебя совершить какое-либо тяжкое преступление, например, поджог, убийство, а затем приведут в полное отчаяние и заставят покончить с собой. Если

бы со смертью человек совсем исчез, так можно было бы порадоваться, что кончились мучения, но ведь нет уничтожения. Пьяница, самоубийца из малых и временных страданий перейдут окончательно и навеки во власть бесов в ужаснейшую муку, которой не будет конца.

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно также преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами.

Уже внешний вид человека духовного и раба дьявола говорят ясно, к чему ведет тот и другой путь.

По плодам их узнаете их, — говорит Господь (С. 334).

Если хочешь спастись, перестань напиваться и предавать себя в руки бесов. Не будет от них пощады тебе, если Господь отступит от тебя за твои мерзости. Ты не забывай не только пьянки и связанных с ней мерзостей, но и других бесчисленных грехов. Не сам себя оправдывай, а проси прощения от Бога. Но Бог не прощает тем, кто сам не прощает другим, а ты все злопамятствуешь. Не хочу пророчествовать, но скажу основательно, что ты жестоко пострадаешь, если не исправишься (С. 352).

Схиизг. Иоанн:

Вот мой совет твоему мужу: пусть он покрепче положит начало в своем сердце, чтобы больше не пить вина, и помолится Богу о помощи, ибо Господь слышит каждого человека — пусть он в этом не сомневается; а одни наши усилия без Божией помощи слабые. Алкоголь всегда льстит и обманывает: начинаешь пить для веселья, а в результате получается душевный недуг, томление и телесная болезнь... (Письмо 34).

САМОУБИЙЦЫ

Самоубийство — тягчайший грех!
Совершивший его лишил себя покаяния и
всякой надежды спасения. Св. Церковь не
совершает о нем никакого поминовения, не
удостаивает отпевания и лишает
погребения на христианском кладбище

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Письма С. 385

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Только самоубийство, при котором человек лишает себя возможности покаяния, не может быть уврачено им (покаянием). «Самоубийство — тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения» (5. 589. 2003).

Мысли о самоубийстве обычно посещают пребывающих в бесовской прелести (4. 689. 2002).

Прелесть бывает по большей части прикрыта, а иногда и явна, нередко поставляет человека в состояние расстроенное, вместе смешное и самое жалостное, нередко приводит к самоубийству и конечной гибели душевной (2. 187. 2006).

Иг. Никон:

Ты представь себе хоть такую, например, картину: шайка бандитов, самых отвратительных, человек сто, захватили бы тебя в лесу и весь день издевались бы над тобой. Как ты бы себя чувствовала при этом? Ты здесь хоть избавилась бы от этого через смерть. А самоубийца попадает в руки бесов, которые в тысячи раз хуже, злее, отвратительнее всех бандитов, на их полную волю, на издевательство, и это кроме огня неугасающего и не светящего, кроме червя

неусыпающего... И этим мукам не будет конца... Какой ужас! (С. 128).

...Кто даже нарочно, с целью напугать других людей лезет в петлю — того бесы и против воли задушат (С. 353).

Надо и трудиться, но знать меру, считаться со здоровьем, а то можно уподобиться ведь и самоубийцам. Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти через силы («Как жить сегодня». С. 181).

Бесы возбуждают среди вас ссору, разгорячают вас до того, что вы готовы избить друг друга, расстраивают и омрачают до того, что, мол, лучше повеситься, чем так жить. Если ты или кто-либо примет хоть на время эту мысль, то бесы с большей силой, с помощью других, более сильных бесов, (*седьмь других, злейших себя*, как сказано в Евангелии) будут стараться чаще и сильнее внедрить мысль о самоубийстве. Если человек не воспротивится этой дьявольской мысли всеми своими силами, а даст хоть некоторое согласие, то бесы по попущению Божию за страсти и нераскаянность, и злобу могут задушить человека, дают веревку или даже полотенце и помогут покончить с собой (С. 127-128).

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

Не сочти для себя достаточным чтения одного Евангелия, без чтения святых Отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые Отцы... Чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по

заповедям евангельским... Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 104

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Все святые признавали себя недостойными Бога: этим они явили свое достоинство, состоящее в смирении (2. 118. 2006). Усвой себе мысли и дух святых Отцов чтением их писаний. Святые Отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единокоренный святым Отцам, ты спасешься (1. 103. 2006). Как хорошо поступали наши древние отцы Церкви Православной! Они, обучившись наукам человеческим, воспринимали на себя иго Христово и на поприще самоотвержения, под руководством Креста Христова, научались Божественной премудрости, и соделывалась для них человеческая ученость уничиженною рабою, которую они употребляли в услужение Божественной премудрости для преподавания этой премудрости своим ближним (Письмо 14). Иногда бывает посещение благодати, и душа утешается, а иногда восстают волны искушений, и она поставляется в затруднительное положение. Таков был путь всех святых Отцов (Письмо 285). Святые Отцы постановили непременно правилом для желающего спастись — последование нравственному преданию Церкви. Для этого они заповедуют желающему жить благочестиво и благоугодно руководству наставлениями истинного учителя или руководству писаниями отеческими, соответствующими образу жизни каждого (Письмо 228). Так объясняется то дивное зрелище, которое представляют собою Святые Божии: они, будучи сосудами Святого Духа,

вместе видели, признавали, исповедали себя величайшими грешниками, достойными казней, временных и вечных (2. 353. 2006).

Святые Отцы Восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений, — приводят его к рассматриванию греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела, соделявать его легким, способным к духовной деятельности; потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии. С исправлением ума святые Отцы заботятся о исправлении сердца, о изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко отбрасывает старую, легко усваивает себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, чувствованием противоположным, это — труд, это усиленная продолжительная работа, это — борьба невероятная. Лютость этой борьбы Отцы выражают так: “дай кровь и прими дух”. Значит: надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа (Письмо 219).

“Мир любит свое”, — сказал Господь. Сочинения западных писателей, написавших из состояния самообольщения, находят многочисленных читателей, переводятся не раз на русский язык, печатаются, перепечатаются; им произносятся, пишутся и печатаются громкие похвалы; то, что исполнено смертоносного яду, одобряется и утверждается. Сочинения святых Отцов забыты! То, что они с давних времен приняты святою Церковью, признавались единым правильным

руководством в подвижнической жизни, нисколько не принимается в уважение. Их сочинения критикуют, находят в них несообразности; противоречие священному Писанию. Всему этому причиною, что святые Отцы наставлены были Духом Святым, что они отвергли премудрость мира для стяжания премудрости Духа. Тщетны покушения тех, которые, вопреки учению апостола, вопреки учению Церкви покушаются войти в премудрость Духа премудростию мира (Письмо 219).

Иг. Никон:

Учиться надо и молитве, и вообще христианству у Игнатия Брянчанинова. Лучшего учителя для нашего времени нет. Но и он стал почти недоступен современным христианам (С. 141).

Без него [Свят. Игнатия (Брянчанинова) — *сост.*] понимать древних Отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным (С. 289).

Как я благодарен ему [Свят. Игнатию (Брянчанинову) — *сост.*] за его писания! Не понять и не оценить его — значит, ничего не понимать в духовной жизни. Смеею сказать, что сочинения епископа Феофана (Говорова) (да простит мне св. владыка) — работы школьника по сравнению с творениями епископа Игнатия (Брянчанинова)... постоянно вникайте в Игнатия (Брянчанинова) и идите указанным им путем. Это — путь всех древних Отцов, путь, пройденный и самим Игнатием, проверенный им, как человеком нашего времени и развития, человеком наших недостатков и слабостей, нашего почти окружения. Это-то и делает его писания особенно ценными. Прибавьте к этому силу благодати Божией, явно в них ощутимую... (С. 43).

Читай больше Евангелие, и, особенно, святых Отцов, без чтения трудно спастись. Чем на пустое тратить время, не лучше ли и не интереснее ли поучаться от святых Отцов («Как жить сегодня»). С. 99).

Преподобный Нил Сорский никогда не отвечал от себя, а только излагал мнение св. Отцов. Если у них не находил

сразу решения, то и он не давал ответа, пока не найдет мнения св. Отцов о данном предмете («Как жить сегодня». С. 206).

Мы каждый день читаем молитву: **«Боже, очисти мя, грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою...»** Кто составил эту молитву? Знаете? Преп. Макарий Египетский, один из величайших Отцов, достигший совершенства духовного, на земле еще живя, был и жителем небесной обители. Вот как оценивали себя и свой труд угодники Божии, друзья Божии («Как жить сегодня». С. 208).

Схииз. Иоанн:

Святоотеческое писание направлено к трем степеням духовного совершенства: к младенцам, средним и совершенным... (Письмо 8).

Великое для нас счастье, что мы имеем книги святых Отцов, ибо у них подробно говорится о духовной жизни. Конечно, хорошо бы духовную жизнь проводить под руководством духовного наставника, но оскуде преподобные, а без наставника очень опасно руководиться только одними книгами; все равно как в аптеке, не учившись искусству медицинскому, вместо полезных лекарств возьмет отравляющее. Однако унывать не надо, в основание положим мытарево смирение, и Господь по Своей благодати поможет нам, грешным, и избавит от напастей на духовном пути. А в немощах будем каяться, ибо все подвижники благочестия держались за смирение и покаяние (Письмо 17).

После чтения святоотеческих книг, конечно, покажутся сухими книги епископа Феофана [Затворника]. Можно сравнить так: святоотеческие книги сметана, а епископа Феофана— снятое молоко и разбавленное водой (Письмо 23).

Великое благо, что святые Отцы оставили нам своим опытом испытанные советы. Чаще заглядывай в книги (Письмо 25).

А откуда нам черпать духовные силы, как не от Св. Писания? И Святых Отцов надо читать, ибо они очень хорошо объясняют Св. Писание и уясняют до тонкости духовную

жизнь. Они сами прошли опытом духовную жизнь и для нас точно вехи поставили, чтобы мы не сбивались с духовной дороги. Вы увидите в их богомудрых советах свое устройство и вполне можете разобраться, как продолжать свой путь, на который поставлены Богом (С. 264. 2010).

Ты читаешь книгу аввы Дорофея, а я всю свою жизнь зубрю ее, и никак не могу научиться жить по ней. Она именуется духовной азбукой. Чудная у него психология, писано просто, но и высоко (С. 109. 2010).

Читаю книгу прп. Марка Подвижника. Чудный ты, великий отец, так тонко разоблачаешь страсти, точно катаракту снимаешь с глаз, ибо все виднее делается сущность духовной жизни (С. 180-181. 2010).

Писание Святых Отцов познается жизнью (С. 272. 2010).

Хорошо читать Святых Отцов, там видится наше ничтожество и обличается наше мнимое благочестие (С. 260. 2010).

...Сижу в келье да беседую со Святыми Отцами. Ах, как назидательно с ними беседовать, просто не оторвешься от них. Когда читаешь, точно с ними сидишь и слушаешь их поучения. Великое благо для нас, грешных, оставили Святые Отцы, ибо они писали не от рассудка, а от чувств, просвещенные Духом Святым. Они прошли тернистую дорогу в Царство Небесное и нам оставили указания, как идти (С. 296. 2010).

Относительно святоотеческих книг и того, как должно их читать, хорошо советует епископ Игнатий. У тебя есть эта книга — «Приношение современному монашеству» (С. 94. 2010).

Ты читаешь св. Исаака Сирина. Знай, что эта книга написана для отшельников. Мирянам хорошо прочесть ее только для знания, ибо у вас жизнь деятельная и его учение вместить не можете. Вот прочла тридцать четвертую главу и пишешь, что у тебя «нет ни того, ни другого», а я скажу тебе: будь благодарна, если есть сознание, что ничего нет, это сознание — путь к смирению (С. 111. 2010).

СКОРБИ

...Всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение. До скорби человек представляется сам себе спокойным и мирным; но когда придет скорбь, тогда восстают и открываются неведанные им страсти, особенно гнев, печаль, уныние, гордость, неверие.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5. С. 113

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Все святые признавали за непреложную истину, что тот, кто проводит жизнь бесскорбную, — забыт Богом (Письмо 204). Горькие врачества полезны нам в нашем состоянии падения (2. 119. 2001).

...Скорби ради Христа уже сами по себе составляют источник радости (2. 335. 2001).

...Только потому считаем тяжелыми земные скорби, что не изучили мучений адских (3. 122. 2006).

Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби.

Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбию, посылаемую Богом, свободен от упомянутых тонких и губительных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние (4. 361. 2002).

Милосердый Господь, дарующий путь спасения и самое спасение произволяющим спастись, да укажет Вам

подобающий путь. В наше время предоставлено спастись наиболее терпением скорбей (Письмо 100).

Скорбями обучается каждый человек, которого благоволил Бог приблизить Себе. Скорби действуют подобно <...> извергая из внутренности зло и обличая его пред подвижником, да исцелится покаянием (Письмо 528).

Потерпи и узришь милость Божию! За всю жизнь твою, с самого младенчества твоего, были попущены тебе скорби. Это признак, как утверждают святые Отцы, особенного Промысла Божия. Бог хочет соделать тебя участницей вечного блаженства и подает тебе чашу спасительную скорбей.

Успокойся и молись (Письмо 380).

Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению в свое время придут люди и помогут тебе (1. 509. 2006).

Общая безнравственность приготавливает отступничество в огромных размерах. Спасая, да спасает свою душу!

Нынешним подвижникам предоставлен путь скорбей, внешних и внутренних, как самый благонадежный (Письмо 540).

Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях, как тебе известно: но ныне не будь скорбей — нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества — нет, руководителей — нет: одни скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия, и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению... (Письмо 569).

Святые Отцы советуют благодарить Бога за те скорби, которые посылаются нам, и исповедовать в молитве нашей, что мы достойны наказания за грехи наши. Таким образом,

принимаемая скорбь непременно послужит нам в очищение грехов наших и в залог вечного блаженства (Письмо 438). Скорби — особенно удел нашего времени, которому в удел не даны ни подвиг мученичества, ни подвиг монашества. Участок наш, христиан времени последнего, участок скорбей, по-видимому мелочных, ничтожных. Весы у Бога! Пред Ним, на Его весах всякая скорбь ничтожна, всякая скорбь маловажна, как бы велика она ни была: потому что осенение Его силы и благодати может обратить величайшую скорбь в величайшее наслаждение. Так и маленькая скорбь имеет пред Ним всю ценность, никак не менее великой скорби. Все зависит от Его благодати, — а Он милостиво от человека примет всякую скорбь, принимаемую с благодарением, с покорностью, с славословием (Письмо 99).

Иг. Никон:

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? (С. 88).

От тебя же Господь требует очень немного: веруй Господу и терпи маленькие скорби, которые вполне тебе по силам (Господь лучше тебя знает твои силы). Терпи и не ропщи. А если поропщешь, то покайся, попроси у Господа прощения, и Господь простит (С. 89).

...Торжество Воскресения Христова наступило после Голгофы, и будущее вечное блаженство не может наступить для нас, если и мы не претерпим своего креста земной жизни без ропота (С. 117).

Помните, что и разбойник на кресте еще висел несколько часов и тяжело страдал за свои грехи, хотя и был уже помилован. Так и нам надо многое терпеть (С. 120).

Тверди постоянно: «Господи, да будет воля Твоя святая; Господи, делай со мною, что угодно Тебе, только не попусти возроптать на Тебя, только спаси меня» (С. 124).

Любящему Господа вся поспешествуют во благое. Если бы скорби не были полезны людям, то Господь бы не посылал их. Средство от тоски, от скорби — молитва или псалмопение и благодарение Господа. Если будешь понуждать себя читать

Псалтирь со вниманием и вставляя чаще молитву Иисусову, Божией Матери и всем святым, то скорбь твоя утихнет, и ты получишь большую пользу душевную. Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погресишь и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения (С. 125–126).

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим Царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели все, что Он пошлет для нашего очищения (С. 131).

Искушения Ваши... только подтверждают закон, что «всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение» (С. 143).

Всем напомяну: многими скорбями, болезнями, борьбой с грехом, покаянием и смирением входят в Царствие Божие (С. 223).

По суду Божию все грешники должны терпеть некоторые страдания, как следствия греха. Если Господь Иисус Христос страдает тяжело за наши грехи, то ужели мы за свои грехи не должны поскорбеть? Если жених страдает, то прилично ли невесте в это время плясать и веселиться? (С. 285).

Нет другого пути в Царствие Божие, кроме крестного (С. 314).

Бог есть Любовь, а Любовь не может попустить зла любимому. Вот почему все случающееся с человеком скорбное или радостное попускается для блага нашего, хотя мы и не всегда понимаем это, лучше же сказать, никогда этого не видим и не понимаем. Только Всевидец Господь знает, что нам необходимо для стяжания вечной блаженной жизни (С. 315).

Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищением мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой, внимательной, от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим

путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей, постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби (С. 317).

...Установлен Богом закон, более твердый, чем небо и земля, закон, что *многими скорбями подобает внити в Царствие Божие*. А мы в настоящее время пришли в такой период жизни человечества, когда спасаются исключительно только безропотным терпением скорбей, с верой в Бога и надеждой на Его милосердие. Другими путями сейчас не умеет спастись никто. Остался для нашего времени только один единственный путь: терпение скорбей (С. 316).

...Когда покаянием очистим себя, тогда увидим, что скорби, нам посланные, суть явление милости и любви к нам Господа, познаем, что они нам более нужны, чем всякие земные блага. Единственная из всего рода человеческого, Честнейшая Херувим и Славнейшая без всякого сравнения Серафим — Мать Самого Господа претерпела такие скорби, пред которыми самые тяжкие твои скорби — ничто. Притом же Господь и не допускает никаких искушений и скорбей сверх сил (С. 319).

Просмотри всю свою жизнь с молитвой, покаяйся во всем прошлом искренне со слезами, дай обещание Господу приложить все силы на борьбу с грехом, на делание Его святых заповедей, потрудись в этом — и скоро увидишь к себе милость Божию, может быть, от всей души станешь благодарить Господа за посланные скорби (С. 319–320).

Не сказал ли Сам Господь, что кого Он любит, того и наказывает и скорбями отрывает от земли, чтобы облегчить нам иметь свое сердце горе не только во время Литургии, а и всегда (С. 318–319).

Крест неизбежен для всех. Облегчим же его верой в Господа, борьбой с грехом, покаянием и прощением всем ближним, безропотным несением скорбей и молитвой ко Господу (С. 321).

Любовь Божия хочет спасения нашего и не допускает скорбей сверх наших сил и без крайней нужды (С. 321).

Сами на себя не налагаем никакого подвига, вот и посылается извне. Остается только без ропота терпеть и

сознавать, что заслуживаем гораздо худшего. Тогда внешние скорби и болезни вменяются такому в его личный подвиг. О таком способе спасения в последние времена давно предсказано святыми Отцами. Слава Богу за все (С. 370).

...Вера и молитва делают то, что скорбь приносит огромную пользу, а без молитвы может привести к ропоту, маловерию, вреду душе и телу. Вот почему и надо научиться быть всегда с Богом, а Он всегда с нами. *С нами Бог! Разумейте языцы* (страсти, бесы, падшие люди — орудия бесов), *и покарайтесь, яко с нами Бог!* (С. 391).

Не во гневе, не для наказания посылает нам Господь скорби и болезни, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это. Зато и сказано: за все благодарите (С. 449).

...Наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество ... скорбей и болезней. И обратно: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению святых Отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку (С. 500).

О наших временах давно сказано Отцами, что люди будут спасаться только скорбями и болезнями. Здоровые да счастливые забывают о Боге, о будущей жизни: живут, словно вечно будут жить на земле и никогда не умрут. А скорби и болезни заставляют человека оторваться от земных интересов и обратиться к Богу (С. 509).

Многими скорбьми подобает внити в царствие Божие, — таков закон духовный. Апостолы, мученики, преподобные, все святые вошли в славу через многие великие скорби. ***Егоже любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет.*** Очевидно, что нет иного пути в Царствие Божие, как путь узкий, крестный, поэтому и вы должны не унывать при болезни и слабости, а паче радоваться духом, утешаясь мысленно, что Господь стал к вам ближе теперь, а в будущем и совсем сделает Своими детьми, если до конца останетесь Ему верными и без ропота понесете все скорбное, что Он найдет нужным послать вам. ***Претерпевый до конца, той спасен будет*** (С. 109).

Дело не во внешних трудностях, это ты сама, я думаю, понимаешь, а в твоём душевном устройении. Куда бы ты ни ушла — от себя и от врага не скроешься. Все твоё будет с

тобой и будет мучить на другом месте тебя еще сильнее, чем тут. Ты не должна забывать, что духовный закон так гласит: **Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие; аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет. Царствие Божие силою берется; терпением стяжите души ваша; претерпевый до конца, той спасен будет; в мире скорбни будете; мир вас возненавидит, аще хоцещи работати Господеви — уготови душу твою во искушение...** и т. п. (С. 499).

Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство — скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для ветхого человека, но спасительны для нового человека. Враг знает это и возмущает тебя, дает ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т.п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться дьяволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: **Вам даровася** (по-гречески «дан дар»), **еже о Христе не токмо, еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати** (Фил. 1, 29).

Необходимые для спасения человека скорби могут восприниматься человеком труднее или легче в зависимости от устройства человека. Если человек примет на веру слово Божие о необходимости и неизбежности скорбей для спасения, если он сознает свои бесчисленные грехи словом, делом, помышлением, сочтет себя вполне заслужившим не только посланных скорбей, но и гораздо больших, смирится пред Богом и людьми — то скорби станут легче; а потом породят в человеке то, что дороже всего мира со всеми его земными радостями, по слову ап. Павла: **Око не виде, ухо не слыша,**

и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его.

Если же человек будет роптать на скорби и болезни, будет искать виновника этим скорбям среди людей, бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и прочее, и прочее), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и проч., и проч. А через это приведет душу такого человек в мрак, отчаяние, безнадежие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле, слушая и услаждая действительного смертельного врага своего — дьявола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т.е. верной гибели (С. 500-501).

Скорби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепиться к Богу. Не унывай зря. Предавайся в руки Божии. Не осуждай никого, имей со всеми мир, и Господь утешит тебя.

Психика человека такова, что ему необходимо для спасения терпеть скорби, поэтому Господь и попускает их, несмотря на Свою любовь к человеку. Но не попускает сверх сил. Затем: в скорбях скрыта радость и любовь к Богу, если скорби принимаем и терпим без ропота, с благодарностью. Без скорбей человек не смирится, не покается глубоко, не стяжет любви к Богу.

А потом скажу: если боишься скорбей и хочешь избежать их, то Господь Иисус Христос указал средство избежать их: бодрствуй над душой и не допускай греху проявиться ни в мыслях, ни в сердце, ни в теле и непрестанно молись. Можешь этого достичь? Не будет тогда у тебя никаких скорбей, вернее, они утонут в духовной радости. А пока не

достигла этого, терпи и трудись. Если бы мы жили на земле тысячи лет, и каждый день нас распинали, то и это была бы плата недостаточная за то неизреченное блаженство, какое уготовал Господь любящим Его. Только любовь Божия так мало скорбей и на такой краткий срок попускает человеку. Если веруешь в Евангелие, то должна верить словам Господа, указавшего, что хотя и будут скорби в земной жизни у Его учеников, но они сменятся еще здесь радостью, которой никто не отымет от них («Как жить сегодня». С. 43-44).

Закон Духа говорит, что *многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие*. Знаешь, через какое страдание перешли в будущую жизнь апостолы, мученики, подвижники. Как же нам грешным войти в Царствие Божие без скорбей? Невозможно это. Поэтому и сказано, что, кого любит Господь, тех наказывает скорбями и болезнями, чтобы принять в Свою славу по смерти очищенными через покаяние и болезни («Как жить сегодня». С. 53).

Схииз. Иоанн:

Быть на Фаворе со Спасителем очень весело, но когда придется быть и на Голгофе, то терпи — имей уши слышать, да слушай, будь внимательна (Письмо 5).

Не было бы скорбей, не было бы и спасения, сказали святые Отцы; от скорбей две пользы: первая — усердие к Богу и благодарность от всей души. Вторая — избавляет от суетных попечений и забот. Из святоотеческих писаний видно: они, подобно нам, тоже унывали и малодушествовали, даже испытывали то, что не пожелали предать писанию, чтобы нас, неопытных в духовной жизни, не смутить и не привести в отчаяние. Конечно, Господь попускает быть скорбям, соразмерно нашим силам, кто какие может понести. Они (скорби) нас смиряют; у нас есть какая-то самонадеянность, что мы своими силами хотим преуспевать в духовной жизни, — а в скорбях-то и научаемся смирению, что наши усилия без Божией помощи не достигнут цели (Письмо 28).

Знай, что без скорбей нам не прожить. Господь сказал, что в мире скорбеть будете. Не было бы скорбей, не было бы спасения, говорят святые Отцы. Господь избрал на проповедь святых пророков и святых апостолов, однако скорби не отнял от них; а Господь наш Иисус Христос, совершенный Бог и совершенный человек, скорбною жизнью жил на земле. От сотворенного Им человека терпел укорения, поношения, презрение, насмешки, побои, даже до позорной смерти распятием. Советую тебе: не унывай, терпи, молись и старайся быть мудрой, как змея, а кроткой, как голубь (см. Мф. 10, 16). Если будешь прибегать к Богу, Он по Своей милости и умудрит тебя, и даст голубиную кротость (Письмо 34).

Против скорбей одно средство: терпение и молитва, сказал преподобный Марк Подвижник (Письмо 50).

Во время скорбей надо читать святое Евангелие и святых Отцов... (Письмо 55).

...Ты пишешь о своих болезнях, что они посланы Богом за грехи твои. Нет, не так надо думать. Судьбы Господни непостижимы, и наш ограниченный умишко не может понять их, кому какие болезни и скорби даются Богом нам, грешным, однако знай, что в сей юдоли плачевной, временной жизни, миновать их не можем (Письмо 65).

Ты пишешь о своих скорбях и о своем внутреннем расстройстве. Знай, что иначе и быть не может в сей временной жизни, и не доискивайся, от кого и через кого они приходят, ибо без Божьего попущения они не бывают. «Если и волос с головы не упадет» (Лк. 12, 7), то тем более не исчезнет покровительство Божие над человеком.

И еще сказано: Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21, 19). Я и раньше тебе писал, что в скорбях одно средство — молитва и терпение. Во время скорби жди мирного устройства, а во время мирного устройства — жди скорбного. В этой временной жизни мирное и скорбное переживание чередуются. И святые Божии люди не были свободны от этих переживаний. А ты хочешь найти какую-то новую стезю, чтобы миновать тяжелые переживания, — так не бывает (Письмо 69).

Ведь тебя площадною бранью не ругали и по щекам не ударяли? Вспомни-ка терпение Богочеловека: биение по щекам, тростью по голове, плевание в лицо и разные насмешки, и это все Он терпел ради нашего спасения. А мы ради своего спасения не хотим потерпеть и малых человеческих неприятностей (Письмо 69).

Хорошо, что прибегаешь к Богу, прося о помощи в скорбные минуты, ибо душа наша сотворена по образу и подобию Божию, следовательно, только в Боге и можем получать помощь и утешение в скорбные минуты (Письмо 34).

А как душа сотворена по образу и по подобию Божию, кроме Бога, нигде и никогда не найти покоя и утешения; если будем располагаться на волю Божию, тогда скорби будут тревожить только слегка (Письмо 84).

По вере вашей Господь по Своему милосердию поможет вам в тяжелые минуты, однако знайте, что наша жизнь временная в сей юдоли плачевной проходит с очень большими переменами. Ведь иногда нападает такое недоброе чувство, просто хоть в голос кричи, и всегда, почти каждый день бывают изменения: то печаль, то радость, подобно как в воздухе то солнце светит, то находит туча и льет дождь, сияет молния и гром гремит. Иногда так гроыхнет — просто делается жутко, иногда такая буря поднимается, что деревья с корнями валит. Точно так и у нас бывают перемены, и все мы, бедные человеки, испытываем это. Одно средство в такие тяжелые минуты — надо обращаться к Богу и во время скорбей надо ждать радости, а во время радости надо ждать скорбей (С. 208. 2010).

Ты пишешь, что на тебя «посыпались разные клеветы». Я сам тоже испытываю разные неприятности, но я замечаю, что они очень полезны нам, грешным. И ты опытом узнаешь пользу, только потерпи (С. 231. 2010).

Пишешь, что страх нападает на тебя и малодушествуешь. Не ты одна унываешь, но все человечество скорбит и унывает, только в разных степенях. Все же веруй в Божий Промысл (С. 233. 2010).

Иг. Арсения:

Господь посылает нам на земле скорби, и эти скорби нас отрывают от земли, или лучше сказать, от излишних пристрастий ко всему земному. Значит и, скорби — дар Божий. Отчего же не принимаем их с такою же благодарностью, как и радости? (С. 257).

В минуты покоя трудно усмотреть, какой дух движет всеми действиями человека, даже добрыми, даже стремлением ко спасению, к добру, к Богу. Но во время искушений обнаруживается то, что было неясно. Если Господь управлял душою, то время искушений будет для души временем побед и венцов, временем сильного преуспевания. Если же самость управляла действиями человека, то во время искушений сила ее на нее же обращается и мучит бедную душу, как пленницу, отводя ее в самую глубину ада. Но все-таки эти минуты лучше воображаемого покоя. В эти минуты душа может правильно понять свое состояние, не обманывается воображаемым добром своим и понятий ума не сочтет своим достоянием. В это время, если только правильно отнесется ко всему, в это благословенное время, может низко, низко сойти душа [смириться — *сост.*]. И если она согласится полюбить свою низость, свою полную нищету, если отдаст предпочтение ближним и Господу, — порадует, что Он один высоко, и что есть приближающиеся к Нему из моего естества [другие люди — *сост.*], тогда вкусит утешение от того добра, которое не самость создает, но ее умерщвление (С. 297–298).

...Наведением скорбей враг усиливается погубить душу, уклоняя ее в уныние, в ропот, в нелюбовь к ближнему, а Господь, попуская [душе] скорби, хочет спасти её, давая ей возможность борьбою приобрести мужество, терпение, разум духовный и, наконец, смирение, когда самые эти скорби превысят силу. Вот посреди этих путей стоит душа и куда склонится, тот путь и примет ее, и доведет до своей цели (С. 339).

...Господь мне посылает [кресты скорбей — *сост.*], и я ценю их больше золотых, так как они больше всех наших стараний и подвигов очищают сластолюбивую сторону души. И часто, вкушая горечь скорбей, я говорю: Древа спасения вкусивши, греховных страстей свободу улучихом... Все

обстоятельства устраивает великая Десница Божия. Он низит и богатит, низводит и возводит. И как хорошо себя узнать и чувствовать под Его высокой Десницей. Не предай нас, Господи, в руки человеческие неверием в Твой промысл! (№ 59, С. 335).

Вы писали о скорбях жизни, спрашивая, необходимы ли они для человека? Этот вопрос поставлен неправильно, хотя в нем жизненный смысл. Господь создал человека для блаженства, и был он действительно блажен, пока своим грехом не извратил в себе все то добро, которое Господь вложил в его душу. Сделавши из себя самого бога, к которому направил все цели жизни и все стремление, он все извратил в себе самом и во всем, что его окружает. Каждый человек для себя бог, и потому такая неурядица между людьми, такая вражда, такая ненависть друг к другу. Чтобы возродиться, чтобы прийти опять в свое естественное состояние, нужно отречься от себя, нужно отказаться от своего я, от самости, как говорила матушка-схимница Ардалиона, нужно стать на свое место, а свое место уступить Тому, Кому Единому подобает честь и поклонение. Но нелегко человеку отказаться от себя. Ему нужно умереть для страстей, а смерть всегда тяжела и горька. Тем более ему тяжела и горька, что окружающие его другие люди, все живут в том же состоянии падения, в котором находится и он. Они друг друга толкают в погибель, и тот, кто хочет выйти из погибели, чувствует на себе эти толчки прямо в лицо. Но если Господь поможет, и по отречении от страстей вместо гордости даст душе вкусить смирение, вместо себялюбия — любовь к ближнему, вместо жестокости — умиление, вместо злобы — кротость, вместо страха — веру, вместо отчаяния — надежду, вместо самолюбия во всех его видах — любовь к Богу, тогда для души составляют отраду жизни скорби; она выше их, она их не чувствует, а только сознает и видит и чувствует великую помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни; великую премудрость Его путей, ведущую человека к свободе через скорби, и в самых скорбях очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правый путь. Тогда душа чувствует и силу и радость, и благодарит Бога за скорби, и кажутся они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби

(№ 9, С. 407).

Тебе Господь всегда и везде посылает тяжелые кресты. И видится мне, что во всем воля Божия, во всем для тебя послано испытание, чтобы ты училась терпению и самоотречению. Ты говоришь, что ты далека от того, чтобы иметь чистоту сердца. Но ведь всякий человек далек от всякого истинного добра, а тем более от добра духовного, от чистоты сердца... Вот Господь и ведет тебя Сам, воспитывает в тебе твоего внутреннего человека, очищает, умудряет во спасение, посылает тебе скорби и труды, чтобы научить терпению, подклонению под волю Божию, познанию своей немощи (№ 5, С. 445).

Схим. Ардалиона:

Теперь пора и мне умирать, теперь все мои скорби окончились, и на земле нечего мне больше делать (С. 519).

СЛОВО БОЖИЕ

Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 1. С. 101

И бесы толкуют Писание на погибель и прельщение внимающим им!

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Письма. С. 371

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Светильником на жизненном пути нашем да будет слово Божие (1. 87. 2006).

...В пустыни ли, или посреди многолюдства — везде Слово Божие сохраняет свое святое свойство: свойство живота вечного (2. 46-47. 2006).

Будем произносить слово Божие братьям нашим со всевозможным смирением и благоговением, сознавая себя недостаточными для сего служения и охраняя самих себя от тщеславия, которое сильно стужает людям страстным, когда они поучают братию (5. 70. 2003).

Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение от мира всегда было свидетельством учения, исходящего от Бога. (Письмо 289).

Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, — слушающий ощущает, что слышит слово Божие; все внимание его привлечено к оживляющей его духовной силе; к человеческому слову, в которое облакается слово Божие, остается хладным его сердце (Письмо 213).

В этом состоянии сбивчивости и темноты мы видим в настоящее время многих, считающих себя христианами, и даже учителями Христовой Церкви, — из них иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии, — другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает, иной не верит существованию демонов; опять иной думает, не умея различить дел веры от дел естества, что все спасутся за свои добрые дела, и проч., и проч. По этой причине весьма редко можно слышать истинное Слово Божие из уст человеческих, хотя и часто можно слышать поддельное (Письмо 269).

Жестоко есть слово сие, говорили об учении Спасителя даже такие человеки, которые по наружности были последователями Его и считались учениками Его: кто может Его послушати? (Ин. 6. 60). Так судит о слове Божиим плотское мудрование из бедственного настроения своего. Слово Божие жизнь (Ин. 6. 63), жизнь вечная, жизнь существенная. Этим словом умерщвляется плотское мудрование, родившееся из вечной смерти, поддерживающее в человеках вечную смерть: слово Божие, для погубляемых плотским мудрованием и произволяющих погибнуть от него,

юродство есть. Оно спасаемых сила Божия есть (1 Кор. 1. 18) (1. 79. 2006).

Иг. Никон:

Господь, родившись среди навоза, в вертепе, показал тем самым, что Он может прийти в самую грешную душу и очистить ее, если душа эта осознает содеянные мерзости, восплачет пред Господом о своей нечистоте, испросит у Него прощения. Но если человек услаждается своей грязью, не кается, то Господь не приходит к нему, и сам человек оказывается неспособным читать Евангелие и Слово Божие. По мере покаяния и очищения Евангелие становится все дороже и дороже, все больше и больше говорит душе человеческой, все больше и сильнее радует каждое слово Евангелия душу человеческую, потому что Господь, Дух Божий, живет в Евангелии. Он касается души, а душа человеческая нигде не может найти радости, истинной духовной радости, как только в Боге, который присутствует и говорит в Евангелии. Поэтому, если человек не может читать Евангелие, если для него Евангелие совершенно ненужная, неинтересная книга, если он не берется за него, а если с трудом и берет и начинает читать, то без всякого интереса — это вернейший признак того, что душа его замерла, что она завалена хламом суеты и всякой грязи душевной. Дух Божий не проникает в такую душу, человек остается холодным, мало того, он чувствует тяготу, как всякий грешный человек чувствует тяготу перед святыней (Проповеди. «Слово в Неделю перед Богоявлением»)

1) Каждый человек находится в состоянии падения, при котором Слово Божие может быть понято очень ограниченно.

2) Действие Божие не может быть произвольным, оно всегда соответствует уровню духовного состояния человека.

3) По мере роста внутреннего, «нового человека», открывается и более глубокий, скрытый, смысл Писания. И как духовному росту человека поставлен идеал: ***«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть»***, — так и понимание Слова

Божия беспредельно углубляется. *«Мы имеем ум Христов»*, — говорит ап. Павел, — *«Подобни мне бывайте, яко же аз Христу»* и под. Через Слово Божие и через внутреннее озарение (*«Дух Святой научит вас всему»*; *«помазание»*, по ап. Иоанну; *«звезда утренняя»*, по ап. Петру;) открываются такие тайны, о которых *«ветхий человек»* не может ничего знать. Поэтому богословы академические, не пришедшие от ветхости своей в состояние обновления, пробавляются *«молоком»* (Евр. 5,13) Слова Божия, переливая его в разные формы. Потому и протестанты никогда не войдут в глубину познания Слова Божия, что толкуют его своим падшим разумом. Обновляется же христианин (и только христианин) исполнением заповедей Божиих, всех заповедей (а не по выбору), и покаянием: постоянным, глубоким, приводящим к смирению (*«Как жить сегодня»*. С. 425-426).

Схииз. Иоанн:

Ереси, секты и расколы произошли от неправильного понимания Священного Писания и основаны на гордости и самовнушении. В православной вере авторитет — Вселенские соборы и учение Святых Отцев... советую тебе читать Священное Писание. Сперва помолись Богу, чтобы Он направил твой ум уразуметь Писание. Что понятно, старайся исполнять, а непонятное — пропускай, так советуют Святые Отцы. Священное Писание надо читать не для знания, а для того, чтобы спасти свою душу. А исследование непостижимого относится к гордости (Письмо 108).

Святое Евангелие — слово жизни. Если есть время, мы должны читать ежедневно по несколько глав, внимательно, точно по складам, а по болезни ног можно читать сидя (С. 358. 2010).

Хоть и приняла Православная наша Церковь повествование о мытарствах Феодоры, но это видение частное человеческое, а не Святое Писание. Больше углубляйся в святое Евангелие и Апостольские послания; вот в них, т. е. в Святом Писании,

каждое слово боговдохновенно (С. 234. 2010).

Иг. Арсения:

Слово Божие, принятое с верою, действует самовластно. Но оно действует тогда, если со всей простотой, безыскусственностью и смирением живет душа, отдавшись верою Его водительству. Господь посылает обстоятельства, попускает немощи, скорби, лишения, при которых является в душе особенная борьба, особенный подвиг (С. 331–332).

Я не сужу никого — сама грешная. Но всех нас судит слово Божие, данное нам для руководства жизни, для спасения, для указания пути в вечную жизнь, для нашего очищения. Оно судит нас, когда мы его не слушаем, когда преступаем его. Оно будет нас судить и в будущей жизни. Страшно перед ним согрешать. Страшно оттого, что сердце черствеет, и слово Божие перестает на него действовать. Это состояние хуже смерти телесной (С. 422).

...Я вам должна сказать, что от одного чтения нельзя усвоить духовных понятий, а нужно жить по слову (С. 404). Я радуюсь за тебя... что сердце твое открыто для слова Божия, даруй, Господи, чтоб оно было открыто и для исполнения воли Его. Молись Матери Божией, проси Ее усердно, чтобы указала тебе путь, по которому угодно промыслу Божию вести тебя; на всяком пути боящиеся Господа найдут Его и придут к Нему путем заповедей Его, трудом и подвигом против живущего в нас зла и порока (№ 6, С. 402).

Схим. Ардалиона:

...Слышали все мое слово, да не приняли его к сердцу; выслушают меня, как приятную музыку, а без исполнения не поймут. Только то слово усваивается и понимается, которое исполняется, иначе оно может быть поругано (С. 479).

СМЕРТЬ

...Страх смертный печалит мужа, осуждаемого своею совестью. А кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 1

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевною. Напротив того, кто часто вспоминает смерть тела, тот оживает душою.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5. С. 103

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Что такое смерть? — Эпоха, с которой начинается наша действительная жизнь. (Письмо 376).

...Согласно... наставлению святых Отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти (3. 173. 2006).

Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги... доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа... (3. 174. 2006).

... В той могиле, в которую скрывается тело по смерти, и в могиле адской, в которую низвергается душа грешника, уже нет места для молитвы (1. 194. 2006).

Со мною часто беседуют о смерти мои недуги. Назидательна эта беседа! После нее мир со всеми его событиями представляется совершенно в ином виде. Око странника смотрит иначе, нежели око постоянного жителя (Письмо 13).

«Лучше смерть в подвиге, — сказал св. Исаак, — нежели

жизнь в падении». — И что за жизнь — жизнь в грехе. Не стоит она названия — жизни; назвало ее Писание смертью; она — начаток смерти вечной, может быть и смертью вечною, если не умертвится жизнью о Христе. — Сколько дряхлых старцев, нежных дев, слабых детей остались победителями? — Неужели и ты позволишь двоедушию поколебать себя, выпустишь из рук победу и венец вечного торжества за цену мгновенного, мучительного колебания, которое обольстительно, насмешливо, ругательно силится представиться нам наслаждением добродетели (Письмо 157). У кого пред очами смерть и вечность, непременный, неизбежный удел каждого человека, тот посмеивается и скорбям, и сладостям земным. У кого же враг украдет память о смерти и вечности, — пред очами того вырастает жизнь временная в вечность, вырастают скорби в неизмеримых, неодолимых исполинов (Письмо 110).

Когда человек почаще будет размышлять, что все земное временно, непременно кончится смертью, — опять что смерть сия придет неизвестно когда: — чрез многие ли годы, или завтра, или чрез неделю, — тогда рождается в человеке забота о приуготовлении себя к вечности: в числе сих приуготовлений есть и молитва. Познакомься с Богом заблаговременно, частыми молитвами стяжи дерзновение, дабы, когда должно будет предстать на Страшный Суд, могла ты упросить Судию быть к тебе милосердным (Письмо 370).

Надо помнить смерть, устрашать себя неизвестностью ее часа и грозным истязанием, вслед за нею ожидающим каждого человека: но и то надо знать, что по уверению св. Отцов внезапная смерть не случается с людьми, желающими очистить себя покаянием, хотя бы они по временам и побеждались своими немощами; но Правосудный и Милосердный Бог даст им кончину, сообразную их намерениям (Письмо 461).

Христиане, умирающие в отрочестве, блаженнее тех христиан,

которые умирают в преклонных летах, проведши жизнь среди сует, и нередко и греховную. Сему научает нас наша Церковь Святая и сие должно утешать родителей, которых оставляют их младенцы и отходят в вечность для верного и бесконечного блаженства. Апостол не хочет, чтобы мы, взирая на почивших наших ближних, посещая их могилы и совершая о них воспоминание, предавались неутешной скорби, подобно как предаются ей не имеющие упования язычники, язычники именем и делом, или хотя и одним делом. Мы должны растворять скорбь верою и благою надеждою, а где вера и надежда, там — утешение (Письмо 394).

Смерть грешников люта не по причине тяжести телесных болей, ее сопровождающих, но по причине ее внезапности, неожиданности, по тому переходу от земного благоденствия к страшным, невообразимым вечным мукам, который вслед за смертью ожидает нераскаянного грешника. Удивительно, как мир обольщает и ослепляет человекoв. Не требующая доказательств истина, что все умрем. Но редкие из человекoв являют из жизни своей знание этой истины; большая часть ведут себя так, как бы им никогда не умирать. Великое дело помнить смерть и понимать ее значение. От этих — памятования и понимания может совершенно измениться жизнь человека и соделаться Богоугодною (Письмо 430).

Иг. Никон:

Страх, даже ужас пред смертью есть следствие неправильного устройства. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги — Вы не сможете быть покойной (С. 148).

Святые Отцы предупреждают, что пред смертью, когда человек ослабевает — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием (С. 163).

Общее для всех извещение: «Будьте готовы на всякий час». Даже за один день нельзя ручаться, что проживем до конца его. Специальные же извещения даются только большим праведникам (иногда большим злодеям) (С. 206).

Думай чаще о смерти и живи так, как будто ты через

неделю умрешь, тогда понемногу станешь на правильный путь и в еде, и в молитве, и в отношении к другим людям (С. 208).

Болезнь и предсмертные страдания — преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни — все это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати» (С. 233–234).

Чем крепче вера, чем сокрушенной сердце, тем легче умереть (С. 235).

В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся ее, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас (С. 262).

И праведникам часто тяжело умирать, а про грешников сказано: смерть грешников люта, — а жизнь после смерти еще лютее (С. 349).

Тяжелая болезнь предсмертная не есть ли явление милости Божией к усопшему? За дни страдания, а может быть, и видений, он мог раскаяться пред Богом в своих ошибках мысленных и других грехах. Для покаяния ведь много времени не надо, как видим на примере разбойника, мытаря, блудницы и пр. Нужно только осознать свою греховность и гибель, признать, что спасает только один Господь и спасает не за дела (от дел закона не оправдится никакая плоть), а за сознание своей худости, своей негодности, за просьбу о спасении и за веру (С. 457–458).

Смерть неестественна человеку, поэтому все ее боятся. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда прейти из тяжелой земной жизни в неизреченное, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней.

Ведь и Церковь ежедневно молится: «Христианской кончины живота нашего, безболезненны, мирны, просим» (С. 479–480).

Земная жизнь — ссылка для исправления. Как радостно освободиться из тюрьмы или из лагеря, так же, лучше сказать, неизмеримо радостнее выйти из мрачной земной жизни. Ты скажешь: «Хорошо, если попадешь в Царствие Божие, а если в ад?» А что препятствует нам войти в Царствие Божие? Сказано: исполни заповеди, тогда спасешься. А так как мы немощны, испорчены, подвластны или доступны бесам, то Господь дал нам покаяние и другие Таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, то есть очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемуся Царствие Божие. Седмижды семьдесят раз на день покаешься и столько же раз получишь прощение. Если же ты не веришь слову Божию, тогда, конечно, будешь страшиться, подпадешь власти бесов, а они замучают тебя. Ты, очевидно, как фарисей, хочешь опереться на дела свои, хотя и бессознательно, может быть. А ты будь, как мытарь, то есть все спасение возлагай на милосердие Божие, а не на свои исправления, и тогда выйдешь из этой жизни, как мытарь из храма — оправданным, то есть войдешь в Царствие Божие (С. 481).

Бояться смерти нужно, как и готовиться к ней, но отчаиваться, унывать — это дело вражие (С. 483).

Живущие же плотию от плоти пожнут тление и смерть (С. 507).

О смерти думать надо не с тем настроением, с каким Вы думали, а совсем с другим — как думали об этом «египетские мудрецы» [святые Отцы — *сост.*]. Вы знаете, как Они желали еще немного пожить, чтобы подготовиться. У Вас просто малодушие (С. 40).

Скоро нам предстоит умереть. О каких подвигах может быть речь теперь нам, больным, слабым и искалеченным? Нам осталось терпение да воздыхание: **Боже, милостив буди нам, грешным!** Твердо надейтесь, что если умрете с таким настроением — войдете в Царствие Божие, избежите врагов спасения («Как жить сегодня». С. 172).

Думай больше о смерти, о будущей жизни. Искренне кайся во всех грехах своих от юности. Дай нищим, что подскажет тебе совесть, для покрытия грехов твоих. Словом, уговляй

себе путь на небо («Как жить сегодня». С. 181).

Ты не в первый раз мне пишешь о страхе смерти. Если ты будешь внимательно смотреть на какой-либо предмет, то будешь ясно его видеть, а окружающие предметы мало будут заметны. Так и о страхе смерти. Когда ты на смерть смотришь глазами ветхого человека и обращаешь внимание только на предсмертные страдания, то они вырастают у тебя чрезмерно и пугают. К тому примешивается еще действие бесов. Если оставаться в таком состоянии, то можно вполне расстроиться. Нужно смотреть на смерть по Слову Божию: ***Хочу разрешиться и со Христом быти***, — так смотрел ап. Павел и все святые («Как жить сегодня». С. 321-322).

Господь всем велел во всякое время быть готовым к смерти. Поэтому сны, которые возбуждают уныние и отчаяние — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понесшего Крест ради спасения погибающих, а не праведников, считающих себя (ложно) достойными Царствия Божия (С. 483-484).

Схииз. Иоанн:

...Упражняйся в смертной памяти и молись Богу, чтобы Он дал память смертную (Письмо 10).

Пишешь, что великая добродетель — память смертная. Святой Иоанн Златоуст молился о даровании памяти смертной. Память смертная — дар Божий. Где-то сказано: «Помни последняя твоя, в век не согрешишь».

Человек не умирает, только переходит в другую, вечную жизнь. Тело из земли — в землю и пойдет, а душа от Бога — к Богу и пойдет. А там уже Его святая воля, кого куда определить, по делам каждого, на вечную жизнь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя (Письмо 35).

О судьбах человеческих в загробной жизни мы не можем решать — Его воля. Однако я не сомневаюсь в спасении православной верующей души... Если какая грешная душа попадет в ад, святая Церковь замаливает за такую душу, и Господь освобождает ее из адовых уз. Я, грешный, верую в церковные молитвы (Письмо 36).

...Размышление о временной сей юдоли — плачевной жизни, о смерти и о будущей вечной жизни. Господи, помилуй! Страшно и подумать, конца нет. Хотя здесь бывает иногда очень тяжело, все мы, бедные, кряхтим под тяжестью разных скорбей, однако они изменяются, — а там никаких перемен не будет (Письмо 38).

Ты пугаешься, какая кончина постигнет тебя; конечно, страшновато умирать, боязнь смерти свойственна всем человекам, пишет Лествичник (слово 6, О памяти смерти, 3-я глава); а отчаяние и уныние уже от врага, не слушай его внушения, прочти в «Отечнике» в конце 126-й главы изречения старцев, которых имена не дошли до нас (Письмо 44).

Большая наша ошибка, что мало думаем о переходе в другой мир, ведь эта наша жизнь в юдоли сей плачевной не что иное, как путь к вечности и приготовление к ней. О вечность, ты вечность, не имеющая конца. Жутко здесь, хоть иногда тяжело живется, постигают тяжкие скорби и лютые болезни, однако есть некоторая отрадная мысль: умру — и все это кончится; а там-то чего ждать? Господи! Имиже веси судьбами, спаси нас, грешных. Аминь! (Письмо 50).

Жизнь моя прошла, приблизился к переходу в другой, лучший мир, где нет печали и вздыхания. Однако страшновато умирать, ведь дело-то небывалое. Боязнь смерти у всех есть, говорит Лествичник (Слово 6, 3) (Письмо 93).

Человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от нее. Святой Максим Исповедник говорит: «Нет ничего страшнее помышления о смерти и велелепее памяти о Боге» (№ 108).

Многие говорят: «Я не боюсь смерти, готов хоть сейчас умереть» — это только пустословие, а когда почувствует приближение ее, тогда будет страх (Письмо 108).

Вообще, мы как-то легко смотрим на умирающих, а если самим придется умирать? Как тяжело переносить объемлющий страх о переходе в вечность. Жутко делается, ибо неизвестно, что нас там встретит. При этих мыслях все эти наши земные события и волнения покажутся совсем в другом свете. Мы вообще очень оземленились и воюем друг с другом

из-за скоропроходящих интересов нашей земной жизни. Господи! Спаси и вразуми нас, грешных (С. 186. 2010).

В жизни все чего-то мы ждем и желаем продлить жизнь, как евангельский богач, у которого уродился урожай, а смерть стоит за плечами. Может быть, в эту же ночь и головушку скосит, ибо закон смерти неумолим (С. 335. 2010).

Совершенно сознаю, что скоро перейду в другой вечный мир. На днях ходил на кладбище, посмотрел холодную могилку, в которую скоро опустят мое брренное многосогрешившее тело, засыплют землей. Тело — из земли и в землю пойдет, а душа — от Бога и к Богу пойдет. Смерть — неумолимый закон. Весь род человеческий от Адама до Второго пришествия перейдет в другой мир, а тела, по Божьему повелению, воскреснут, и те тела, которые сжигают, тоже воскреснут, в этом я не сомневаюсь. У Бога все возможно. И этот прекрасный мир со временем уничтожится, как сказано в Святом Писании (С. 256. 2010).

Иг. Арсения:

Болезни — напоминания смерти, и надо готовиться к ней... думаю — отречением от земли, от всего, что составляет ее жизнь и сладость (С. 323).

Когда человек живёт земною жизнью, то он не может познавать, насколько дух его находится в порабощении, в зависимости от другого духа, не может этого вполне познавать потому, что у него есть воля, которою он действует, как и когда хочет. Но когда со смертью отнимется воля, тогда душа увидит, чьей власти она порабощена. Дух Божий вносит праведных в вечные обители, просвещая их, освящая, боготворя. Те же души, которые имели общение с дьяволом, будут им обладаемы. Вот потому святые отцы, зная тайну эту, руководствуют нас к истинному обетованному спасению путем не мечтательного делания, но действительного подвига душевного и телесного. Со смертью разрушится мечта. Она разрушается и при жизни, когда сном ли, болезнию ли, усталостию, разьяснением, различными искушениями ослабеет наше произволение направлять себя на добро. Видим мы в эти часы и дни немощи, что наша храмина создана была не на камени, а на песке мечтательности: не составляем хороших

мыслей — и не пребывают они в уме, не сочиняем добрых чувств — и нет их в сердце, и расхищает диавол ум наш и увлекает сердце туда, куда попускает его увлекать живущее в нас зло. А чтоб это зло искоренилось из естества нашего, нужна особенная благодать Духа. Но и со стороны человека, Богу помогающе, нужна деятельность немечтательная. Она бывает немечтательная тогда, когда человек действует теми именно свойствами, какие есть в нем, очищая их отречением от греховности, а не унижением своих человеческих свойств. Труд в заповедях Божиих — единый неложный путь ко спасению; он врачует самое естество греховное, образует его в подобие Божие и делает <так>, что всякое добро естественно его сердцу, как всякая истина естественна возрожденному (Духом Божиим) уму (С. 323–324).

...Вы спрашивали о памяти смерти. — Хорошо иметь память смерти, но с разумом. Когда она служит к отречению, к умилению, к сокрушению духа, к смирению. Если же она производит уныние, то и самая память смерти будет вести не к спасению, а к погибели (С. 341).

...Нам и всем нужно иметь смерть перед глазами, она и есть постоянно с нами, так как день прошедший, час, минута пережитые уже умерли навсегда для нас: мы живем в смерти, ежеминутно умираем, и дела наши греховные умерщвляют нас вечною смертью. Но этот путь, в юдоли плача и смерти, еще надо проходить с верою, пока Господь Сам найдет, что плод созрел и время его собрать (С. 375).

А что может быть полезнее для души, как не память смертная? Она нас от всяких пристрастий земных освобождает, дает нам познать цену всех земных дел и больше всего помогает стремиться к будущей жизни (С. 426).

...Память [Страшного суда — *сост.*] имеет началом заповеди Божии, которые при постоянном деятельном обучении в них, делаются постоянным судилищем, с которого не может никуда уйти душа, тем менее забыть его. Думаю, что тогда молитва не далека будет от сердца, всегда подсудимого, всегда осужденного за свою нечистоту, за всечасные уклонения (№ 39, С. 313).

Этот страх [смерти — *сост.*] спасителен, когда мы живем земною жизнью, живем в страстях, в похотях плоти. Когда же

жизнь наша кончается, когда мы смотрим за ее предел, то страх этот может быть для души великим искушением. Таким и сочтите его. Смотрите на предстоящий переход с верою и упованием, укрепляйте дух свой упованием на обетование Господа. Положите все свое чаяние, всю надежду на Его заслуги, на Его милосердие, на Его любовь к человеку, хотя грешному, но Ему Единому преданному. Нет у вас ничего. Мертва душа, нет памяти Божией. Но пусть будет уверенность в Его спасение. Отгоните страх и безнадежие. Не погибнет душа верующая, душа, преданная Его воле (№ 90, С. 374).

Есть в душе естественное стремление к добру. Это стремление я называю призванием Божиим, когда оно так сильно действует в некоторых душах, что удовлетворить его не может ничто земное. Этому стремлению я всегда давала большую цену, но сегодня душа моя познала, что страх охраняет ее больше и необходим он душе и при ее преуспевании так же, как и при самом немощем состоянии ее. Приводит к страху Божию частая память смерти, частое напоминание себе, что, может быть, живешь последний день, последнюю минуту. А насаждает его в сердце благодать Божия. «Страх Твой, Господи, всади в сердца раб Твоих», — молится Святая Церковь (С. 210).

Схим. Ардалиона:

Еще в ранней молодости я стала понимать не только умом, но и внутренним глубоким чувством, что душа в час смерти разрывает все связи с земным миром, и как тяжело и трудно душе это разлучение, если в ней много пристрастных привязанностей к земным предметам. Чтобы легко было умирать, нужно прежде смерти умереть для всего, нужно уничтожить все земные пристрастия (С. 458).

СМИРЕНИЕ

Воздаяние же бывает уже не добродетели и не труду ради ее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно оскудеет, то первые будут напрасны.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 34

Смирению уступают все страсти, а с ними отгоняется и полк бесов. Все добродетели усматриваются последующими за ним...

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 68

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Что есть смирение?.. Есть евангельская добродетель, совокупляющая силы человека воедино миром Христовым... (1. 283. 2006).

Смирение истребляет из души и тела все греховные страсти и привлекает в нее благодать Божию. В этом и заключается спасение (5. 124. 2003).

Мы безошибочно определим смирение, если скажем:

«Смирение есть непостижимое действие непостижимого мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом» (2. 210. 2006).

Начало смирения — нищета духа; середина преуспеяния в нем — превысивший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова (1. 501. 2006).

Смирение надеется на Бога — не на себя и не на человеков, и потому оно в поведении своем просто, прямо, твердо, величественно. Слепотствующие сыны мира называют это гордостью (1. 502. 2006).

Правильной христианской деятельности признак — смирение:

гордость и самомнение верный признак неправильной деятельности, по указанию Самого Господа (1. 472. 2006).

Обузданием и умерщвлением плоти, трудами благочестия при тщательном соблюдении евангельских заповедей доставляется христианину истинное смирение (1. 488. 2006).

Смирение — жизнь небесная на земле... Смирение не видит себя смиренным. Напротив того, оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтоб отыскать все ее ветви; отыскивая их, усматривает, что и еще надо искать очень много (1. 498. 2006)

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели. Чтоб мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти (5. 387. 2003). Святая Боголюбезная простота требует, чтоб мы не сравнивали себя ни с кем из ближних, а жили просто — для Бога и своего в Нем спасения. При такой простоте все ближние нам начнут казаться лучше нас; а это и нужно, — в этом смирение, это ведет в любовь к ближним, святые Отцы сказали, что смирение — сердечное чувство, заводящееся неприметно в душе от делания заповедей Христовых (Письмо 397).

Смирение состоит в том, чтоб мы признавали себя достойными скорби, попущенной на нас Промыслом Божиим. *«Достойная по делом наю восприемлева»*, — говорит благоразумный разбойник, и за осуждение себя удостоился высших разумений и ощущений, за которыми следует Царствие Небесное (Письмо 383).

Чем чаще приходят времена умиления, тем чаще делатель молитвы бывает слышателем таинственного учения о смирении, тем глубже это учение проникает в его сердце.

Постоянное умиление содержит душу в постоянном смирении... Святые Отцы замечают, что, в противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в душе:

от бесплодного и легкомысленного созерцания всего мира переводит к многоплодному и глубокому самовоззрению, к мысленному безмолвию... (1. 296. 2006).

Смирение почти рядом идет с подвигом, т.е. оно доставляет почти тот же успех, каковой доставляется подвигом. Смирение и одно, само по себе, полезно; а подвиг без смирения не только не приносит никакого плода, — напротив того, приносит вред, вводя в высокое о себе мнение и в осуждение ближних.

Смирение состоит в том, между прочим, чтоб признавать себя достойным того положения, в котором мы находимся, и недостаточным положения лучшего и высшего, даже и в духовном отношении, и покорно предавать себя воле Божией. Такое настроение мыслей свидетельствуется в его истине миром, приносимым сердцу, и наставляет человека на путь живота вечного. В наше время Бог дарует спасение более при посредстве смирения, нежели подвига: ныне при умножившихся немощах подвиг особенно опасен, как сильно наветуемый осуждением, притом требующий опытного руководителя; а смирение — всегда непадательно. Самые немощи и грехи, когда мы сознаемся в них и раскаиваемся, способствуют к смирению (Письмо 421).

Господь любит смирение, а безумной ревности к сверхсильным подвигам, каким бы то ни было, не приемлет: потому что в стремлении к сверхсильному подвигу — гордость и самомнение (Письмо 147).

Иг. Никон:

Смиряться [необходимо] не наружно, а внутренно. А наружно будьте просты (С. 75).

...За смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону : *в нюже меру мерите, возмерится вам...* Царство Божие есть царство мира, любви, радости, кротости и проч., а с противоположными качествами в Царство Божие мы не будем допущены (С. 82).

...Через самооправдание мы лишаем себя возможности к росту духовному. Если же не делаем того, что должны, да еще не терпим обид и скорбей, и через то не сокрушаемся и не смиряемся, то не знаю уж, что и сказать. Чем мы будем лучше неверующих тогда? (С. 88).

Главное — надо осознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей (достойное по делом нашим приемлем) (С. 88).

...Явный грешник скорее может смириться и прийти к Богу, и спастись, чем наружные праведники. Потому и сказал Господь Иисус Христос, что мытари и грешники предваряют в Царствии Божиим многих внешних праведников (С. 100).

По великой премудрости Божией грехи и бесы содействуют смирению человека, а через это — спасению. Вот почему Господь не велел выдергивать плевелы из пшеницы, без плевел легко возникла бы гордость, а Бог гордости противится. Гордость и высокомерие — гибель для человека (С. 100).

...Смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для Царствия Божия... (С. 105).

Всегда мы рабы неключимые. Только милость Божия прощает кающихся и включает в Царствие Божие (С. 106).

Господь говорит: не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние. Что это значит? Слово Божие говорит, что несть праведного, несть до единого; вкупе непотребни быша. Все грешны, и чем святее человек, тем больше он видит в себе грехов. Господь и пришел призвать к покаянию и через покаяние спасти грешников, то есть тех, кто сознает свои грехи, кается пред Господом, просит прощения. А кто или не видит своих грехов, или сам себя оправдывает лукаво, тех отметае от Себя Господь. Так отверг Господь и осудил еще на земле фарисеев, которые считали себя праведниками, даже примером для других. Страшно такое состояние (С. 117–118).

А проявляется смирение тем, что мы от всего сердца, как благоразумный разбойник, скажем Господу: «Достойное по делам нашим приняли, помяни нас, Господи, когда приидеши в Царствие Твое» (С. 123).

За смирение получишь благодать Божию здесь, на земле, а в будущей жизни — вечное блаженство (С. 133).

Слезы фальшивые очень и очень могут быть, чистых слез достигают единицы, а плачут все (С. 153).

...Только рукою смирения человек может принять безвредно для себя любые дары от Господа (С. 164).

...По-духовному хорош только тот, кто искренне от всей души считает себя хуже всех (С. 165).

Считайте себя достойной, заслуживающей ада и умоляйте Господа, чтобы не воздал Вам по заслугам... (С. 165).

Самым основным свойством «нового» человека является смирение (научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен...), без которого исполнение всех даже заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает даже врагом Божиим, так как если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берет семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого (С. 181).

При внимании себе, при постоянной борьбе с грехом человеку станет видно, как глубоко испорчен человек и как пронизано все существо человека гордостью (С. 181–182).

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически, познает свою порчу, свое бессилие и постепенно приобретает смирение (С. 182).

Господь предупреждает тебя болезнями и неприятностями, чтобы ты оглянулась на себя и смирилась (С. 211).

Что нужно делать? [чтобы смириться. — *сост.*] Вот что:

1. Примиришься искренне, а не языком со всеми.
2. Всегда обвиняй себя во всех столкновениях, хотя бы ты была и невиновна; говори себе так: «За прежние мои неправды я сейчас получаю то, что заслужила».
3. Перестань излишне заботиться о теле и соблюдай посты не по качеству только, но и в количестве пищи...
4. Обязательно утром и вечером молитвы...

5. Каждый день хоть полчаса думай и представляй, что ты сегодня или, крайне, завтра умрешь и что ожидает тебя. Читай, что найдешь, о смерти.

Главное же — смирение...

6. Перестань осуждать других. Если увидишь, что кто-либо делает нехорошо, то не осуждай, а пожалей его и мысленно помолись о нем, чтобы Господь простил ему.

7. Перестань празднословить, оставь смехотворство, шутки и проч.

8. Вечером от всего сердца проси прощения за все нарушения заповедей за день: делом, словом или помыслом.

9. Старайся добиться сокрушения сердца и не давай ему охладеть (С. 211–212).

Помни слово преподобного Петра Дамаскина, что признаком начинающегося здравия души является «видение грехов своих бесчисленных, как песок морской». Если этого нет, то пусть никто не думает о себе, что он находится в удовлетворительном устройении, нет, он или в слепоте душевной или, еще хуже, — в самообольщении (С. 225).

Не думай, что легко увидеть свои грехи. Недаром Святая Церковь с земными поклонами учит нас молиться: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Так учит потому, что грех и диавол ослепляют человека, усыпляют его, чтобы он не прибег к покаянию и погиб (С. 231).

Успех духовной жизни измеряется не духовными утешениями, которые могут быть и от лукавого, а глубиной смирения (С. 244).

Я перестал удивляться самым невозможным вещам. Падение человека и микробы зла все могут сделать. Сети непроходимы ни для кого, кроме смиренных, а для приобретения смирения и попускает Господь попадать в самые грубые и отвратительные сети тем, кто иначе не может приобрести его. Без смирения не может быть успеха в духовной жизни, а может быть, и спасения (С. 253).

Мы все так тяжко пали, так глубоко гнездится в нас грех,

так он многообразен, часто тонок и ядовит, что святые угодники каялись и плакали до самой смерти. Да и Господь не положил предела покаянию (С. 269–270).

...Как смириться? Сам человек не может стяжать этого свойства. Надо во всем: и в мелочах, и в крупном — познавать свою немощь и ограниченность, свое бессилие, свою «ветхость» и «плотянность» и каждое проявление их употребить в свою пользу — укорять себя, считать себя негодной и непотребной рабой Божией, постоянно нуждающейся в милосердии Божиим и помощи (С. 274).

Хорошо, что Вы видите свои недостатки, они гораздо хуже и их больше, чем Вы видите, но из-за этого не следует приходиться в уныние, безнадежие или даже в отчаяние. Это должно приводить к смирению и приводит всех тех, кто стремится к Господу. К этому именно состоянию относятся слова: любящему Господа вся поспешествуют во благое (Рим 8; 28), то есть служит к пользе душевной. Без недостатков и слабостей мы возгордились бы (С. 274).

Без этого качества [смирения — *сост.*] все подвиги, самые великие, не только бесплодны, но и губительны. Начинаящие этого не видят и не могут видеть (С. 285).

...Учитесь смирению. Без этого свойства душевного нигде не найдете ни покоя, ни роста духовного, ни правильной молитвы, то есть ничего доброго. Недаром же Господь призывает научиться от Него Самого смирению, как самому важному свойству души, самому необходимому (С. 286).

Когда в тысячах случаях человек убедится, что он не может подавить ни одного греха, ни одной страсти, то невольно смиритесь и будет прибегать к Единому Спасителю Иисусу Христу, пришедшему на землю, чтобы взыскать и спасти погибшего... (С. 287–288).

Нужно свои падения и свою ветхость использовать как средство для приобретения смирения. Человек, приобретший смирение, обладает особым внутренним состоянием, при котором все нападения дьявола отражаются (С. 293).

Словами нас не смирит. Вот Господь и попускает впасть во всякий срам, чтобы невольно человек пришел в сознание своей ничтожности и безобразия (С. 311).

Излишне сокрушаться и доходить до отчаяния — это не

признак смирения, а гордости... Искренность и глубина покаяния доказываются тем, что человек впредь старается не повторять грехов (С. 322–323).

Без смирения высшие ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая. Как же нам без смирения да еще с грехами войти в потерянный рай? (С. 324–325).

Не правила, не поклоны, не посты, не чтение Слова Божия, а смирение приближает человека к Богу (С. 330).

Мерою духовного роста человека является его смирение. Чем выше духом человек, тем он смиреннее. И наоборот, чем смиреннее, тем выше (С. 330).

Со смирением никак не совместимо осуждение ближних и обидчивость. Если мы осуждаем других или обижаемся, когда нас чем-либо оскорбят, то у нас вовсе нет никакого смирения (С. 330).

Истину скажу: никогда человек не познает себя (и не оплачет, следовательно), если 1) занимается самооправданием и 2) приписывает себе разные положительные качества (С. 354).

Чтобы приобрести смирение, а с ним мир Божий (в душе), превосходящий всякое разумение, надо много потерпеть неудач, падений, оскорблений и проч. Постоянные успехи могут погубить духовного человека, поэтому Промысл Божий вынужден посылать нам всякие испытания, неудачи, скорби, болезни и проч., чтобы человек на тысячах примеров познал свою немощь и отдался всецело в руки Божии, а не на себя надеялся (С. 365).

...Господь и должен был избрать такой путь для человека, чтобы он и в пакибытии не возгордился, как дьявол, а сознательно возлюбил Бога, покорился Ему окончательно на веки, без возможности отпадения. А так как свойством души, противоположным гордости, является смирение, то и Слово Божие, и Матерь Божия, и святые Отцы так высоко и ценят смирение. Без смирения никакие подвиги не помогут человеку, он всегда может впасть в гордость и отпасть от Бога. Соединяет человека с Богом любовь, но без смирения не может быть и любви (С. 401).

Самый успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения. Вот почему надо как от руки Божией (так это и

есть) принимать всякие унижения, оскорбления, обиды, даже падения — все содействующее подавлению нашего «Я», — не с ропотом, а с благодарностью. Даже и при таком действовании до конца жизни человек не может вполне освободиться от тщеславия и высокоумия. Без смирения человек не может без вреда для себя получить и какие-либо дарования Божии. Вот почему и предсказано, что в последние времена, ввиду усилившейся гордости, люди будут спасаться только терпением скорбей и болезней, а подвиги от них будут отняты (С. 420–421).

При правильном духовном устройении ты на всякую обиду, несправедливость, скорбь будешь говорить от всего сердца: «Достойное по делам моим приемлю, слава Тебе, Господи, что Ты обучаешь меня терпению и исполнению заповедей Твоих» (С. 495).

Истинное смирение не может быть препятствием ничему хорошему, а от всего худого оно верная защита (*№ 13).

У кого отвергается зрение для видения грехов, тот видит не отдельные грехи, а полную искаженность своей души, которая постоянно источает всякие грехи, больше того — даже добрые дела и те пропитываются ядом греха.

Когда человек ясно это увидит, а также совершенно убедится на тысяче случаев, что исцелить проказу души своей сам не может, тогда он *естественно* (а не искусственными приемами или самоубеждением) смирится, и *естественно* перестанет осуждать других или оскорбляться на обиды. Он только видит и в других такое же падение, как в себе, и уже жалеет их, как товарищей по несчастью. Тогда перестанет возвышать одних и унижать других, перестанет вовсе судить, ибо, с одной стороны, все находятся в падении, а с другой — «лживы мерки человеческие», как бы мы ни старались быть объективными. Как может тогда человек оправдывать себя в грехах своих? Как может обижаться, если кто обвинит его в том, в чем как будто он и не виновен, когда имеет бесчисленное множество самых отвратительных

грехов, о которых никто не знает по милосердию Божию, покрывающему наши грехи (*№ 34).

Ищущим Царствия Божия не может Господь попустить впасть в окончательную гордость на погибель. Бесконечная премудрость Божия найдет средство смирить человека (*№ 35).

Не верь себе ни в чем. Поверь только тогда, когда искренне скажешь от глубины души: «Я ничего не стою, ничего во мне нет хорошего, я ничтожество, но ты, Господи, не оставь меня, прости за все и веди, как Ты знаешь». Вот краеугольный камень, на котором можно начать строить свой дом духовный. Все прочее, особенно утешения, святые минуты и т.д. — или ловушка или волнение крови и нервов (за редкими исключениями) (*№ 38).

Можно ли вспомнить смирение Божественного «Отроча» — Господа нашего Иисуса Христа, и не содрогнуться от своей гордости, надмения и тщеславия?

Можно ли вспомнить бегство во Египет, и не почувствовать мужества к перенесению несправедливостей мира? (Проповеди. «О причинах Воплощения»).

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающиеся с тобой, как от руки Божией (а не от людей, бесов, обстоятельств и прочее), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают («Как жить сегодня». С. 58-59).

Смирись пред Богом, т.е., как благоразумный разбойник, скажи от всего сердца: **«Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»**. Не уподобляйся другому разбойнику, который роптал на всех, ругался, обвинял других в своих страданиях и этим только отягощал свое состояние и погиб. А благоразумный разбойник понял свою вину, смирился, обратился к Господу и

получил утешение и облегчение в скорбях, и радость скорого избавления от страдания и вечного блаженства в раю: *днесь со Мною будеши в раи* («Как жить сегодня». С. 59-60).

Главное же — смирение. Не возвышай голоса ни на кого. Помни непреложное слово Господа: ***Бог гордым противится***. Это значит, что ты ни в чем не будешь иметь успеха, ни во внутренней жизни, ни во внешней. Во внутренней жизни уже видишь холод, леность, бесплодие. То же будет и во внешней. Будешь терпеть позор, поношение, нищету, болезни. Не исполнится ни одно твое желание и ожидание, будешь растоптана в грязь, пока не смиришься. Благодарю Бога, что так долго терпит тебя, желая обращения твоего, чтобы помиловать после смерти («Как жить сегодня». С. 86-87).

Будем же смиряться друг пред другом и пред Господом и оплакивать свои неисцельные язвы, и по силе своей понуждать себя к любви друг ко другу. Тогда за смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону: ***в нюже меру мерите, возмерится вам*** («Как жить сегодня». С. 175).

Схииз. Иоанн:

Наш должен быть труд во всякой добродетели, а успех уже зависит от Божией благодати, а благодать Бог дает не за труды, но за смирение: насколько человек смиряется, настолько и благодать посетит (Письмо 3).

Еще замечу, пишут святые Отцы, что природный недостаток остаются и у святых — для их смирения (Письмо 5).

Если будешь строго следить за собой, поистине увидишь себя хуже всех, тогда и хвалящий тебя не повредит, ибо люди смотрят только на внешность человека, а внутренне его не знают (Письмо 12).

Стремись, чадо, к смирению и не верь себе, пока не ляжешь в гроб (Письмо 17).

...Благодать дается от Бога именно только смиренным — а без смиренных случаев не смиришься (Письмо 28).

...Благодать дается не за труды, а за смирение: кто

насколько смирится, настолько и благодать приходит; и в добродетели устоять зависит не от нас, а от благодати (Письмо 29).

Святой Петр Дамаскин пишет: «Если человек увидит свои грехи аки песок морской, и это знак здоровья души». При этих чувствах отчаянию нет места, а наполняется душа умилением и любовью ко всем живущим на земле (Письмо 38).

Хорошо иногда вспомнить прошлые свои грехи, ибо от этого рождается смирение, а когда от воспоминаний прошлых грехов приходит отчаяние, тут уже явно враг старается возмутить душу; не слушай его, успокойся, не мяться, не унывай, старайся молитвой отогнать подобные возмутительные мысли (Письмо 39).

Господь дает дарования не за труды, а за смирение, так нас учат святые Отцы (Письмо 55).

На Валааме проходил послушания разные, и все такие, которые мне не нравились, однако не унывал, а был мирен. От святого послушания рождается смирение и сила воли укрепляется (№ 79).

...Насколько человек смирится, настолько и преуспевает в духовной жизни (Письмо 80).

Истинное смирение вот до чего должно распространяться: до полного сознания в чувстве сердца, что они на всем земном шаре хуже всех человек, даже скотов. Святые Отцы сказали: «Смирение божественно, оно приклонило небеса и сошло на землю принять нашу плоть и бысть Богочеловек» (Письмо 95).

...От него [смирения — *сост.*] происходит кротость, приветливость, удобоумление, милосердие, тихость, благопокорность. Смиранный не любопытствует о предметах непостижимых, а гордый хочет исследовать глубину судеб Господних. Смиранный не хвалится природными дарованиями и гнушается людскими похвалами — как человек, одетый в шелковую одежду, отбегает, если брызнуть на него дегтем, чтобы не замарать своей дорогой одежды, так и смиренный убегает человеческой славы (Письмо 110).

Свойство смирения видеть свои грехи, а в других — добрые качества; а гордости свойственно видеть в себе только хорошее, а в других — только худое. Вот еще черта смирения:

простота, откровенность и естественность. А что такое смирение и как оно рождается в душе, никто не может выяснить словами, если человек не научился сему из опыта. Из одних слов нельзя сему научиться (Письмо 110).

Авва Зосима говорил о смирении. Его слушал ученый софист и спросил: «Как же ты считаешь себя грешным? Разве ты не знаешь, что ты свят? Разве не знаешь, что имеешь добродетели? Ведь ты видишь, как исполняешь заповеди, — и считаешь себя грешным?» Старец же не находил, что сказать, только говорил: «Не знаю, что сказать тебе, но я считаю себя грешным». Софист настаивал, желал узнать, как сие может быть. И снова старец не нашелся, что сказать, отвечал со своей святою простотой: «Не смущай меня; я подлинно считаю себя таким».

Тут находился авва Дорофей, и он объяснил софисту, что как в науках бывает некоторый навык, и человек, обладающий им, не может объяснить, как он это делает, так и в смирении. Авва Зосима обнял авву Дорофея и сказал: «Ты постиг дело, оно так бывает, как ты сказал». Софист остался доволен и согласился с ними (Письмо 110).

Ты пишешь, простит ли тебя Господь. Эта мысль дьявольская; он пугает тебя по своей злобе, не слушай его. Нет такого греха, чтобы превышал Божие милосердие (Письмо 113).

А мы, грешные, иногда говорим от невнимательной нашей жизни: «Я очень грешный; даже и на свете нет такого человека, как я», — но это только пустословие и одни голые слова. Если бы говорили от чувств сердечных, тогда не осуждали бы других ни в чем, не гордились бы и не гневались бы и т. д. Сами не исполняем ни одной заповеди, а от других требуем исполнения. О, слепота наша сердечная! (С. 245-246. 2010).

А об обожении писать я не буду и не умею, тогда как все вожусь со страстями и не могу от них избавиться. Вот мне пример евангельской вдовицы. Господи, помоги мне, грешному, избавиться от долга страстям! (С. 160-161. 2010).

Ты пишешь, что духовно хромаешь и бывают разные

неприятные переживания. А как же ты хочешь? Чтобы все было хорошо и дух горел ко Господу? Я ведь сам то же испытываю, но не ахаю и подобные переживания от всех скрываю (С. 161-162. 2010).

Это очень худо, что скоро расстраиваешься разными пустяками. Конечно, это от самомнения и гордости бесовской. Было бы смирение, тогда был бы внутренний душевный мир... человеческие наши греховные уклонения очень смиряют наше мнимое благочестие. В них унывать не надо, а осознать свою немощь и класть доброе начало. Ведь в духовной жизни бывают уклонения случайные, иначе наше окаянство и не смирить (С. 235. 2010).

Проще надо. Проще-то лучше. Не осуждать никого, лишнего не говорить. Хорошо бывает, когда человек начинает замечать, что его внутренняя хранина завалена разным хламом, значит, стал он больше внимать себе и меньше будет обращать внимание на немощи других (С. 17. 2010).

Еще пишешь, что «и начало не положила». Это чувство хорошее, путь к смирению. В духовной жизни так и есть по закону духовного ведения: чем больше человек приближается к Богу, тем больше видит себя неисправным и грешным. Избави Бог, если человек увидит себя праведным (С. 83-84. 2010).

Ты пишешь и называешь себя худой и никуда не годной. Эти твои чувства хороши и святы. В духовной жизни всегда так бывает. Раньше, когда ты мало обращала внимания на себя и не следила за собой, тогда была не прочь помечтать о себе: «Я ведь не такая, как прочие человеки». А теперь в чувстве сердца осознала себя именно такой, какая и есть в сущности, или вернее сказать, встала на правильную дорожку, ведущую ко спасению. Раньше у тебя жизнь проходила в мечтаниях да в фантазиях, а теперь ты живешь в чувстве сердца (С. 97. 2010).

Иг. Арсения:

...На почве смирения вырастают хорошие плоды. В познании греховности своей душа верою познает Господа. А в самости, что она будет видеть и знать, кроме себя? А свое, «я» как бы оно ни было хорошо и украшено добром, что оно может дать? Ни света, ни жизни. В нем есть сила, страшная,

воюющая против всех заповедей Божиих, против ближних, против Самого Бога, сила, убивающая самую душу, лишаящая ее добра, жизни, Бога (С. 297).

...Да будет воля Твоя! Но как познать эту волю всесвятую? А принявши от Господа некоторое познание ее, как творить, когда к творению собственной греховной воли влечет неудержимое стремление моего падшего естества? *Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?* А потому единственная правильная деятельность души, пребывающей на реках Вавилонских: *сидеть и плакать* (С. 326).

Все хорошо в свое время, а не вовремя и самое хорошее может послужить во вред. Но есть одно дело, для которого всегда время, это дело — смирение духа, оно лучше всего (С. 342).

Мир и радость — это плод смирения. Вот пристань, где находили свой покой все добрые подвижники, все скорбящие душою, все жаждущие спасения. Не бойтесь потерять все для получения смирения... (С. 347).

Мы не только нуждаемся в милости Божией, прощающей грехи наши, носящей немощи наши, терпящей беззакония наши, но мы нуждаемся еще и щедрот Божиих, которые очищают нас от беззаконий наших, просвещают разум наш к познанию воли Его, укрепляют дух наш к стремлению Богоугодному, направляют волю нашу к творению заповедей Его. Когда душа познает, насколько она нуждается в щедротах Божиих, и увидит, насколько Его щедроты благодворят нам и во внешней и во внутренней жизни нашей, тогда только душа способна молиться Ему с сокрушенным и благодарным сердцем, и тогда только молитва будет живым словом души. Святой пророк Давид был введен в познание Господа Милостивого и Щедрого, и потому его молитва была полна благодарения, славословия и сокрушения. Только познание греховности своей приводит к исканию милости Божией, только познание бессилия, беспомощности, полной немощи своей приводит к познанию Господа прещедрого (С. 351).

...Как выражаются Отцы, самый ад бессилен поколебать душу верующую и смиренную (С. 366).

При всяком смущении и искушении единственный выход и успокоение — это смирение. Только эту стезю приходит

душа к истине, все разрешающей, к теплоте врачующей, к свободе облегчающей. Если потеряешь эту стезю, то окружает душу мрак и теснота. Она приходит к ложному разуму. А это бедственно. Потому, что ложный разум показывает все в превратном виде; все обстоятельства жизни представляются горькими и бедственными, не видишь в них путей Божиих, великих судеб Его спасительного Промысла. ...Да, одна стезя спасает в это время — стезя смирения. Читай раза три в день 50-й псалом. Читай, принуждая себя, даже в церкви во время Херувимской песни, и Господь откроет тебе смысл истинного покаяния и глубокого смирения духа (С. 430–431).

...Вы видите в себе греховность, воображением созерцая в себе страсти и грехи как гады, им же несть числа. Нет, это созерцается не воображением, никак не им, а открывается в сердце по мере самоотвержения (№ 8, С. 259).

...Нищета духа в том и состоит, чтобы уничтожить свою самость, чтобы увидеть все бессилие своей души, всю ее немощь, греховность. Если будет себя видеть, знать, чувствовать так душа, то она непременно придет к вере, к тому убеждению, что в Боге и в Нем Одном ее сила, ее очищение, ее спасение, а эта вера души есть уже дверь в Царство Небесное, не только в то Небесное Царство, которое будет в вечности наследием святых душ, но то царство, которое в нас. Эта нищета духа действительно блаженна, потому что душа, увидевшая свое бессилие, свою нечистоту и всю недостаточность ни к чему хорошему, теряет веру в себя, перестает надеяться на себя, а в этом и состоит начало веры и упования на Бога. Она находит Его там, где себя потеряет. И трудно ей, горько остаться в этой нищете, в этом безнадеежии, и кажется ей, что она погибает, что нет ей спасения, нет помощи ниоткуда. Но это состояние безнадеежии необходимо нужно пройти, чтобы прийти к вере. Нужно не только умом познать, но всем своим существом почувствовать свою немощь, пожить в ней, тогда только приходит душа к живой вере в Бога. Она Его увидит во всем действующим, когда перестанет сама, своею самостью действовать во всем. Она Его увидит царствующим, когда перестанет полагаться во всем на свой разум (№ 6, С. 400–401).

Вы хотите все постигнуть умом и тогда уж работать

правильно над своим сердцем. Это не может быть дано человеку. Увидеть правильно свое состояние он не может до очищения греховности. Самый ум наш помрачен. А вы начинайте познание греховности с этой самой минуты, когда вы видите, что не понимаете себя. Это грех затмил око душевное, в этой духовной слепоте познавайте свою греховность, немощь своего естества. Так и во всем. Сейчас приходите к покаянию, к познанию греховности, не ждите, чтобы она открылась вашему уму, а познавайте ее в недостаточности того самого ума, в бессилии воли, в изменчивости сердечных чувств (№ 7, С. 403).

Я буду укорять тебя за излишнее самоукорение, за требование от себя совершенства. Един Господь совершен и всесвят, а мы, люди, все с немощами и недостатками. И как это хорошо, что свое совершенство мы можем получить только в Нем и чрез Него! Если мы веруем, что Он всемогущ, то должны веровать, что все Он может сделать для нашей пользы, если будет угодно Его святой воле. Если мы веруем, что Он всеблагий, всещедрый, то мы должны надеяться, что Он все даст, что нам нужно. Если мы веруем, что Он всеведущий, то должны полагаться вполне на Его волю, веровать праведности Его судеб, Его промыслений... У тебя есть недостатки, с которыми ты не в силах бороться иногда, ты просишь помощи Божией, и не чувствуешь помощи. Но ты не довольна трудилась, а самый труд этот необходим, необходимо увидеть собственное бессилие, чтобы в борьбе укрепились воля, а главное, чтоб узнала душа всю свою немощь, смирилась бы глубоко и всю свою надежду возложила на Господа Единого, спасающего нас (№ 5, С. 436-437).

Нашим смирением спасаются и ближние наши, огорчающие нас (№ 8, С. 441).

Смирение — есть единственное состояние духа, чрез которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая отворяет сердце и делает его способным к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму — мир, помыслам — немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной жизни, которое не может взойти на сердце

плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту. Он ясно начинает видеть различие добра и зла во всем, а в себе всякому своему состоянию и движению душевному знает имя, как первозданный Адам нарекал имена животным по тем свойствам, которые усматривал у них. Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям... До ощущения сердцем смирения не может быть чистой, духовной молитвы (С. 207).

Познание своей греховности, своего неразумия, своего бессилия, своей недостаточности во всем приводит душу к вере разума. Отвержение своих хотений во всем приводит к деятельной вере, выражающейся в великой простоте и смирении. Первое приводит к чистоте ума, а второе — к чистоте сердца (С. 222).

Схим. Ардалиона:

Если они меня не понимают, если они меня осуждают, то так Господь им попустил, так надо для моего смирения, и больше этого надо. Всю жизнь свою я имела одну цель: уничтожить свою самость, чтоб Господь один жил и царствовал для меня во всем мире и в душе моей, чтобы Его силу во всем познавать, Его воле подклоняться, Его заповеди творить. Ведь в Нем одном добро и свет, и жизнь души. Но самость моя, как змея какая, и убитая, а все поднимает свою голову» (С. 483).

«Смирение — это та земля, на которую зерно [добродетели, подвиг] должно упасть, чтобы умереть, — умереть, чтобы ожить во Христе и оплодотвориться Духом. Если же оно не умрет, то едино пребывает, едино в своем несовершенстве человеческом, неприобщенное Христу» (С. 514–515).

СНЫ

Нам надо знать и знать, что в нашем состоянии, еще не обновленном

благодатью, мы не способны видеть иных сновидений, кроме составляемых бредом души и наветом демонов.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5. С. 308

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

...Состояние видящего сны и видения опасно, очень близко к самообольщению (2. 17. 2001).

Сновидения, посылаемые Богом, носят в самих себе неотразимое убеждение. Это убеждение понятно для святых Божиих и непостижимо для находящихся еще в борьбе со страстями (5. 311. 2003).

Сны твои суть мечты, ведущие в прелесть того, кто не остережется от них. Надо блюсти ум и содержать его безвидным и безмечтательным. Никаким сном не верь, и милость Божия да покрывает тебя (7. 273. 2007).

Демоны употребляют для возмущения и повреждения душ человеческих сновидения... Иногда сновидение носит на себе несвязный отпечаток произвольных размышлений и мечтаний, а иногда оно бывает последствием нравственного настроения. Таким образом, сновидение, само по себе, не может и не должно иметь никакого значения. Смешно же и вполне нелогично желание некоторых видеть в бреднях сновидений своих предсказание своей будущности или будущности других, или какое-нибудь другое значение... Демоны, имея доступ к душам нашим во время бодрствования нашего, имеют его и во время сна. И во время сна они искушают нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание. Также, усмотрев в нас внимание ко снам, они стараются придать нашим снам занимательность, а в нас возбудить к этим бредням большее внимание, ввести нас мало-помалу в доверие к ним (5. 307-308. 2003).

Иг. Никон:

...Есть несомненно сны особые или даже откровения, но очень редко и в особых случаях. Они имеют особый характер. Обычно при этом дается и особое удостоверение истинности. Но так как такие сны редки, а дьявол может повредить тем, кто доверяет снам (есть множество примеров этого), то святые Отцы решительно запрещают верить всем снам, даже если будет и сон истинный среди них. Господь найдет средство внушить человеку, когда это необходимо, ту или иную мысль. Поэтому лучше и спокойнее не верить никакому сну (С. 380).

...Сны, которые возбуждают уныние и отчаяние, — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понесшего Крест ради спасения погибающих... (С. 483–484).

...Не верь ни хорошим снам, ни дурным, если хочешь избежать многих неприятностей (С. 489).

Затем предупреждаю тебя, чтобы ты не верила снам. Вот ты видела меня хорошим, а обязательно увидишь много раз в самом отвратительном виде, чтобы родилось в тебе недоверие. Ты понимаешь, откуда и для чего? Вот почему не верь ни хорошим снам, ни дурным, если хочешь избежать многих неприятностей («Как жить сегодня». С. 144).

Схииз. Иоанн:

Еще пишешь о снах, что читали у святых Отцов: «Если повторяется, то это правильный сон». Снам верить не надо. Преподобный Варсонофий Великий пишет: «Тот, кто один раз явился ложно, может сделать еще и три раза и более» (ответ 415-й) (Письмо 32).

Мне приходилось слышать, что многие миряне говорят о сновидениях и заключают о них разные свои догадки, некоторые и наши почтенные батюшки-иноки верят снам и придают им свое значение... Вот такие неправильные понятия о снах и побудили меня сделать выписки из некоторых святых Отцов.

Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеющиеся на них подверглись падению. Есть много примеров в отеческих сказаниях, когда веровавшие снам погибали.

Если святым Божиим людям и были сны пророческие, как-то святому Иосифу библейскому, святому Иосифу Обручнику,

Пресвятой Богородице и прочим святым, то им и извещение внутреннее было от Бога. В Святом Писании хорошо и ясно сказано, как должно нам спасаться, но наш ограниченный и пытливый умишко недоволен этим и хочет что-то еще узнать о будущности из снов. Не лучше ли нам руководствоваться Священным Писанием и святоотеческими советами, чем увлекаться снами и им доверяться? (Письмо 111).

СОВЕТЫ

...Любви предшествует страх. Всякий, кто не стыдится говорить, что можно приобрести последния без делания первых, несомненно полагает первое основание погибели для души своей.

Преп. Исаак Сирин. Сл. 5

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Совет же тот только может преподать, кто в душевных искушениях советовался с искусным, и ощутил облегчение в душевных болезнях. Так утверждает преподобный Кассиан Римлянин, научившись сему от великих Египетских Отцов (Письмо 115).

Видел ли еси кого падша? Увеждь яко себе последова, — говорит авва Дорофей. Этот Святой говорил о себе, что он лучше желает погрешить в каком-либо наружном деле, поступив по совету ближнего, чем действовать самочинно. И я, в малых своих опытах, при какой-либо неудаче, имею утешение, истекавшее из того, что дело сделано или предпринято не самочинно (7. 327. 2007).

Приходящих к Вам за советами принимайте со страхом Божиим и, при каждом приходе их, моля Бога, чтоб Он давал

Вам сказать ближнему слово полезное (Письмо 171).

Доколе сердце не стяжет навыка отличать добро от зла, очень полезен опытный совет ближнего — воспитанника Восточной Церкви, единой святой, единой истинной, — ищущего и нашедшего в повиновении ей блаженную свободу (Письмо 186).

Для совета, для руководства недостаточно быть благочестивым; надо иметь духовную опытность, а более всего духовное помазание. Таково об этом предмете учение Писания и Отцов. Советник благочестивый, но неопытный, скорее может смутить, нежели принести пользу. Не только из среды мирян, — из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, и из нее, из ее достояния, преподал бы ей совет. Ныне советники и руководители больше преподают совет из себя и из книги. А первого рода совет, тотто особенно полезен и действителен; он близок к душе ищущей приютиться под сению совета, — своего ей; это она чувствует. Св. Исаак сказал: “ничего нет каждому полезнее, как совет свой”. А совет чуждый, хотя по-видимому состоящий из благих и разумных слов, приносит душе лишь мучение, расстройство. Она чувствует его несообразность, чувствует, что он чужд ей. “Суть, — говорит Писание, — иже глаголюще уязвляют, аки мечи: языцы же премудрых исцеляют” (Притч. 12, 18) (Письмо 193).

Обращаюсь на протекшую жизнь мою: вижу — это цепь погрешностей, цепь падений; на каждом почти шагу я был посмеян и поруган диаволом по недостатку духовной мудрости, по избытку гордости, не склоняющейся спросить совета у ближнего. В таком положении душа моя, когда путь жизни моей уже протянулся за преполовение дней моих. (Письмо 127).

Отцы воспрещают давать советы ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего; самовольное препода-

дание совета есть признак сознания за собой ведения и достоинства духовных, в чем — явная гордость и самообольщение. Это не относится к настоятелям и начальникам (5. 72. 2003).

Великое бедствие — то душевное устройство и состояние, при котором христианин, не будучи призван или вопрошаем, по собственному сознанию своего достоинства, начинает учить, обличать, укорять ближних! Будучи спрошен, или откажись дать совет и сказать свое мнение, как ничего не знающий, или, при крайней нужде, скажи с величайшей осторожностью и скромностью, чтобы не уязвить себя тщеславием и гордостью, а ближнего словом жестким и безрассудным (5. 247. 2003).

Иг. Никон:

Живите мирно, трудитесь, терпите друг друга, боритесь с грехом, понуждайте себя на все доброе и будете причислены к лику мучеников бескровных (С. 74).

Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве (С. 76).

Надо... бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграете во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться... (С. 87–88).

...Не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете (№ 55).

Все надо делать с рассуждением, осторожностью, советом, проверкой словом Божиим и святыми Отцами (№ 83).

...Если сомневаемся, угодно ли что Господу, то надо помолиться, хоть внутри, и говорить себе: «Господи, делаю это ради Тебя, полагая, что это угодно Тебе. Вразуми меня, Господи, все делать во Славу Твою»... (№ 93).

Старайся быть незаметной везде, сокрушаться в своих недостатках явных и тайных. Сокрушение сердца восполняет недостаток делания заповедей, да они и исполненные не угодны Богу, если нет сокрушения (№ 95).

Не возвышай голоса ни на кого (№ 107).

Царство Божие силою берется. Надо понуждать себя на все доброе, тогда Господь пошлет и Свою помощь для нашего спасения (№ 109).

Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему (№ 110).

Не оправдывай себя, чтобы оправдал тебя Господь (№ 111).

Каждый день на несколько минут представь, что ты умерла и стоишь пред Господом в ожидании определения своей дальнейшей судьбы (№ 112).

Не стройте своих планов, а если и построите, не пытайтесь их осуществить во что бы то ни стало, своей силой. Все равно будет не так, как Вы думаете и хотите, а так, как найдет полезным для Вас Господь (№ 141).

Всем надо держать за двумя заборами язык, тогда легче будет жить (№ 144).

Ищите Царствия Божия, и все приложится Вам — и материальное обеспечение, и книги, и даже люди, все, что только может послужить делу спасения (№ 151).

Еще раз советую: скрывайте от всех свои душевные состояния, всех жалейте, о врагах своих молитесь (хоть одним умом, если сердце не слушает), и Господь не оставит Вас (№ 152).

Сидите ли, стоите, лежите, смотрите, отвечаете, говорите, относитесь к ближнему, думаете и проч., попробуйте все это делать по заповеди Божией, как бы пред Самим Богом, ибо воистину везде Господь (№ 157).

Не теряйте случая, когда можно приобрести хорошие книги (№ 163).

Сколько бы вы ни падали — не отчаивайтесь и не теряйте совсем веры. Сохраните хоть «одну точку», которая видит и сознает, и сокрушается иногда о Вашем состоянии — и вы не утонете в море житейском. Господь не допустит до этого, а в критическую минуту подаст вам руку, как утопающему апостолу Петру (№ 165).

Жизнью, опытом изучайте Евангелие. Жизнь во Христе даст Вам такую полноту, такое разумение всего, радость духовную, твердость, — что жизнь мирских людей покажется (как она и есть на деле) ничтожной, неинтересной, бедной, жалкой, суетной, преисполненной мелких дрызг,

неприятностей, а часто и великих скорбей (№ 169).

...В больницах не осуждают друг друга за ту или иную болезнь. А мы все больны душевными болезнями — грехами (№ 175).

Делайте со своей стороны, что можете, а Господь сделает все, что нужно для Вашего спасения (№ 177).

Келейно можно и до Троицы делать поклоны (№ 178).

Не поддавайтесь внушениям врага, что бесполезно трудиться, что все погибло и т.п. Это дело дьявола, извечного клеветника на Бога и на всех (№ 179).

Уже внешний вид человека духовного и раба дьявола говорят ясно, к чему ведет тот и другой путь. По плодам их узнаете их, — говорит Господь (№ 194).

Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в гибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом. Не покусись остановить его своею немощною рукою. Устранись, охранись от этого сам: и этого с тебя достаточно [цитата святителя Игнатия (Брянчанинова) — *сост.*] (№ 210).

Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других (№ 210).

Ради Бога, не делай ничего по спору или соревнованию (№ 211).

...Относительно друзей: не открывай себя никому. Это мнение епископа Игнатия (Брянчанинова) (№ 228).

Куда бы ты ни ушла — от себя и от врага не скроешься. Все твое будет с тобой и будет мучить на другом месте тебя еще сильнее, чем тут (№ 300).

...Никогда не переноси ничего другим, как камень в море пусть тонут в тебе все слова, какие услышишь... (№ 302).

О нищете, бездомной старости и прочих безнадежных мыслях скажу: все это от ветхого человека и врага. Гоните их. *Ищите прежде всего Царствия Божия* и проч. Хозяин у нас богатый и любит нас бесконечно. Чего нам бояться? (*№ 25).

Преподобный Антоний Великий ото всех брал лучшее, что они имели. Старайся и ты брать от близких то лучшее, что они имеют, научайся, как они приобрели и сохраняют это лучшее (*№ 29).

Не думай о далеком будущем. Проси один день провести,

как должно, а следующий день сам за себя будет заботиться (*№ 29).

Как из книг понимается лишь то, что соответствует возрасту читающего, так и в беседе с человеком (*№ 35).

Будь всегда помирнее, считай себя невеждой, старайся оставаться сзади других, а не лезь наперед ни в чем, ни в словах, ни в делах. Словом, старайся быть незаметной, неслышной, тихой, мирной. Тогда Господь даст почувствовать, что значит **мир Божий, превосходящий всякое разумение**, мир, который оставил Господь, сказав ученикам: **мир Мой даю вам, не как мир дает, Я даю вам (С. 194).**

Будь помягче со всеми. Никогда ни на кого не кричи (С. 205).

Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа (С. 205).

А главное — сохраняй мир с ближними, насколько это зависит от тебя. Считай, что там собрались в кучу всякие больные, так это и есть. Поэтому и надо относиться ко всем, как относятся в больнице. Там, т.е. в больнице, не ругают, что кто-нибудь заболел легкими, сердцем, животом, не говорят: «Ах ты, негодяйка слепая, ишь, глазами заболела!» Так и вам друг друга не ругать надо за душевные болезни, а терпеть и жалеть друг друга. **Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов**, — говорит апостол (С. 495).

Я тебе предлагаю выполнить совет евангельский, именно: отступи от земли (т.е. всей суеты житейской), прилепляйся молитвой, памятью Божией, чтением книг духовных, покаянием, частым причащением, подавлением в себе неприязни к окружающим и прочими духовными деланиями к Богу. Пока ты в суете, пока ты в воде, окунулась во все дрязги окружающего мира, ты неминуемо будешь страдать, будешь подвергаться действию людей и бесов.

Не думай, что можно от этого избавиться переселением в другое место. Нет. Если здесь не умеешь стать выше суеты, то также и в другом месте, вдвое и втрое потерпишь в новом месте. Приложи все усилия умом, сердцем, волей, всей душой угодить Господу. А как угодить — знаешь. Читай не умом

только, а душой Евангелие, оно тебя всему научит. Научись читать не глазами только или даже умом, этого недостаточно, а научись читать сердцем и душой. Хоть раз испытай это, чтобы понять, о чем я пишу. Проси Господа.

Будь мудрой, вылезай из моря суеты на берег молитвы, покаяния, всепрощения, и Господь оградит тебя от всякого зла и устроит жизнь твою, как тебе и не мечталось («Как жить сегодня». С. 138-139).

Если со вниманием читать помногу (если есть свободное время) Псалтирь, то человек все время будет в беседе с Богом и ощутит сердцем присутствие Божие, от этого молитва и само псалмопение будут горячее, внимательнее, глубже затронут сердце, появится большее благоговение, страх Божий и прочее. Ибо заставить себя среди суеты непрестанно творить и краткую молитву почти невозможно нам («Как жить сегодня». С. 180).

Терпи, молись, борись с грехом, смирайся, укоряй себя во всем и не вини других, не оправдывай себя. Не давай воли языку, глазам, слуху. Не осуждай никого. Дело спасения не одним днем делается. Во всех трудностях обращай к Богу с молитвой. Кто ищет угодить Богу, тот не будет оставлен Богом, лишь бы мы не оставили Его. Читай ненасытно Евангелие с молитвой о вразумлении и исполняй по силе, что там повелевается, а в чем нарушишь заповедь евангельскую, в том сокрушайся и проси прощения. Все делай по совести и дома, и на службе. Не празднословь. Терпи (С. 492).

Схииз. Иоанн:

Если когда тебе приходится покривить душой ради одиночества, чтобы побыть у себя дома, — это не грешно; умудряйся, чтобы все было ради Бога (Письмо 2).

Вот и сама замечаешь, что от посещения других и от разговоров после бывает тоска, поэтому по возможности и уклоняйся, ничтоже сумняся; хотя и будут маленько недовольны, ничего, не смущайся этим (Письмо 13).

Когда ляжешь в кровать, занимайся богомыслием: что помнишь из Писания, важное из Евангелия; слезы придут — дай им свободу (Письмо 13).

Пишешь, что ты неустойчивая — и справедливо. Ты подобна тростинке, ветром колеблемой: как ветерок новостей подул, так и зашаталась в стороны. А причина-то вот ведь в чем — в рассеянности и невнимании к своей внутренней жизни, и в том, что мало полагаешься на волю Божию. Однако знай, куда бы ты ни поехала, свой внутренний хаос с собой повезешь и там встретишь людей, а не ангелов, а Царствие-то Божие не вне, а внутри нас. Если позаботимся о едином на потребу, тогда остальное все приложится, ибо это сказано Самим Господом (Письмо 18).

Очень-то не отделяйся от других: ходишь на именины — и ходи, только и там будь внимательна, имей присутствие Божие (Письмо 23).

Грешных страстей никогда не удовлетворишь: чем больше их кормишь, тем больше они требуют пищи; они подобны псу, который привык ходить лизать мясной стул; как только возьмешь палку и отгонишь его, то и ходить не будет к стулу (Письмо 26).

Ты пишешь, «мало надежды, чтобы я попала туда, куда Вы». Эти слова возьми назад. Божий суд нам неизвестен, кто куда попадет (Письмо 29).

В гневе никакое дело не решай и разговор прекращай. Под влиянием гнева всегда грешишь и скажешь неправильно и после будешь сожалеть (Письмо 47).

К созерцательной жизни не стремись, старайся проводить жизнь деятельную, ведь я тебе говорил: старайся исполнять евангельские заповеди, ибо суд во второе пришествие будет по Евангелию. Впрочем, Бога не представляй строгим карателем. Он очень милостивый. Слава, Господи, Твоему милосердию! Аще случится пошатнуться в добродетели — не трепещи, ибо наше естество очень изменчиво. Ангелам только свойственно неизменно стоять в добродетели. По апостолу : «Задняя забывай и вперед стремися» (Письмо 53).

Особой дружбы не заводи ни с кем, иначе наживешь много бесполезных скорбей и жизнь твоя будет многовдохательная.

...Святые Отцы сказали: «Духовный разговор серебро, а молчание золото», а о празднословии — сама уразумей (Письмо 56).

Однако должна знать, что всякому житию свой чин. Ты живешь в миру — вот и старайся исполнять свое дело добросовестно, на которое поставлена Божиим промыслом. Не осуждай никого ни в чем; всего, чего не любишь сама, того не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, или укоряли, или досаждали, или грубо обращались, или злоречили, — и ты ничего такого не делай никому. Вот твоего жития чин, и старайся так жить, а в чем совесть обличает, кайся Господу. А куда ты стремишься — это достояние иноческого отшельнического жития, и оно требует совершенного беспопечения, а главное всего, глубокого смирения; без смирения суетны все подвиги. Ты ведь занята целый день заботами, да хлопотами. Как сможешь сосредоточиться в молитве? (Письмо 57).

Свое внутреннее утешение и скорбное испытание не надо никому говорить, кроме духовного отца. Неопытные в духовной жизни могут покривить духовное делание (Письмо 74).

...В расстройстве не надо решать никакого дела. Так советуют святые Отцы (Письмо 79).

Святые Отцы пишут: если кто не очистил свое сердце от страстей и стремится к созерцанию, таковых постигает гнев Божий. Не советую тебе читать гимны святого Отца [преп. Симеона Нового Богослова — *сост.*], ибо бесполезно тебе; читай книги о деятельной жизни и очищай свое сердце от страстей... Когда очистится сердце от страстей, тогда будет понятна и созерцательная степень (Письмо 81).

Не так давно я прочел книгу Каллиста Котафигота «О Божественном единении и созерцательной жизни», перевод с греческого. Во всей книге только и говорится о созерцании и единении с Богом, подобно гимнам прп. Симеона. На вопрос, как пользоваться этой книгой, один подвижник ответил: «Надо положить эту книгу в сундук — на самое дно, с целью не трогать ее в течение многих лет, пока не потребуются для проверки, если будет угодно Господу дать нам описанное в ней действие».

...Если предстоит тебе два зла, выбирай меньшее, а если две добродетели предстоят, выбирай большую. Конечно, предварительно помолись, чтобы Господь вразумил (Письмо 105).

Иг. Арсения:

Излишнее внимание к своим состояниям может обратить деятельность в область чувств, а не духа, т.к. изменяемость происходит больше в них, и это необходимо по их свойству. Значит, и обращать большого внимания не следует, как на помыслы, так и на чувства; одно нужно знать, что они греховны и нечисты и иными быть не могут, потому что происходят от нечистых ума и сердца, и в себе лучшее желать и ожидать невозможно, а чистота наша, и спасение, и очищение, и освящение — Един Господь. Он неизменяем, непоколебим, непреложен (С. 145).

...Не следует вдаваться в богословские вопросы; это не спасительно, а даже вредно, и тонкое разбирательство их может привести к заблуждению, а правильное к кичению (С. 146). Да избавит нас Господь от дел увлеченных, приятных, сладких, как я выражаюсь, а от труда я не желала бы уклоняться (С. 158).

...Сильные порывы смущения, помрачающие сердце и доводящие до ропота. Это самые явные признаки вражеского смущения (С. 171).

Есть одно условие, по которому позволительно бегство и решительная перемена жизни. Это условие то, когда немощь собственная дошла до крайних пределов. Когда не только подвизаться, но даже терпеть не имеет сил душа, когда и физическая немощь ей соответствует. Тогда не погрешим, если убежим от нестерпимого положения (С. 215).

Буква убила много хорошего, много святого в нас и нашем обществе христианском. Нужно стараться, чтобы и буква ожила, чтобы она не убила нас, а, напротив, давала бы нам жизнь духа, или хоть указывала бы путь к жизни (С. 221).

Не шутите чувствами, они, как огонь, все могут истребить в душе, и в сердце, и в уме: что насадило слово Божие, все сожгут и оставят душу с одними ее страстями и грехами. Надо хранить чистоту тела и души; иначе умрет душа смертью

вечною, и эта смерть ужаснее всего, что есть на земле и на небе. Посмотрите в житиях святых, как люди добрые подвизались и искали Господа всеми силами души и тела (С. 232).

Когда совесть и сердце чисты пред Богом, то Он не попускает делать неправильные шаги, а если мы их делаем, то по греховности нашей не познаем воли Божией в своих поступках. Дай Бог вам быть добрым христианином, всегда пред собою имея Господа и Его святую волю, а не свое произволение, не угождение своим страстям и чувственным желаниям (С. 234).

Святые Отцы всегда советуют, чтобы никогда не делать никакого решения во время душевного смущения. Когда мы духом смущены, то не можем правильно и здраво рассуждать, а тем менее можем чистою совестью и сердцем мирным познавать волю Божию (С. 244–245).

Когда тебе придет нетерпение, то ты вспомни, как много и долго терпят узники, заключенные в одиночную тюрьму, а ты не в тюрьме, окружена удобством и людьми (С. 245).

СПАСЕНИЕ И ДОБРОДЕТЕЛЬ

Блаженна душа, которая признала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянную и грешную! Она — на пути спасения; в ней нет самообольщения.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 123

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Святые Отцы сказали, что добродетель без скорби не есть добродетель (Письмо 88).

Чтоб знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед,

в чем состоит наша погибель, потому что спасение нужно только для погибших... Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и чрез вступление в общение с падшими... духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом (2. 306. 2006).

Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи, и он познал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! Веруя в Мя, сказал Господь, аще и умрет, оживет (Ин. 11. 25) (4. 50. 2002).

Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества... падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесию зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро, или, правильнее сказать, это величайшее зло!.. предадимся деятельности, заповедуемой нам Верою во Христа! престанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствова так, спасемся (2. 308-309. 2006).

Иг. Никон:

От дел не спасется никакая душа, только одно спасение — Христос, спасающий тех, кто верует в Него и сознает нужду в Спасителе, т. е., считает себя грешником, недостойным Царствия Божия. Таких грешников и пришел Иисус Христос призвать к покаянию и спасению (№ 21).

...Нет такого праведника, который не нуждался бы в милости Спасителя (№ 21).

Никто сам не спасся, а Спаситель у нас у всех один. Человек может только желать спасения, а сам спасти себя не может. Надо желать спасения, сознав себя погибающим, негодным для Царствия Божия (Аще сотворите все повеленная...), и это желание спасения надо показать Господу мольбой к Нему и посильным исполнением воли Его и постоянным покаянием (№ 23).

Наше спасение в том и состоит, чтобы спастись, то есть не попасть в руки демонов, а избавиться от них и войти в Царствие Божие, в бесконечную, непостижимую здесь радость и блаженство (№ 46).

Чаще вспоминайте, что сделал для Вас Господь, придя на землю и распявшись за Вас, и чем Вы воздали Ему. Сознвайтесь и сознавайтесь пред Ним, что вы имеете неоплатный долг, которого никакими подвигами, никакими «всесождениями» (тем более «добрыми делами») не уплатите. Единственно, что остается нам — умолять о прощении неоплатного долга, сокрушаться и смиряться пред Ним и его образом — человеками. Сердце сокрушенно... Бог не уничтожит. Вот Ваше делание. Все прочее — прелесть... (№ 61).

Для христианина только те дела добрые, которые делаются во исполнение заповедей евангельских, следовательно, во исполнение воли Божией. Убить человека по воле Божией есть добро, а без воли Божией, вопреки воле Божией спасти от смерти человека — есть зло. Откройте Ветхий Завет и там найдете множество примеров. А в Евангелии вспомните, что сказал Господь апостолу Петру, пожалевшему Господа (№ 61).

...Добрые дела только тогда имеют цену пред Богом, когда делаются ради Бога... (№ 93).

Чем мы оправдаемся пред Ним? Есть одно единственное средство: пока живы, сознать свое недостойнство пред Богом и пред людьми, искренне осознать, что мы негодные, непотребные, имеющие неоплатный долг пред Богом, следовательно, не имеющие права что-либо требовать от людей, осознать это и плакать, и умолять еще здесь о помиловании, о прощении нашего неоплатного долга. Плакать

о том, что мы блудно расточили свои силы душевные и телесные, оскорбляем постоянно любовь Божию, и умолять о том, чтобы после смерти Господь не помянул грехов и неправд наших, а принял в Свои обители, как принял блудного сына. Вот о чем должно быть все попечение наше (№ 108).

Мы спасаемся не делами, а милостию Божией (№ 125).

...Спасение есть дар Божий смиренным и сокрушенным сердцем (№ 192).

Не мнимыми добродетелями нам надо утешаться, а непостижимой любовью Божией к нам, падшим, Крестом Христовым... тем, что «образ есмь неизреченная Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений». Иисус Христос явился на землю «падший восставить образ». Вечная благодарность Ему со Отцем и Духом Святым от всех созданий!!! Да исчезнут пред Ним все наши добродетели, да станем вместе с мытарем звать из глубины образа Божия: «Боже, милостив буди мне, грешному. Боже, милостив буди нам всем, грешным». Тогда выйдем оправданными из этой жизни, как мытарь из храма, и войдем во двор овчий, где вечную пажить обрящем (№ 205).

По мнению епископа Игнатия Брянчанинова и по предсказанию святых Отцов, нашему времени дан особый путь спасения, соответственно состоянию всего человечества, именно: спасутся те, кто 1) сохранит веру, 2) без ропота будет терпеть все скорби и искушения и 3) сознавая свои немощи, смирится. Нашему времени нельзя дать подвигов вследствие гордости, проникшей в каждого человека. А видя постоянно свои недостатки, желающий может смириться (№ 229).

Для того, чтобы спастись, человек в течение своей земной жизни должен уверовать в Господа, понять свое падение, обратиться к Господу, ответить на Его любовь своею любовью, доказав ее жизнью по слову Его, сделаться неспособным употребить свободную волю против Бога, неспособным не в силу подавления его свободной воли и внешних для него обстоятельств, а по преданности и по любви к Богу, по благодарности Ему. Если и есть какие-либо иные пути к спасению человека, как допускают некоторые святые Отцы на том основании, что Бог всемогущ и может разными путями спасать, однако из свойств Божиих, мне кажется, нужно

сделать вывод, что избранный Богом путь есть наилучший и кратчайший (№ 241).

Разумеется, нужна вера. Без веры не может быть и покаяния. Дела же от нас требуются как послушание воле Божией и как средство для укрощения страстей и грехов, безобразящих человека и препятствующих действию благодати Божией, а также для приобретения смирения, нищеты духа (№ 272).

Человек в течение земной жизни должен решительно, невозвратно определить себя к добру или злу, к Богу или диаволу. Ищущий Бога и правды Его — найдет Бога и новую жизнь здесь, на земле, в начатке, а после смерти — во всей полноте. Эгоист, ищущий на земле только наслаждений — найдет диавола, и после смерти, как единомудушный ему, — пойдет в царство диавола, во ад, в общество законченных эгоистов и злодеев. В наших руках наша будущая судьба... (№ 276).

...Как часто настоящие даже хорошие дела делаются для нас камнем преткновения и даже падения (*№ 3).

Не мнимыми добродетелями нам надо утешаться, а непостижимой любовью Божией к нам падшим, Крестом Христовым... (*№ 34).

Наш Спаситель — Господь. Никакой человек не может спасти ни себя, ни других. Всех спасает Господь Иисус Христос, Спаситель мира, если сознаем свою гибель и обратимся к Нему с молитвой о спасении. Никогда никому Господь не отказывал в прощении, помощи и спасении, только нужно самому действительно почувствовать опасность своего положения, состояния гибели, т.е. сознать, что погибаем во грехах, что недостойны не только Царствия Божия, но недостойны даже и молиться. Если с таким сознанием человек будет обращаться к Богу с молитвой о помиловании и спасении, то такой человек получит спасение. Путь ко спасению — через покаяние в своих грехах, а не в осуждении ближних (№. 302).

Схииз. Иоанн:

Я написал, что буква убивает дух, но надо понимать намерение слов: буква убивает того, кто останавливается на ней и смотрит на нее как на добродетель, а не как на пособие к добродетели; конечно, плоды не бывают без листьев, однако смоковница засыхает без плодов (Письмо 15).

Иг. Арсения:

Жесток путь спасения, жестоко бывает иногда и слово, высказанное о нем, — это меч обоюдоострый, и режет он наши страсти, нашу чувственность, а вместе с нею делает боль и в самом сердце, из которого вырезаются они (№ 3, С. 135).

...Наше, единое нам свойственное, это разумение своей греховности и вера в Господа, спасающего нас, которого будем призывать в смирении, оставляя на Его волю самое спасение наше (С. 137).

...Произволение спасения есть единственная деятельность духа человеческого, необходимая в деле спасения. Не оно спасает человека, но оно необходимое условие в спасении. И предваряет его призвание Божие и утверждает его сила Божия, но все-таки оно от человека, хоть самое немощное, как и все человеческое (С. 146).

Закон чем больше требовал, тем более немоществовал человек. В нем открывалась греховность, наконец совершенная невозможность исполнить его. Господь Иисус Христос умертвил в Себе грех и упразднил правду законную, убивающую человека, приобщив его закону благодати, жизни и свободы, который открыл ему в Себе (С. 152).

Сидя в келии, мы боремся с помыслами страстными, греховными, а среди людей — с самими страстями... В келии мы изучаем слово Божие, а среди людей должны стараться исполнять его... Исполняться же они [заповеди Евангельские — *сост.*] могут тогда, когда вы свою душу будете становить на пути самоотвержения, а целью действий своих будете иметь отречение [от пристрастий — *сост.*]... Это состояние души сейчас же укажет на то, что должно быть в ее отношениях с людьми, с ближними. Она сейчас найдет эту среднюю меру, которая чужда сласти, человекоугодничества, как одинаково чужда холодности, жестокости, жесткости. Эта средняя мера

есть любовь. Блаженное самоотвержение! пребывая в нем и среди огня не сгоришь, и среди воды не утонешь, а с самостью не только в затворе келии, но и в самом раю погибнешь (С. 161–162).

Господь воздаст душе радость спасения Своего, тогда она поймет, что обрела Его там, где потеряла себя; и ощущение спасения восчувствовала там, где вкусила горечь смерти; и прославила Господа, спасающего ее там, когда все ухищрения ее спасти себя оказались ложными, когда она от всех отреклась, как от мерзости и неправды. Господи, Ты Сам спасение души моей!

Спасение возможно на всяком месте и во всяком деле, его не нужно искать вне нас, все в своей душе можно найти, и рай и ад (С. 215).

Отречься от себя. Но что такое я? Себя познать, как следует, увидеть всю нечистоту своей души, всю ее страстность, всю немощь, вот в чем заключается задача всей жизни для тех, кто искал спасения. Спасения, ...но от чего мы спасаемся? Мы спасаемся из той погибели, в какой находимся. Значит, узнать, какая погибель нас окружает, вот самый насущный вопрос. Эта погибель наша общая, погибель, устроенная нами самими, из наших страстей и грехов, погибель, которую мы в себе не видим, даже не подозреваем (С. 224).

Схим. Ардалиона:

Все хорошо в свое время и на своем месте, а не вовремя и самое хорошее вредно. Такое-то оно, человеческое добро: то, что вчера нас спасало, сегодня губит. Одно добро Божие вечно, неизменно, всегда истинно и неложно; оно-то одно и спасет нас (С. 505).

СТРАСТИ

Во время кончины сластолюбивое сердце

служит для души темницею и оковами;
любящее же подвиг — дверью отверстою.

Преп. Марк Подвижник.

«Слово о законе духовном». Гл. 20

Грехи, закосневая в душе, обращаются в
навыки, столько же сильные, как природа, а
иногда более сильные, нежели природа.
Греховные навыки называются страстями.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Т. 1. С. 371

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано; противоестественны страсти и естеству обновленному; они естественны падшей природе (1. 487. 2006).

Человек, до искупления рода нашего Спасителем, не мог противиться страстям, хотя бы и хотел (1. 487. 2006).

Когда какая-нибудь страсть созреет в душе, душа уже не чувствует своего смертного недуга (2. 19. 2006).

... Все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем сродстве и союзе между собою. Это сродство, этот союз — грех. Если ты подчинился одной страсти, то... подчинился и всем прочим страстям... По побеждении твоём, они будут передавать тебя друг другу, как пленника (2. 196. 2006).

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними (3. 122. 2006).

Страсти отступают от того, кто без пощадения исповедует их (1. 455. 2006).

Когда страсти овладеют человеком, тогда ум, лишенный владычества, служит угодливым и изобретательным слугой страстям для удовлетворения их лукавых, прихотливых, преступных требований (2. 20. 2006).

Неувлекающийся какою-либо страстию не должен думать, что

нет в нем этой страсти: только не было случая к обнаружению ее (1. 489-490. 2006).

Величайшая разница — согрешать намеренно, по расположению к греху, и согрешать по увлечению и немощи, при расположении благоугождать Богу (1. 494. 2006).

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстию усиливает ее, постоянное увлечение страстию порабощает страсти увлекающегося ею (1. 488. 2006).

Страсти, свойственные падшему естеству, различаются величайшим различием от страстей, усваиваемых произвольно каждым человеком. Сила вторых несравненно значительнее силы первых. Но покаяние, как всемогущее врачевство, преподаемое всемогущим Врачом — Богом, врачует человека, производящего употребить законно это врачевство, врачует со всею удовлетворительностью от всех греховных недугов (1. 490. 2006).

Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель (3. 160. 2006).

Не тревожься восстающими страстями: старайся по возможности противиться им; человек, доколе на земле и облечен в брненное тело, дотоле подвержен изменениям; то чувствует сердечный мир и спокойствие, не возмущаемое никакою страстию, то находится в обуревании страстей. Таковая изменяемость научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией, которая

только что нас оставит, хотя бы на одну минуту, то мы падаем и совершаем бесстрашно беззакония (Письмо 240).

Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположной ей добродетелью. Страсть не всегда выражается делом: она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда, плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своей непотребной сладостью поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель (3.165–166. 1993).

Смотря на себя из такого познания себя, должно хранить мир душевный, никак не смущаться и не унывать, не приходить в недоумение, когда откроется в нас действие страстей. Иногда действие это бывает легким, иногда очень сильным.

Мужественно воспротивимся страстям. Не престанут они восставать и нападать на нас до гробовой доски! И мы приготовимся к пожизненному сопротивлению им, в твердом убеждении, что не можем быть постоянными победителями страстей, что по естественной необходимости мы должны подвергаться невольным побеждениям, что самые эти побеждения споспешествуют преуспеянию, когда поддерживают и усиливают в нас покаяние и рождающееся из него смирение. Не будем доверять нашим победам над страстями, не будем восхищаться этими победами. Страсти, подобно орудующим ими демонам, лукавы: они представляются побежденными, чтоб мы превознеслись и чтоб по причине нашего превозношения победа над нами была удобнее и решительнее (1. 492-493. 2006).

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей,

как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны... При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвою и плачем, с твердостью противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от Бога (4. 182-183. 2006).

Иг. Никон:

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощение от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов. Если мы здесь не будем никого осуждать, то и Господь нас не осудит там. Так и во всем (№ 46).

Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злые демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума.

Как тяжело в тюрьме со шпаной! А в аду с бесами будет в миллионы раз тяжелее. Потерпи же, не унывай, не отчаивайся... (№ 48).

...Враг не оставит в покое никого из желающих спасения и, следовательно, борьба с ним до смерти не прекратится (№ 96).

Бесы, хотя и омрачились падением, но свой ангельский ум и другие способности в какой-то мере сохранили. Они прекрасно изучили свойства человеческие физические и психические, они имеют доступ к телу и нервам, к мозгу человека; они действуют и на душевные качества и проявления, всегда действуя во зло и к гибели человека. Так как явные страсти человек видит, также и вред от них, то бесы стараются все перепутать, придать особое значение переживаниям человека, усиливают одно, ослабляют другое, чтобы ввести человека в заблуждение, придать страсти особые глубокие значения, красивую внешность и прочее и прочее. Неисчислимы их хитрости, лукавство, ложь, всевозможные приемы для оболыщения и погубления человека (№ 154).

Насильно, против воли человека, дьявол не может повредить никому. Только тот подпадает власти дьявола, кто сам сознательно подает ему руку. А кто сопротивляется ему,

кто призывает на помощь Господа Иисуса Христа, тот безопасен, тому искушения бесовские могут пойти даже на пользу... (№ 165).

Не бойтесь. Дьявол не то делает, что хотел бы, а лишь то, что ему позволит Господь. Смотрите книгу Иова (№ 166).

Надо заранее просить у Господа христианской кончины «безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа...» Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша — милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки (№ 167).

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно так же преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами (№ 194).

Как бы тяжело здесь ни было, но всему земному настанет конец. А после смерти вечность без конца, вечность или в неизреченном блаженстве, или в ужасной муке. Выбор в наших руках. Господь хочет всем радости вечной, но насильно никого не влечет к Себе (№ 194).

Земная жизнь и дана человеку для того, чтобы он здесь избрал свободно или Бога, или дьявола. Будущая жизнь потому и зависит от здешней, что работавшие всю жизнь греху и дьяволу, будут с ним и по смерти навеки. А те, кто всю жизнь тянулся к Господу, хотя временами и падали, после смерти будут с Господом в вечном блаженстве (№ 199).

Чью волю исполняет человек здесь на земле, с тем он будет и после смерти (№ 200).

Для них [бесов] существует одно только удовольствие — губить и мучить людей. Никто и представить не может, какой ужас, какие муки терпят те, кто попадает в руки бесов. Иногда безумные пустые люди говорят: что другим, то и нам будет. Разве это утешение? Для всех хватит бесов. Пусть этим не утешаются (№ 201).

Дьявол внушает часто очень благие пожелания не вовремя

и не по силам, чтобы запутать и погубить человека и не дать исполнить хорошего намерения и в свое время (№ 221).

Есть страсти явные: кревоугодие, блуд разнообразный, сребролюбие, печаль, уныние, гневливость, тщеславие, гордость, неверие, зависть, лживость, осуждение ближних и пр. и пр. Со всеми ими последовательно ученику Христову и приходится бороться, побеждаться и побеждать, а это требует напряжения сил, терпения. Это часто бывает настоящим мучением, крестом, от которого уйти никуда нельзя. Одно из двух — или человек без борьбы отдается им, изменяет Христу, выбрав мир и его жизнь, или борется, страдает и через это растет духовно (№ 154).

Так надо всегда быть готовым на то, что какая-либо страсть может проявиться, и знать, что предпринять, чтобы не быть одоленной ею. А если уж поддались, то надо смиряться, не оправдывать себя, а во всем себя винить и укорять, и просить прощения у Бога и у людей. «Уготовляться» ты знаешь как, а мало применяешь на деле (№ 40).

Укоряйте себя за всякое нарушение малейшей заповеди Божией, не допуская никакого самооправдания. Помните заповедь Спасителя: ***Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы.*** А мы не только не делаем всех заповедей, но и ни одной, как следует, не исполним, а гордиться и тщеславиться готовы на каждом шагу. Да поможет Вам Господь избавиться от этого змия! Но без труда и внимания к себе, и испрашивания помощи от Господа — не можем побороть этого злейшего, лукавейшего врага. Те проявления тщеславия, о которых Вы писали — очень явны и грубы. Есть гораздо более тонкие формы, и если бы не помощь Божия, то можно было бы прийти в отчаяние. Опирайтесь на Евангелие и на пример Самого Господа Иисуса Христа в борьбе со тщеславием и в приобретении смирения (№ 135).

Иг. Арсения:

Наше же дело познать их [страсти — *сост.*] в себе и подъять труд отречения от них. Но и увидеть их в себе мы не могли бы, если бы Господь, по человеколюбию Своему, не открывал бы их в нас, посылая такие обстоятельства, которые

их обнаруживают в нас. Познается же страсть в душе, когда ощущается болезнь сердца томящая, давящая, возмущающая помыслы душевные, наводящая уныние. Пока не ощутила душа свободу, пока не вкусила мира и любви — не говорите и не думайте, чтоб пристрастие было уничтожено. Оно только огорчено, приняло другую форму и в этой то форме его возможно стало узнать. Когда оно услаждает, тогда его трудно познать, а когда огорчает — тогда легко (№ 35 С. 169).

Страсти иногда упорно держатся в нашем сердце и действуют в нем властительски, помимо нашей воли, даже, как будто, против нашей воли. Господь попускает им так мучить нас, чтоб мы вполне узнали наше бессилие, чтоб мы смирились духом, чтоб мы поискали силы в Едином Сильном и Едином святом Боге нашем. ...Не скорбите, но всякий раз смиритесь духом, и полагайте намерение терпеть, и в терпении исполнять волю Божию и Его святые заповеди. А познавая свою немощь, приходите к познанию и немощи ближнего (№ 4 С. 219).

Это хорошо, что у вас есть страсти. Святые Отцы говорят, что если бы не было страстей, не было бы и венцов побеждающим. А как хороши эти венцы! Но только не нужно действовать по страстям... (№ 6 С. 222).

Страсти имеют такую силу и власть над человеком, что, отдавшись им однажды, мы становимся их пленниками, они сковывают нас и не дают возможности выйти на свободу. Они ослепляют наш ум и не дают ясно видеть себя и свой путь. Берегитесь давать волю своим страстям, а лучше отдайте себя в работу заповедям Божиим, чтобы быть рабом Божиим (№ 13 С. 230).

...Мы никогда не должны давать поблажки своим страстям... Всякая поблажка своим страстям убивает чистоту нравственного чувства. Совесть, этот естественный, нравственный закон, написанный в нашем сердце, глохнет, если мы не слушаем ее внушения, если мы делаем поступки, противные ее внушениям. Что это за слова: я хочу, или я не хочу, эти слова не имеют значения там, где дело касается нравственного закона спасения души. Вместо своего хотения должна быть заповедь Божия, воля Божия, ведущая нас к жизни вечной. Если бы вы были на войне, могли бы вы

сказать, что не хочу идти в сражение? Нет, вы шли бы, не думая, шли на явную смерть. Если настоят духовная брань, если заповеди Божии требуют борьбы, как же мы можем говорить, что не хотим бороться, что приятнее отдать себя в плен нашим врагам? Какой срам! Какой ужас в здешней жизни, кто расслабит свою волю до такого состояния; а в будущей жизни еще более срама потерпит душа, когда откроются все ее дела и помышления!.. Я буду молиться, чтобы Господь даровал вам решимость не только терпеть, страдать, но даже умереть за Его заповеди (№ 17 С. 233).

...Но отчего же ты чувствуешь болезненное и томящее ощущение в сердце? Отчего? — конечно, от страстей. «Идеже Дух Господень, ту свобода». А я скажу, где страсть, там теснота и страдание. Что страсти живут в нашем сердце — это неоспоримо, но они не дают себя знать томительной тяжестью, когда мы их не сознаем и исполняем их. Не томят они и тогда, когда сознавая их, мы им противимся. Но когда мы сознаем их в себе и не хотим всеми силами души восстать против них, когда мы одной частью души отвергаем их, а другую прислушиваемся к их сладкому говору, когда мы уклоняемся от обличений, когда жалеем себя и не решаемся идти по крестному пути за Нашим Крестоносцем, Учителем, — тогда, конечно, будем чувствовать томление и боль. Господь, взявший на Себя все наши грехи и немощи, показал Собой пример борьбы воли. В Гефсиманском саду Он до тех пор томился, пока воля Его согласилась принять страдание (С. 236).

Надо, с Божией помощью, хранить свое сердце от страстей. Хранить, главным образом, от самомнения, от гордости. Хранить его от лжи, от самооправдания. Хранить его от нелюбви, от презрения к ближнему. И, если при благодати Божией, помогающей нам, мы не дадим всем этим страстям обладать нашим сердцем, то оно будет способно принять внушение слова Божия и последовать Его воле (С. 238).

Чистоту помыслов и чистоту чувств не трудно приобрести уединением, чтением, упражнением в молитве; но чистота сердца многими смертями приобретается, она есть совлечение страстей. Попробуйте уединиться на некоторое время,

попробуйте отрешиться от всякой заботы и попечения, отдайтесь молитве, и вы увидите, как улягутся смятенные помыслы, как успокоятся раскоченные чувства, вы начнете в мирном и внимательном настроении молиться. Но там, в груди, есть тяжесть непонятная, которая давит и давит. Без всяких порывов, без всяких желаний, но лежит, как камень, на сердце, производит тьму и тесноту, которая, как стена, стоит между душой и Господом. Эту стену может разрушить только благодать Божия, при нашей решительной борьбе со страстями по заповедям Божиим. А для нас, во тьме страстей живущих, необходима молитва сокрушенная при вере в Господа спасающего (№ 41 С. 316).

...То, что живет в нас, то и мешает нам идти вслед за Христом, мешает, несмотря на нашу решимость, на наше желание. Вот и нужно, во-первых, очистить внутренние стекляницы, очистить тот сосуд, из которого, по словам Господа, исходят блуд, убийство, татьбы и всякие страсти и грехи. Вот поэтому-то, говоря с вами, я постоянно указываю на страсти душевные. Мне хочется, чтобы вы познали всю испорченность человеческого сердца, всю немощь свою, и этим бы пришли к вере (№ 8 С. 406).

Всякая страсть есть страдание души, ее болезнь, и требует немедленного врачевания. Самое уныние и другого рода охлаждения сердца к деятельности духовной — суть болезни. Подобно как человек, который был болен горячкой, по миновании болезни еще долго остается слабым, вялым, неспособным к делу, так и душа, больная страстию, делается равнодушна, слаба, немощна, бесчувственна, неспособна к деятельности духовной. Это страсти душевные. На них вооружаться и бороться с ними, их побеждать — есть главный труд. Необходимо усердно трудиться в этой борьбе с душевными страстями. Молитва обнаруживает нам страсти, которые живут в нашем сердце. Какая страсть препятствует нашей молитве, с тою и должны мы бороться неотложно, и сама молитва поможет в этой борьбе, и молитвою же искореняется страсть (С. 209).

Состояние души падшего грешника вполне соответствует словам Господа: «Терния и волчцы возрастит тебе земля». И земля нашего сердца постоянно растит страсти и грехи.

Деятельность души, неосененной благодатию Божиею, направленная к очищению сердца, всегда трудна, тяжела и бессильна. «В поте лица твоего хлеб твой снеси». С большим трудом, долговременным подвигом искореняются страсти, как терния из земли, и опять, при малом нерадении, при увлекающих случаях, они готовы возродиться, и рождаются, и растут в сердце, заглушая семя слова Божия, не успевшего пустить в нем корни и окрепнуть, а не только принести плод и напитать душу. Едва очистится, со многим трудом, источник — ум наш, как опять потоки нечистых помыслов возмутят его, наполнят нечистотой и не дадут жаждающей душе напиться чистой воды Божественных откровений. «В поте лица твоего хлеб твой снеси» (С. 213).

Схим. Ардалиона:

А тебе нужна такая деятельность, в которой бы приняли участие все чувства твоего сердца, все способности твоей души. Тогда-то откроется тебе воочию состояние твоей души, ты увидишь, что в сердце твоём живут страсти, тебе самой неведомые: и самолюбие, и гордость, и тщеславие, и гнев, и самомнение — все обнаружится. А для человека, стремящегося выйти из страстей, важно именно то, чтобы их познать в себе, чтобы они обнаружились, иначе он и бороться с ними не может (С. 497–498).

Страсти не потому только дурны, что они мучают душу, но больше потому, что не дают душе приобщиться блаженства — единения со Христом (С. 515).

СУПРУЖЕСТВО

...Жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена

неверующая освящается мужем верующим.
...Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли
мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не
спасешь ли жены?

1 Кор. 7, 13–16

Схииз. Иоанн:

На твои вопросы второго письма отвечаю так: своему мужу старайся быть верной, не изменяй ему и слушайся его во всем. Конечно, исключая православных требований. На религиозные темы беседовать не надо, а если сам заговорит, отвечай, что знаешь, но сперва мысленно помолись Богу. Учи его не словом, а добродетельною христианскою жизнью. Не принуждай его ходить в церковь; если сам пожелает — это другое дело; будь довольна и благодарна, что тебе не препятствует ходить. Молись о нем просто, по-детски: «Спаси, Господи, и помилуй моего мужа Х., сохрани и вразуми его». И прочее все предоставь Божию милосердию и будь спокойна (Письмо 46).

О своем муже молись, но не докучай и не говори ему быть православным; своими советами можешь оскорбить и оттолкнуть его от Православия, молись и расположись на волю Божию и все прочее предоставь Божию милосердию (Письмо 47).

Не скорби и не осуждай его, ведь у всякого свои немощи и недостатки. Он ведь тоже не без немощей и не без недостатков. Так вот, учитесь друг у друга тяготы носить и так исполните закон Христов (Письмо 60).

Схииз. Иоанн:

Не отчаивайся, не унывай, успокойся. «Грех и беда с кем не была», — говорит русская пословица. Фарисеи привели ко Христу взятую в прелюбодеянии женщину, и говорят ему: «учителю, что повелели сделать с ней» (прочти от Иоанна в Евангелии 8, 3–11).

Боже упаси тебя уходить от мужа, терпи и молись, Господь по своему милосердию поможет вам пережить эту

неприятность. Муж твой очень смирился, плачет и просит прощения, ты по заповеди Божьей прости его, и никогда не укоряй его, и не напоминай ему об этом искушении. Довольно ему стыда и позора, когда застала его на месте преступления, это очень тяжело переносить ему, помоги ему Господи. Не печаль его, а старайся показывать ему веселый вид, ты этим облегчишь его терзание душевное. Св. апостол говорит: «Друг друга тягость носите, и так исполните закон Христов». Если так поступишь, тогда молитва у тебя чище пойдет. Св. Отцы пишут: «Покрой грехи ближнего, Господь и твои покроет». Конечно, это с ним случилось в пьяном виде, подобное тоже случилось с праведным Лотом, в пьяном виде согрешил со своими дочерьми. Прочти в Библии 1-ю книгу Бытия, гл. 19, стихи 30–38 (С. 209-210. 2010).

ТАИНСТВА

Без такого [правильного — *сост.*] приготовления, какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, нисколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся в полном неведении о том, что мы приняли?

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 2. С. 391

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; — но вера — дело. Верую, одною верую мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных Им таинств (Письмо 203).

Таинствами христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем — существенное спасение, запечатление веры делом веры, принятие отселе залога вечных благ (1. 498. 1993).

Ты усыновлен Богу Таинством Святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом Таинством Святого Причащения: поддерживай усыновление, поддерживай единение. Чистоту и обновление, доставленные Святым Крещением, восстанавливай покаянием, а единение с Богом питай жительством по Евангелию и по возможности частым причащением Святым Христовым Тайнам. *Будите во Мне, и Аз в вас* (Ин. 15. 4) , сказал Господь. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15. 10). *Ядый Мою Плоть и пий Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6. 46) (1. 96. 2006).

Иг. Никон:

Есть «старческое» выражение: всякому доброму делу или предшествует или последует искушение. А такие добрые дела, как молитва от всего сердца, а особенно Причащение, не могут остаться без мести дьявола. Он употребляет все силы, чтобы не дать помолиться, как следует, и причаститься. А если не мог этого сделать, то старается потом напакостить так, чтобы и следа не осталось от полученной пользы. Это очень хорошо известно всем, причастным духовной жизни (№ 166).

Помните, что только сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит. С таким сердцем только и можно приступать к Святым Тайнам (№ 173).

...После причащения особенно трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник наш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (Проповеди. «Слово в пятницу I-ой недели Великого поста»).

В таинстве Крещения и Миропомазания человек облекается во Христа и в Духа Святого, и от свободной воли человека зависит: жизнью по евангельским заповедям заквасить всего себя закваской Царствия Божия, закваской Духа Святого, и стать прочно Новым Человеком по образу

Иисуса Христа или подавить все жизнью по ветхому человеку («Как жить сегодня». С. 154-155).

Схииз. Иоанн:

Причащение — великое Таинство, выше всех добродетелей. Церковь видит в этом Таинстве всемогущество Божие. Это подобно сотворению Богом мира из ничего. Но мы должны стараться приступать к Причащению Святых Христовых Тайн, насколько хватит наших сил, с чистой совестью. Ибо мы соединяемся со Христом. А как же можем соединиться со Христом, если имеем вражду на кого-либо, или превозношение, или осуждение? (Письмо 112).

В молитве ко святому Причащению говорится: «Иди примиришь ты опечалившим», а если не примирившись приступишь ко святому Причащению, тогда Святые Тайны не вменяются в Тайны (Письмо 76).

Знай и крепко веруй, что Святые Тайны совершаются не по достоинству священнослужителей, а по милости и любви Божией... (Письмо 89).

Вот приведу тебе образный пример. К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то наговорил отшельнику на пресвитера, отшельник не принял пресвитера, пресвитер ушел. И вот последовал отшельнику голос: «Присвоили себе человеки суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление и увидел золотой колодец, золотой сосуд, золотую веревку и воду особенно хорошего качества. Увидел при этом какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял сосуд. Отшельник не мог пить, потому что черпал прокаженный. И опять был ему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что тебе за дело до того, кто бы ни черпал ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник пришел в себя, призвал пресвитера и просил его преподавать Святое Причащение по-прежнему (Отчник) (Письмо 89).

Приступать ко святому Причащению должны благоговейно, просто, без натяжки, с сознанием своей великой греховности и не смущаться, если когда бывает сухость и холоднокровность. А чтобы иметь умиление, сердечное взывание и озарение лица, как у упомянутого иеромонаха, к этому стремиться не

надо. В этом дело благодати Божией, кому когда и какие дары Он дает по Своему усмотрению (Письмо 114).

УЕДИНЕНИЕ

...Прелесть — ...бывает неперменным последствием преждевременного удаления в глубокое уединение или особенного подвига в келейном уединении.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Т. 5. С. 63

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы...

Иисусовой (1. 188. 2006).

Укрепляет душу уединение, вдыхает в нее какое-то мужество, какое-то презрение к миру, чего в прикосновении с миром ощутить невозможно (Письмо 190).

Совершенное уединение, по правилам духовного закона, дозволяется только тем, на подвиг которых, как выражается св.

Иоанн Лествичник, низошла благодатная роса Святого Духа.

Для таких — точно полезно, нужно строгое уединение, чтоб при помощи его свободно предаться учению и водительству Духа, о чем говорить ныне — не время (Письмо 156).

Люблю уединение: из него можно пристальнее смотреть в вечность, — высмотреть, что там нужно, — приготовить это нужное заблаговременно, прежде исхода души из тела (Письмо 215).

Уединение всегда было полезно, когда, по духу времени, в обществе было много благочестивых людей; а ныне при общем распространении разврата, уединение и удаление от

знакомых и знакомств есть необходимое условие к спасению (Письмо 270).

Уединение много поможет тебе: — уединение, соединенное с занятиями простыми, одушевляемыми любовью к ближним и благочестием (Письмо 384).

Иг. Никон:

Не ходить по знакомым без крайней нужды не есть черствость, а исполнение заповедей святых Отцев (№ 60).

Советы Отцов святых и мой личный опыт показывают, что чем меньше выходов из своего угла и меньше разговоров дома или вне — тем лучше (№ 61).

Покой наш не в перемене места или иных внешних условиях, а во внутреннем изменении, в стяжании кротости и смирения. Свойств же этих нельзя приобрести в уединении или там, где нас все любят и уважают. Господь знает, что послать нам в помощь ко спасению. Будем принимать от руки Божией все, что случится с нами и терпеть то, что есть, пока Господь не изволит изменить на другое. Мать не заботится так о своем ребенке, как Господь о нас (№ 156).

Многие в уединении из плохих людей стали хорошими дьяволами (№ 158).

Условия внешней жизни надо предпочитать те, которые постоянно указывают нашу тьму, нашу полную испорченность, гораздо большую, чем обычно думают не только мирские люди, но и, так называемые, духовные. Надо познать себя до конца. Познать не только испорченность, но и бессилие самому исправить ее. Тогда только человек от всей души прилепится к Спасителю, будет взывать к Нему, как утопающий апостол Петр. Тогда он перестанет осуждать и других людей, а с любовью к ним будет терпеть их недостатки, тогда перестанет роптать, если его обидят, оклеветают, будут распинать, а скажет искренне: достойное по делам моим приемлю (№ 161).

В начале пути человек должен избрать жизнь (если только это зависит от него) среди людей и подвергаться всяким искушениям от них, а через это познать свои немощи и смиряться. Потом (отчасти и вместе с этим) познает человек свои немощи и падение свое и через внимание себе и

постоянное понуждение, научается действовать, говорить, мыслить, чувствовать по-евангельски. Причем во всех случаях необходимо понуждать себя к постоянной или возможно частой молитве, которую испрашивается и прощение грехов, и помощь в борьбе со грехом, живущим в нас. Уединение усыпляет страсти и грехи, обманывает человека, диавол отступает от такого, дает ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем, в удобный момент, им же подстроенный, ввергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться (№ 163).

Если же Вы будете жить одна в другом месте, то никто Вас не обидит, не укажет Ваших недостатков, не обличит, а чаще будут льстить и хвалить во вред Вам.

Иначе сказать, происходит то же, что и в бывших хороших монастырях, где не разрешали уходить в уединение, пока подвижник, живя среди других, не познал свою немощь, пока не смирился и не научился прощать обиды и всегда прибегать к Господу (№ 161).

Схииз. Иоанн:

Временное уединение полезно, ибо немного успокаивается дух от разной суеты, а вообще жизнь в уединении страсти не врачует, а только усыпляет. Если внимательно жить среди людей, скорее придешь в самопознание, ибо здесь много встретишь случаев, обнаруживающих нашу гниль (С. 176. 2010).

Пишешь, что редко видишь людей, а как столкнешься с ними — гнев в сердце просыпается. Ведь и змея, когда лежит, смиренная бывает, а как подойдешь к ней — и зашипит (С. 166. 2010).

...Все хорошо в свое время, и отшельничество требует духовной подготовки. Надо пожить сначала в общежитии. Побывать в послушании, в полном смысле этого слова. Истинное послушание состоит в том, чтобы отсекал свою волю во всем. Благоразумно живущих в общежитии можно сравнить с камушками, лежащими на морском берегу. Ударяют их волны друг об друга и делают гладкими и круглыми. А уединенник подобен угловатому камню, лежащему в лесу и растающему

там мхом. Без правильной подготовки уединение не врачует страсти, но только усыпляет; будешь жизнь проводить без пользы, если только с ума не сойдешь.

Прп. Даниил Скитский говорил: «Я жил и в общежитии, и в уединении. Испытав ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитии преуспевают скорее и больше». Святой Иоанн Лествичник пишет: «Общежитие есть духовная прачечная, стирающая всякую скверну и грубость, и все безобразие души. Отшельничество же может называться красильнею для тех, которые очистились в общежитии от вожделения, памятозлобия и раздражительности и потом уже удалились на безмолвие». И еще пишет он же: «А те, которые подвержены раздражительности и возношению, лицемерию и памятозлобию, такие да не дерзнут когда-либо увидеть и след безмолвия». (С. 16. 2010).

Иг. Арсения:

...Покой души не всегда находишь при внешней тишине и покое. Напротив, часто, если не всегда в этом покое внешнем в душе возрастает буря страстей (№ 71, С. 194).

Схим. Ардалиона:

Когда настоятельская должность введет тебя в тесное общение с другими жизнями, с другими душами и раскроются пред тобою все скорби, все немощи, все страдания человека, боримого страстями, находящегося в слепоте неведения, и ты не только внешнею помощью, но внутренним чувством войдешь в сочувствие к ближнему, удовлетворяя его настоятельные нужды, понеся его немощи, а иногда отстаивая чистоту души его, как собственную, ты будешь вызвана не только научить, но обличить, огорчить, наказать. И когда скорби ближнего тебе будут больны, как свои, когда сердце твое будет полно жалости и любви, тогда ты можешь опять уединиться, можешь уйти хоть в затвор, — ты понесешь туда с собою любовь к ближнему, и эта любовь будет наполнять собственную твою жизнь, а молитва твоя будет молитвою за весь страждущий род человеческий. Убеждая тебя принять игуменство, не на честь я призываю тебя, а на великий подвиг борьбы и труда над собственной душою и над душами сестер (С. 499).

УНЫНИЕ

Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего, бывают исполнены смущения и печали.... Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны.

Преп. Варсонофий Великий

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Осуждать себя полезно: это приводит к смирению. Засуждать себя вредно: это ввергает в уныние и расслабление (Письмо 538).

Буди имя Божие благословенно от ныне и до века!» Да не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоят они, — идут, быстро мчатся, сменяются один другим. И сами мы мчимся к пределу вечности! А кто заглядится на обстоятельства, кому они представляются недвижущимися, — удобно впадает в уныние. Кто же видит, что все летит, и сам он летит, тому легко, весело на сердце (Письмо 113).

...Отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывай молитвой при Господе, повелевшем *всегда молиться и не стужати си* (Лк. 18. 1), т. е. не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду (1.130. 2006).

Никакими мелочами не связывайте себя и не засуживайте себя

по причине мелочных погрешностей и проступков. То и другое служит источником смущения и уныния. Мелочные погрешности, в которые впадает ежечасно каждый человек, врачуются ежечасным покаянием пред Богом, покаянием, состоящим из немногих слов при сочувствии им сердца.

Нередко оказывается возможным слово покаяния произнести только умом: и этого достаточно, лишь бы они произнесены были со вниманием (Письмо 282).

Свойственно нашему падшему сердцу рождать из себя разные греховные пожелания. От этого не должно приходить в уныние: должно врачевать страстные проявления и увлечения покаянием и исправлением себя (Письмо 292).

От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и увлечению раскаявайся, не позволяя себе при раскаянии приходить в недоумение и уныние, а безгрешности от себя не жди. (Письмо 526).

Итак, не должно считать странным, видя себя в скорбях, не должно предаваться унынию; напротив того, должно благодарить Бога за скорби, как за знак избрания к блаженной вечности (Письмо 381).

Если же когда увлечешься и согрешишь в чем по свойственной всем человекам немощи, — не предавайся унынию. Напротив того, немедленно прибегай с раскаянием ко Господу, моли Его, чтоб простил тебя — и простит тебе. Христос с тобою.

Молись о мне, многолюбящем тебя о Господе (Письмо 107).

Из. Никон:

...Уныние есть скрытый ропот. Избави Бог от этого (№ 65).

Не унывайте, не падайте духом. Бог ближе к нам, чем мы думаем. Не будем продавать [Его] за чечевичную похлебку (*№ 12).

...Милая, бедная, родная душа, все мы находимся в области падших духов, у всех нас испорчены, искажены грехом и ум, и сердце, и воля, всеми нами через падшую природу нашу

владеют эти духи, омрачают ум, внушают разные мысли, уводящие от Бога, ослабляющие веру; оскверняют сердце, подавляют волю к добру, к деланию заповедей евангельских и усиливают, разжигают влечение ко греху. Был только Один, Кто мог сказать: Грядет сего мира князь и во Мне не имать ничесоже. А во всех нас он [князь мира сего] имеет очень много своего, и через это свое неустанно нам всякие пакости деет. В этом мы легко можем убедиться, если присмотримся к себе. Нужно ли из-за этого смущаться, унывать, падать духом, нам, получившим от самого Бога завет: в мире скорбни будете, но мужайтесь, Я победил мир. Мир и диавол побеждены, с нами Бог! (*№. 14).

Итак, если враги будут всевать сомнение, страх, безнадежие и проч. — не беседуйте с ними, повернитесь к ним спиною, смотрите на распятие, вспоминайте все слова евангельские, где особенно ярко выражена любовь Божия, призывайте имя Господа Иисуса Христа — и враги исчезнут (*№. 14).

Не поддавайтесь вражьи́м внушениям и мыслям, что нет нам прощения, что слишком мы негодны и т. п. Негодны-то мы негодны, но на свою годность и не надеемся, а надеемся на милосердие Божие. Господь пришел спасти погибшее, призвать грешников на покаяние. Не здоровые, а больные вызвали приход Врача с неба (*№. 16).

Схииз. Иоанн:

Еще должна знать, в одном устройении не может быть человек: подобно погоде, бывают изменения. Хорошо быть на Фаворе, а иногда приходится быть и на Голгофе — внимательный и рассудительный находит много случаев понять это (Письмо 29).

Малодушные минуты бывают не у тебя одной, все люди испытывают эти тяжелые минуты, иногда бывает хоть в голос кричи (Письмо 36).

Приходится переживать разные невзгоды, как кораблику на море: то ветер, то дождь, то буря, да такая, что даже мачты трещат, иногда того и жди, что на палубу выкинет.

В такие тяжелые минуты полезно прогуляться подальше в лес и посмотреть, как белки прыгают с елки на елку, и птички чирикают и веселятся, и вся природа как бы хвалит Господа.

Только бедный человек унывает и скорбит. Еще полезно с кем-нибудь поговорить. А врачует это тяжелое состояние терпение, молитва и время (С. 287. 2010).

...Не унывай; во время неприятностей углубись в Священное Писание и Святых Отцов и в молитву, тогда опытом почувствуешь мир и тишину в душе своей. Своим рассудком, как ни рассуждай, без Божией помощи не можем умиротвориться сами и других умиротворить (Письмо 20).

А злое уныние не ты одна испытываешь, я ведь тоже не свободен от него. Иногда так найдет, что просто не знаешь, чем заняться: все из рук валится, и сердце делается бесчувственное, точно камень. Не напрасно Святые Отцы в такие тяжелые минуты камни перекладывали с места на другое место. Господь да поможет тебе Своею милостию терпеливо переживать все невзгоды (С. 162. 2010).

Внутренние тяжелые состояния я тоже испытываю, опытом знаю, о чем ты пишешь. И Святые Отцы тоже испытывали подобные состояния, да такие тяжелые, что даже не хотели передать это писанию.

Тебе тяжеловато, потому что живешь почти как отшельница, а к такой одиночной жизни не подготовлена, и поделиться по душам там у тебя не с кем, вот и приходят такие тяжелые внутренние состояния. А те, кто сталкивается с людьми, таких испытаний не знают; хоть и у них бывают переживания, но не в такой мере, как у уединенных (С. 229. 2010).

Надо чаще и от всего сердца взывать: Господи! Помогите нам, грешным, благодушно терпеть посылаемые Тобой скорби. Хотя мы и знаем, что они служат нам на пользу душевную, но малодушествуем и изнемогаем, и без Твоей помощи не можем творить ничего. Ими же веши судьбами, спаси нас, грешных! (С. 17. 2010).

Иг. Арсения:

Во время уныния полезнее иметь память милости Божией, Его благости, Его дарований, туне нам посылаемых, спасения, даруемого Им нам и обстоятельствами жизни и самыми нашими падениями (№ 61, С. 186).

Но нехорошо и то, что вы очень унываете от напора

искушений. Бросьте свое смущение, я не хочу его видеть в вас! Помыслы безнадежны — от врага, а я не хочу, чтоб вы прислушивались к его внушениям. Господь не попустит нас погибнуть. Он победит врага и наши страсти. Он дарует нам вечное спасение Своим непобеждаемым милосердием. Я верую в это и, зная вашу душу, не нахожу вины не иметь и вам этой веры, полной и неизменной (№ 28 С. 301).

...Как видно, вы немного унываете. И, действительно, как не унывать душе, когда она останется одна со своими грехами, страстями и немощами? Как ей не унывать, когда она видит в себе только одно зло, одну нечистоту, а сил не имеет выйти из своего состояния гибели и даже не видит исхода, не видит пути, по которому могла бы выйти? Но когда она обратится к Богу, когда откроется ей бездна милосердия Божия к людям, — пути Его благого промысла, спасающего человека погибшего, когда она начнет искать свое спасение в этой бездне милосердия, когда верую в пути Его промысла, неизреченно спасающего нас, уничтожит в себе всякое сомнение, — тогда почувствует и силу, и покой, и утешение. Тогда отойдет от души мрачное уныние, отвалится камень бесчувствия (№ 66 С. 342).

УЧИТЕЛЬСТВО

Что художник, который живописует на стенах воду и не может тою водою утолить своей жажды... то же и слово, не оправданное деятельностью.

Преп. Исаак Сириин. Сл. 1

Отцы воспрещают давать совет ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего... Это не относится к

настоятелям и начальникам, которые обязаны во всякое время при всякой встретившейся нужде, и не будучи спрошены, наставлять врученное им братство (2 Тим. 4, 2).

Свт. Игнатий (Брянчанинов) Т. 5. С.80

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Святые Отцы... предостерегают от учителей неискусных, чтобы не заразиться их лжеучением. Они повелевают сличать учение учителей с учением Священного Писания и святых Отцов; согласное принимать, несогласное отвергать (1. 202. 2006).

Великое бедствие — то душевное устройство и состояние, при котором инок, не будучи призван или вопрошаем, по собственному сознанию своего достоинства, начинает учить, обличать, укорять ближних! (5. 247. 2003).

Те из святых отцов, в которых обилие благодати не проливалось так, как в апостолах и других величайших угодниках Божиих, не дерзали называть себя учителями и отцами (Письмо 155).

И от окормления ближних прозябает нередко гордость, как от пшеничного зерна куколь. Поэтому святой Марк Подвижник сказал: «Егда человек человека воспользует словесы или дела, Божию благодать да разумеют оба». *Не себя проповедаем*, — говорит святой Павел, — *но Христа Иисуса, Господа* (2 Кор. 4, 5). Кто будет возделывать эти чувства, в том истребится пристрастие к людям, а воцарится о Христе любовь, во всех зрящая образ Божий. Когда же восхитится ум утешением любви этой, то видит человек себя как некий сосуд, исполненный смрада и мерзости, и дивится, как лучи Божественного учения проходят сквозь него и исцеляют души человеческие (7. 329. 2007).

Из. Никон:

...Я ни от кого не требую безусловного исполнения своих советов. Совет есть совет, а решение окончательное принадлежит спрашивающему (№ 61).

Если человек с помощью Божией очистится от греха и тем самым будет чисто смотреть на все, то: 1) все покажется ему в другом свете и тогда только он даст правильную оценку всему, 2) тогда в сердце его будет одна любовь ко всей твари и непостижимая жалость, и желание, чтобы никто не страдал, никто ни в чем не потерпел вреда (см. Исаак Сирий). Только тогда и можно учить ближнего (да и то по указанию благодати Божией), и тогда слово будет действительно, полезно, будет исцелять, а не ранить. А пока не достигнем такого состояния — не надо лезть в учителя (№ 67).

В учителя не лезьте, а спросят искренне — ответьте, как сумеете, со внутренней молитвой (№ 74).

...Не учите, а советуйте, если спросят, и не от себя, а от святых Отцов. Иначе много себе повредите, не сделав пользы и другим (№ 144).

Воспитать человека в благоговении и любви к Богу, в любви к человеку, не подавляя его свободы воли, возвести его в достоинство сына Божия — вот сложнейшая задача: абсолютно неразрешимая для людей и потребовавшая даже от Бога величайшей жертвы — воплощения, Крестной смерти и Воскресения... (№ 231).

...Я не навязываюсь к тебе учителем, ты сама приходишь ко мне и вполне свободна в отношении ко мне: можешь поддерживать духовные отношения, если будешь получать пользу, а можешь и отойти, если пользы не станешь получать. Но и в этом надо быть осторожной. Враг, видя пользу, будет всячески стараться оторвать (№ 290).

Меня несколько беспокоит твое отношение ко мне. Ты увлекаешься и готова приписать мне такие добрые качества, каких во мне вовсе нет. Это вредно тебе и в дальнейшем может служить для тебя причиной ненужных огорчений. Не увлекайся. Будь спокойна и ровна в отношениях и проси Господа и Матерь Божию, чтобы Они внушали мне ли, или другому говорить тебе полезное на спасение души, ибо что значит человек? (№ 292).

Я дал тебе согласие и теперь подтверждаю, что готов поделиться с тобой всеми своими знаниями и опытом, если это угодно Богу. Вернее, помочь найти для нужных случаев ответ не свой, а святых Отцов. Поэтому ты должна смотреть на меня не как на отца, а, скорее, как на старшего спутника на одном пути. Я не имею дерзновения быть отцом духовным, как это было раньше, ибо сам нуждаюсь в руководстве и только по гордости и самоволию не мог подчинить себя никому (№ 292).

Если заметишь, что преподаватели делают ошибку, но она или не имеет большого значения, или всем очевидна, не выявляй ее перед другими, а любовью и снисхождением покрой ее. Если же она важна и нужно тебе уяснить правду, то спроси у преподавателя наедине как учащийся, а не как спорщик. Если он обижается, то вовсе не выявляй и не спрашивай уже никогда ни наедине, ни, тем более, при других, а ищи ответа в книгах, или напиши мне. Если будешь действовать иначе, то наживешь врагов, и без пользы для себя и других сильно отяготишь свое положение. Очень тебя прошу, послушай меня в этом.

Люди слишком немощны и самолюбивы. Надо щадить их и помнить слова Игнатия Брянчанинова, и применять их в отношении к преподавателям и учащимся, и ко всем...

Будь мудр. Товарищей также не учи; а если кто спросит о чем-либо, то честно отвечай так, как ты считаешь истинным, но решительно отказывайся судить, а тем более осуждать кого-либо, особенно начальство или педагогов. Это заповедь Евангелия (№ 210).

У Вас слишком много сору в голове или, лучше сказать, в сердце, поэтому в особенности надо молчать. Только на прямой вопрос можно очень кратко ответить, ссылаясь на свое незнание (что поистине так!), только бы не оскорбить человека молчанием. Все мы находимся в «злейшей прелести», по выражению преп. Симеона Нового Богослова, т.е. во тьме, в заблуждении, в рабстве у дьявола. Только немногие бывают освобождены Господом от этого состояния. Как же слепой может вести слепого? А Вы все всех учите. Перестаньте!

Мытарь не учил, а с сокрушением говорил: **Боже, милостив буди мне, грешному**, говорил не только в церкви, а и всегда имел это устроение (иначе и в церкви не мог бы так молиться). Мог ли он, да и всякий в таком состоянии, учить других? Ясно, нет («Как жить сегодня». С. 206-207).

Не командуя никем никогда. Не учи других, коль сама себя не научила ничему. Не касайся и соседей по дому. Они не твои жильцы, и тебе дела нет до них. А что сделают неладно, терпи, ибо от твоего крика, командирства и грубости они не меньше терпят, чем ты от них. Сказано: **друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов**. Ты же только себя можешь носить и оправдывать. **Изми первее бервно из очесе твоего, тогда узнаешь, как вынуть сучец из очесе брата твоего, лицемере!** (№ 120).

Схииз. Иоанн:

Если кто спросит у тебя совета, отвечай, что знаешь, но предварительно помолись внутренно и расположись на волю Божию; говори просто, не мудрствуй, не старайся повлиять; если на пользу, благодать Божия это сделает (Письмо 33).

Такой заповеди нет, чтобы требовать от других любви и исправной жизни. Пусть позаботятся о других те, кто поставлен на это промыслом Божиим (Письмо 33).

Вообще, старайся говорить без тщеславия, ради Бога, не как учительница, а как сама учащаяся, и не старайся повлиять на них, это сделает Божия благодать, а твое дело — смиренно в простоте сердца говорить (С. 42-43. 2010).

...Когда говоришь что-либо кому-то на пользу души, говори просто. Не надо думать о том, чтобы повлиять на человека, — это сделает благодать Божия помимо нашего желания, но только если будет на пользу слушающему. Знай, что польза зависит от человека, который слушает советы: если слушает с верой, получает пользу, а если слушает с любопытством, такому просто не знаешь, что и сказать (С. 132-133. 2010).

ХРАНЕНИЕ ЧУВСТВ

Не решайся искушать ум свой
непотребными помыслами или зрением
вводящих тебя в искушение лиц, даже когда
думаешь, что не будешь преодолен сим,
потому что и мудрые таким образом
омрачались...

Преп. Исаак Сирин. Сл. 2

Я [душа — *сост.*] заметила, что всегда мои
чувствования соответствуют твоим [уму —
сост.] помышлениям.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Т. 2. С.113

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Смотри за твоими водами (сердечными чувствами), чтоб они текли тихо, — как сказал пророк о водах Силоамских: «*воды Силоам ли текущая тисе*». Всякое разгоряченное чувство — кровавое! Не сочти его усердием, ревностью по благочестию, любовью к Богу и ближним. Нет — это движение души, произведенное в ней нервами, кровью. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые — орудия и цепи миродержца, его скипетр, — держава. Храни себя в глубоком мире, и отвергай все, нарушающее мир, как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную и праведную (Письмо 129).

Иг. Никон:

Через них (особенно зрение и слух) захламляется душа; этот хлам во время молитвы оживает и не дает

сосредоточиться (№ 213).

Старайся всячески не давать воли своим чувствам — зрению, слуху, осязанию, тогда облегчишь себе борьбу с помыслами и избавишь себя от многих тяжелых искушений и даже падений. За всякую допущенную вольность в чувствах кайся пред Богом, как в большом грехе, ибо это есть действительно начало греха, может быть и тяжкого (№ 290).

Не позволяй ни с кем вольности в обращении: веди себя с каждым человеком так, как будто ты с ним первый раз видишься (№ 290).

ХРИСТОС — ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Христос же требует не делания заповедей,
но исправления души, для которого
узаконил заповеди подзаконным.

Преп. Исаак Сириин. Сл. 34

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Земная жизнь — ни на час не прерывающееся путешествие.

Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ее невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит святой Давид: “Пришлец аз семь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя!” Точно: закон Христов — нить, по которой мы выбираемся из мрачного лабиринта земной жизни в блаженную вечность (Письмо 178).

Помысли, сколько оскорблений и поношений потерпел Владыка наш Иисус Христос прежде Креста: претерпев их, Он взошел уже на Крест. Подобно этому никто не может достичь истинного и плодоносного безмолвия, никто не может взойти в святой покой совершенства, если прежде не постраждет со

Христом и не претерпит всех страданий Его, памятуя наставление Апостола: аще страждем с Ним, и прославимся с Ним (1. 526. 2006).

Крещением христианин сочетается Христу, облачается во Христа; причащением Святых Христовых Таин соединяется со Христом. Таким образом, посредством Таинств, он бывает весь Христов. Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа — от Христа. *Несте свои*, говорит Апостол христианам, *куплены бо есте ценою. Телеса ваша уды Христовы суть. Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6. 19, 15, 20).

Вся наша жизнь должна состоять из покаяния; ибо мы доколе вне истины, доколе не вполне во Христе, чего ожидать можем только после смерти. Чем больше погружаемся в покаяние, тем более находим, что нуждаемся в нем. Чем более очищаемся, тем более находим, что мы далеки от Пресвятого и Пречистого. Кто весь очернен, тот не видит на себе ни одного пятна (Письмо 331).

Справедливо сказал святой Исаак Сирский: «Мир — блудница: он привлекает красотой своею расположенных любить его. Уловленный любовью мира и опутанный им не возможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, — изводит его из дому его (т.е. из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир — лстец и обманщик».

Дайте руку: пойдем за Христом, каждый неся крест свой, и им и зарабатывая свое спасение (Письмо 75).

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию... Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников пред Самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе

верующим в Него: *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28. 20). Когда ты предстанешь пред духовным отцом твоим, он подтвердит тебе возведенную нами истину: *«Се чадо, — скажет он, — Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»*. Предстоя Самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и богатую милость — прощение грехов (4. 51. 2002).

Вспомните, что Христос пришел призвать грешников, а не праведников на покаяние. Встаньте в ряды грешников, припадите в смиреннии к стопам Христовым, предаваясь воле Его, поручая Его воле ваше настоящее и будущее. А Он прольет мир и спокойствие в душу вашу, тем самым покажет, что Он близ вас, что промысел Его бдит над вами (6. 362. 1993).

Иг. Никон:

Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов, а исполнивший закон Христов осенится миром Христовым, превышим обыкновенного человеческого разумения. Мир этот делает человека нечувствительным к земным скорбям и страданиям, погашает всякий интерес к миру сему, влечет человека горе, рождает в сердце любовь ко всем, которая покрывает все недостатки ближнего, не замечает их, заставляет жалеть другого больше, чем себя. К этому миру и призваны все верующие во Христа, а в особенности монашествующие (№ 7).

Только христианство делает человека нормальным, как было со святыми. Норма человека — Христос. Живу не к тому аз, но живет во мне Христос. Если же большинство не может дойти до такой степени, то сознают свое извращение и исправляют искаженные восприятия и взгляды по тем, кто достиг в меру возраста Христова (№ 232).

Иг. Арсения:

Иисус есть начало и конец, есть цель — есть всех человеческих желаний краю. Он — есть дверь, которою входит человек в жизнь духовную, Он — путь, ведущий к

жизни, Он есть и жизнь, вкусивши которой человек будет мертв для всего. До этой последней минуты человек не может умереть для всего, но по вере может и должен потерять все, прежде чем приступит к той Двери... (С. 152).

...Единое нужное, единое на потребу, единое, дающее спасение и жизнь духу, единая цель, к достижению которой стремятся все души и все духи Ангельские, — есть Господь. Но для того, чтоб все пришло к этой единой цели, чтоб все в душе объединилось Единым искомым, нужен труд всесторонний, чтоб во всем трудилась, во всем находилась душа и от всего отрешилась. Во всем искала Господа, искала добра, приводящего к Нему, и отрешилась от себя, от того зла, которое отчуждает от Господа и возвращает самость.

Поздравляю вас с новым годом, желаю вам здоровья, мира душевного и обновления жизни. Великий Арсений говорил ежедневно: «Господи! ничего доброго не сделал я, даруй мне хотя с нынешнего дня начать». А нам хотя бы с каждым новым годом начать вновь, с новым произволением, с новым стремлением духа отречься от всего старого в нас, чтоб приобрести общение с тем новым обновленным естеством, которому обещано воскресение (С. 161).

«Се предстоит Христос, от тли мир избавляй». Он — наш якорь спасения, руль, направляющий нас на верный путь, кормчий, руководящий наш корабль к пристани спасения — в Небесное Царство; с Ним хорошо в жизни, с Ним не страшна смерть, с Ним жизнь за гробом называется блаженством.... никогда не оставляйте Христа. Пусть Он будет целью всех душевных стремлений, целью всех желаний сердца, всех мыслей ума. Любите Его волю, Его заповеди, сделайте ради Него какое-нибудь добро своим ближним, словом или делом. Если вы будете любить Христа, если для Него вы в чем-нибудь поступите против грехолюбивых стремлений и желаний своего сердца, если Ему принесли в жертву какое-нибудь свое пристрастие, то вы будете Его священником, тайным монахом, ангелом (С. 230–231).

...Все действия Промысла Божия и попущений Его наказательных служат только тогда в пользу человеку, когда он стремится к достижению неземных целей. Если он поставил целью своей жизни единое спасение — Единого Бога, то все

случающееся с ним послужит к его преуспеянию. При лишении всех благ земных, при нанесении и принятии удара всем чувствам своим, при перенесении бесчестия и прочее, там, где сокрушилась бы душа самая сильная, но поставившая целью своих исканий какое-нибудь земное благо, там душа Боголюбивая получает крепость, мудрость, свободу, и если чего лишается в этих прилучающихся скорбях, то лишается единственно той связи со страстями, в которых была заключена и с которыми не могла сама о себе разорвать связь одним своим произволением, а только разрушилась она действием Божиим, по причине страстей (С. 220).

Цель жизни человеческой — общение с Богом, в чем и состоит спасение наших душ, их вечное блаженство. Путь исполнения Его заповедей — подчинение Его воле, сказывающейся в обстоятельствах жизни. Труд — очищение сердца от страстей. Смирение — приводящее к вере, к принятию Его благодати, без которой ничто не может совершаться в нас благое и святое (№ 5 С. 399).

Схим. Ардалиона:

Соединиться с Ним не подражанием (не подобием), как равный с равным, но причастием, как тьма со светом, как болезнь с врачевством, как нищий с богатым... для того нужна смерть собственной самости, чтобы жить со Христом в Боге. Не к тому, — говорит апостол, — живу аз, но живет во мне Христос. Не уничтожается наша личность, но, умирая телом, воскресает духовно во Христе. И как прежде она жила для себя и себя делала целью жизни, к себе все направляла, собою все освещала, так теперь Христос стал жизнью ее души, душою ее жизни. Единственным делом такой души становится молитва, ею она живет и дышит. Какие чудеса угодно Господу являть такой душе и через нее же миру, это Ему одному известно. Сама же душа ничего больше не желает, это предел ее исканий — отселе ждет смерти, чтобы разрешиться и со Христом быть. В будущей жизни совершенство, а в этом несовершенном мире и самое совершенство несовершенно. Здесь Христос, как врачевание немощи, там Христос, как венец совершенства (С. 510–511).

ЦЕРКОВЬ

Главная причина нестроения Церкви заключается в том, что правила святых Апостолов, Соборов и Отцов оставлены без внимания, даже забыты, а заменены они выдумками, чуждыми духа Церкви, заимствованными из духа враждебного Православной Церкви, уничтожающими самый дух Церкви при оставлении одного наружного благоприличия в некоторой степени и форме.

*Свт. Игнатий (Брянчанинов)
«О необходимости Собора»*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Способна восхвалить Бога похвалой Богоугодной одна Православная Церковь; одни истинные сыны ее, верные недрю ее — ее догматическому и нравственному преданию — способны наследовать благословение (2. 73. 2006).

Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде (1 Пет. 4. 17). Домом Божиим называется и вся Церковь Христова и каждый христианин. Требуется этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному осквернению и повреждению (2. 100. 2006).

Дух Святой — истинный наставник христиан... Вы поступите под это блаженное руководство, когда будете почерпать наставления для жизни вашей единственно из Священного Писания и писаний святых Отцов Восточной Церкви, единой истинной (Письмо 207).

Положение Церкви и христианства самое горестное, горестное

повсеместно. Предсказанное в Писании совершается: охлаждение к вере объяло и наш народ, и все страны, в которых доселе держалось Православие. В особенной чистоте оно было сохраняемо в Молдавии, Валахии, Сербии (Письмо 554).

Иг. Никон:

Церковь — не земля, это кусочек неба.

О правилах апостолов и Соборов не буду тебе писать. Прочти сам. О применении их буквально в настоящее время не может быть и речи (№ 210).

Мысль еще можно подделать, а дух никак подделать нельзя. Вот почему Церковь, обладая духом Христовым, безошибочно отвергла все, что не имеет духа Христова. Кто не имеет духа Христова, тот и не Его ученик, последователь (№ 235).

Человек свят по образу и подобию Божию, свят потому, что в Таинстве Крещения облачается во Христа, чрезвычайно свят, причащаясь Святых Таин Тела и Крови Христа. Если он борется с грехом и бывает ранен, но продолжает борьбу, кается, просит прощения и помощи от Бога, то он святой воин Христов, в борьбе со грехом приобретает многие духовные сокровища, каких он не мог бы приобрести другим образом. Как тело человека извергает из себя через нарыв инородное тело, так и из Св. Церкви Господь извергает чуждых Ему, вернее, они сами отходят от Церкви. Поэтому Церковь всегда свята. Она есть таинственное Тело Христово. Она — столп и утверждение Истины. Лжеименный разум не может постичь этого. Поэтому нужна вера. «Верую во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь» (№ 262).

...Относительно святости Церкви. Прежде чем разбирать, почему она свята, надо дать определение или понятие о Церкви. Что есть Церковь? — Ведь Церковь есть **Тело Христово** (Еф. 5, 23; Кол. 1, 24). Главою Церкви является Христос (Еф. 5, 23; Кол. 1, 18). У Бога нет прошлого и будущего, есть одно настоящее. **Он** (Бог-Отец) **избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, в Котором**

мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его (Еф. 1, 4, 5, 7) («Как жить сегодня». С. 415).

Схииз. Иоанн:

О церковной политике рассуждать — для нас больное место. Все же возмутительно заграничные нападают на Русскую Патриархию. Из-за угла можно кричать, это нетрудно, а попробуй удержать кормило Православия среди безбожия — это подвиг большой, надо усматривать; если предстоит два зла, надо выбирать меньшее (С. 134. 2010).

Ведь только в России-то и есть чистое Православие. Сколько там святых печальников о Русской Церкви и земле, как прп. Сергей Радонежский и прочие угодники Божий, и святых чудотворных икон Царицы Небесной! Они спасали Святую Русь в тяжелые минуты, и я верю, что и теперь спасут православную страну Русскую (С. 136. 2010).

Честь и слава русскому духовенству, ибо оно в такое тяжелое время безбожия удержало кормило Православия, и русский народ стал религиознее других народов (С. 167-168. 2010).

За молитвы святых русских молитвенников, спаси и сохрани Россию от бед и скорбей! Ведь Россия — страна православная и верующая, и я верую, что и теперь так есть. Настоящие православные и остались-то только в России, ибо они прошли огонь и воду (С. 175. 2010).

ПРОЩАНИЕ

Блажен путь в онь же идеши днесь душе...
из прокимна службы погребения

Иг. Никон:

Когда человек сердцем почувствует, что душа его

прокажена грехом, вся в язвах, что он бессилен сам исцелить свою душу, как прокаженный бессилен сам себя исцелить, когда пред очами близко станет смерть и мытарства — тогда остается одна надежда, одно прибежище — Спаситель наш Господь Иисус Христос! До этого времени Он был далек от нас, вернее, мы были далеки от Него, а теперь Он — единственный Спаситель, с неба пришедший спасти нас, взявший грехи наши на Себя вместо нас, потерпевший последствия грехов наших, покрывший Своей любовью наши беззакония; обещавший за веру в Него и за покаяние все простить, очистить нашу душу и тело, соединить кающихся грешников с Собою в Таинстве Причащения еще здесь, на земле, в залог вечного соединения в будущей жизни, усыновить нас Отцу Своему и чрез это сделать участниками вечной Божественной славы и блаженства. Вот в чем состоит христианство! Вот любовь Божия, милость Божия к падшему роду человеческому (№ 285).

Прошу жалеть и любить друг друга, помогать взаимно в материальной и духовной нужде. Где мир и любовь — там Бог, там радость и спасение, а вражда и зависть от дьявола (№ 313).

Очень прошу всех родных и близких твердо держаться православной христианской веры и прилагать до смерти все усилия ко спасению души через исполнение евангельских заповедей и частого (не меньше одного раза в год¹⁹) исповедания грехов и причащения. В течение моей жизни я находил утешение в самых тяжких обстоятельствах и искушениях лютых — в вере в Господа Иисуса Христа и в молитве.

Вот, я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

19 Преподобных отцев Варсануфия и Иоанна руководство к духовной жизни. СПб 1905. Ответ 21

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеите друг друга (№ 306).

[22 августа 1963 г.

За 2 недели до кончины — *сост.*]

Схииз. Иоанн:

Суетный мир продолжает жить своей жизнью, а многогрешное мое тело лежит в холодной могиле; тело взято из земли и возвратится в землю, а дух возвратится к Богу, Который дал его, говорит Екклесиаст. А ты что приобрел для будущего века? А? Мученики покажут язвы за Христа, преподобные — подвиги, а ты что? (Письмо 117).